

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»»

На правах рукописи

Касан уулу Самаган

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

5.2.5. Мировая экономика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Абрамов Валерий Леонидович,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические концепции исследования трудовой миграции в рамках интеграционных объединений.....	14
1.1 Современные теоретические подходы к анализу трудовой миграции в интеграционных объединениях	14
1.2 Методики оценки вклада трудовой миграции в социально-экономическое развитие стран	42
Глава 2 Анализ влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в условиях членства в ЕАЭС	59
2.1 Особенности социально-экономического развития Кыргызской Республики в условиях евразийских интеграционных процессов	59
2.2 Динамика ремиттансов трудовых мигрантов в Кыргызской Республике	86
2.3 Оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики на основе регрессионных моделей в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС	97
Глава 3 Основные направления использования трудовой миграции для повышения уровня социально-экономического развития Кыргызской Республики.....	112
3.1 Методика оценки последствий принятия Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза для их социально-экономического развития.....	112
3.2 Повышение инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики для использования ремиттансов, релокации бизнеса из государств-членов ЕАЭС	120
3.3 Совершенствование использования ремиттансов трудовых мигрантов для организации предпринимательской деятельности в Кыргызской Республике	136

Заключение	155
Список литературы	166
Приложение А Показатели, влияющие на объемы ремиттансов	194
Приложение Б Предикторы для регрессионной модели.....	195

Введение

Актуальность темы исследования. Существенным аспектом глобализации является возрастающая международная миграция. На современном этапе развития мировой экономики процессы международной миграции характеризуются особой динамичностью: в 2000 г. число международных мигрантов составляло 174 млн человек, в 2010 г. – 221 млн человек, к началу 2021 г. – 281 млн человек. Международная миграция оказывает влияние на социально-экономическое развитие как принимающих, так и отдающих стран. Значимость трудовых мигрантов для страны-донора рабочей силы определяется, в первую очередь, объемами поступающих денежных переводов (ремиттансов). К 2022 г. объем международных денежных переводов вырос до 702 млрд долл. США (в 2000 г. – 126 млрд долл. США), что подчеркивает актуальность изучаемого вопроса.

Развитие интеграционных процессов формирует новые условия доступа к единым рынкам труда, но при этом в государствах-членах Евразийского экономического союза отмечается неоднозначное отношение к трудовым мигрантам. При этом трудовые мигранты являются одним из наиболее уязвимых слоёв населения: их социальные права не обеспечиваются должным образом, они первыми лишаются рабочих мест в период серьезных потрясений, что продемонстрировала пандемия COVID-19.

Вступив в ЕАЭС, Кыргызская Республика получила не только доступ к свободному торгово-экономическому пространству, но и стала участником единого рынка труда. Однако последствия трудовой миграции в рамках ЕАЭС для Кыргызстана, как страны-донора, остаются неоднозначными. Одни страны ограничивают число трудовых мигрантов, другие отмечают фундаментальность и незыблемость нормативного принципа «свободы передвижения рабочей силы» в рамках интеграционных объединений.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Экономические аспекты интеграционных процессов, в том числе на постсоветском пространстве, рассматриваются в работах российских исследователей, в числе которых: Абрамов В.Л., Балюк И.А., Бунич В.А., Глебова А.Г., Кашбарзиев Р.В., Кузнецов А.В., Логинов Е.Б., Леонтьева Л.С., Перская В.В., Пищик В.Я., Сильвестров С.Н., Соколова Е.С., Стародубцева Е.Б., Толмачев П.И., Шкута А.А., Хейфец Б.А.

Значительный вклад в разработку вопросов трудовой миграции и факторов экономического роста внесли такие зарубежные авторы как: Боржас Дж., Валленстайн И., Ван ден Берг Х., Кард Д., Кларк К., Клеменс М., Ли Э., Маккинз Д., Пиор М., Равенштейн Э.Г., Саястад Л.А., Уильямс Ж., и другие исследователи.

Среди российских исследователей, занимающихся вопросами международной трудовой миграцией и ремиттантами, можно выделить труды следующих ученых: Авдокушин Е.Ф., Боженко В.В., Воробьева О.Д., Гинойан А., Гребенюк А.А., Ионцев В.А., Рыбалковский Л.Л., Рязанцев С.В., Сапир Е.В., Ткаченко А.А., Топилин А.В., Чудиновских О.С. и другие.

Выполненные исследования часто ограничиваются изучением влияния трудовой миграции на ВВП принимающих стран. Остаются недостаточно изученными вопросы влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие стран-доноров рабочей силы в рамках интеграционных объединений. Недостаточно изученными остаются вопросы влияние миграционных сетей на кадровый потенциал страны-донора. Необходимость исследования и изучения вышеуказанных вопросов определила выбор темы диссертационного исследования, обозначила его цели, предмет, структуру и методы исследования.

Цель исследования заключается в разработке теоретических и практических аспектов влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в рамках интеграционных процессов в ЕАЭС.

Для достижения указанной цели в ходе исследования поставлены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть современные теоретические подходы к исследованию трудовой миграции;
- 2) уточнить экономическое содержание трудовой миграции в рамках интеграционных объединений;
- 3) проанализировать существующие методики оценки вклада трудовой миграции в социально-экономическое развитие страны-донора, обосновать их выбор для проведения исследования;
- 4) раскрыть особенности социально-экономического развития Кыргызстана в условиях интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе;
- 5) выявить влияние ремиттансов трудовых мигрантов на социально-экономическое развитие Кыргызстана;
- 6) оценить влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызстана в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС.
- 7) оценить последствия реализации Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза;
- 8) разработать предложения и рекомендации по совершенствованию миграционных процессов в целях максимизации положительного влияния трудовой миграции на экономику Кыргызстана.

Объект исследования – трудовая миграция в рамках интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС.

Предмет исследования – совокупность экономических отношений, связанных с влиянием трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны-донора.

Область исследования соответствует п. 10. «Международная трудовая миграция»; п. 24. «Международная экономическая интеграция» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные положения, эмпирические и прикладные разработки в области мировой экономики, международной экономической интеграции, международной миграции населения и рынка труда. В процессе исследования применялись общенаучные и экономические методы: методы экономико-математического моделирования, статистические методы, метод экспертных оценок и другие общенаучные методы.

Информационную базу исследования составили статистические данные международных организаций (Всемирного банка (далее – ВБ), Международной организации труда (далее – МОТ), Международной организации по миграции (далее – МОМ), Департамента статистики Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), базы данных национальных статистических органов и ведомств государств - членов ЕАЭС, а также другие информационные и аналитические материалы, материалы конференций по исследуемым вопросам и т.д.

Научная новизна исследования заключается в разработке новых методологических подходов к исследованию международной трудовой миграции в интеграционных объединениях, оценке влияния трудовой миграции на социально-экономические показатели Кыргызстана, включая авторские методики по оценке ожидаемых выгод или потерь страны от экспорта или импорта пенсий трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС, возможности использования денежных переводов мигрантов в предпринимательской деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1) Уточнена научная категория «трудовая миграция» применительно к специфике ее осуществления в рамках региональных интеграционных процессов. В отличие от имеющихся трактовок она рассматривается как поэтапный переход к свободному движению трудовых ресурсов, обеспечивающий снижение барьеров для их мобильности, повышение

результативности использования путем принятия на наднациональном и национальном уровнях системы мер, обеспечивающих равные права, свободу перемещения мигрантов, динамизм реагирования на изменения на едином рынке труда, обусловленные пандемиями, санкционными ограничениями, волатильностью и финансовой неустойчивостью национальных экономик, флуктуацией трудовой занятости в государствах-членах интеграционного объединения (С. 23-40).

2) Разработан авторский алгоритм для исследования социально-экономических последствий трудовой миграции для страны-донора рабочей силы в рамках интеграционных объединений на основе использования математико-статистических методов и прогнозных моделей, включающая анализ макроэкономических показателей на фоне динамики показателей трудовой миграции; выявление их предикторов, влияющих на реальные доходы населения; получение профессионального образования молодого населения; формирование бюджета пенсионного фонда страны-донора. Авторская методика позволяет более точно и достоверно составлять эконометрические модели и прогнозные расчеты влияния эффектов трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны-донора (С. 52-55).

3) Выявлены особенности социально-экономического развития Кыргызстана в сравнении с другими государствами-членами ЕАЭС, состоящие в низкой транспарентности государственного управления, неразвитости цифровой инфраструктуры, зависимости от экспорта природных ресурсов, прежде всего золоторудных месторождений. Показано, что Кыргызстан является наименее развитой страной с низкими значениями основных макроэкономических показателей: низкий уровень ВВП на душу населения, слабая экспортная ориентация, неразвитое промышленное производство, высокий уровень государственного долга, многолетний дефицит бюджета, низкие норма накопления и уровень инвестиционной привлекательности (С. 59-70).

4) Обосновано, что проведение существенных институциональных и инфраструктурных преобразований в Кыргызской Республике вызывает объективную потребность в привлечении большого объема финансовых ресурсов, в которых значительная доля представлена годовыми денежными переводами мигрантов, обеспечивающими в медианном значении вклад 20-25% в ВВП национальной экономики, вдвое превышающий среднегодовые объемы прямых иностранных инвестиций (С. 89-96; 120-124);

5) Выявлено влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие стран с малой экономикой, где она снижает уровень безработицы, социальную напряженность на рынке труда, оказывает положительное влияние на уровень человеческого развития страны путем формирования новых, компетенций, востребованных в цифровой экономике. Показано, что молодежь отдает предпочтение трудовой миграции, пренебрегая возможностям получения профессионального образования. На выбор трудовой миграции оказывают влияние «миграционные сети» и дифференциация уровня оплаты труда в странах объединения (С. 72-83; 106-111).

6) Разработаны и апробированы авторские корреляционные методики, показывающие наличие высокой зависимости между ремиттансами, трудовой миграцией и реальными доходами населения, количеством обучающихся студентов. Показано, что разработанные методики, апробированные на основе данных Кыргызской Республики, могут быть использованы в условиях недостаточности статистической информации в других национальных экономиках государств – членов интеграционных объединений, имеющих сопоставимый уровень социально-экономического развития, в целях оценки и прогнозирования влияния объемов денежных переводов, количества трудовых мигрантов на реальные доходы населения (С. 92-105).

7) Разработана методика по оценке «Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза» на основе разработанной авторской системы показателей,

позволяющей определить ожидаемые выгоды или потери страны от экспорта или импорта пенсий трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС. Выявлено, по результатам апробации авторской методики, полученным оценкам, что экспорт пенсионных накоплений из России может значительно сократить бюджетные расходы на выплату пенсий в странах с малыми экономиками: Кыргызстана, Армении и Таджикистана. Показано, что Соглашение создает дополнительные стимулы для вывода трудящихся мигрантов из сферы неформальных трудовых соглашений в принимающих странах (С. 112-120).

8) Сформулированы предложения по повышению эффективности трудовой миграции путем направления денежных переводов мигрантов на развитие предпринимательской деятельности, переориентацию деятельности мигрантов на востребованный квалифицированный труд, в соответствии с потребностями экономики. Обоснованы меры по созданию дополнительных рабочих мест, позволяющих использовать конкурентные преимущества страны, выраженные в наличии более дешевой рабочей силы, создания условий для релокации бизнеса, трансфера технологий из развитых стран в условиях санкционных ограничений (С. 124-152).

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научных представлений и методических подходов в исследовании трудовой миграции в рамках интеграционных объединений, в том числе уточнение научной категории «трудовая миграция» применительно к специфике ее осуществления в рамках региональных интеграционных процессов, в формировании подходов к исследованию последствий трудовой миграции для социально-экономического развития страны-донора в рамках интеграционных объединений на основе математико-статистических методов и прогнозных моделей.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы государственными органами Кыргызской Республики и рядом других стран с малой экономикой при разработке (корректировке) миграционной политики или стратегии на

среднесрочный и долгосрочный период. Также результаты работы могут представлять интерес для соответствующих органов ЕАЭС и специалистов, занимающихся вопросами международной миграции на пространстве ЕАЭС.

Личный вклад автора, имеющий практическое значение, состоит в разработке и апробации:

- методики оценки влияния трудовой миграции в рамках интеграционных объединений на реальные доходы населения и на количество студентов, получающих профессиональное образование в стране-доноре трудовых ресурсов;

- методики для определения ожидаемых выгод (потерь) страны от экспорта/импорта пенсий трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС после принятия Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза;

- обоснований, предложений и рекомендаций по использованию ремиттансов для развития предпринимательской деятельности, создания условий для релокации бизнеса, трансфера технологий в Кыргызстан из развитых стран в условиях санкционных ограничений.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования обеспечиваются за счет качественного анализа выявленных закономерностей и фактов; репрезентативности эмпирической и информационной базы; использования статистических методов обработки информации; применения программных инструментов прикладных программ Microsoft Excel и Python; использования материалов официальных источников.

Основные положения и выводы диссертационного исследования на разных этапах обсуждались на международных научно-практических конференциях: на VI Международной научно-практической конференции «Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития» (г. Петрозаводск, МЦНП «Новая наука», 6 мая, 2021 г.), на XI Международной научно-практической

конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 22-24 октября 2021 г.), на III Международной научно-практической конференции «Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы» (Москва, Финансовый университет, 19 февраля, 2022 г.), на XIII Международном научном студенческом конгрессе «Цифровизация в поисках баланса: экономические возможности и социальные издержки» (Москва, Финансовый университет, 17-18 марта 2022 г.), на II Всероссийской научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики России: проблемы и возможности в условиях новой реальности» (Москва, Финансовый университет, 19 декабря 2022 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности Департамента консалтинга АО «Кэпт». В частности, используется разработанная в диссертации методика по оценке влияния объема денежных переводов и количества мигрантов на реальные доходы населения страны-выхода, а также влияния трудовой миграции на количество обучающихся в высших учебных заведения страны-выхода. Также при оказании консалтинговых услуг была использована система показателей для определения выгод от распределения пенсионных убытков между странами ЕАЭС. Материалы исследования способствуют оказанию более качественных консалтинговых услуг для клиентов, использующих труд мигрантов, предоставляющих финансовые услуги иностранным гражданам, а также планирующих провести релокацию бизнеса из России в другие регионы ЕАЭС.

Материалы диссертации представляют практический интерес, и используются в практической деятельности Отдела по доходам Управления Государственной Налоговой Службы по Свердловскому району г. Бишкек. В частности, для целей долгосрочного планирования была использована система показателей определения выгод от распределения пенсионных убытков между странами ЕАЭС. Материалы исследования нашли отражение в подготовке

докладов и отчетов по стратегическому планированию, был использован авторский анализ выявленных негативных и позитивных факторов влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны с «малой экономикой»; предложения и рекомендации по использованию ремиттансов для развития предпринимательской деятельности в Кыргызской Республике, стимулирование мигрантов к инвестициям сбережений в наиболее приоритетные отрасли экономики и создания условий для релокации бизнеса, трансфера технологий в Кыргызстан из развитых стран в условиях санкционных ограничений.

Результаты научного исследования были успешно внедрены в учебный процесс Департамента мировой экономики и международного бизнеса Факультета международных экономических отношений Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Мировая экономика и международные экономические отношения».

Апробация и внедрение результатов научного исследования подтверждаются соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 6 работах общим объемом 3,69 п. л. (авторский объем – 3,68 п. л.), в том числе 4 работы общим объемом 2,00 п. л. (авторский объем – 1,99 п. л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертационной работы определяются целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 212 наименований и двух приложений. Общий объем работы составляет 196 страниц, включая 16 таблиц, 62 рисунка.

Глава 1

Теоретические концепции исследования трудовой миграции в рамках интеграционных объединений

1.1 Современные теоретические подходы к анализу трудовой миграции в интеграционных объединениях

Первые попытки осмысления взглядов на теории трудовой миграции с экономической точки зрения отмечались еще в работах А. Смита. В своем труде он утверждает, что увеличение популяции страны – бесспорное свидетельство процветания. Трудовая миграция, по его утверждению, связана с пространственным неравенством на рынке труда и различиями в уровне оплаты труда между странами [145; 146]. Э. Равенштейн на основании изучения эмпирического материала о движении населения из Европы в Северную Америку в XVIII-XIX веках сформировал свою теорию миграции и выделил характерные черты миграции: большая часть мигрантов переезжает на короткие расстояния, миграция на большие расстояния направлена в крупные промышленные и торговые центры, изменение масштабов миграции зависит от развития торговли и промышленности, городские жители менее подвержены миграции, чем сельские, основные причины миграции – экономические [202]. Теория Э. Равенштейна была одной из первых попыток выявить закономерности и причины миграции, заложила фундамент для дальнейших исследований миграционных процессов. Она отражала картину своей эпохи: до существенного развития транспортных связей, до усиления глобализационных процессов в мировой экономике. Поэтому основные идеи Э. Равенштейна не применимы в современных реалиях.

На основе трудов Э. Равенштейна была предложена гравитационная модель миграции Дж. Зипфа [212], основная суть которой заключалась в предположении, что объем миграции между двумя странами (регионами) прямо пропорционален населению этих стран и обратно пропорционален

расстоянию между ними. Дж. Зипф в своей теории отмечал, что трудовые мигранты движутся по пути «наименьших усилий». Индивид, решивший переехать в другую страну, будет выбирать те варианты, которые потребуют меньше затрат (финансовых, временных, интеллектуальных и т.д.). Идеи Дж. Зипфа были развиты Х. Ван ден Бергом, он анализировал не только влияние расстояния на объемы миграции, но и степень влияния институциональной среды в стране-реципиенте [196].

Дж. Хикс основной причиной миграции считал «чистые экономические преимущества», в основном за счет дифференциации заработной платы [164], М. Шилдс добавил в данный подход барьеры, снижающие масштабы миграции (расстояние, политические ограничения, несовершенная информация), и математически формализовал данный подход, как показано в формуле (1.1) [203]

$$M_{ji} = \beta_{ji}(W_j - W_i), \quad (1.1)$$

где M – число мигрантов;

β – барьеры, возникающие на пути миграции;

W – заработная плата;

j – страна с высоким уровнем оплаты труда;

i – страна с низким уровнем оплаты труда.

Большинство экономистов, изучающих трудовую миграцию, склоняются к мнению, что миграция на макроуровне является реакцией на различия в предложении рабочей силы в различных регионах. На уровне индивида основной задачей является выбрать вакантное место, где есть возможность получить максимальный доход (максимизация полезности).

Недостатком данной модели является то, что она не учитывает другие причины миграции: уровень социальной защищенности, воссоединение с семьей, уровень политической стабильности. Следовательно, миграционные процессы имеют более сложный характер, и максимизация полезности

относится не только к получению максимального вознаграждения в виде заработной платы.

Перейдём к рассмотрению современных теоретических подходов к анализу трудовой миграции. Л. Саястад рассмотрел трудовую миграцию в инвестиционном контексте. Его идеи основаны на теории «человеческого капитала». Основной вывод теории заключается в том, что миграцию не стоит рассматривать изолировано, а инвестиции в человеческий капитал возможно более значимы, чем сам процесс миграции. Л. Саястад признает, что его теория является отправной точкой для дальнейших эмпирических исследований. В его теории потенциальный мигрант сравнивает возможности на рынке труда в стране происхождения и в стране назначения (приобретение новых навыков, повышение уровня квалификации), вычитая затраты на переезд (к примеру расходы на проживание, транспортные расходы). Дополнительно в своем исследовании Л. Саястад делает следующие важные выводы [204]:

- при изучении миграции значение валовой миграции является более показательным, чем значение чистой миграции;
- возраст трудовых мигрантов является важной переменной, влияющей на миграцию. Его следует учитывать при анализе региональных различий в уровне доходов (с учетом различий в уровне оплаты труда среди профессий);
- соотношение между транспортными, социальными издержками миграции и отдачей от нее зависит от структуры рынка, мобильности ресурсов в целом и политики государственных и местных органов власти в области доходов.

Недостатком данного подхода является то, что индивид воспринимается изолировано. В нем не учитываются следующие существенные факторы: количество детей, наличие у супруга(и) мигранта высокооплачиваемой работы в стране проживания и прочие.

Следует отметить, что подходы, основанные на теории человеческого капитала, часто не подтверждались эмпирическими наблюдениями. Экономисты, изучающие региональную и городскую миграцию, предложили

«равновесную» точку зрения на миграцию, отличающуюся от «неравновесной» точки зрения (базирующейся на региональных различиях в уровне доходов) [189]. Она состояла в том, что люди мигрируют в ответ на пространственные различия. Признавалось, что функция полезности человека включает в себя товары и услуги, не все из которых доступны на каждом региональном рынке. Спрос на них может меняться по мере того, как человек переходит от одной фазы своего жизненного цикла к другой или, он может быть обусловлен экономическим ростом в стране пребывания (происходит рост уровня доходов, повышается качество товаров и услуг).

Похожие идеи выдвигал и Ч. Тибу. Он считал, что определяющими факторами, способствующими переезду индивидов из одного места в другое, является дифференциация качества общественных благ: пожарной службы, полиции, судов, больниц, дорог, парковок и другой инфраструктуры. Данная модель получила название «гипотеза Тибо». В ней мобильность объясняется выбором людей («голосуют ногами») наиболее подходящих мест (которые соответствуют их предпочтениям) [205].

Существенный вклад в развитие теорий трудовой миграции внес Дж. Боржас. Его первые исследования касались факторов, влияющих на решения индивидов мигрировать (внутри страны или между странами), а именно: возраст, уровень образования и навыки мигрантов (и их различия в принимающей стране), средние доходы в стране происхождения. В своем эмпирическом анализе Дж. Боржас подтвердил гипотезу, что при росте средних доходов в стране происхождения и росте расходов на миграцию, уровень миграции в стране происхождения снижается. Также он установил, что если в стране происхождения отдача от знаний (навыков) выше, чем в принимающей стране, то заработная плата мигрантов будет ниже. И наоборот, на примере иностранных студентов в США установлено, что если в стране происхождения студентов отдача от навыков ниже, то заработная плата в США оставшихся иностранных студентов будет выше [172; 173; 174].

Дж. Боржас выявил, что разница в уровне образования среди мигрантов одной страны меньше, чем между мигрантами из разных стран. Поэтому типичный портрет мигранта будет различаться в зависимости от страны [171].

Дж. Боржас также указывает на противоречивость результатов различных исследований. К примеру, увеличения притока мужчин - трудовых мигрантов со средним образованием в определенные штаты США в 1970 г. на 3%, уменьшило заработную плату местных мужчин со средним образованием на 1%. Те же исследования по аналогичным штатам показали, что приток мигрантов в 1980 г., напротив, увеличил заработную плату местного населения на 0,8%. Это указывает на то, что результаты зависят от общих экономических условий в тот или иной период исследования, а также указывает на необходимость разделения мигрантов на различные группы в зависимости от возраста, уровня образования, пола. По мнению Дж. Боржаса иммиграция будет эффективной в случаях, когда навыки мигрантов дополняют навыки местного населения, и когда затраты бюджета на привлечение мигрантов будут ниже, чем их экономическая отдача. Взгляд данные исследования и замечания Дж. Боржаса примененные к трудовым мигрантам в США, а также применимы и адаптируемы к миграционным реалиям в ЕАЭС.

В дальнейшем Дж. Боржас пересмотрел свои взгляды о неопределенности влияния трудовой миграции на уровень заработной платы местного населения, в своем труде 2016 г. [175]. По его мнению, он однозначно и «статистически безошибочно» определяет, что наплыв мигрантов может существенно снизить заработную плату местных рабочих. В качестве примера, он приводит наплыв трудовых мигрантов из Кубы в Майями в 1980 г. Здесь неожиданный высокий поток трудовых мигрантов, продиктованный политическими обстоятельствами, стал настоящим естественным экспериментом, где в «полевых условиях» можно было проверить в действии теории трудовой миграции. В этот период рост рабочей силы в Майями составил более 8% (в обычных условиях этот рост составлял не более 0,3%). В рамках своих исследований Боржас разделил наблюдаемых

мигрантов из Кубы по уровню образования (имеющих среднее образование и без образования). Он установил, что заработная плата местных низкоквалифицированных рабочих существенно снизилась под воздействием прибывших кубинских мигрантов. Следует отметить, что наплыв мигрантов в Майями является примером не только трудовой миграции, но и вынужденной миграции, при которой мигранты могут оказаться в неоптимальном месте, выбор места продиктован наличием мигрантских сетей в стране-реципиенте [170].

Последующие исследования других видных экономистов показали противоположные результаты. В частности, Г. Пери и В. Ясенов опровергают результаты Дж. Боржаса. Согласно их исследованиям трудовая миграция кубинцев в Майями вовсе не повлияла на уровень доходов местного населения, не имеющего высшего образования. Также не изменился уровень оплаты труда образованных местных жителей [186].

Конструктивную критику в отношении влияния кубинских трудовых мигрантов на рынок труда осуществил М. Клеменс (2017 г.). Он указал на недостатки расчетов и методов Дж. Боржаса в данном вопросе, который в своих расчетах исключил не только образованных трудовых мигрантов из Кубы, но и всех латиноамериканцев, что существенно повлияло на результаты исследования [93].

Данные результаты исследования отражают также политическую повестку. В США в 2017 г., в период президентских выборов, шли ожесточенные дебаты относительно миграционной политики. Поэтому для аргументации позиции по ужесточению миграционной политики требовались серьезные экономические обоснования.

Исследования также охватывают другие важные аспекты трудовой миграции. Работы Г. Бароне показывают, что трудовая миграция женского населения, способствует увеличению отработанных часов местных женщин, так как они могут передать часть домашних обязанностей мигрантам-женщинам [169]. Исследования Дж. Гезеуд показывают, что

программы безусловного базового дохода могут увеличить число мигрантов в бедных странах [187]. При возвращении мигранты более склонны требовать политические и социальные изменения в стране-доноре по сравнению с гражданами, не участвующими в миграции [207]. Также некоторые исследования показывают, что взаимная миграция между странами может способствовать сокращению дефицита торгового баланса между ними [206].

В качестве значимого исследования можно привести модель К. Кларка, Т. Хаттона и Дж. Уильямса (CHW) [180]. Она моделирует процесс принятия решения о миграции в зависимости от разницы в уровне заработной платы в стране назначения/стране происхождения, уровня квалификации и нескольких видов миграционных расходов.

В данной модели выделяются четыре вида миграционных расходов:

1) Индивидуальные расходы на миграцию (z). Согласно CHW, значение z может быть компенсирующим дифференциалом. Например, лица, у которых есть родственники и друзья в стране назначения, скорее всего, будут иметь более низкий уровень z . CHW добавляют важное замечание о том, что лица, имеющие членов семьи в пункте назначения, могут получить доступ к миграции через воссоединение семьи или категории предпочтений, отвечающие за семью, по сравнению с другими (потенциально более дорогими) категориями. Кроме того, люди, которые имеют более сильные предпочтения в отношении удобств, доступных в пункте назначения, будут иметь более низкие значения z . Например, предпочтение человека в выборе умеренного климата в месте назначения может быть настолько сильным, что он мигрирует туда, даже если это приведет к сокращению дохода. Беженцы, спасающиеся от политических преследований или риска для жизни и здоровья в результате гражданской войны, также будут иметь отрицательные z .

2) Прямые издержки. Прямые расходы на миграцию напрямую связаны с расстоянием. Кроме того, расходы на миграцию растут, когда страна назначения накладывает более высокие визовые расходы или усложняет процедуру подачи заявления на визу.

3) Миграционные издержки, возникающие в результате количественных ограничений на иммиграцию (миграционные квоты). Данная мера использует общий предел числа мигрантов из определенной страны происхождения. Чем больше квота, тем меньше времени требуется на получение разрешения на работу и ниже затраты на переход в более высокую категорию.

4) Миграционные издержки, возникающие в результате селективной иммиграционной политики. Политика отбора навыков, как правило, подразумевает, что квалифицированные мигранты сталкиваются с более низкими издержками. СНВ выводят пробит-уравнение для коэффициента эмиграции, используя тот же подход, что и Дж. Боржас, в котором они предсказывают влияние на миграцию изменений в каждом из четырех типов миграционных издержек. СНВ генерирует ряд новых прогнозов. Одним из результатов является то, что, хотя уровень миграции по-прежнему зависит от относительной дисперсии распределения доходов в стране, иммиграционной политики, основанной на отборе квалифицированных кадров, и дисперсии среднего образования в стране происхождения. Еще одним новым результатом является то, что различные иммиграционные политики будут по-разному влиять на детерминанты международной миграции. Например, расширение политики воссоединения семей снижает средние расходы на миграцию для конкретного человека в стране-реципиенте, что будет стимулировать эмиграцию. Сокращение общей миграционной квоты ослабит миграцию, равно как и повышение стандартов приема в рамках политики отбора кадров. Однако СНВ обнаруживают, что существует неоднозначная взаимосвязь между параметром, измеряющим относительную важность политики отбора навыков в стране назначения и притоком мигрантов. Миграционная политика, основанная на навыках, может увеличивать или уменьшать иммиграцию в зависимости от более конкретных обстоятельств [180].

Российские ученые также посвятили большое количество научных трудов исследованию вопросов трудовой миграции, однако в большей мере внимание уделялось России как стране-реципиенту. Меньшее внимание

исследователей уделялось влиянию трудовой миграции на страны-доноры рабочей силы (для России это в преимущественно государства-члены ЕАЭС и страны бывшего СССР).

В частности, Гребенюк А. среди факторов, влияющих на миграцию, выделяет следующие основные группы [13]: экономические, социальные, демографические, политические, географические (отдалённость принимающей страны), культурно-исторические (историческая связь между странами и другие). Для стран-доноров рабочей силы экономические и социальные факторы в целом не отличаются от факторов, описанных ранее: разница в оплате труда, низкий уровень жизни в стране происхождения, низкая отдача от навыков, «миграционные сети» в стране прибытия, отсутствие рабочих мест.

Как мы видим, большинство исследователей в качестве основной причины миграции указывают социально-экономическое неравенство между странами. Глобальное социально-экономическое неравенство является одним из самых значимых вопросов XXI века, оно порождает ряд проблем таких как: низкий уровень образования и здравоохранения, психологическую подавленность населения [14]. Согласно Докладу о мировом неравенстве, подготовленному World Inequality Lab в 2022 г., неравенство между странами составляет 32% [104]. Оно показывает, что возможности для получения социально-экономических выгод распределены по всему миру неравномерно. Население в разных странах мира не имеет одинаковых возможностей для получения качественного образования, высококвалифицированной медицинской помощи, для открытия собственного дела, улучшения своего благосостояния, реализации своего потенциала, не всегда имеют одинаковые гарантии по обеспечению своей безопасности. Такие различия являются одними из самых очевидных стимулов для миграции населения, вынуждая индивидов искать возможности в других более развитых регионах или странах [210].

Развитие транспортных связей и их доступность, возросшая интеграция между странами в XXI веке, процессы глобализации усилили международные миграционные процессы, размываются границы между туризмом и миграцией, так как часть людей путешествуют для поиска потенциальных направлений для осуществления трудовой деятельности [177]. В современном мире миграционные потоки приобрели внушительный размах, показатель человеческой мобильности неуклонно возрастает. Еще в 2010 г. число международных мигрантов составляло 221 млн человек, а по итогам 2020 г. данный показатель достиг 280,6 млн человек [23; 36; 76].

При исследовании вопросов трудовой миграции в рамках интеграционных объединений следует рассмотреть эволюцию международных правовых норм по данной теме.

Первые комплексные попытки заложить правовые основы в области международной трудовой миграции были приняты в 1939 г. конвенцией МОТ «О миграции в целях трудоустройства», однако она не была ратифицирована ни одной страной [166]. К этому вопросу МОТ вернулась в 1949 г. (Конвенция № 97 «О работниках-мигрантах») [3]. Данная конвенция заложила ключевую идею: равные условия труда граждан и для трудовых мигрантов (оплата труда, условия труда, медицинское и социальное обеспечение). Эта идея получит развития в дальнейших конвенциях и рекомендациях МОТ [2; 4].

В 1990 г. резолюцией ООН принимается «Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей». Данный документ обобщает опыт, накопленный МОТ, Комиссией по правам человека и охватывает всю процедуру миграции, начиная с выезда из страны-донора, заканчивая трудовой деятельностью в стране пребывания. Основная идея данной Конвенции несущественно отличается от Конвенции МОТ 1949 г., однако более детально и четко описывает права и свободы мигрантов. Определение трудовой миграции приводимой в Конвенции ООН: «Трудящийся мигрант означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином

которого он или она не является» – является базовым для целей нашей работы, сводится к акцентированию внимания на пространственных перемещениях и длительности пребывания за рубежом [100; 147], но не учитывает особенности трудовой миграции для интеграционных объединений [5]. В этой же конвенции приводятся следующие термины: «приграничный трудящийся», «сезонный трудящийся», «моряк», «трудящийся, занятый на стационарной установке», «трудящийся целевого найма». Указанные термины так или иначе обозначают трудовую деятельность иностранных граждан в стране пребывания с учетом длительности пребывания и характера выполняемых работ. Студенты в данной конвенции не признаются трудовыми мигрантами, но в целях нашего исследования мы будем относить их к трудящимся, так как в период обучения они, хотя и в меньшей степени, но задействованы в трудовой сфере (неполные рабочие часы, стажировки, работа с гибким графиком). В российской научной литературе распространено определение трудовой миграции, которая дана Воробьевой О., где под трудовой миграцией понимаются любые перемещения населения с целью трудоустройства в другом регионе или государстве. В целом данное определение совпадает с определением ООН и является обобщенным.

«Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (1990 г.) не была ратифицирована большинством стран. В основном конвенцию ратифицировали стары-доноры трудовых мигрантов: Мексика, некоторые страны Южной Америки и Северной Африки – всего 55 стран. Крупные принимающие страны посчитали не приемлемым подписание данного документа.

Рассмотрим классификацию трудовой миграции, которая исходит из целей исследования и подходов к подсчетам. В зависимости от детерминантов (причин) трудовой миграции её можно условно разделить следующие типы:

– мигранты, как инвесторы в человеческий капитал. В данном случае основной целью мигранта является максимизировать свою полезность,

благодаря выбору наилучшего предложения оплаты труда, тем самым инвестируя в свой человеческий капитал;

– мигранты, как потребители общественных благ. Миграция обусловлена поиском лучшей инфраструктуры, системы образования и здравоохранения;

– мигранты, ведущие домашнее хозяйство. К данной категории относятся мигранты, которые сами являются производителями товаров и услуг.

Из Доклада Статистической комиссии ООН можно выделить трудовых мигрантов в зависимости от времени пребывания в принимающей стране. Стоит отметить, что вышеуказанное разделение введено в 2021 г. в рамках пересмотра концепции по учету миграции Экономическим и Социальным Советом ООН. Теперь разделяются понятия «международная мобильность» и «международная миграция». Если международная миграция включает в себя все перемещения через границу, то международная мобильность трактуется как более узкий случай, международной миграции, которая не приводит к изменению страны проживания [28]. Выделим типологию касательно международной миграции:

1) Международная миграция (все перемещения через границу):

– Мигранты, входящие в состав постоянного населения. Лица, которые большую часть года пребывают (предшествующие 12 месяцев) в стране-реципиенте.

2) Временная мобильность (все перемещения через границу, без изменения страны пребывания):

– мигранты, не входящие в состав постоянного населения страны-донора. Лица, которые меньшую часть года (предшествующие 12 месяцев) пребывают в принимающей стране;

– трансграничные работники – мигранты, которые осуществляют основную деятельность в стране-реципиенте, но при условии, что они

регулярно выезжают за пределы принимающей страны на короткие промежутки времени (еженедельно, ежемесячно);

- сезонные рабочие – мигранты, осуществляющие свою деятельность в зависимости от сезонных условий;

- другие типы работников.

В Международной Конвенции «О защите прав всех трудящихся и их семей», о которой упоминалось выше, также выделяются типы трудовых мигрантов в зависимости от времени и характера деятельности. Из данной конвенции можно выделить следующие типы трудовых мигрантов в зависимости от характера их деятельности:

- трудящиеся мигранты по найму;

- трудящиеся целевого найма (мигрант направляется нанимателем в другую страну для выполнения определенных работ, по истечении срока или ранее может покинуть страну пребывания;

- трудящиеся на проекте;

- трудящиеся не по найму;

- другие (моряки, приграничные трудящиеся и прочие).

Как мы видим трудовую миграцию можно классифицировать в зависимости от различных признаков: целей мигрантов и основных детерминантов, длительности пребывания в стране-реципиенте, а также в зависимости от способа и характера миграции.

Трудовая миграция в интеграционных объединениях имеет ряд особенностей в отличие от международной трудовой миграции. Современные интеграционные процессы охватывает правовые, политические, экономические, культурные и социальные аспекты. В связи с этим этапы становления интеграционных объединений могут растянуться на десятилетия, пока не будут учтены мнения заинтересованных сторон и урегулированы разногласия между потенциальными членами объединения [155]. Указанное относится и к урегулированию процессов, связанных с трудовой миграцией и свободой движения граждан объединения. Этапы становления

Европейского союза (ЕС), приведенные в таблице 1.1, являются наглядной демонстрацией вышеуказанных процессов, где охвачен период с учреждения Европейского сообщества угля и стали до принятия единой европейской валюты в 2000 г.

Таблица 1.1 – Ключевые этапы становления ЕС

Этап	Ключевые события
1	2
Подготовительный этап (1951-1957 гг.)	<p>Учреждение Европейского сообщества угля и стали (Парижский договор 1951 г.).</p> <p>Учреждение Европейского экономического сообщества (Римский договор, 1957).</p> <p>Учреждение Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом).</p> <p>Обеспечение свободного движения рабочей силы для специалистов в сфере металлургии, добычи угля</p>
Создание зоны свободной торговли, создание Таможенного союза (1958-1976 гг.)	<p>Подписание Договора об учреждении единого Совета и единой Комиссии Европейских сообществ – Договор о слиянии (1965 г.).</p> <p>Утверждение механизма общей сельскохозяйственной политики стран ЕЭС (1958 г.).</p> <p>Подписание договора о формировании Европейского парламента путем прямых всеобщих выборов (1976 г.).</p> <p>Создание Таможенного союза, введение общего таможенного тарифа (1968 г.).</p> <p>Гаагская конференция (1969 г.) – принятие главами государств и правительств решения об усилении интеграции, о замене системы взносов собственными финансовыми средствами Европейских сообществ, расширении контрольных полномочий Европарламента.</p> <p>Учреждение Европейского фонда регионального развития (1975 г.).</p> <p>Подписание договора о расширении бюджетных полномочий Европейского парламента и создании Счетной палаты (1975 г.).</p> <p>Формируется концепция общего рынка труда, анонсируется необходимость достижения полной занятости в странах союза.</p> <p>Происходит обеспечение свободы движения граждан в рамках шести стран-основателей Европейского экономического сообщества</p>

Продолжение таблицы 1.1

1	2
<p>Функционирования Таможенного союза, усиление интеграционных процессов (1977-1990 гг.)</p>	<p>Решение о создании Европейской валютной системы (ЕВС) и введении условной расчетной единицы ЭКЮ (1978 г.). Первые прямые выборы депутатов Европейского парламента (1979 г.). Принятие Единого европейского акта (1986 г.). Подписание Шенгенских соглашений (1985 г.), отмена пограничного контроля между странами союза, происходит гармонизация визой политики между странами объединения, однако страны сохраняют право на применение национальных правил предоставления разрешения на работу Принимается Хартия основных социальных прав трудящихся (1989 г.). Одобрение Европейским советом «плана Делора» о реформе финансовой системы, общей сельскохозяйственной политики Европейских сообществ (1988 г.). Подписание договора о создании Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) (1990 г.)</p>
<p>Создание Европейского союза (1992-2009 гг.)</p>	<p>Подписание Договора о создании Европейского союза – Маастрихтский договор (1992 г., вступил в силу в 1993 г.). Принятие Европейским советом решения о создании с 1 января 1999 г. Валютного союза в составе 11 стран ЕС (1998 г.). Создание Европейского центрального банка (1998 г.), валютная интеграция и ввод в обращение евро (1999 г.). Подписание Амстердамского договора (1997 г.). Подписание Ниццкого (2001 г.) и Лиссабонского (2007 г.) договоров. Происходит расширение общего рынка труда, увеличение числа стран-участниц. Юридически закрепляется формирование единого рынка труда, закрепляются основные задачи: достижение полной занятости, борьба с трудовой дискриминацией, содействие социальной справедливости и защите</p>

Источник: составлено автором на основе [21; 74; 81; 97; 107; 209].

Каждый этап представлен заключением конкретного договора или решения, которые призваны реализовать определённую задачу. К примеру, на первоначальном этапе Парижский договор (1951 г.) предполагал устранение таможенных и дискриминационных барьеров в сфере угольной и

металлургической промышленности, способствовал свободному движению только специалистов в сфере угольной промышленности и металлургии. На данном этапе создается наднациональный орган Учреждении Европейского сообщества угля и стали.

Римский договор (1957 г.) расширил и заложил основу дальнейшей интеграции, установив основные направления развития Европейского экономического сообщества: устранение преград для свободного движения капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг. Возникла необходимость создания наднациональных органов и институтов (Европейского парламента как законодательного и представительного органа, Европейской комиссии как органа исполнительной власти, Европейской счетной палаты, Европейского инвестиционного банка для финансирования неразвитых отраслей и европейских регионов).

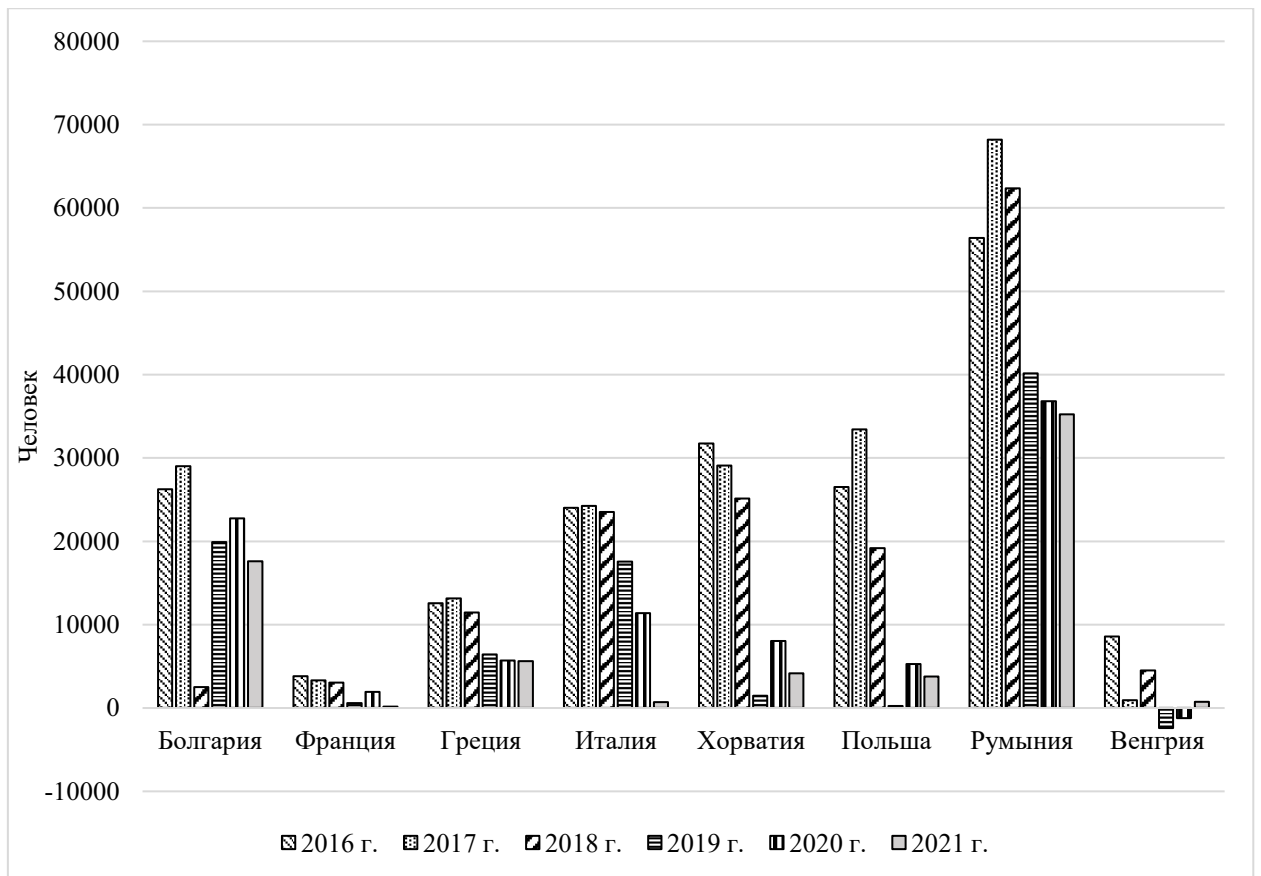
В рамках исследования наиболее важным соглашением является Шенгенское соглашение (1985 г.), в 1999 г. замененное Шенгенским законодательством ЕС. Данный документ отменяет приграничный контроль и вводит общую визовую политику. Однако ошибочно полагать, что данное требование обязательно для выполнения всеми странами. Наиболее влиятельные страны (например, Великобритания, еще до «Brexit»), могут национальные правовые акты поставить выше актов объединения и не подписывать данное соглашение или существенно влиять на визовую политику. Великобритания не подписывала Шенгенские соглашения, для въезда в страну нужно было оформлять отдельную визу, что противоречило основополагающему принципу ЕС «свободы движения трудовых ресурсов».

Поэтапно в Европейском союзе формировалась политика в отношении трудовых мигрантов, в которой основной фокус направлен на борьбу с нелегальной миграцией и регулирование регистрируемой миграции (1990-2000 гг.). На данный момент политика ЕС соответствует повестке ООН в области устойчивого развития [25]. Начиная с 2000 г. в ЕС формируется ряд социальных задач, в которые входит охватить трудом всех граждан, включая

трудовых мигрантов, делая акцент на следующих аспектах: достойные рабочие места, улучшение условий труда, повышения финансового благополучия граждан, качества жизни, расширение социальной защиты [90; 94; 167]. Такая политика способствовала существенному росту трудовой миграции внутри ЕС (трудовые мигранты из менее развитых стран-членов ЕС направлялись в более развитые страны объединения).

Мобильность трудовых ресурсов и других факторов производства внутри ЕС являются одним из механизмов реагирования на макроэкономические потрясения (кризис суверенного долга, финансовая неустойчивость государств-членов, безработица) через равномерное распределения трудовых ресурсов. Однако остаются разногласия между членами союза о дальнейшей миграционной политике, к примеру, Франция склонна к радикальному ужесточению условий для приема вплоть до реализации дискриминационных сценариев для иностранных граждан, другие страны настаивают на дальнейшем усовершенствовании механизмов регулируемой миграции [198].

Согласно официальным данным Евростата в 2019 г. 3,3% граждан ЕС трудоспособного возраста проживали в стране, отличной от страны их гражданства (в 2009 г. показатель равнялся 2,4%). Стоит отметить, что мобильность граждан варьируется между странами ЕС от 0,8% для Германии до 19,4% для Румынии. При этом мобильные граждане ЕС имели более высокий уровень занятости (75,5%), чем те, кто проживал в стране, гражданами которой они являлись (73,1%) [35]. Как мы видим в целом показатели трудовой мобильности между странами ЕС остаются незначительными, однако основные миграционные потоки поступают из стран, не входящих в ЕС. В ЕС привлекательными странами для мигрантов являются Германия [40], Нидерланды, Швейцария, Бельгия. Рассмотрим Германию, как центр притяжения для граждан из менее развитых стран союза. Основными странами-донорами рабочей силы для Германии из стран ЕС являются Румыния, Болгария, Хорватия, Польша [92].

Источник: составлено автором по данным Статистического управления Германии [41].

Рисунок 1.1 – Изменение чистого миграционного потока в Германию из некоторых стран-доноров ЕС за 2010-2019 гг.

Изменение миграционного потока в Германию из стран-доноров ЕС с 2010 г. по 2021 г. представлено на рисунке 1.1. Чистый поток мигрантов (мигранты, прибывшие и находящиеся в стране, за вычетом выехавших) из указанных стран в течение длительного времени сохраняет положительную динамику. Германия значительно превосходит указанные страны по показателям Индекса человеческого развития (в 2020 г. Румыния занимала 49 место, Болгария – 56 место, Хорватия – 43 место, Польша – 35 место, Германия – 5 место) и ВВП на душу населения [17]. Относительное снижение миграционных потоков в Германию связано с пандемией COVID-19.

Другой особенностью миграционных процессов в ЕС являются низкие юридические и правовые барьеры при трудоустройстве. Граждане из стран членов ЕС освобождены от обязательств по оформлению виз, разрешений на работу и других аналогичных документов. Тем самым снижаются издержки миграции. В то же время остаются такие неявные барьеры (языковые,

различные требования к уровню квалификации, культурные и социальные отличия). Имеются основания полагать, что уровень миграции зависит также от традиционных, культурных и языковых связей [194].

Интеграционные процессы, связанные с созданием ЕАЭС, начали развиваться с 1995 г., когда Россия и Беларусь подписали соглашение о Таможенном союзе, предполагающее отмену тарифных и нетарифных ограничений, установление общих таможенных тарифов и объединение таможенной территории. Первые шаги, предпринятые для формирования единого экономического пространства с перспективой усиления дальнейшей интеграции схожи с процессами в ЕС, они представлены в таблице 1.2. В начале 2000 г. были организованы встречи глав государств СНГ, были внесены конкретные предложения по таможенной интеграции, подписаны многосторонние соглашения, которые в будущем обеспечили правовую базу евразийской интеграции.

Таблица 1.2 – Ключевые этапы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Этап	Ключевые события
1	2
Подготовительный этап (1999-2007 гг.)	1999 г. – подписание договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании союзного государства». 2001 г. – создание ЕврАзЭС. Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан подписали Соглашение о формировании Евразийского экономического сообщества. Началась подготовка правовой базы для единого экономического пространства (обеспечение «четырёх свобод» ЕАЭС по аналогии ЕС). 2001 г. – в рамках ЕврАзЭС созданы Межгосударственный совет, Интеграционный комитет и Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС. 2002 г. – утвержден статус Суда ЕврАзЭС. 2006 г. – создан Евразийский Банк Развития для финансирования инвестиционных проектов. 2004-2007 г. – совершенствуется миграционное законодательство в странах-членах ЕврАзЭС: разрешительный порядок пребывания граждан заменен на уведомительный, выделилась отдельная категория иностранных граждан, которые могли получить статус высококвалифицированных специалистов

Продолжение таблицы 1.2

1	2
Создание Таможенного союза (2007-2010 гг.)	<p>2007 г. – подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза на базе ЕврАзЭС (Россия, Беларусь и Казахстан).</p> <p>Образование наднациональных органов: Комиссии Таможенного союза и Высшего экономического совета.</p> <p>Начало процесса по унификации миграционного и трудового законодательства с иностранными гражданами в странах союза</p>
Функционирование Таможенного союза (2010-2014 гг.)	<p>2010 г. – введение единого Таможенного кодекса для стран-участниц. Обозначены направления: более глубокая интеграция, путь к созданию единой системы технического регулирования и введения принципиально новых надгосударственных технических стандартов. Отменен ряд ограничений (таможенный, транспортный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный контроль).</p> <p>2010 г. – правительствами Беларуси, России и Казахстана было принято Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств.</p> <p>2011 г. – подписание Декларации о Евразийской экономической интеграции.</p> <p>2012 г. – сформирован Суд ЕврАзЭС.</p> <p>2012 г. – создание Евразийской экономической комиссии (заменила Комиссию Таможенного Союза)</p>
Создание ЕАЭС (2014 г. – по настоящее время.)	<p>2014 г. – подписание Договора о ЕАЭС (Беларусь, Казахстан, Россия), упразднение ЕврАзЭС. Основные цели: формирование единого рынка капитала, труда, товаров и услуг; повышение качества жизни, создания благоприятных условий для развития экономик государств-членов и повышения их конкурентоспособности на глобальных рынках.</p> <p>2015 г. – присоединение Армении, Кыргызстана к договору ЕАЭС, создание судебного органа - Суд ЕАЭС.</p> <p>Созданы высшие органы ЕАЭС: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный экономический совет.</p> <p>2014-2020 гг. – развитие интеграционных процессов по обеспечению свободы движения трудовых ресурсов: отмена разрешительных документов на трудоустройство и патентов, упрощенные способы по постановке на миграционный учет, формирование уведомительного характера миграционных отношений.</p> <p>2020 г. – странами союза принято Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов ЕАЭС</p>

Источник: составлено автором на основе данных [6; 7; 8; 9; 10; 11; 27; 31; 57; 107; 108; 109; 121; 151; 163].

В период с 2000 г. по 2012 г. евразийская интеграция преодолела путь от ЕврАзЭС до ЕАЭС. ЕАЭС обладает международной правосубъектностью и в

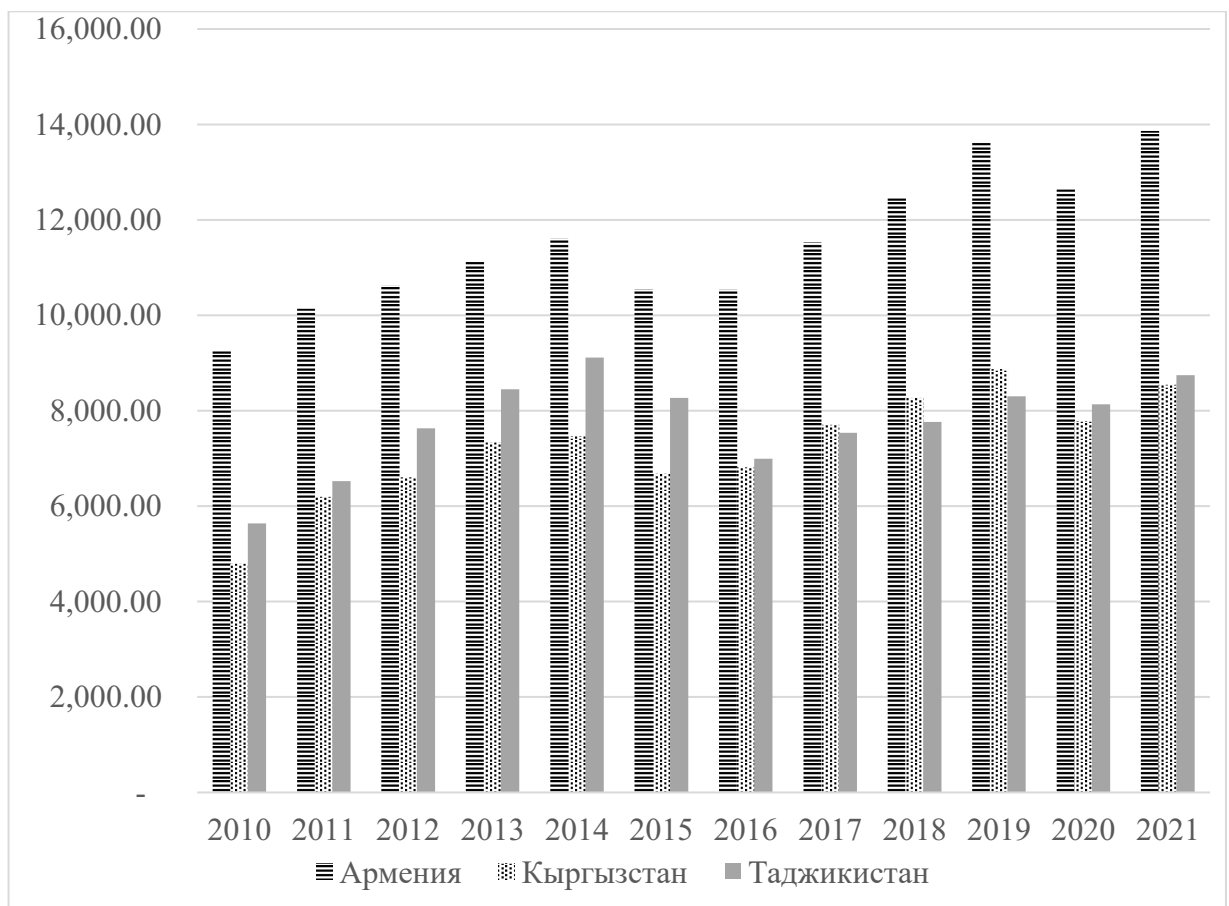
пределах своей компетенции может вести международную деятельность. Стоит отметить, что ЕАЭС не создавался на базе ЕврАзЭС (куда входили пять государств: Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), а был до 2014 г. Таможенным союзом – проектом трех стран (Россия, Беларусь, Казахстан). Основным наднациональным исполнительным органом является Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК), которая призвана обеспечивать функционирование, развитие и дальнейшую интеграцию стран ЕАЭС; для решения споров по реализации международных договоров был создан Суд ЕАЭС.

Основной интерес вызывает изменение миграционной политики в период формирования ЕАЭС, динамика миграционного потока из Кыргызстана в более развитые страны объединения после его вступления в ЕАЭС, а также оценка последствий Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС. На ранних этапах развития интеграционных процессов формируется Союзное государство России и Беларуси, где указывается на наличие равных прав в сфере труда граждан этих стран, тем самым устраняются правовые барьеры, что способствует формированию общего рынка труда. Стоит отметить, что в дальнейшем для других стран-членов ЕврАзЭС такие условия предоставлены не были, для них миграционное и трудовое законодательство носило разрешительный характер. В период формирования Таможенного союза происходит унификация и гармонизация законодательства в сфере трудовой миграции. Для граждан Таможенного союза были существенно увеличены сроки пребывания без регистрации в странах союза (до 30 дней), сроки регистрации по месту пребывания без заключения трудового договора увеличилось до 90 дней, упразднена система квот на иностранную силу для данных граждан. При этом для граждан СНГ из стран, не входящих в Таможенный союз, сохранялась необходимость получения разрешительных документов для трудоустройства, действовали квоты по привлечению на работу иностранных граждан.

В дальнейшем политика в отношении трудовой миграции внутри ЕАЭС формировалась по сценарию ЕС. В Договоре о ЕЭАС «трудящимся государства-члена» признается лицо (не гражданин принимающей страны), осуществляющее трудовую деятельность на основании трудового договора или наличия гражданско-правового договора на выполнение работ или услуг [1]. В рамках ЕАЭС движение трудовых ресурсов также являются одной из «четырех свобод» (как и в ЕС), обеспечение которых ведет к углублению экономических отношений [168]. Для трудовых мигрантов из стран ЕАЭС характер трудовых и миграционных процессов из разрешительного изменился на уведомительный, были отменены правовые барьеры для трудоустройства: отменены разрешения на работу и патенты, увеличены сроки пребывания без регистрации, детям мигрантов предоставлены права на получение образования, взаимное признание квалификации и дипломов о высшем образовании, учет трудового стажа [109; 133]. Тем самым граждане из стран-участниц ЕАЭС получили серьезные преимущества по сравнению с гражданами из третьих стран. Сейчас в ЕАЭС уже сложилась устойчивая модель, состоящая из стран-реципиентов в лице России и Казахстана, которые, являясь более развитыми странами, заинтересованы в привлечении рабочей силы из менее развитых стран союза – Кыргызстана и Армении, обладающих излишками молодой рабочей силы. Как и в ЕС, в ЕАЭС приняты серьезные шаги по либерализации движения рабочей силы в рамках объединения.

При изучении трудовой миграции в рамках интеграционных объединений экономисты задаются вопросом относительно детерминантов мобильности населения, моделей таких процессов и их влияния на макроэкономические показатели в принимающих и отдающих странах, влиянии миграции на заработную плату в принимающих странах, негативных и позитивных последствий миграции. Изучение трудовой миграции является важной составляющей для решения задач по переходу государств-членов интеграционных объединений к инновационной экономике [109].

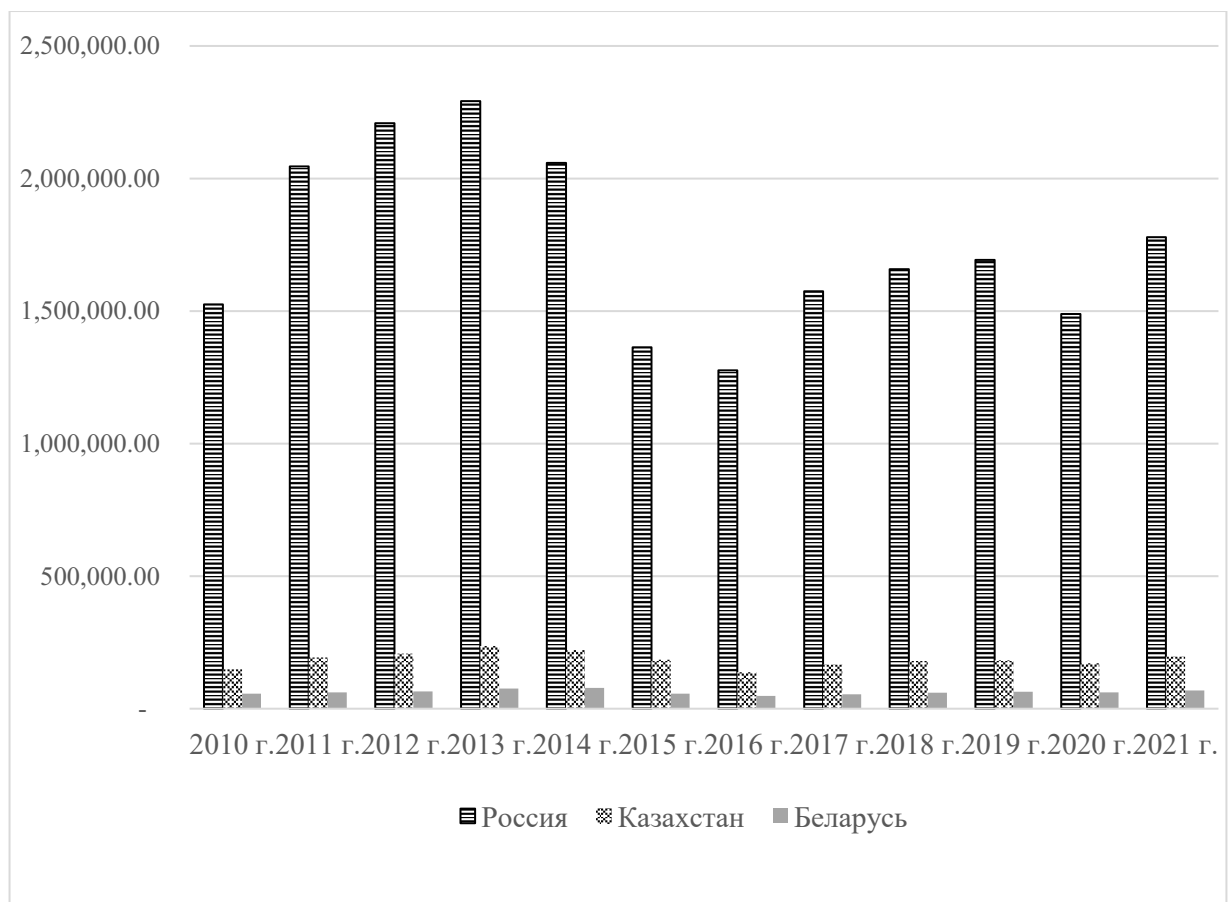
В рамках исследования влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызстана, учитывая международный опыт, можно пренебречь политическими, культурно-историческими, географическими факторами. Исторические и политические связи между странами ЕАЭС являются достаточно крепкими и устоявшимися, так как страны ЕАЭС объединяет общее историческое прошлое, то культурные и языковые различия меньше, чем в ЕС между восточными и западными членами объединения. А относительная доступность авиаперелетов существенно нивелирует географический фактор. Поэтому основное внимание будет уделено социально-экономическим факторам. Рассмотрим миграционные потоки в странах-реципиентах ЕАЭС.

Источник: составлено автором по данным [18].

Рисунок 1.2 – Динамика ВВП Армении, Кыргызстана и Таджикистана за 2010-2021 гг., в миллионах долларов США

Как видно на рисунках 1.2 и 1.3, уровень ВВП существенно различается между государствами-членами ЕАЭС. Таджикистан добавлен для репрезентативности, как страна со схожим с Кыргызстаном экономическим положением в Средней Азии. Россия является самой развитой страной региона, Казахстан – вторая страна в регионе по уровню экономического развития. Исходя из приведённых теорий можно утверждать, что миграционные потоки, скорее всего, будут устремлены именно в эти страны [98].

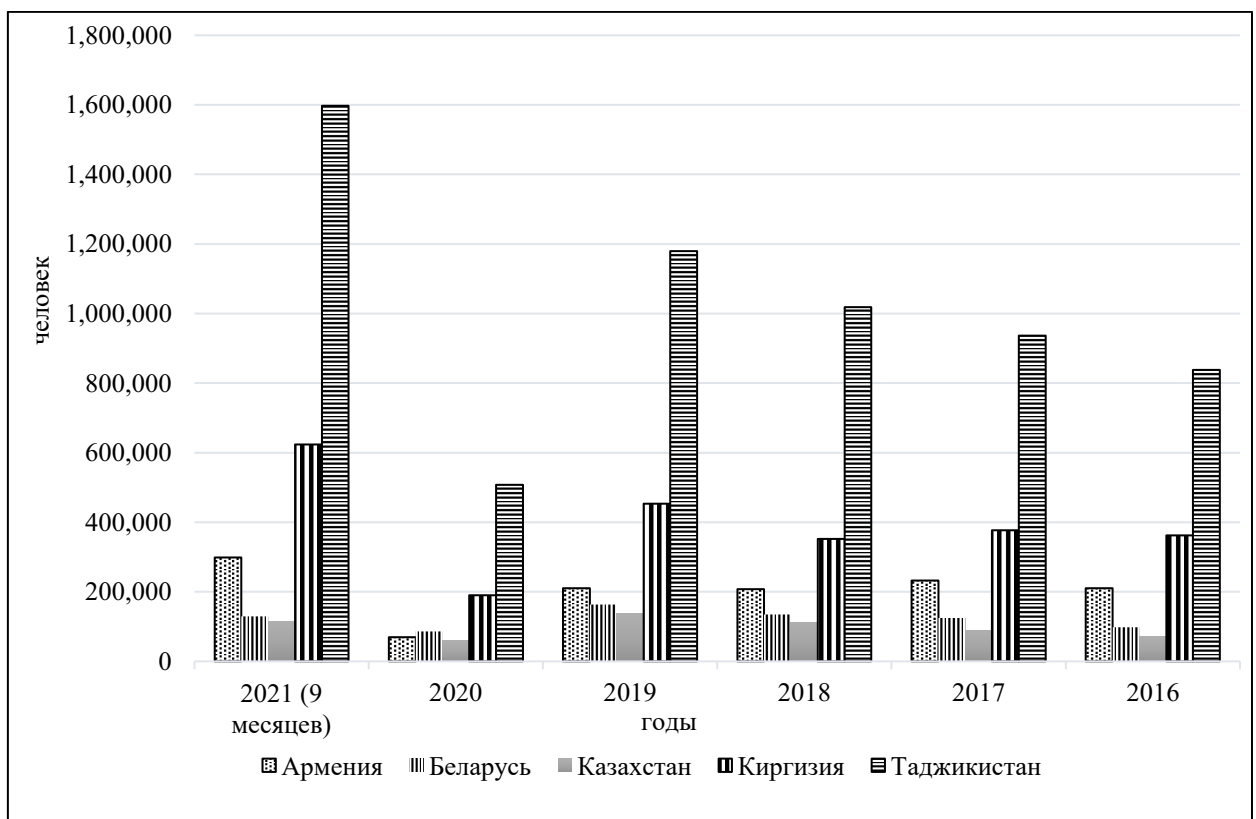
Источник: составлено автором по данным [18].

Рисунок 1.3 – Динамика ВВП Беларуси, Казахстана и России за 2010-2021 гг., в миллионах долларов США

Как видно из рисунка 1.4, наибольшую долю потока трудовой миграции из государств-членов ЕАЭС в Россию составляют мигранты из наименее развитых стран региона: Кыргызстана, Таджикистана и Армении, после снижения миграционных потоков в 2020 г. в период пандемии, в 2021 г. поток

мигрантов восстановился. Граждане этих стран стремятся попасть в Россию, как в наиболее благополучную страну региона.

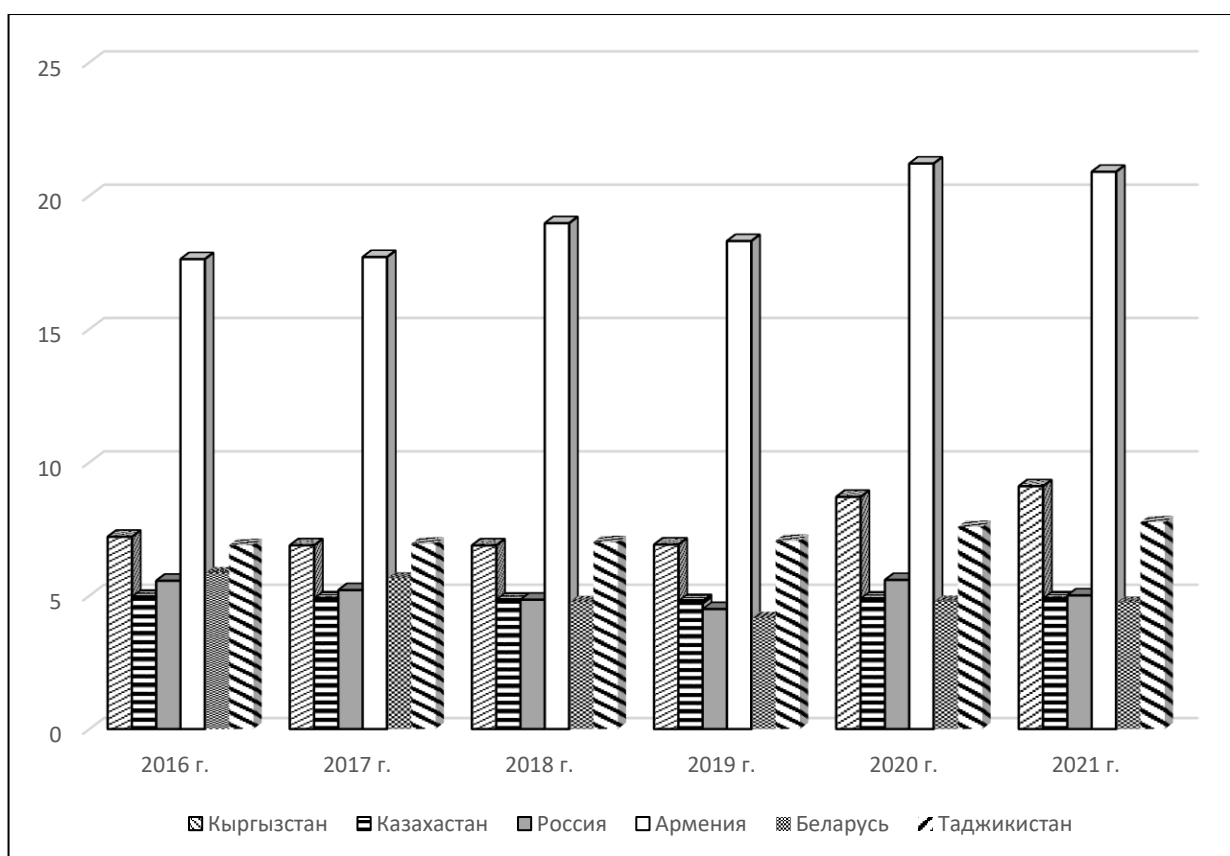
Из рисунка 1.4 видно, что увеличилось число граждан Кыргызстана, поставленных на миграционный учет в России, за исключением периода пандемии COVID-19. Если в 2016 г. их число составляло 361 тыс. человек, то к 2021 г. увеличилось до 623 тыс. человек. Приток мигрантов из Армении также поступательно возрастал с 2016 г. и к 2021 г. составил 298 тыс. человек. Количество мигрантов из Таджикистана превысило 1 598 тыс. человек в 2021 г. В тоже время наблюдается существенное снижение мигрантов из Казахстана. В 2021 г. их число составило 115 тыс. человек (в 2019 г. 136 тыс. человек). Необходимо отметить рост миграции из России в связи геополитическими событиями февраля 2022 г., по разным оценкам страну покинуло более 1 млн граждан. Основной точкой направления стали дружественные страны [146].

Источник: составлено автором по данным [91].

Рисунок 1.4 – Динамика количества трудовых мигрантов, поставленных на учет в России по странам происхождения

Как показано на рисунке 1.5, высокий уровень безработицы наблюдается в Армении, Кыргызстане и Таджикистане, что соотносится с количеством трудовых мигрантов, поставленных на учет в России по странам происхождения. В 2021 г. Кыргызстане наблюдался рост безработицы до 9,1%, что соотносится с ростом миграции. Рост безработицы является следствием увеличения обратной миграции из России в Кыргызстан в 2020 г. В Казахстане, Беларуси и России уровень безработицы на протяжении последних 6 лет находится на пределах от 4,7% до 6%.

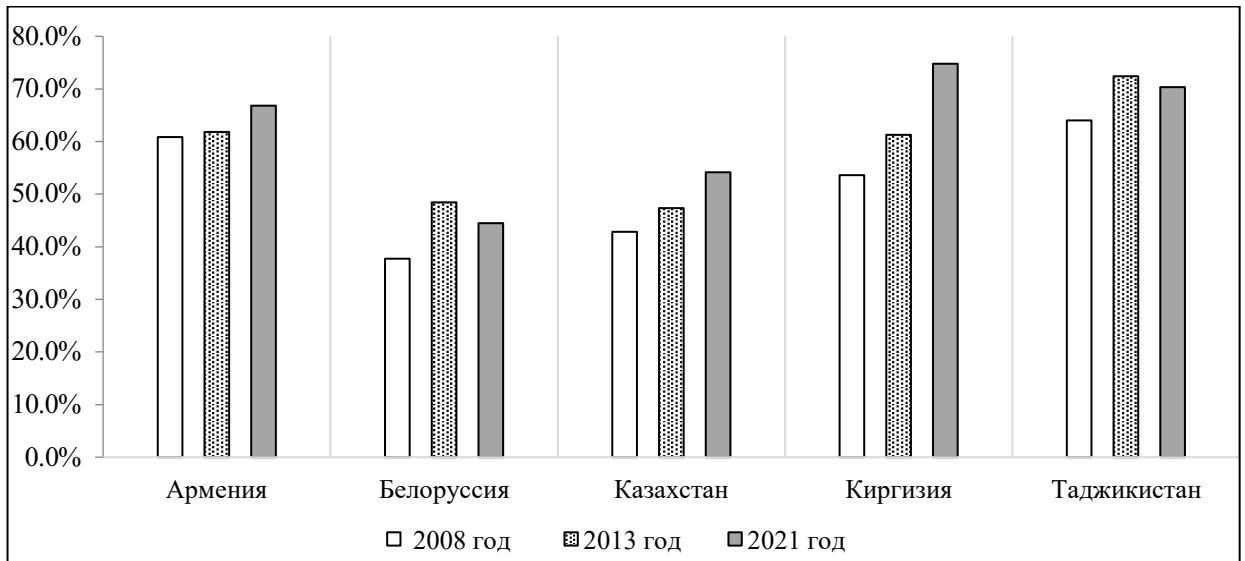

Источник: составлено автором данным [15].

Рисунок 1.5 – Динамика уровня безработицы по странам ЕАЭС за 2016-2021 гг., в процентах

Структура мигрантов по уровню образования представлена на рисунке 1.6. В 2008 г. доля мигрантов со средним общим образованием из Беларуси достигала 37%, из Казахстана 43%, из Кыргызстана – 53,6%, из Армении – 60%, и из Таджикистана – 64%. Однако к 2021 г. доля мигрантов со средним общим образованием из всех государств-членов ЕАЭС увеличилась.

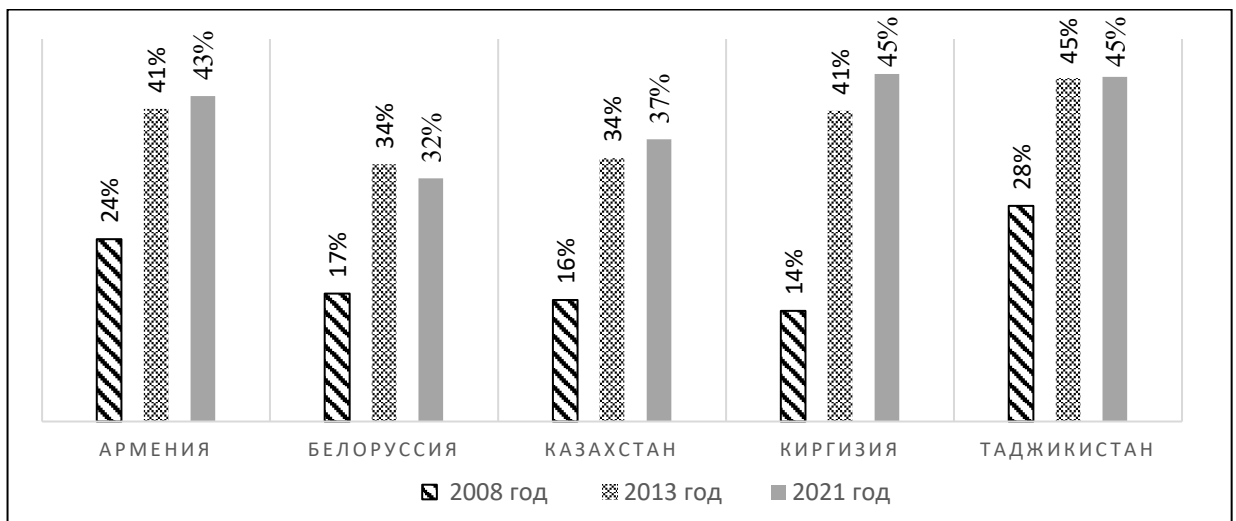
Особенно ярко данный показатель изменился для Кыргызстана (рост составил 21% по сравнению с данным за 2008 г.)

Источник: составлено автором по открытым данным Росстата [91].

Рисунок 1.6 – Доля мигрантов из государств-членов ЕАЭС с общим и средним общим уровнем образования в России за 2008-2021 гг., в процентах

Стоит отметить, что в 2008 г. большая часть мигрантов указывала уровень своего образования, а к 2021 г. доля мигрантов, которые предпочли не указывать уровень образования, существенно возросла во всех исследуемых странах, как показано на рисунке 1.7. Это связано со нежеланием трудовых мигрантов указывать реальный уровень образования.

Источник: составлено автором по данным [91].

Рисунок 1.7 – Доля мигрантов в России из стран ЕАЭС, которые предпочли не указывать уровень образования за 2008-2021 гг., в процентах

Исходя из такого существенного падения уровня квалификации мигрантов, можно сделать следующее предположение: возможно для некоторых граждан из государств-членов ЕАЭС выбор миграции в качестве «стратегии успеха» (немедленная выгода от трудовой миграции), является более привлекательным, чем получение высшего или среднего профессионального образования. Мигранты занимают в основном те отрасли и ниши, в которых преобладает спрос на низкоквалифицированных работников. Следовательно, нет стимула получать высшее или среднее профессиональное образование.

Для целей исследования рассмотрим возможность разделения мигрантов по уровню образования, возрасту и длительности пребывания в стране. Для упрощения наших будущих моделей мы будем относить мигрантов с высшим и средним профессиональным образованием к одной группе. Остальные мигранты будут относиться к мигрантам со средним общим образованием и ниже. Однако существует вероятность отсутствия надежных статистических данных о возрасте и уровне образовании мигрантов из Кыргызстана в России (как основной принимающей стране на пространстве ЕАЭС).

Длительность непрерывного пребывания мигрантов, вероятно, должна составлять 9-12 месяцев (за исключением мигрантов, получивших вид на жительство, численность которых незначительна). Выбор данного промежутка не случаен, так как максимальный срок продления согласно законодательству России равен одному году с момента прибытия.

Трудовая миграция кыргызских граждан в рамках ЕАЭС носит в основном временный характер, максимальный срок пребывания не превышает один год. Мигранты осуществляют трудовую деятельность преимущественно по трудовым договорам и договорам гражданско-правового характера. При этом формальные барьеры в основном устранены.

На основе анализа современных теоретических подходов к трудовой миграции можно сделать следующие выводы. Процессы экономической интеграции существенно изменило парадигму в отношении трудовых мигрантов, трудовая миграция в интеграционных объединениях – это особая составляющая международной миграции. На примере ЕС и ЕАЭС можно наблюдать эволюцию интеграционных объединений и вместе с тем поэтапное принятие мер на национальном и наднациональном уровнях, обеспечивающих снижение барьеров для мобильности, повышения результативности использования трудовых ресурсов путем принятия на наднациональном и национальном уровнях системы мер, повышающих мобильность трудовых ресурсов, динамизм реагирования на возникающие кризисные явления.

1.2 Методики оценки вклада трудовой миграции в социально-экономическое развитие стран

Для изучения влияния трудовой миграции на экономическое положение принимающих и отдающих стран применяются, как традиционные методы и приемы экономического анализа, так и нетрадиционные.

Из традиционных методов анализа широко применяют статистические методы: анализируется динамика различных показателей (численность трудовых мигрантов, динамика денежных переводов), используется метод группировок (группируются мигранты по половозрастным характеристикам, разделение мигрантов на различные социальные группы).

Также в рамках исследования трудовой миграции используются эконометрические и математико-статистические методы. Устанавливаются корреляционные связи между изучаемыми факторами, влияющими на миграцию, создаются предсказательные модели по влиянию трудовой миграции на экономику принимающих и отдающих стран [143]. Однако, как мы отмечали выше, одна и та же миграционная ситуация, основанная на одних и тех же статистических данных, может интерпретироваться по-разному.

Согласно упрощенной модели иммиграции трудовых ресурсов, в стране-доноре отмечается низкий объем производства и переизбыток трудовых ресурсов, но при прочих равных в стране наблюдается рост среднего дохода на душу населения после эмиграции части населения. Оценить воздействие трудовой миграции на страну-донора с помощью простой модели предложения трудовых ресурсов затруднительно, так как это воздействие разнохарактерное. К числу вопросов относятся: влияние эмиграции на формирование и величину спроса; положительные и отрицательные внешние эффекты, связанные с эмиграцией; влияние денежных переводов трудовых мигрантов на страну-донора, а также и динамические последствия потери инновационных ресурсов, когда население покидают страну. Также дискуссионный характер носят вопросы, связанные с миграционными сетями, которые способствуют обмену знаниями между мигрантами. Возрастает роль интернет-коммуникаций. Их использование может стать источником новой информации и создания новых социальных связей между мигрантами [119]. Эти связи и коммуникации могут оказать существенное влияние на принятие решения о миграции и привести к утечке талантливых и креативных работников.

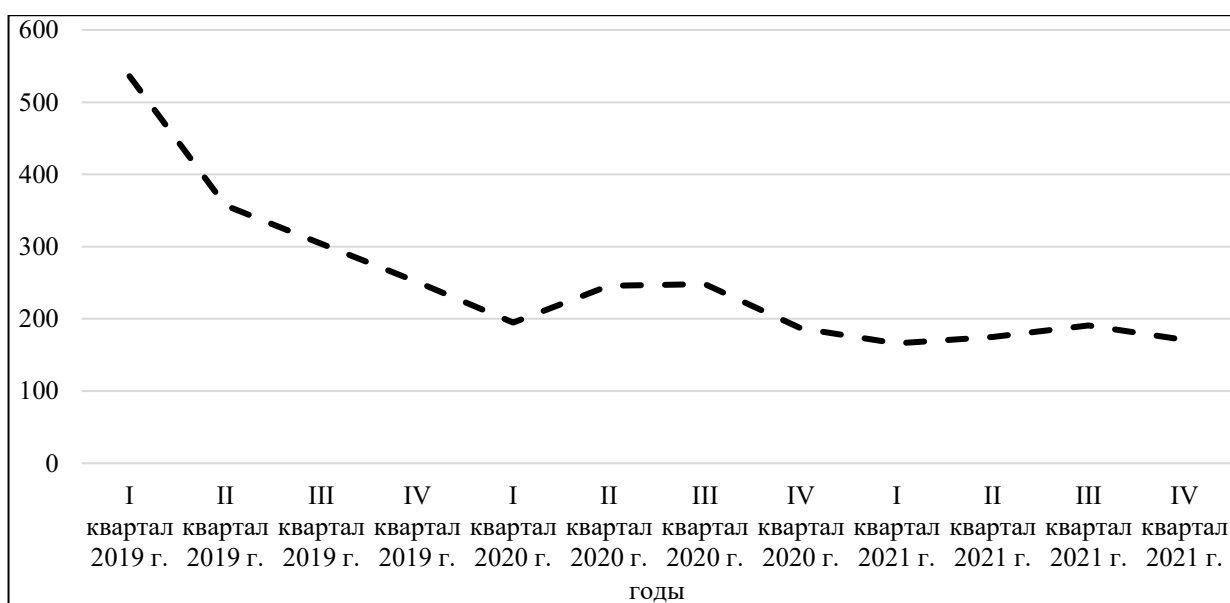
Для целей исследования рассмотрим эконометрические методы, основанные на регрессионных моделях и математико-статистических методах.

На данный момент существует различные мнения и взгляды на влияние ремиттансов на экономику стран-доноров рабочей силы. Распространённым является мнение, что миграция положительно влияет на политически стабильные страны-реципиенты, с растущей экономикой, но не улучшает положение страны-донора [197]. Поддерживающие эту точку зрения полагают, что денежные переводы, не оказывают явного прямого влияния на неравенство в стране-доноре, подпитывают инфляцию, полагают что они подпитывают инфляцию [177], не помогают смягчить негативные последствия нестабильности в распределении доходов [176; 179; 193], а сама миграция приводит не только дисбалансу на рынке труда, но и приводит к таким

проблемам как нехватка медицинских центров, образовательных учреждений, высокие цены на жилье в странах-реципиентах [190].

Другие экономисты подчеркивают важность ремиттансов для развивающихся экономик. Они считают, что денежные переводы являются своего рода заменой финансовых услуг кредитных организаций и оказывают положительное влияние посредством удовлетворения потребностей населения в финансовых, страховых услугах [156], способствует росту ВВП страны-реципиента [178].

Спрос на рабочую силу в странах-донорах определяется спросом на рабочую силу в принимающей стране. Критики иммиграции в принимающих странах часто утверждают, что их страна не выигрывает от иммиграции именно потому, что иммигранты отправляют свои доходы обратно в родную страну. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что денежные переводы иммигрантов недостаточно велики, чтобы существенно снизить спрос на рабочую силу в принимающих странах с высоким уровнем дохода. Как показано на рисунке 1.8, медианная сумма ежемесячных денежных переводов одного физического лица в Кыргызстан за 2019-2021 гг. не превысила 248 долларов США.

Источник: составлено автором по данным [84].

Рисунок 1.8 – Динамика средней суммы денежных переводов из России в Кыргызстан за 2019-2021 гг., в долларах США

Экономисты, ставящие под сомнение положительное влияние ремиттансов на экономику стран-доноров, задаются закономерным вопросом: почему в странах со значительным уровнем денежных переводов по отношению к ВВП, при росте объема ремиттансов не происходит соответствующего роста ВВП. Кроме того, нет изучена зависимость между ростом денежных переводов и ростом реальных доходов населения.

М. Клеменс и Д. Маккинзи аргументируют отсутствие положительного эффекта ремиттансов на экономику следующим образом. В данной модели ВВП представлен как: $Y = AF(K, L)$, где K – капитал, L – рабочая сила, A – общий фактор производительности. И модель влияния ремиттансов принимает следующий вид [181] по формуле (1.2)

$$\frac{dY}{d\rho} = ArK_{\rho} + AwL_{\rho} + FA_{\rho}, \quad (1.2)$$

где ρ – изменение денежных переводов;

r – рентабельность капитала;

w – оплата труда;

K – капитал;

L – рабочая сила;

A – общий фактор производительности;

F – производственная функция;

d – дельта.

Регрессии, основанные в уравнении (1.2) могут быть интерпретированы по-разному. Рассмотрим некоторые из них.

Наблюдаемые денежные переводы не являются косвенным фактором формирования капитала:

1) Возможно, что пропущенные переменные одновременно приводят к снижению темпов роста и увеличению денежных переводов. В обоих случаях денежные переводы становятся менее надежным посредником для формирования капитала, поскольку они одновременно являются посредником для медленного роста или его детерминант.

2) Возникает проблема спецификации, которая заключается в том, что многие из исследований учитывают общие инвестиции. Это означает, что измеряемый коэффициент денежных переводов отражает только часть эффектов роста денежных переводов. Учитываются только те денежные переводы, которые проходят через какой-либо канал, отличный от инвестиций.

3) Другая потенциальная проблема спецификации заключается в том, что многие макроэкономические исследования используют отношение ремиттансов к ВВП в качестве переменной, объясняющей другие возможные знаменатели. Однако знаменатели могут уже включать денежные переводы, и их увеличение может механически изменить как числитель, так и знаменатель. Поскольку поступления денежных переводов не учитываются в ВВП. Но этот знаменатель все равно может измениться из-за любого влияния денежных переводов на ВВП. Например, если увеличение годового объема денежных переводов на 5% приведет к росту ВВП на 1% год, то отношение ремиттансов к ВВП за этот период вырастет только на 3,96% [181; 182].

Согласно исследованиям П. Джулиано и М. Руиц денежные переводы оказывают заметное влияние на экономический рост только в странах с относительно низким уровнем развития финансового сектора, где наблюдается ограниченная сумма чистого капитала для вложений [188]. Предположим, что в уравнении (1.2) рентабельность капитала r не наблюдается в странах с ограниченной суммой чистого капитала для вложений. Тогда, даже если потоки денежных переводов замещают K , их влияние на ВВП зависит от r . Регрессии, которые не учитывают неоднородные эффекты, могут затем оценить чистый эффект денежных переводов, смещенных в сторону нуля, в зависимости от корреляции между r и ρ . С другой стороны, поскольку доход на душу населения в странах происхождения намного ниже, денежные переводы иммигрантов создают такую ситуацию, когда иммиграция приносит общий прирост дохода как в стране-реципиенте, так и в стране-доноре.

Вполне возможно, что денежные переводы оказывают компенсирующее воздействие на рост через какой-либо другой канал, такой, что $A_r < 0$.

Возможно, что потоки денежных переводов в страну-донора увеличивают реальную стоимость валюты этой страны таким же образом, как и рост природных ресурсов. С помощью этого и других механизмов денежные переводы могут повысить цены на неторговые товары и направить ресурсы в другие секторы, что приведет к сокращению чистого экспорта и следовательно, ВВП. Денежные переводы также, по-видимому, формируют выбор режимов обменного курса, что оказывает дальнейшее комплексное воздействие на экономический рост.

Вышеуказанный метод может быть применен для целей исследования при наличии подтвержденных статистических данных в Кыргызстане. Нужно учитывать, что открытые источники не содержат статистическую информацию об использовании ремиттансов в качестве факторов производства в Кыргызстане [157; 165].

Также можно оценить место денежных переводов в финансовых потоках стран-доноров. Данный взгляд на ремиттансы продиктован относительно высокими притоками денежных переводов в страны СНГ (темпы которых оценивались чрезмерными).

Влияние денежных переводов на экономический рост может зависеть от того, насколько развит финансовый сектор стран-доноров. А. Ткаченко, А. Гинойн исследовали данный вопрос с использованием техники фильтрации Ходрика-Прескотта. Оценка данного влияния была проведена с помощью метода S-GMM; использовалась также пороговая оценка в качестве альтернативного теста на устойчивость к ошибкам. Рабочее уравнение регрессии приняло следующий вид по формулам (1.3) и (1.4) [156]

$$\Delta \text{GDP}_{it} = \beta_0 + \beta_1 \text{GDP}_{i,t-1} + \beta_2 \text{REM}_{it} + \beta_3 X_{it} + \varsigma_{it} + \varepsilon_{it} \text{FinD}_{it} \leq \delta, \quad (1.3)$$

$$\Delta \text{GDP}_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 \text{GDP}_{i,t-1} + \alpha_2 \text{REM}_{it} + \alpha_3 \text{FinD}_{it} + \alpha_4 X_{it} + \varepsilon_{it} \text{FinD}_{it} > \delta, \quad (1.4)$$

где GDP_{it} – зависимая переменная, обозначающая рост реального ВВП на душу населения;

$GDP_{i,t-1}$ – изначальный уровень ВВП на душу населения (в логарифмической форме);

REM_{it} – доля ремиттансов в ВВП (в процентах);

X_{it} – матрица контрольных переменных (агрегированные индикаторы качества государственного управления), которые рассматриваются в качестве определяющих факторов экономического роста;

ζ_{it} – это ненаблюдаемый фиксированный эффект конкретной страны;

ε_{it} – остаточный член;

$FinD_{it}$ – пороговая переменная для дробления выборки на две группы;

δ – эндогенно определяемый уровень.

Результаты применения регрессионной модели роста к некоторым странам СНГ показали, что для стран с развитой финансовой системой влияние ремиттансов было отрицательным, а для стран с менее развитой финансовой системой – положительным. Судя по всему, денежные переводы служат неформальным инструментом для кредитования или страхования, сглаживая недостатки финансовой системы.

Немаловажным вопросом является утечка высококвалифицированных специалистов из стран-доноров. Как известно многие развитые страны стремятся привлекать высококвалифицированных специалистов, так как их деятельность повышает производительность труда, кроме того, это позволяет сбалансировать рынок труда в принимающей стране. Исходя из этого, формируется политика стран по «охоте» за высококвалифицированными специалистами. К примеру, США, Великобритания, Канада и Австралия принимают более половины квалифицированных мигрантов по всему миру [30].

Развитые страны придерживаются различных программ и политик по привлечению квалифицированных специалистов. Отдельные страны готовы

принимать трудовых мигрантов только в случае наличия уже заключенных трудовых договоров с работодателем из принимающей страны. Такая политика предполагает, что мигранты могут сразу же трудоустроиться и не будут служить экономическим бременем для принимающей страны. Другие страны ориентированы на привлечение квалифицированных мигрантов без требований, связанных с заключением договоров до въезда в принимающую страну. Такая политика дает трудовым мигрантам больше свободы.

Отмечается, что привлечение высокообразованных мигрантов для принимающих стран сулит выгоды в виде роста производительности труда [148], а для стран-доноров в долгосрочной перспективе может привести к снижению производительности труда, дефициту квалифицированных специалистов в различных отраслях экономики. Нет простых решений для проблемы «утечки умов». Как известно даже существенные барьеры (ограничение на выезд, низкие налоговые ставки и другие барьеры) не оказывают значительного влияния на снижение «утечки умов». Политика ограничения выезда специалистов неизбежно вступает в противоречие с гражданским правом на выезд из страны. Одни страны-доноры для снижения «утечки умов» разработали более гуманные схемы, которые включают следующие требования: нахождение высокообразованных специалистов в стране происхождения в течение минимального количества лет или выплата налога на выезд, чтобы компенсировать стране происхождения затраты на образование и упущенный опыт. Также следует отметить, что в развивающихся странах имеется слабая вовлеченность бизнеса в образовательный процесс, тем самым не поддерживается спрос на квалифицированных специалистов [134].

Экономический рост может сократиться, когда высокообразованные специалисты уезжают из страны. Такие специалисты необходимы стране для адаптации и применения иностранных технологий. Выезд предпринимателей может также в равной степени нанести ущерб экономическому росту страны.

С другой стороны, денежные переводы служат смягчению негативных последствий «утечки умов» точно так же, как они служат снижению издержек для страны происхождения в целом. На самом деле образованные мигранты зарабатывают за рубежом гораздо больше, чем мигранты с низким уровнем образования. Таким образом, «утечка умов» может привести к увеличению денежных переводов в страны происхождения.

Гребенюк А. предложил типизировать последствия миграции для стран-доноров в контексте развития человеческого капитала на основе показателей оценки последствий миграции [13; 125]:

- потеря высококвалифицированных специалистов;
- снижение частной инициативы;
- снижения уровня образования у детей мигрантов.

Ниже приведены показатели для оценки влияния миграции на человеческий капитал стран-доноров [13].

В формуле (1.5) показано отношение доли мигрантов со средним профессиональным образованием в общей численности мигрантов к доле экономически активного населения, имеющего среднее профессиональное образование

$$LEm_{sse}/LEm \div EAP_{sse}/EAP, \quad (1.5)$$

где LEm_{sse} – численность трудовых мигрантов со средним профессиональным образованием;

LEm – общая численность трудовых мигрантов;

EAP_{sse} – экономически активное население со средним профессиональным образованием;

EAP – общая численность экономически активного населения.

Отношение доли мигрантов с высшим образованием в общей численности мигрантов к доле экономически активного населения, имеющего высшее образование, выражается формулой (1.6)

$$LEm_{he}/LEm \div EAP_{he}/EAP , \quad (1.6)$$

где LEm_{he} – численность трудовых мигрантов с высшим образованием;
 LEm – общая численность трудовых мигрантов;
 EAP_{he} – экономически активное население со средним профессиональным образованием;
 EAP – общая численность экономически активного населения.

Доля мигрантов, работающих в соответствии с полученным образованием, в общей численности мигрантов выражается формулой (1.7)

$$LEm_{wq}/LEm , \quad (1.7)$$

где LEm_{wq} – численность трудовых мигрантов, работающих в соответствии с полученным образованием (средним, высшим);
 LEm – общая численность трудовых мигрантов .

Доля затрат на образование и медицинские услуги из общей суммы поступающих ремиттансов выражается формулой (1.8)

$$R_{e\&m}/R , \quad (1.8)$$

где $R_{e\&m}$ – сумма денежных переводов трудовых мигрантов, которые расходуются на обеспечение образования и медицинские услуги;
 R – общая сумма денежных переводов, поступивших в страну.

Вышеуказанные показатели призваны определить соотношение высокообразованных граждан, покидающих страну-донора и общей численности экономически активного населения. При этом важно, работает ли мигрант по специальности. Если да, то можно ожидать, что мигранты будут получать более высокую заработную плату (что может увеличить поток ремиттансов), а также получают более качественный опыт работы. Если мигрант является представителем низкоквалифицированной рабочей силы, покидающей страну, то в этом случае, напротив, мигрант может рассчитывать на меньшее вознаграждение за свой труд.

Для такого расчета не всегда представляется возможным получить соответствующие достоверные статистические данные в стране-доноре. Статистический учет выбывающих граждан, с указанием уровня образования, возраста и целей миграции, ведется не во всех странах [120].

Показатель уровня расходов на образование, медицинские услуги, может показать, какое место ремиттансы занимают в социальной сфере страны, в какой мере они являются инструментом замещения государственных услуг в сфере медицинского страхования, образования. Наличие достоверных статистических данных для изучения данного показателя может быть также затруднено.

Другой подход был применен В. Масленниковым, который может быть использован для оценки влияния миграции квалифицированных специалистов на страну-донора, основан на стоимостной оценке величины потерь экономики в результате миграции населения. Методика основана на оценке потерь части ВВП. Стоимость жизни оценивается, как потери экономики от миграции граждан [144]. Подход схож исследованиями А. Рафаель и А. Накагавы по оценке вклада мигрантов на ВВП принимающей страны [201].

Так как стоимость жизни в стране-реципиенте и стране-доноре может существенно отличаться, то для данного фактора используется коэффициент, отражающий социальные и экономические различия в странах. В качестве такого коэффициента используется Индекс человеческого развития (ИЧР), так как он может показывать корреляцию с показателем ВВП на душу населения. Стоимость жизни одного мигранта (СЖЭ) [144] может быть представлена в виде формулы (1.9)

$$\text{СЖЭ} = \text{ВВП на душу} \times (\text{СВП} - \text{СВЭ}) \times K_{\text{ичр}}, \quad (1.9)$$

где ВВП на душу населения представлен в постоянных ценах;

СВП – средний пенсионный возраст;

СВЭ – средний возраст мигранта;

$K_{\text{ичр}}$ – коэффициент отношения ИЧР.

Следует понимать, что стоимостная оценка является приблизительной, так как в ней не учитываются другие факторы (качество и уровень образования, возраст, семейное положение). Другой особенностью является то, что учитывается только одна страна-реципиент и страна-донор.

Далее общие потери экономики страны-донора (ПЭ) можно представить в виде формулы (1.10)

$$\text{ПЭ} = \sum_{i=1}^n \text{СЖЭ}_i \times N_i, \quad (1.10)$$

где СЖЭ_i – стоимость жизни одного мигранта, выехавшего в страну i ;

N_i – количество граждан, покинувших страну i .

Можно сделать следующие выводы, основываясь на проведенном анализе методик оценки вклада трудовой миграции в социально-экономическое развитие страны-донора. Система показателей, предложенных Гребенюком А. достаточно проста в расчетах, но может дать только общую картину относительно оттока квалифицированных кадров в динамике, как показано в формулах (1.5), (1.6), (1.7) и (1.8). Для применения стоимостной оценки величины потерь экономики при миграции, следует критически рассмотреть причины миграции, ведь если рынок труда не позволяет гражданину трудоустроиться и вынуждает его мигрировать, то некорректно оценивать такие перемещения как потери от миграции. Также в рамках данной модели не учитывается вклад мигрантов в экономику страны-донора в виде денежных переводов.

Однако многие из существующих методик не применимы для нашего исследования, так как они часто базируются на статистических данных, учет которых не ведется национальными статистическими службами стран-членов ЕАЭС. К примеру, даже один из самых важных показателей – число трудовых мигрантов граждан Кыргызстана, ведется только в разрезе граждан, официально сменивших постоянное место жительства в Кыргызстане на другие страны, т.е. получившие вид на жительство в других странах. Как мы упоминали ранее, труд кыргызских мигрантов в ЕАЭС – временный, обычно

они непрерывно пребывают в принимающей стране не более одного года, далее возвращаются в Кыргызстан, однако они не учитываются его в миграционной статистике. Вид на жительство и разрешение на временное пребывание мигрантов приобретают в основном мигранты, рассчитывающие на получение гражданства. Проведенные исследования показывают, что подавляющее количество кыргызских трудовых мигрантов в России собираются вернуться на Родину, и оценивают свое пребывание как временное [160].

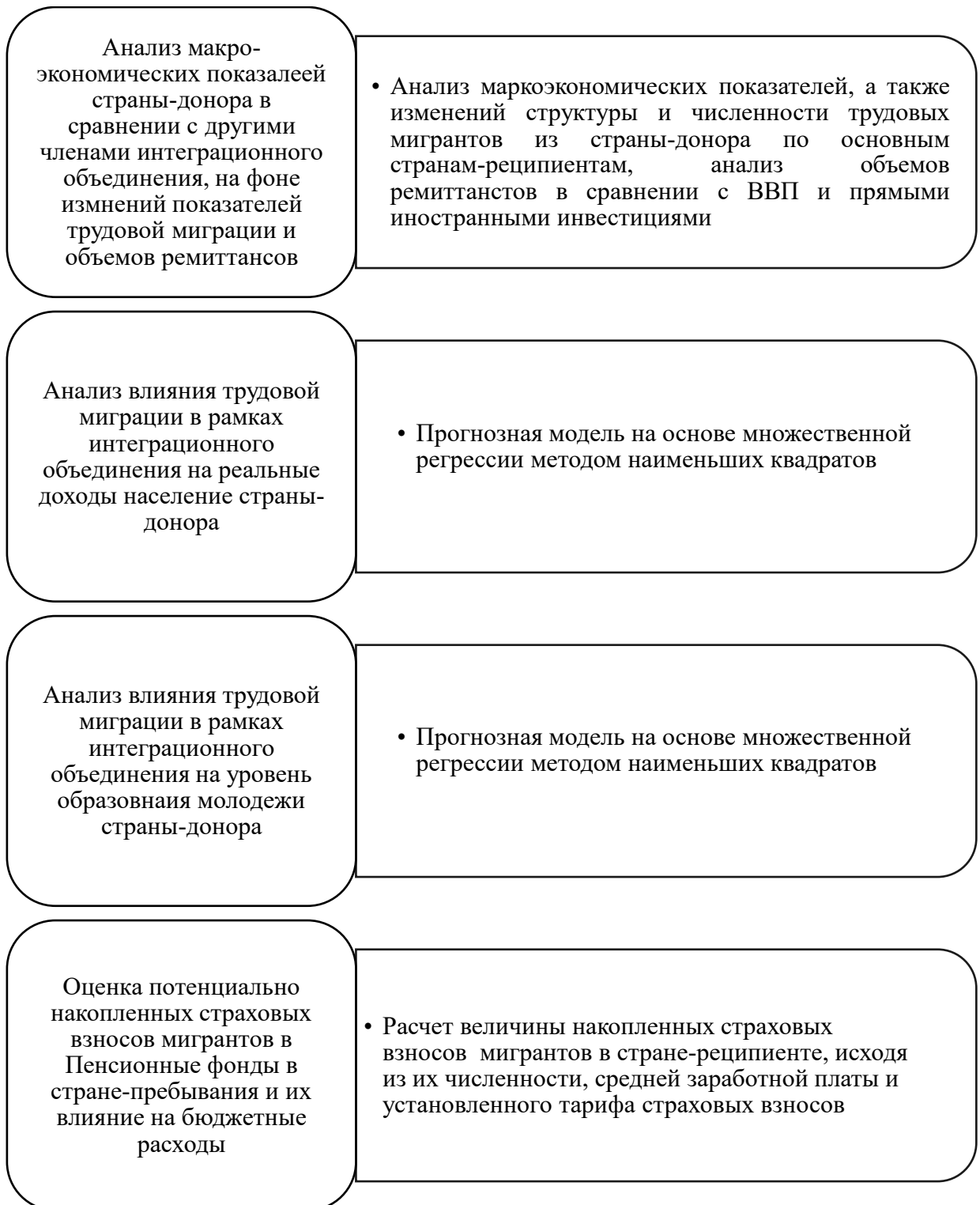
Также в научной литературе много внимания уделяется выталкивающим и притягивающим факторам миграции. В частности, в качестве выталкивающих факторов выделяют бедность, безработицу, проблемы в системах образования и здравоохранения, низкую заработную плату, дискриминацию, политическую нестабильность, географический фактор и прочие [117; 140]. В качестве притягивающих факторов обычно указывают социально-экономическое благополучие региона, безопасность и защищенность, лучший уровень медицинского обеспечения, общий язык, более высокую заработную плату, возможность повысить уровень жизни, наличие политических свобод [101; 124; 152; 210]. Основные факторы трудовой миграции в рамках ЕАЭС – разница в доходах населения, дифференциация уровня развития экономик и демографический фактор [118; 130; 192]. Действительно, если мы посмотрим на кыргызских мигрантов в России, то воздействие на них выталкивающих факторов в виде политической нестабильности, дискриминации или проблем в системах образования или здравоохранения, приведет к выбору более длительного пребывания в стране-реципиенте. Мигранты будут более активно получать разрешение на временное пребывание и вид на жительство. Языковые и культурные различия хоть и имеются, однако мигранты из Кыргызстана достаточно хорошо знакомы с культурой и языком России (общее историческое прошлое, признание русского языка в качестве официального в Кыргызстане), чтобы их не воспринимать это как барьеры для миграции.

Также следует отметить, что в большинстве научных работ (М. Клеменс, А. Гинойн) при оценке влияния трудовой миграции на экономическое развитие страны-донора ведущая роль отводится воздействию денежных переводов на ВВП (как основной макроэкономический показатель) в корреляции с другими различными факторами. Однако мало внимания уделяется изучению влияния миграции на социально-экономическую сферу, а для проведения расчетов на базе ранее разработанных систем показателей (например, А. Гребенюка) недостаточно достоверных статистических данных в отношении мигрантов из Кыргызстана [120].

В рамках исследования должны быть использованы общедоступные статистические показатели для анализа, чтобы оперативно проводить оценку. Поэтому были выбраны следующие направления исследования в отношении влияния трудовой миграции на социально-экономическое положение Кыргызстана в ЕАЭС.

Предложен авторский подход к исследованию последствий трудовой миграции для социально-экономического развития страны-донора в рамках интеграционных объединений на основе математико-статистических методов и прогнозных моделей. Как показано на рисунке 1.9, подход заключается в анализе макроэкономических показателей на фоне динамики показателей трудовой миграции, выявлении предикторов среди показателей трудовой миграции, оказывающих влияние на реальные доходы населения, образование молодежи и бюджет Пенсионного фонда страны-донора, в составлении соответствующих эконометрических моделей на основе выявленных предикторов и прогнозных расчетов.

Авторский алгоритм позволяет более точно и достоверно составлять эконометрические модели и прогнозные расчеты влияния эффектов трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны-донора рабочей силы в условиях недостаточности достоверной статистической информации.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.9 – Алгоритм анализа влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны-донора

Алгоритм анализа влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны-донора рабочей силы включает:

– проведение анализа макроэкономических и социально-экономических показателей на фоне изменения миграционных потоков и ремиттансов,

выявление основных стран-реципиентов. Определение соотношения объема ремиттансов и ВВП, прямых иностранных инвестиций. Классификация трудовых мигрантов по качественным признакам на основе уровня образования, сфер деятельности, возраста.

– выявление наиболее вероятных предикторов на основе вышеуказанного анализа для переменных, характеризующих социально-экономическое развитие страны-донора рабочей силы (реальные доходы населения, уровень образования);

– создание эконометрических моделей для объяснения и прогнозирования зависимых переменных. Проведение соответствующих тестов для определения значимости коэффициентов регрессии.

На основе анализа концепций исследования трудовой миграции в интеграционных объединениях, трудовую миграцию можно рассматривать как поэтапный переход к свободному движению трудовых ресурсов, обеспечивающий снижение барьеров для их мобильности, повышение результативности использования путем принятия на наднациональном и национальном уровнях системы мер, обеспечивающих равные права, свободу передвижения мигрантов, динамизм реагирования на изменения на едином рынке труда, обусловленные пандемиями, санкционными ограничениями, волатильностью и финансовой неустойчивостью национальных экономик, флуктуацией трудовой занятости в государствах-членах интеграционного объединения.

Имеющиеся методики по оценке влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны-донора требуют наличия значительного объема статистической информации, которая может отсутствовать. А также большинство методик оценивает влияние миграции через показатель ВВП. Исходя из вышеуказанного предложен авторский алгоритм для исследования социально-экономических последствий трудовой миграции для страны-донора рабочей силы в рамках интеграционных объединений на основе использования математико-статистических методов и

прогнозных моделей, включающая анализ макроэкономических показателей на фоне динамики показателей трудовой миграции; выявление их предикторов, влияющих на реальные доходы населения; получение профессионального образования молодежи; формирование бюджета пенсионного фонда страны-донора. Авторская методика позволяет более точно и достоверно составлять эконометрические модели и осуществлять прогнозные расчеты влияния эффектов трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны-донора в условиях ограниченных статистических данных.

Глава 2

Анализ влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в условиях членства в ЕАЭС

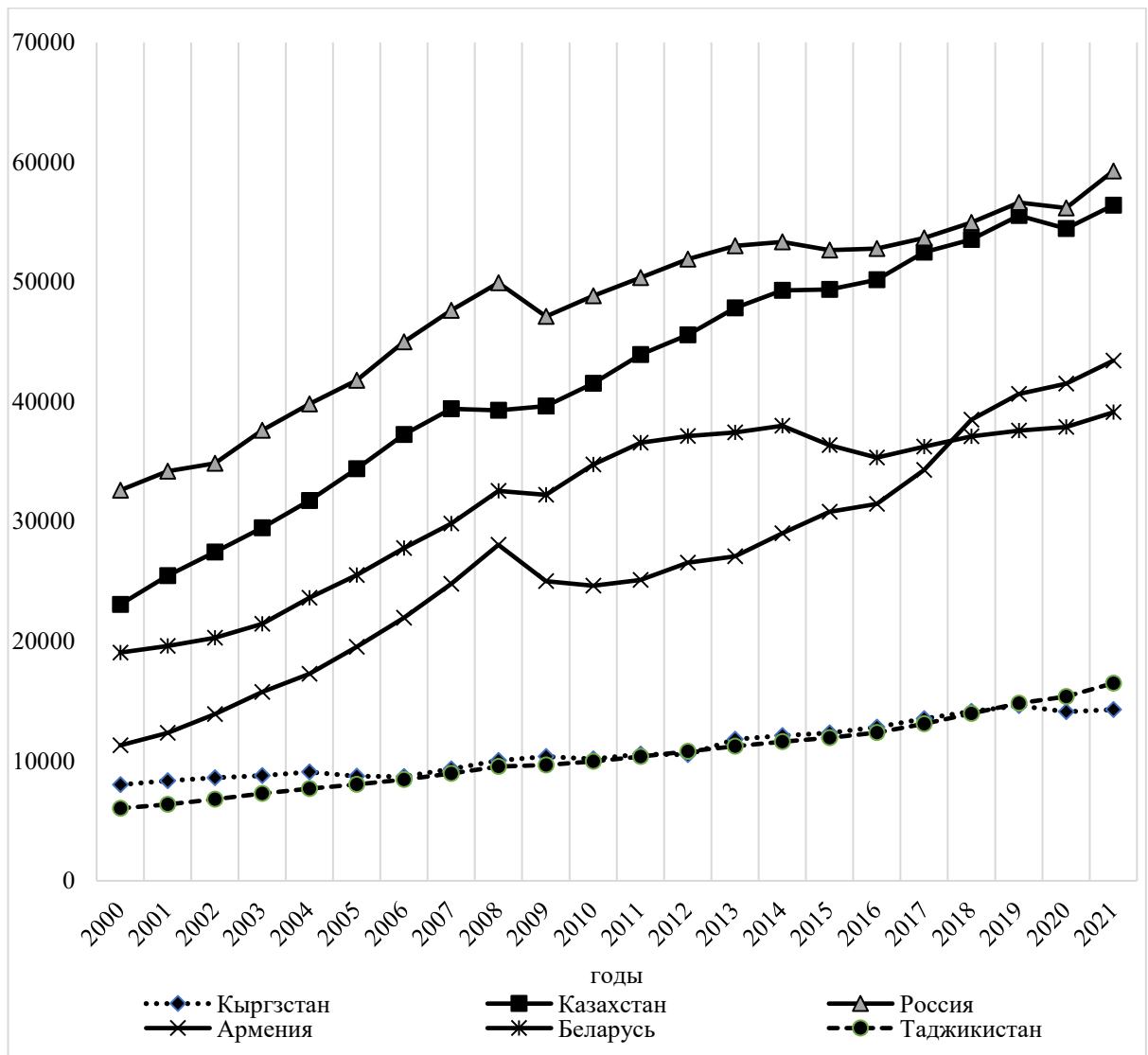
2.1 Особенности социально-экономического развития Кыргызской Республики в условиях евразийских интеграционных процессов

Несмотря на то, что Кыргызстан за годы независимости смог построить достаточно открытую экономику, он первый из стран Средней Азии вступил в ВТО, сохранил территориальную целостность, добился существенной демократизации общества и власти (относительно других стран Средней Азии). Однако, государство так и не смогло в полной мере использовать имеющиеся достижения для построения процветающей экономики. В стране сохранился низкий уровень ВВП на душу населения, низкий уровень человеческого развития и качества жизни.

В 2015 г. Кыргызстан вступил в ЕАЭС, что ознаменовало для страны не только построение общего рынка с государствами-членами ЕАЭС, но и участие в общем геополитическом проекте. Благодаря вступлению страны в ЕАЭС были получены определенные преференции: списан государственный долг перед Россией, достигнуты договоренности о будущих инвестициях в страну, упразднены некоторые барьеры, влияющие на мобильность трудовых ресурсов. Однако экономические проблемы Кыргызстана в настоящее время сохраняются и, скорее всего, будут сопровождать страну в долгосрочной перспективе.

Мы сравнили макроэкономические показатели Кыргызстана с другими государствами-членами ЕАЭС. Для репрезентативности мы также сравнили данные Кыргызстана с Таджикистаном, так как страны находятся в одном

регионе и находятся примерно на одном уровне социально-экономического развития.

Источник: составлено автором по данным [16].

Рисунок 2.1 – Динамика ВВП на одного занятого в государствах-членах ЕАЭС и Таджикистане за 2000-2021 гг., в долларах США

На рисунке 2.1 показано, что ВВП на душу одного занятого в Казахстане и в России составил 56 тыс. долл. США и 59 тыс. долл. США, соответственно. Эти страны являются лидерами по данному показателю на пространстве ЕАЭС. Более низкие значения показателя наблюдаются у Армении (39 тыс. долл. США) и Беларуси (43 тыс. долл. США). Самые низкие значения данного показателя среди государств-членов ЕАЭС отмечаются в Кыргызстане (14 тыс. долл. США) и в Таджикистане – 16 тыс. долл. США.

Темпы роста ВВП на одного занятого в Кыргызстане за период с 2005 г. по 2021 г. остаются стабильно низкими (в среднем 1,85%).

Таблица 2.1 – Динамика торгового баланса товаров и услуг государств-членов ЕАЭС с 2018 г. по 2021 г.

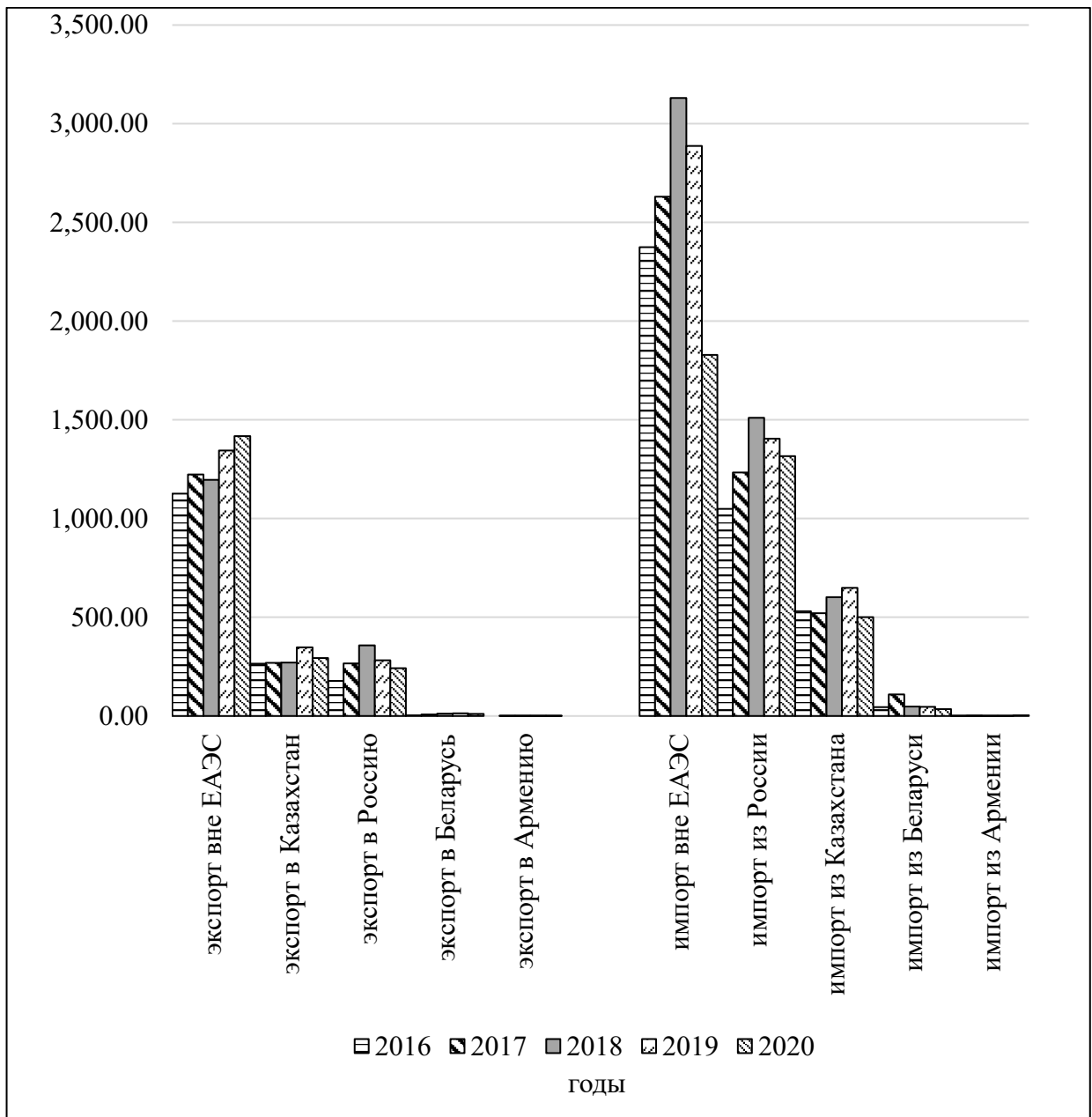
В миллиардах долларов США				
Страна	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Кыргызстан	-3,1	-2,6	-1,6	-2,6
Армения	-1,8	-1,8	-1,3	-1,1
Беларусь	0,9	-0,4	1,9	4,0
Таджикистан	-2,1	-2,2	-1,7	-2,1
Казахстан	20,2	13,4	6,1	16,9
Россия	165,0	129,3	76,7	170,1

Источник: составлено автором по данным [82].

За 2021 г. чистый торговый баланс (товары и услуги) России составляет 170 млрд долл. США, Казахстана – 16,9 млрд долл. США. Кыргызстан является страной нетто-импортером товаров и услуг. Как показано в таблице 2.1, торговый баланс страны на протяжении длительного периода времени остается стабильно отрицательным, впрочем, как и у других сопоставимых государств (Таджикистан, Армения). В структуре экспорта ведущих стран ЕАЭС (России и Казахстан) основное место занимают нефть и продукты их перегонки, топливо минеральное (от 43% до 58% всего экспорта). Менее развитые страны объединения, такие как Кыргызстан и Армения не обладают такими востребованными ресурсами, однако в структуре их экспорта также существенное место занимают природные ресурсы. Например, Армения экспортирует руды (31%), драгоценные металлы (11%). Существенную долю экспорта Таджикистана также занимают руды и металлы (более 80%). Стоит отметить, что общей чертой для Кыргызстана, Армении и Таджикистана является преобладание в структуре экспорта продуктов нижнего передела, без высокой степени переработки.

Как видно из рисунка 2.2, объем экспорта товаров существенно ниже объема импорта. Основными экспортными товарами являются: золото (49%), руда (8,4%), овощи и фрукты (5,8%), предметы одежды (3%). Стоит отметить высокий уровень концентрации экспорта на поставках золота и руд. Доля

экспорта в государства-члены ЕАЭС составляет в среднем 30%. Без учета золота - в среднем 51%. Импорт в основном представлен энергетическими товарами (13%), продовольствием (10%), чугуном и сталью (7%), медикаментами (5%). Доля стран ЕАЭС в импорте товаров составляет в среднем 41%.

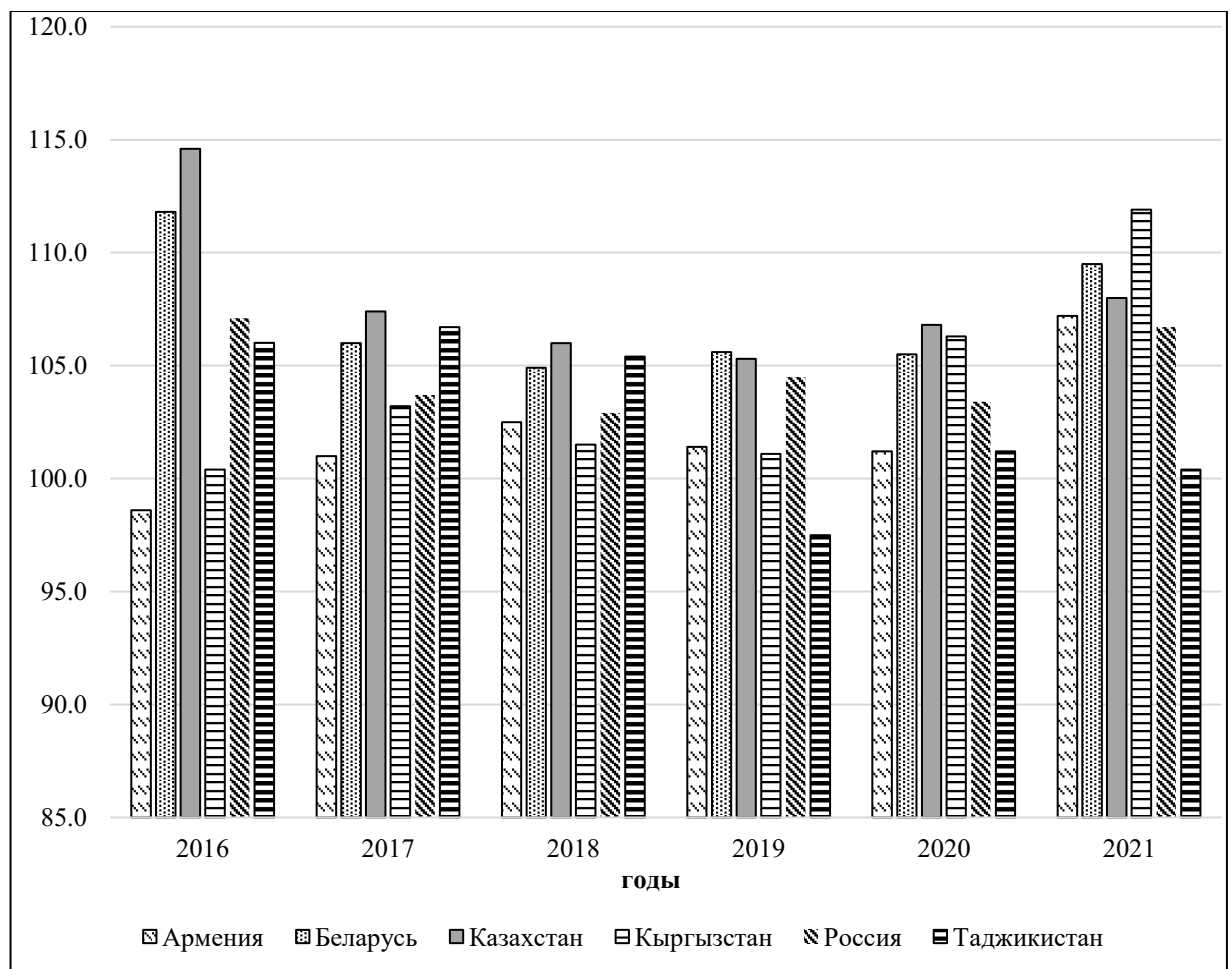

Источник: составлено автором по данным [59].

Рисунок 2.2 – Динамика импорта и экспорта Кыргызстана по странам за 2016-2020 гг., в миллионах долларов США

В целом можно сделать вывод о высоком уровне вовлеченности стран ЕАЭС в экспортно-импортные операции Кыргызстана. Экспорт в

государства-члены ЕАЭС представлен сельскохозяйственными товарами и продукцией легкой промышленности. Направления экспорта внутри ЕАЭС, преимущественно Россия и Казахстан. Вне ЕАЭС экспорт осуществляется в Великобританию, преимущественно за счет продажи золота [59]. Наблюдается, что Кыргызстан недостаточно интегрирован в систему международного разделения труда и не получает экономических преимуществ за счет участия в глобальных цепочках добавленной стоимости, и также обладает низкой конкурентностью в ЕАЭС.

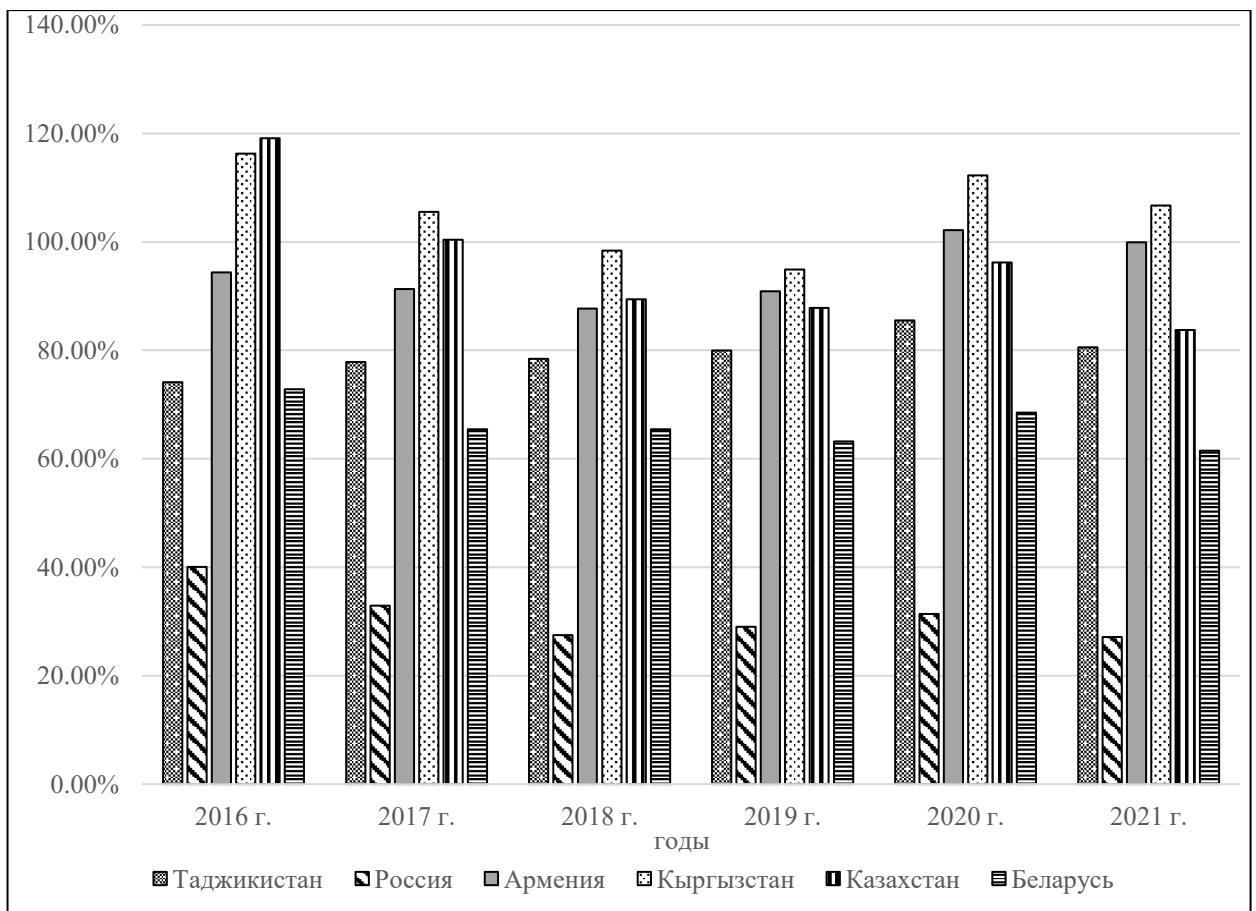

Источник: составлено автором по данным [34].

Рисунок 2.3 – Изменение индекса потребительских цен в странах ЕАЭС и в Таджикистане за 2016-2021 гг., в процентах

Экономика является импортозависимой и испытывает значительное влияние со стороны соседних государств (преимущественно России) на уровень цен. Политика государств-членов ЕАЭС направлена на сближение потребительских цен и поддержания их стабильности, что обусловлено

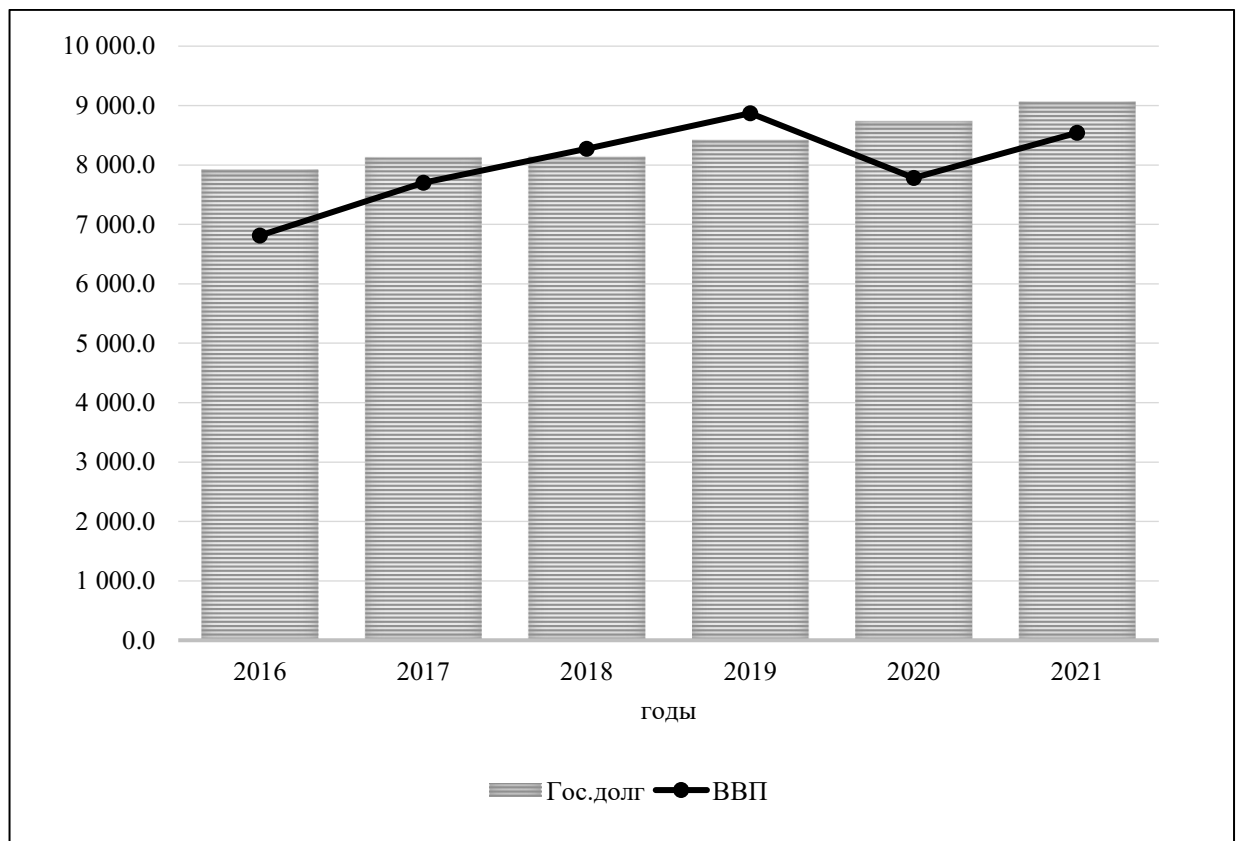
необходимостью создания условий для увеличения инвестиционной активности. Как видно из рисунка 2.3, в Кыргызстане наблюдается высокий индекс потребительских цен в 2020 г. и 2021 г. В Кыргызстане, Армении обычно рост цен наблюдается в секторе продовольственных товаров, тогда как в Казахстане, России и Беларуси – в секторе непродовольственных товаров. Для Таджикистана, как и для Кыргызстана, основным драйвером инфляционного роста являются повышение цен на продовольственные товары. В 2019 г. государствам-членам удавалось сохранить инфляцию в пределах целевого ориентира. В 2020-2021 гг. на все страны объединения существенное влияние оказывали процессы, связанные с распространением пандемии COVID-19 и ограничительных мер. Это вызвало недостаток многих товаров (например, медикаментов, подсолнечного масла, сахара), что значительно ускорило темпы роста цен [42].

Источник: составлено автором по данным [46].

Рисунок 2.4 – Динамика соотношения внешнего долга и ВВП государств-членов ЕАЭС и Таджикистана за 2016-2021 гг., в процентах

Как видно из рисунка 2.4, внешний долг государств-членов ЕАЭС обычно является значительным по отношению к ВВП за исключением России. Если российский внешний долг не превышал 41% по отношению к ВВП с 2016 г., то для остальных стран превышение внешнего долга на 60% от ВВП является стабильным. По его структуре для Кыргызстана, Армении, Беларуси, Таджикистана характерно преобладание долга государственного сектора, для Казахстана - долга частного сектора, внешний долг России относительно равномерно распределен по секторам. При этом значительное покрытие внешнего долга международными резервами наблюдается только у России, а для остальных стран покрытие резервами не превышает 37%.

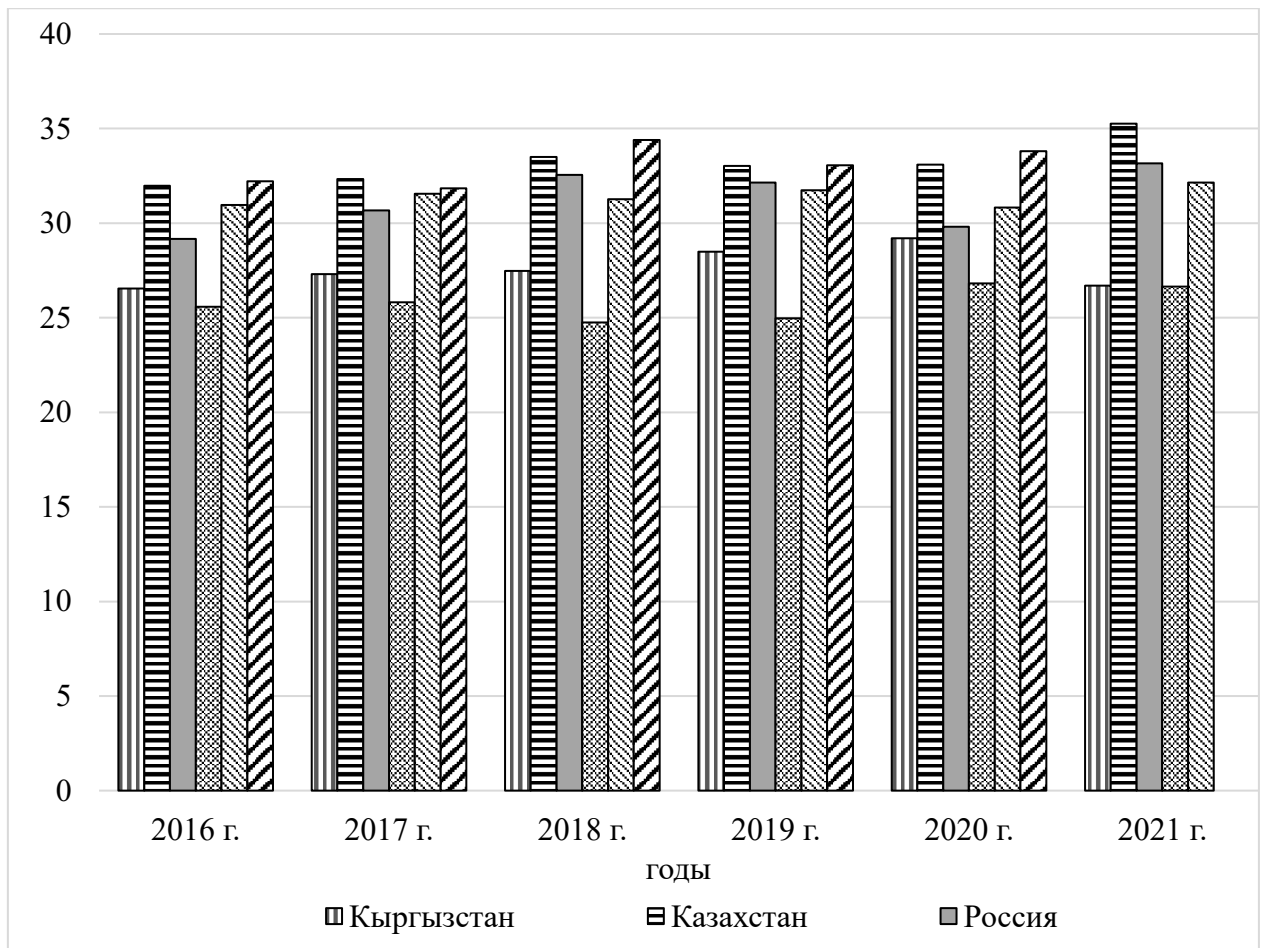
Источник: составлено автором по [22].

Рисунок 2.5 – Динамика государственного долга и ВВП Кыргызстана за 2016-2021 гг., в миллионах долларов США

Рассмотрим подробнее внешний долг Кыргызстана. Начиная с 2016 г. он увеличился на 25% и в 2021 г. достиг 8,5 млрд долл. США. На рисунке 2.5 видно, что долг государственного сектора составил 4,3 млрд долл. США, долг

частного сектора - 4,2 млрд долл. США. Основными кредиторами Кыргызстана являются Экспортно-импортный Банк Китая (1 797 млн долл. США), Международная ассоциация развития (652 млн долл. США), Азиатский банк развития (589 млн долл. США), Международный валютный фонд (360 млн долл. США), Японское агентство международного сотрудничества (223 млн долл. США) [78]. В основном займы брались для реализации стратегически важных проектов Кыргызстана: альтернативная автодорожная трасса Север-Юг, ЛЭП «Датка»-Кемин», призванная обеспечить энергетическую независимость от Единого энергетического кольца Центральной Азии; модернизация Бишкекской ТЭЦ. Кредиты были также получены в рамках поддержки страны в период пандемии COVID-19: для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, закупки медикаментов и медицинского оборудования, стабилизации экономики.

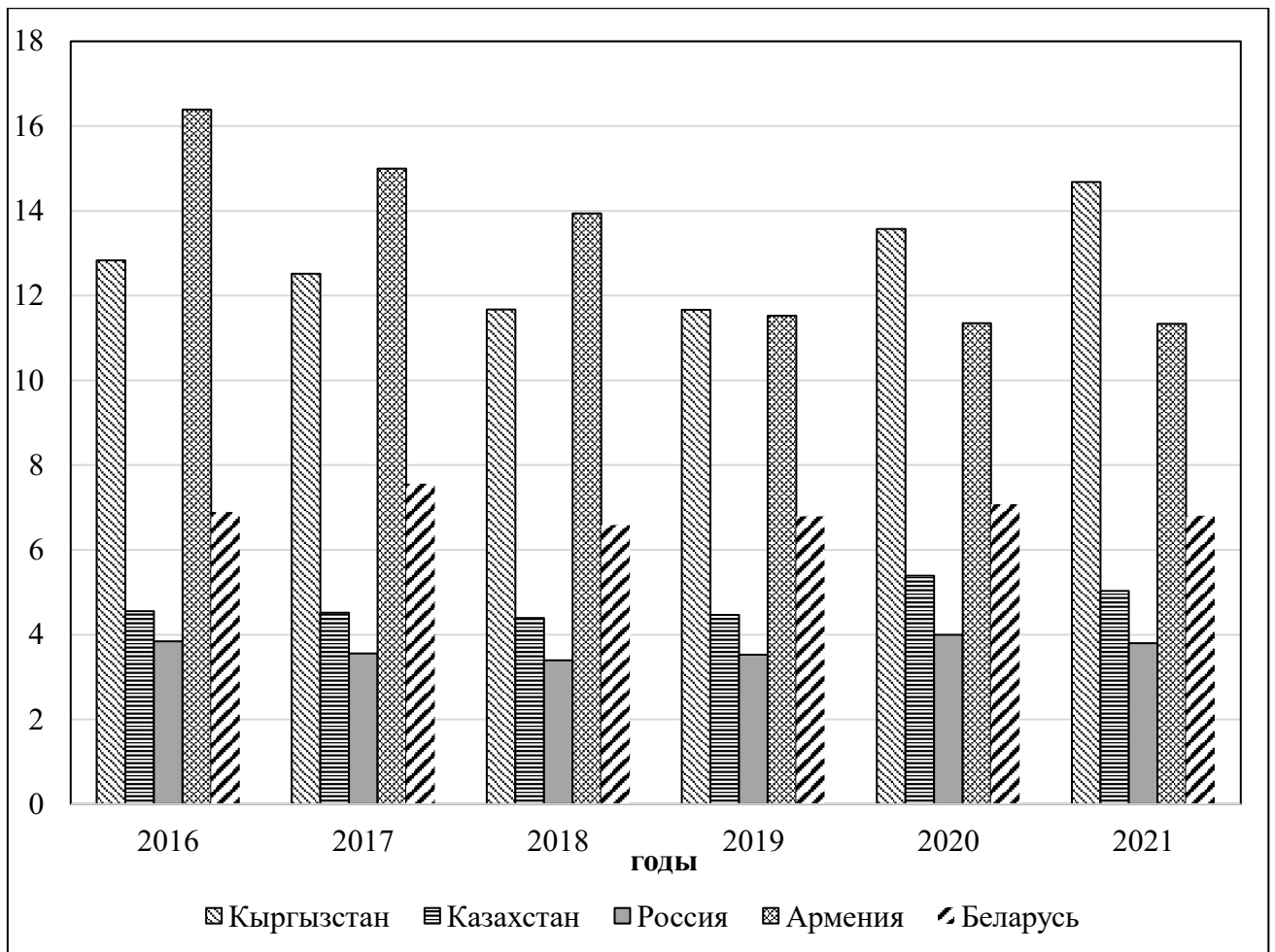
Доля промышленности в ВВП государств-членов ЕАЭС находится в пределах от 26-36%, как видно на рисунке 2.6. Самыми промышленно развитыми странами объединения являются Россия и Казахстан, Беларусь (доля промышленности в ВВП более 33%). Доля промышленности в ВВП Армения и Кыргызстан - менее 26%. В общем объеме промышленного производства ЕАЭС существенная доля приходится на Россию (более 88%). На Казахстан приходится 6% промышленного производства ЕАЭС, на Беларусь – 4%, Кыргызстан – 0,4%, Армению – 0,4%. При этом во всех стран в структуре промышленности преобладает горнодобывающая промышленность. В Кыргызстане основную долю занимает обрабатывающая промышленность, а именно металлургическая промышленность (за счет добычи и переработки руд из месторождений Кумтор и Жеруй). На втором месте находятся электроэнергетика. Стоит отметить, что активно развивается пищевая промышленность и производство пластмасс (средний прирост 8,1% и 14,6% соответственно) [56].

Источник: составлено автором по данным [67].

Рисунок 2.6 – Изменение доли промышленности в ВВП государств-членов ЕАЭС и в Таджикистане за 2016-2021 гг., в процентах

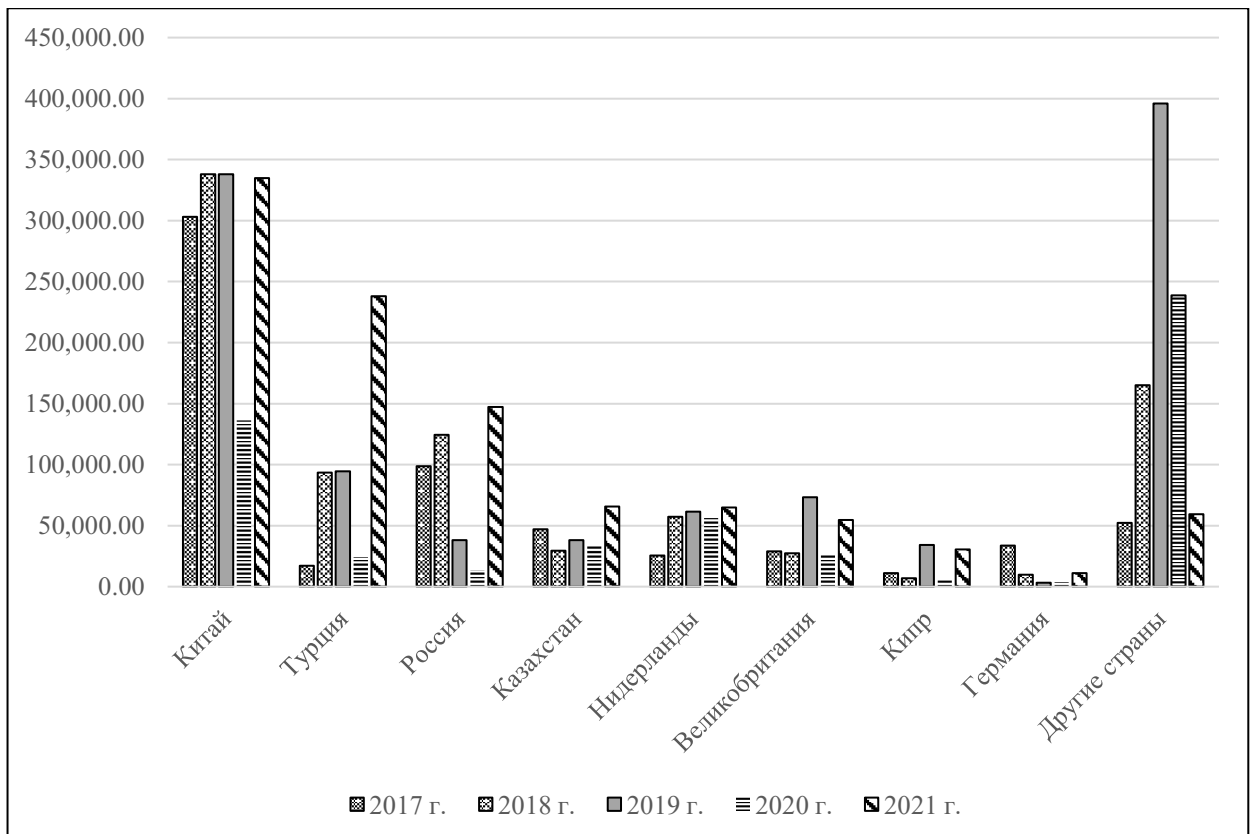
Существенная доля в ВВП Армении, Кыргызстана приходится на сельское хозяйство (от 10 до 24%). Для более развитых стран (Россия, Казахстан и Беларусь) данный показатель не превышает 7%, как видно из рисунка 2.7. Однако объем выпуска сельскохозяйственной продукции на душу населения в Кыргызстане (573 долл. США), Армении (676 долл. США) существенно ниже, чем в России (718 долл. США), Казахстане (933 долл. США) и Беларуси (1106 долл. США). В 2021 г. валовой сбор зерновых культур в Кыргызстане составил 1,5 млн тонн, овощей открытого и закрытого грунта – 2,4 млн тонн), что существенно выше, чем в Армении (валовой сбор зерновых культур и овощей не превышает 760 тыс. тонн).

Источник: составлено автором по данным [75].

Рисунок 2.7 – Динамика доли сельского хозяйства в ВВП государствах-членах ЕАЭС за 2016-2021 гг., в процентах

За 2017-2021 гг. в Кыргызстане наблюдается рост инвестиций, как показано на рисунке 2.8. Средний ежегодный прирост инвестиций составил 6,8%. Крупнейшим инвестором Кыргызстана является Китай, объем его инвестиций на конец 2021 г. составляет 435 млн долл. США. В основном китайские инвестиции направлены в золотодобывающую промышленность, строительство дорог, сельское хозяйство. Инвестиции стран ЕАЭС (России и Казахстана) за этот период увеличились и составили 212 млн долл. США. Инвестиции России в основном направлены в газотранспортную систему Кыргызстана («Газпром» владеет 100% акциями «Кыргызгаза») и в горнодобывающую промышленность.

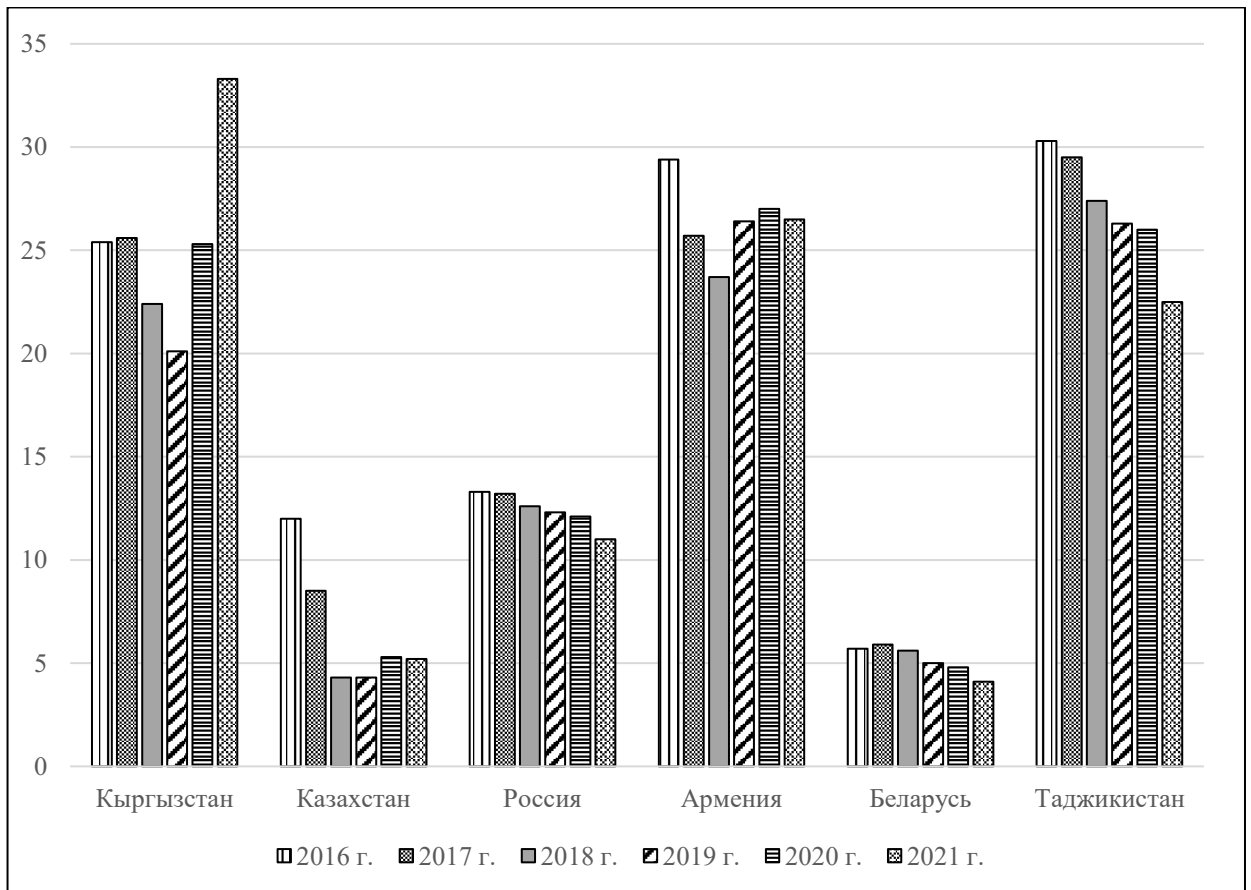
Источник: составлено автором по данным [37].

Рисунок 2.8 – Приток иностранных инвестиций в Кыргызстан за 2017-2021 гг., в тысячах долларов США

Кыргызстан получает поддержку в виде инвестиций из стран-членов ЕАЭС (о чем свидетельствует существенный рост инвестиций из других стран объединения после в него вступления Кыргызстана) и Китая. Данные инвестиции отразились на росте ряда ключевых отраслей экономики (обрабатывающая и пищевая промышленность, сельское хозяйство). Общая сумма иностранных инвестиций существенно ниже ежегодных денежных переводов трудовых мигрантов (например, сумма инвестиций за 2021 г. составила 1 млрд долл. США, а денежные переводы мигрантов превысили 2,8 млрд долл. США) [24].

Стоит также отметить низкий уровень прозрачности государственного управления и экономических субъектов Кыргызстана. В 2020 г. произошла национализация крупнейшего рудника Кумтор, который ранее разрабатывался государством совместно с канадской компанией «Центerra Голд». Поводом стало нарушение экологии с канадской стороны. После экспроприации государство самостоятельно продолжило добычу

драгоценных металлов, однако не раскрывались цены реализации золота и направления экспорта. В 2022 г. было национализировано крупнейшее частное предприятие по производству алкогольной продукции ООО «АЮ». Кроме того, сохраняются серьезные проблемы по обеспечению транспарентности в таможенных и налоговых органах. Сохраняется непоследовательность государственной политики в отношении частного бизнеса. С одной стороны, заявляется о защите интересов частных инвесторов, с другой стороны, совершаются противоречивые шаги, выраженные в давлении на бизнес, о чем сообщает Институт бизнес-омбудсмена Кыргызстана.

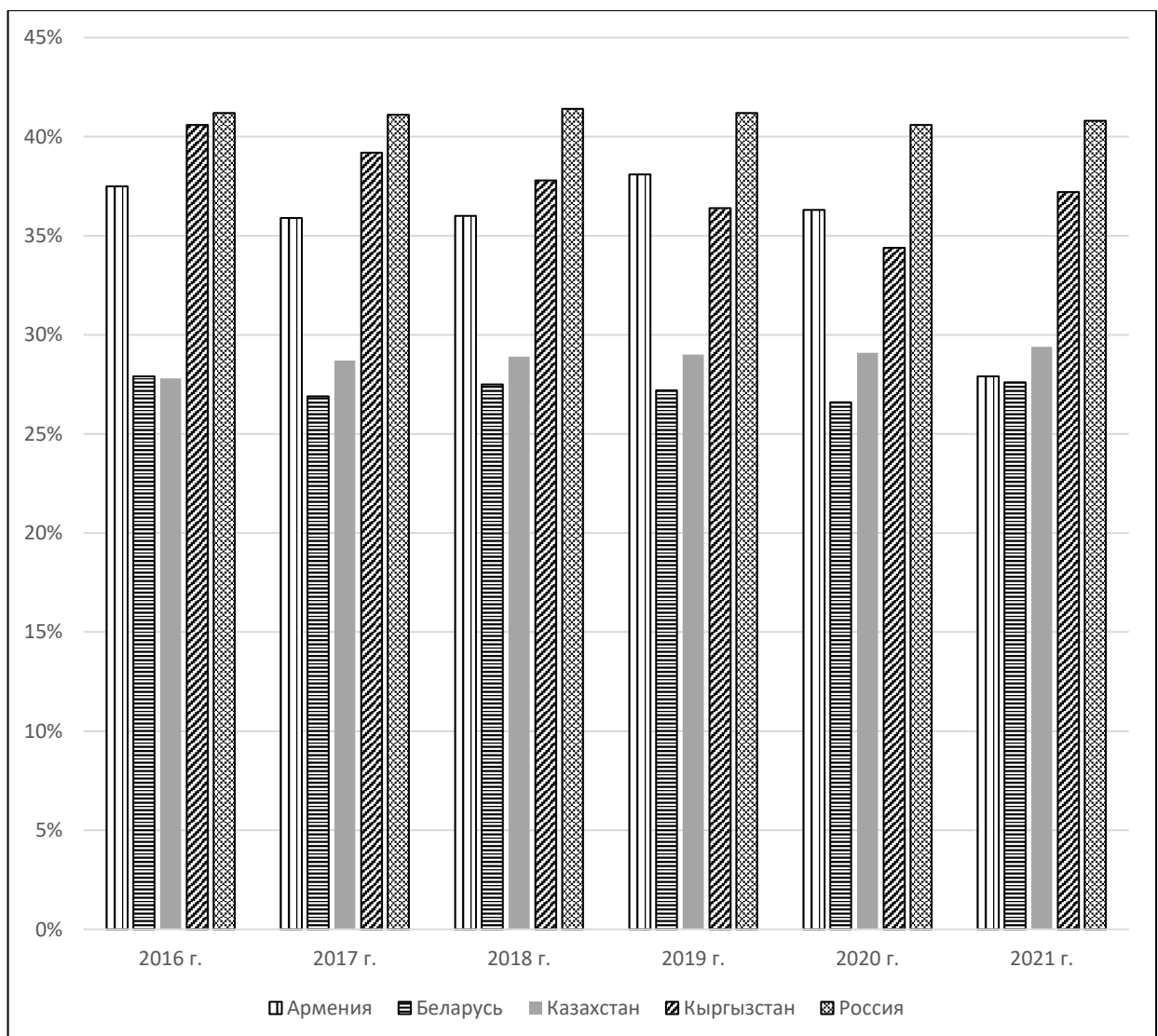

Источник: составлено автором по данным Всемирного Банка [61]
Рисунок 2.9 – Динамика уровня бедности в государствах-членах ЕАЭС и в Таджикистане за 2016-2021 гг., в процентах

Рассмотрим социально-экономическое положение Кыргызстана по сравнению с другими государствами-членами ЕАЭС. Как мы показано на рисунке 2.9, уровень бедности в более развитых экономиках ЕАЭС составляет 5-13% (для Беларуси, Казахстана, России), в то время как в Армении и

Кыргызстане данный показатель обычно превышает 20%, в Таджикистане – более 25%. В Кыргызстане уровень бедности в 2021 г. достиг 33%, став самым высоким среди рассматриваемых стран.

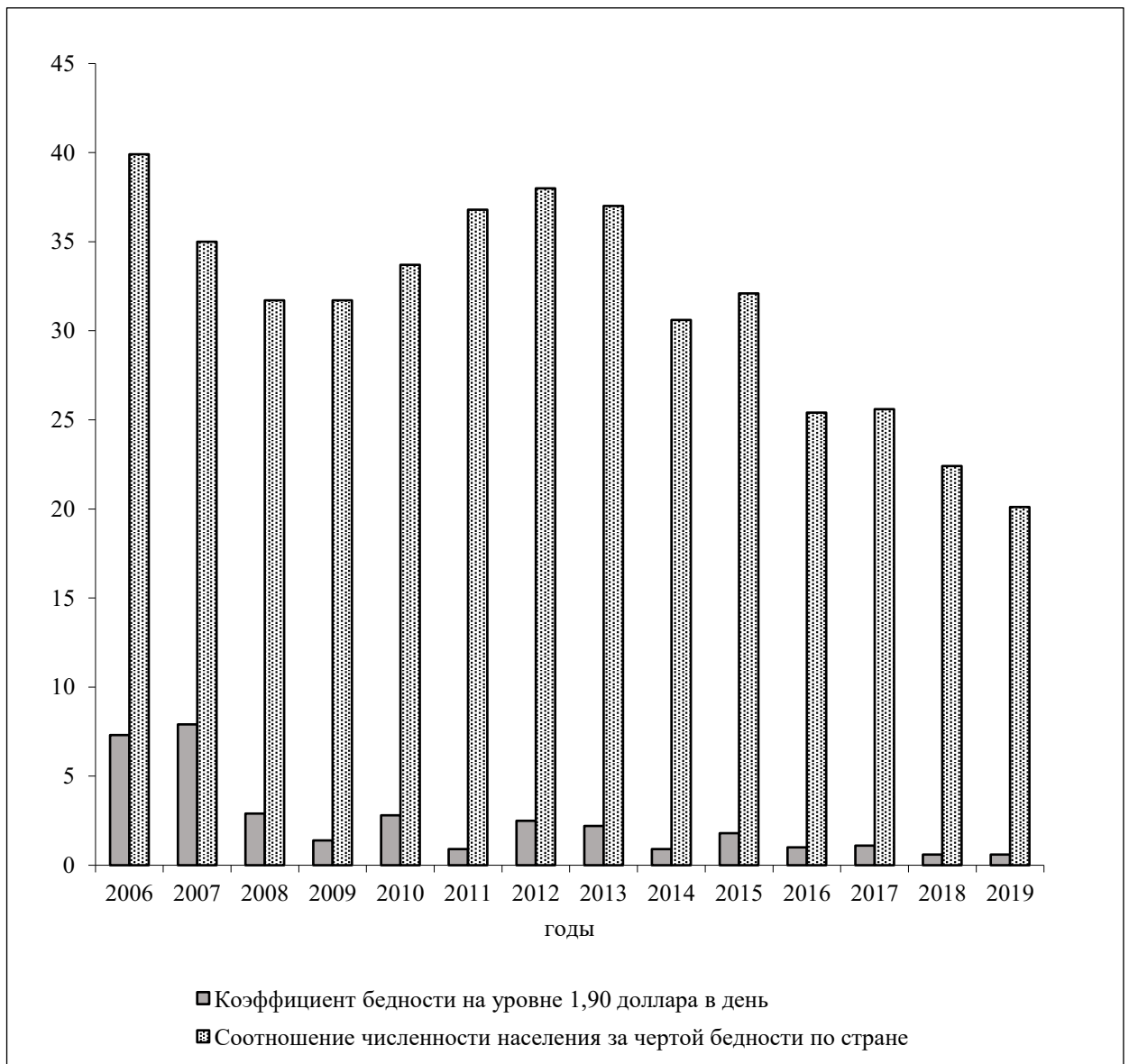
Для Кыргызстана, России и Армении характерен высокий уровень экономического неравенства, коэффициент Джини в среднем превышает 35%, что показано на рисунке 2.10. Более равномерное распределение доходов население наблюдается в Казахстане и Беларуси (коэффициент Джини не превышает 30%).

Источник: составлено автором по данным [61].

Рисунок 2.10 – Изменение коэффициента Джини в государствах-членах ЕАЭС за 2016-2021 гг., в процентах

Следует рассмотреть показатели бедности в Кыргызстане более подробно. Доля населения с доходами ниже 1,90 долл. США в день, составила менее 6%, что показано на рисунке 2.11. Снижение значения данного показателя наблюдается с начала 2006 г., когда показатель составлял 7,5%. Соотношение численности населения, живущего за чертой бедности, снизилось с 40% до 20%.

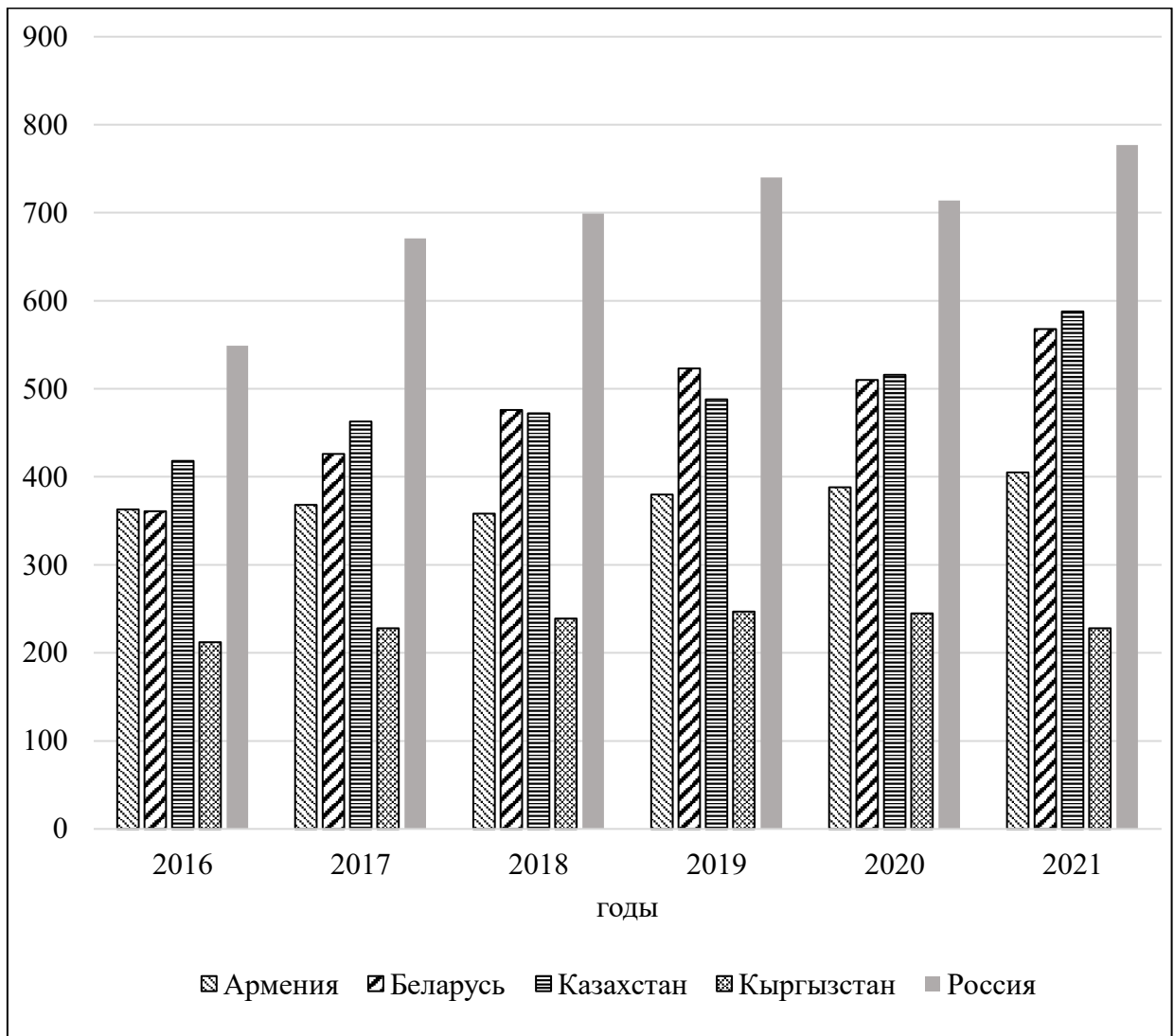

Источник: составлено автором по данным Всемирного Банка [39].

Рисунок 2.11– Динамика уровня бедности в Кыргызстане за 2006-2019 гг., в процентах

Средняя заработная плата в государствах-членах ЕАЭС существенно различается, как это видно на рисунке 2.12. Самая высокая оплата труда наблюдается в России и Казахстане (777 долл. США и 588 долл. США соответственно), а в Кыргызстане средний уровень заработной платы не

превышает 233 долл. США, что ниже показателей Армении (405 долл. США). Средний уровень оплаты труда в России и Казахстане превышает показатели Кыргызстана в 3 раза и 2 раза соответственно.

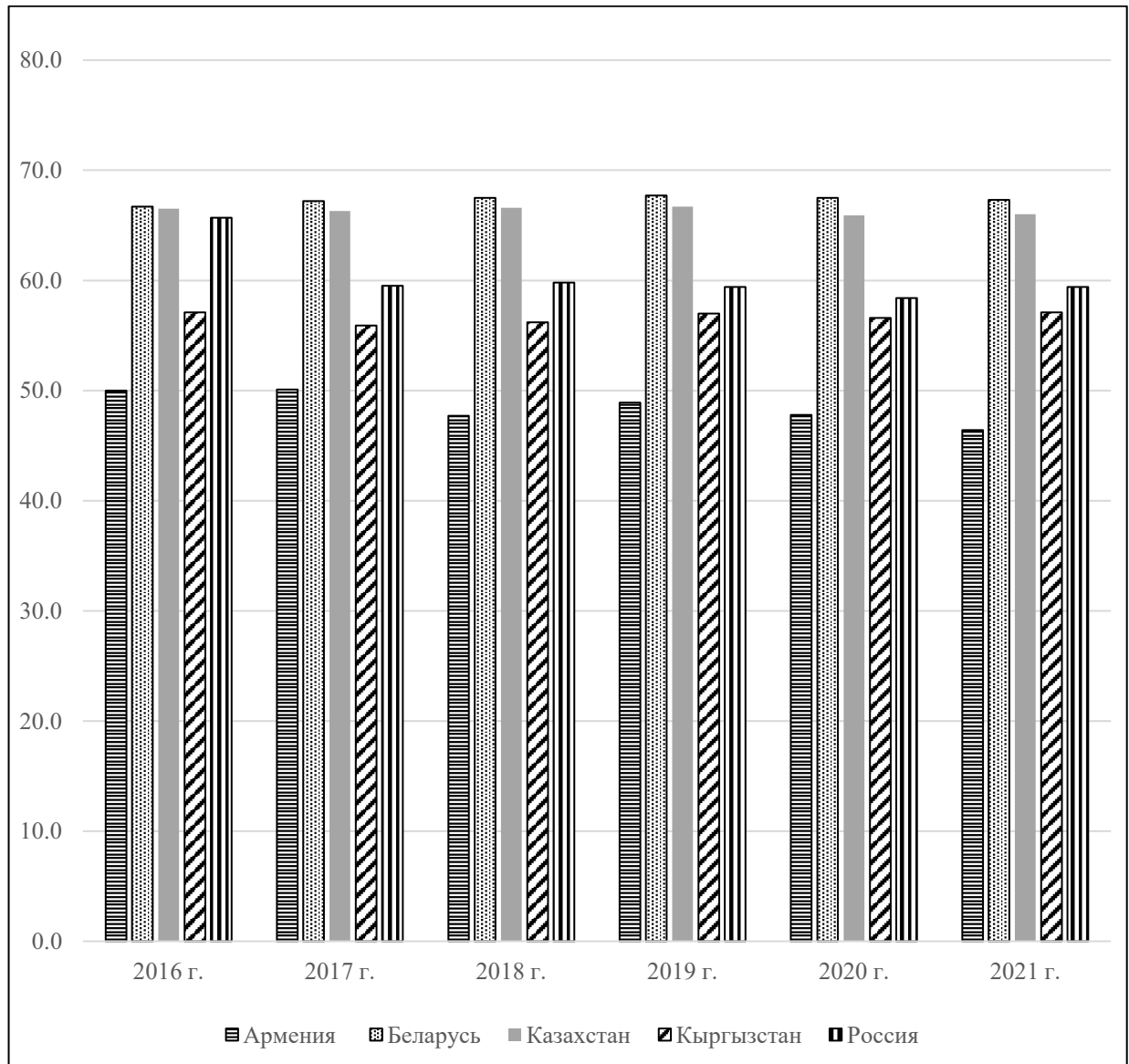
Источник: составлено автором по данным [53].

Рисунок 2.12 – Динамика средней номинальной ежемесячной заработной платы в странах ЕАЭС за 2016-2021 гг., в долларах США

Такая существенная дифференциация уровня заработной платы способствует увеличению мобильности населения. Если рассмотреть реальные среднедушевые доходы населения Кыргызстана и России, то дифференциация окажется более существенной (5,6 тыс. руб. и 33 тыс. рублей соответственно) [71].

Как показано на рисунке 2.13, самый высокий уровень занятости наблюдается в Беларуси и Казахстане 67,3% и 66,3 в среднем за 2016-2021 гг. соответственно. Самый низкий уровень занятости наблюдается в Армении

(46% за 2021 год, в среднем 48% за анализируемый период). В Кыргызстане уровень занятости составляет в среднем 56,7%, что является низким показателем.

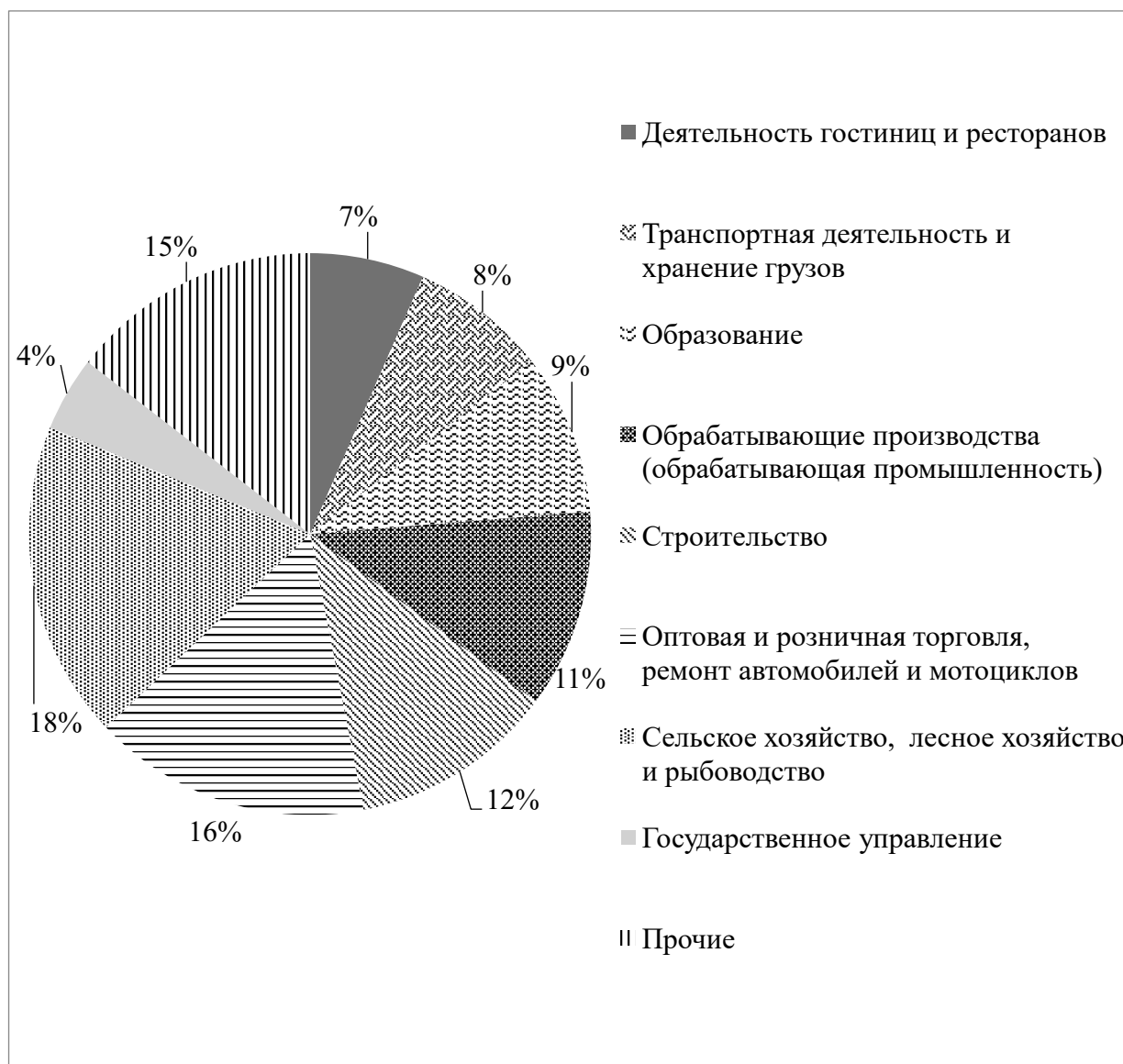

Источник: составлено автором по данным Всемирного Банка [88].

Рисунок 2.13 – Динамика уровня занятости населения в странах ЕАЭС за 2016-2021 гг., в процентах

Отдельный интерес представляет структура занятости по отраслям, которая представлена на рисунке 2.14. В основном граждане Кыргызстана заняты в сельском хозяйстве (18%), оптовой и розничной торговле (16%), строительстве (12%), обрабатывающей промышленности (11%). С 2010 г. по 2020 г. в структуре занятости по отраслям экономики произошли следующие изменения: существенно снизилась доля занятых в сельском

хозяйстве (на 10,6%), увеличилась доля занятых в обрабатывающей промышленности (на 4,7%), в транспортной сфере (на 2,41%) и в гостиничном и ресторанном бизнесе (на 3,34%).

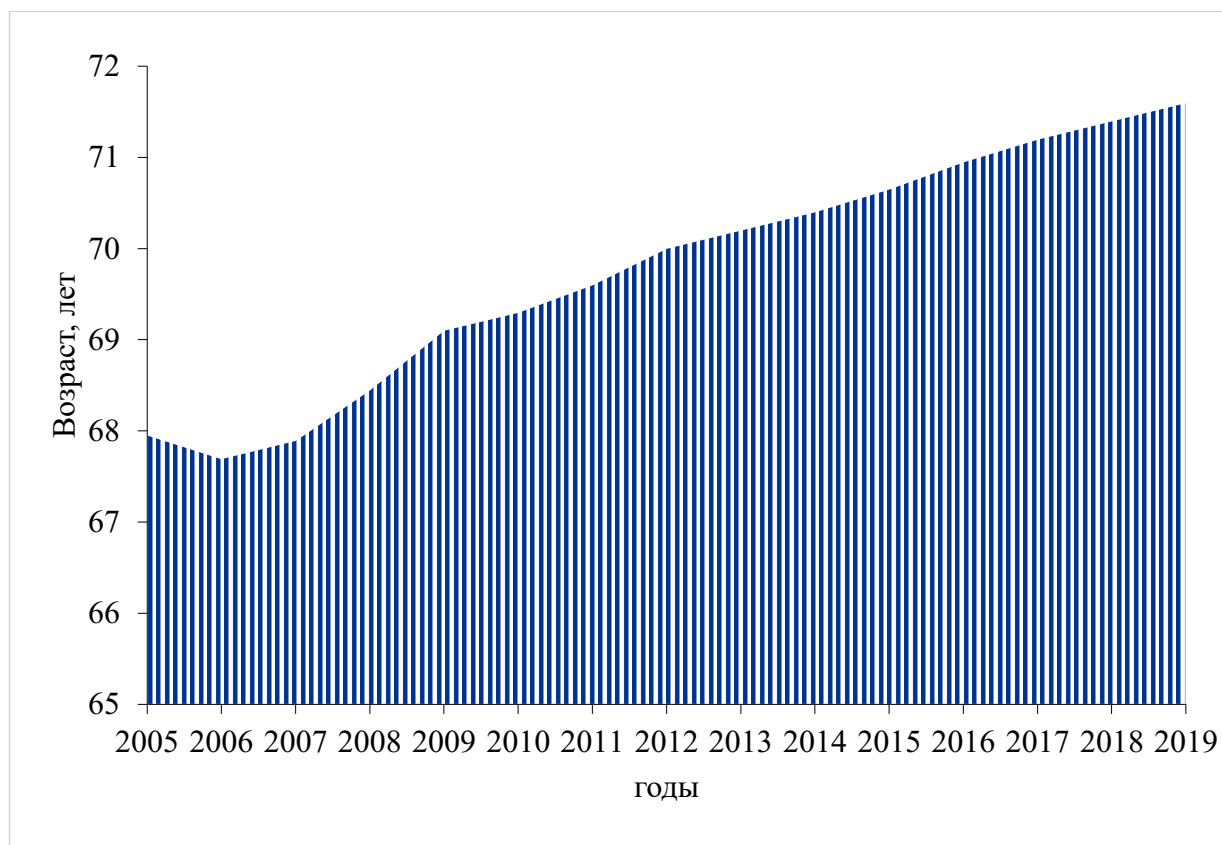

Источник: составлено автором по данным [33].

Рисунок 2.14 – Занятость в Кыргызстане по отраслям экономики за 2020 г., в процентах

В Кыргызстане наблюдается рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, как это видно на рисунке 2.15. Если в 2005 г. продолжительность жизни составляла 67,9 лет, то в 2019 г. данный показатель составил 71,6 лет. Основной причиной является снижение детской и подростковой смертности, а также рост качества медицинских услуг.

Вышеуказанное подтверждается ООН в Докладе о человеческом развитии (2020 г.). В 2019 г. Кыргызстан входил в группу стран со средним уровнем развития и занимал 120 место (ИЧР – 0,697), тогда как другие страны ЕАЭС – Россия и Казахстан заняли 51 (ИЧР – 0,825) и 52 (ИЧР – 0,824) места соответственно [191].

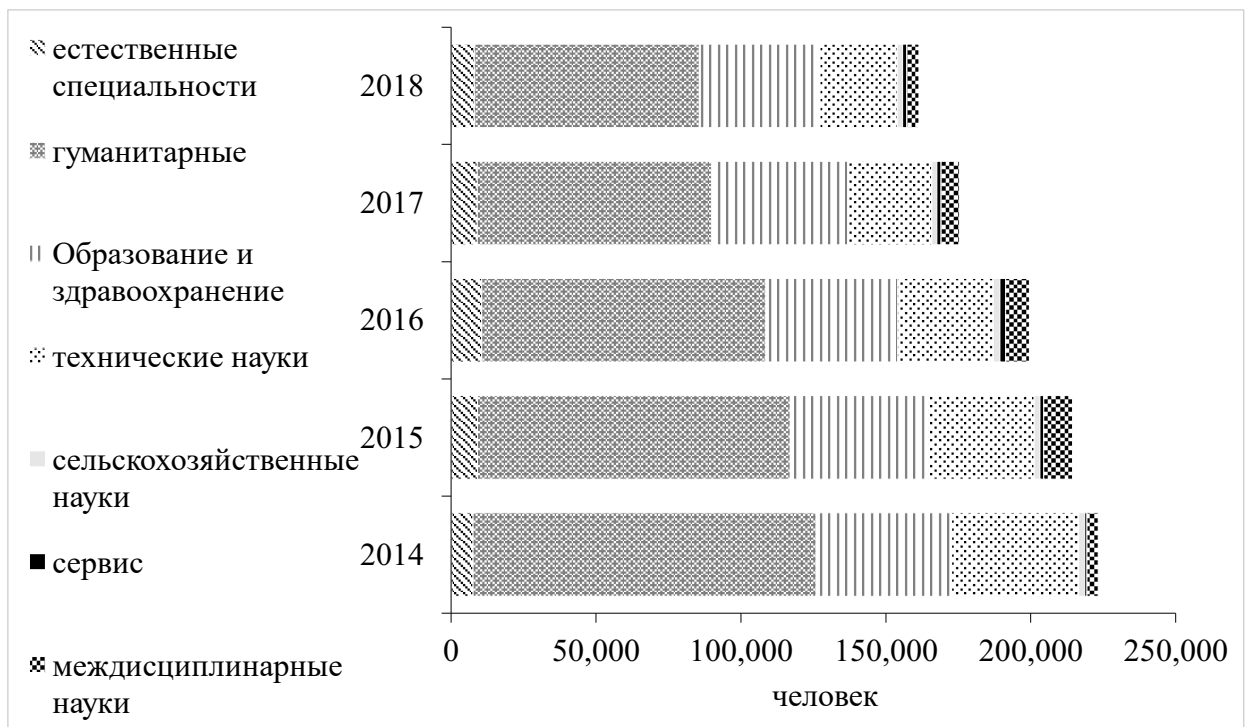
Источник: составлено автором по данным [62].

Рисунок 2.15 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Кыргызстане, лет

Охват образованием Кыргызской Республики находится на высоком уровне. В 2010 г. охват населения средним образованием составил 87,8%, к 2020 г. данный показатель вырос на 9,6 процентных пункта и достиг 97,4%. Численность неграмотного населения составляет 0,8% от населения в возрасте 15 лет и старше [50]. Несмотря на широкий охват населения образованием, стоит отметить его низкое качество. Исследования в этой области показывают, что получаемое образование часто не соответствует принятым стандартам качества: половина учащихся в школах не могут достичь базового уровня образования по естественным наукам. Этому способствует в первую очередь нехватка педагогических кадров (низкая заработная плата), переполненность

городских школ, устаревшие методики преподавания, которые не отвечают современным реалиям.

Количество студентов, получающих высшее образование, сокращается, как видно на рисунке 2.16. За период с 2014-2018 гг. количество студентов снизилось на 27,69% (или 61 835 человек), хотя численность населения в возрасте 18-25 лет выросла. Сокращение объясняется в целом снижением уровня доверия населения к получаемым знаниям в ВУЗах страны: потраченное время и денежные средства не окупаются (невозможность трудоустроиться по специальности) знания, получаемые в ВУЗах не коррелируются с запросами бизнеса.

Источник: составлено автором по данным [51].

Рисунок 2.16 – Студенты, получающие высшее образование по специальностям за 2014-2018 гг.

Стоит отметить структуру специальностей, на которых учатся студенты. В основном это гуманитарные специальности, образование и здравоохранение. При этом доля этих специальностей существенно не изменилась (составляют в среднем 90%). Крупнейшие ВУЗы Кыргызстана представлены государственными учреждениями. Учитывая потребности

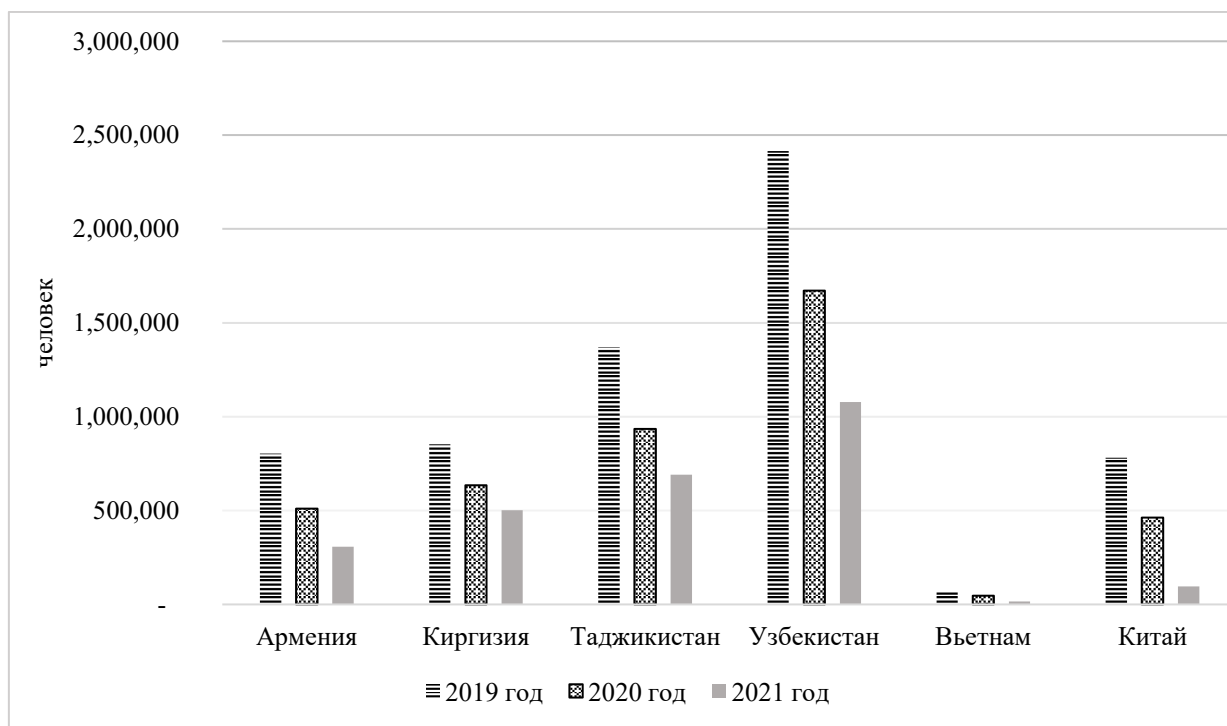
экономики в специалистах в сфере легкой промышленности, горнодобывающей промышленности, строительства, информационных технологий, можно сделать вывод об отстраненности государства от бизнес-реалий, и проводимая политика в области образования является непоследовательной. Большая часть молодого населения на данный момент предпочитает, получив среднее полное (общее) образование, трудоустроиться в соседних государствах-членах ЕАЭС (В России и Казахстане). В долгосрочной перспективе это может привести к существенному снижению кадрового потенциала страны и интеллектуального капитала [139; 142].

В рамках вышеуказанного анализа социально-экономического положения Кыргызстана в сопоставлении с другим странами-членами ЕАЭС, можно отметить, что население страны находится в крайне неблагоприятном положении (высокий уровень бедности, низкие темпы роста реальных доходов населения, низкие заработные платы по сравнению с другими странами объединения). Более того, такое состояние экономики, является фактором, усиливающим миграционный отток в другие страны.

Учитывая серьезные правовые преимущества в условиях пребывания мигрантов из государств-членов ЕАЭС, интересно проследить конкуренцию с трудовыми мигрантами из третьих стран (в частности, из Таджикистана и Узбекистана). Потоки трудовых мигрантов из Таджикистана и Узбекистана существенно превышают потоки мигрантов из государств-членов ЕАЭС (Армении и Кыргызстана), как показано на рисунке 2.17. Потоки трудовых мигрантов из Вьетнама и Китая относительно незначительны. Число мигрантов одновременно сократилось из всех анализируемых страна в период до после пандемии COVID-19. Можно сказать, что в целом мигранты из Средней Азии претендуют на рабочие специальности, не требующие высокой квалификации, и соответственно должны конкурировать между собой на рынке труда [135].

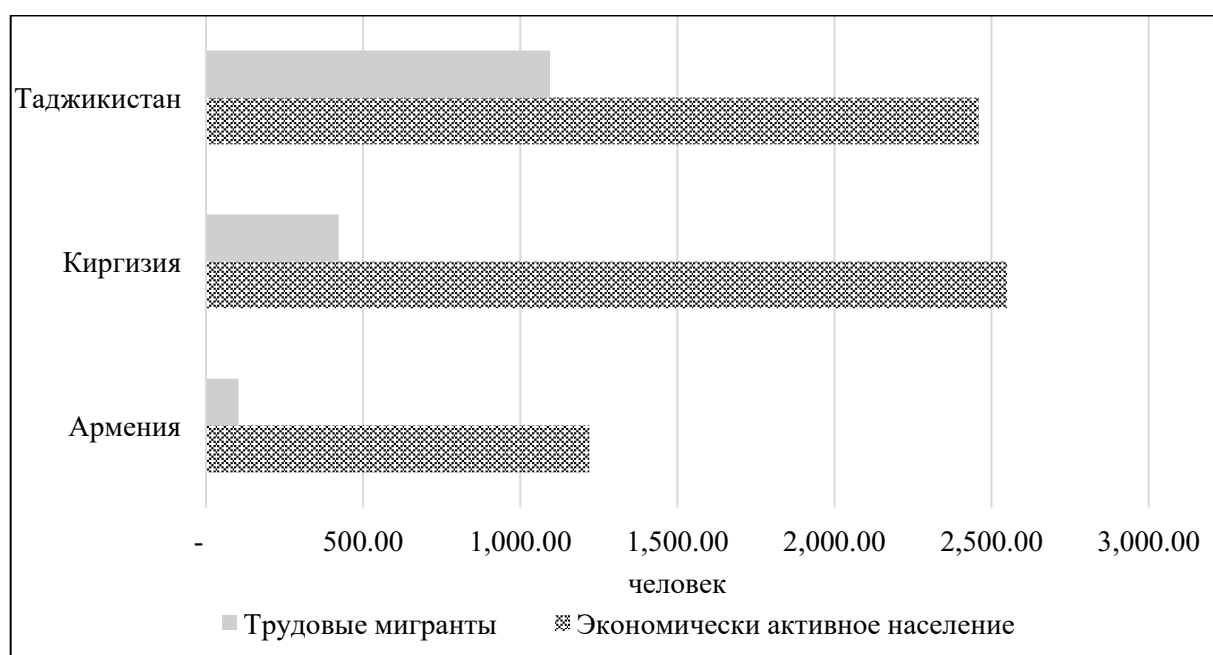
Для более детального анализа приведено сравнение среднего количества мигрантов из Армении, Кыргызстана и Таджикистан в России за 2021 г. и

экономически активного населения этих стран. Из Таджикистана в Россию направляется более 40% экономически активного населения, из Кыргызстана - 24%, из Армении - 9, как показано на рисунке 2.18.

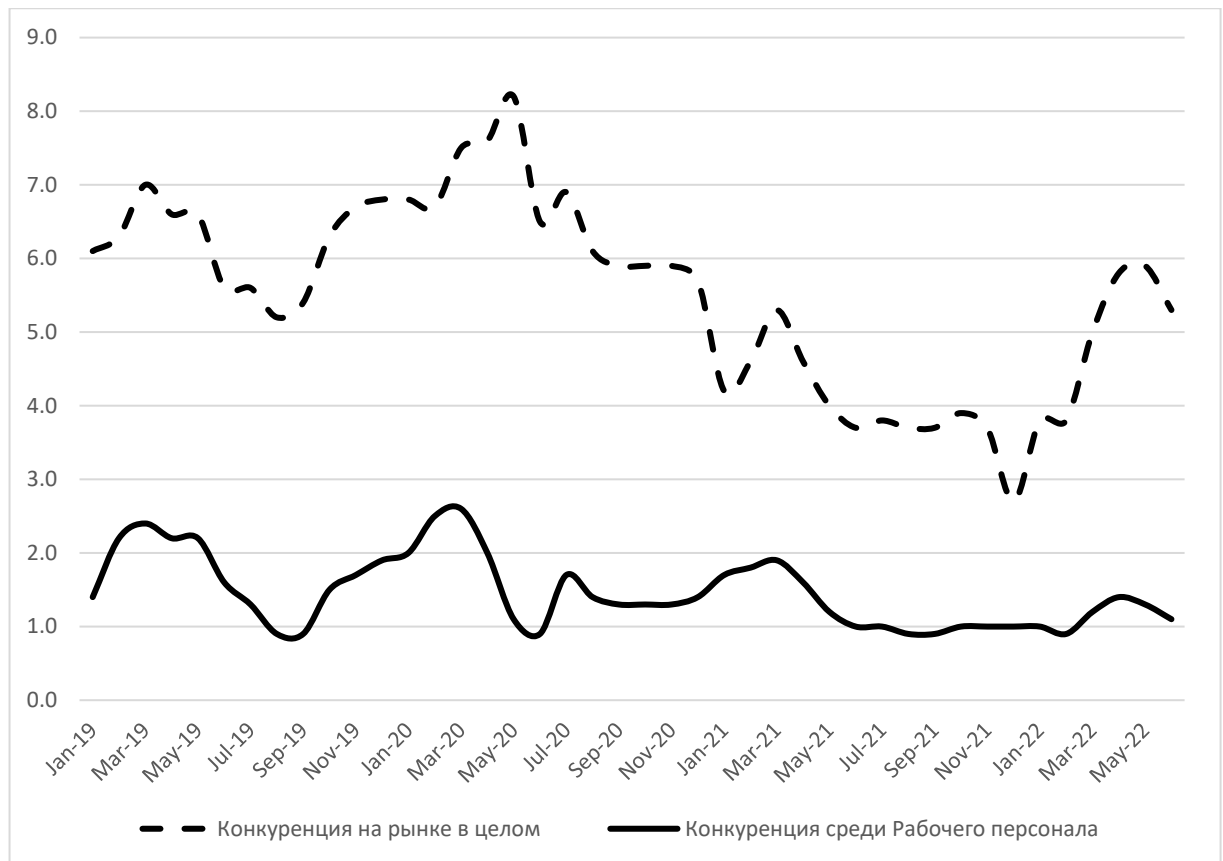
Источник: составлено автором на основе данных [91].

Рисунок 2.17 – Динамика средней численности мигрантов в России из отдельных стран за 2019-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным МВД [55].

Рисунок 2.18 – Соотношение среднего количества трудовых мигрантов в России из Армении, Таджикистана и Кыргызстана и экономически активное население в данных странах в 2021 г.

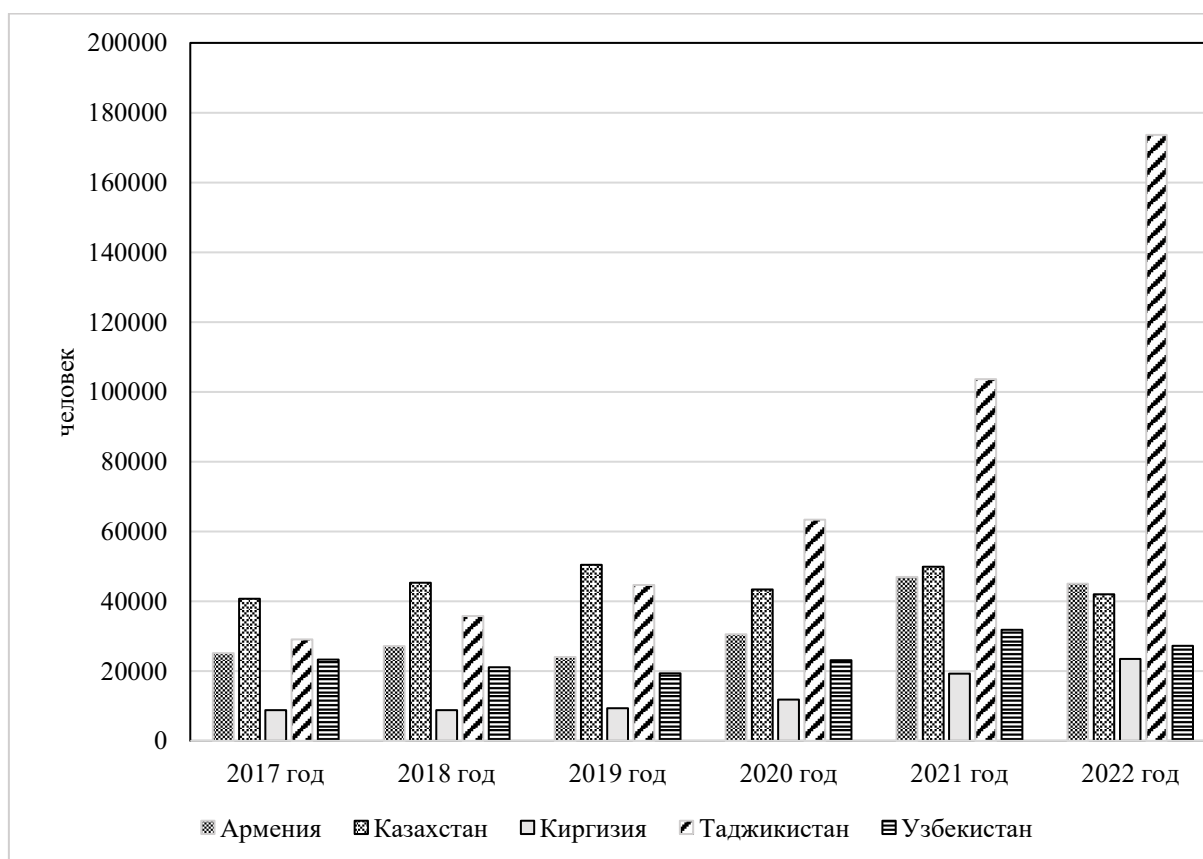
Источник: составлено автором по данным [68].

Рисунок 2.19 – Уровень конкуренции на позиции рабочего персонала и в целом по рынку труда в России, как отношение действующих резюме к размещенным вакансиям

Для более детального анализа ситуации на рынке рабочего персонала, было рассмотрено соотношение действующих резюме и размещенных вакансий за период 2019-2022 гг. (используя данные hh.ru – одной из крупнейших компаний в сфере интернет-рекрутмента). Из рисунка 2.19 видно, что отношение размещенных резюме к вакансиям в сфере «рабочего персонала», значительно ниже, чем в других сферах труда (в среднем на вакансию приходится 1-2 кандидата). Вышеуказанное показывает, что в целом на рынке сохраняется высокий спрос на низкоквалифицированный труд, отсутствует перенасыщение рынка трудовыми мигрантами. К примеру, в России в постковидный период наблюдалась нехваткой трудовых ресурсов в сфере строительства, оказания услуг по уборке, доставке и т.д. Следует отметить, что трудовые мигранты в России в основном не «отбирают» вакансии местного населения, а занимают «нишу», в которых местное население не заинтересовано в трудоустройстве [135]. Кроме того, учитывая

демографическую ситуацию в России (рост убыли населения в 2020-2022 гг.), спрос на труд мигрантов будет сохраняться в среднесрочной перспективе.

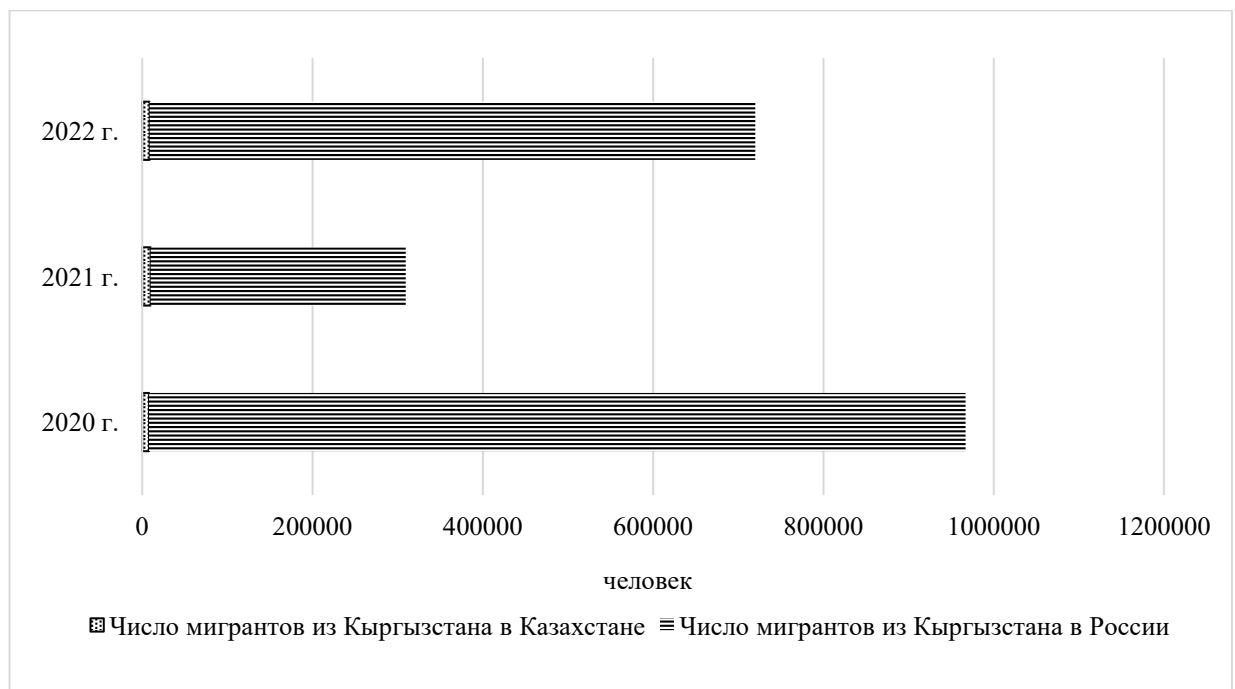
Анализ получения российского гражданства показывает, что серьезные упрощения в получении гражданства для граждан бывших республик СССР произошли в 2010 г., когда его получили 113 тыс. человек. Следующие послабления были произведены в 2020-2021 гг., когда гражданство получили более 1 млн иностранцев. Лидирующие позиции среди стран Средней Азии по получению гражданства занимают мигранты из Таджикистана (173 тыс. человек за 2022 г.), на втором месте – мигранты из Казахстана (43 тыс. человек за 2022 г.), которые имеют больше предпочтений в получении гражданства, что видно из рисунка 2.20). В то же время, кыргызские мигранты не стремились получать гражданство России (начиная с 2017 г. всего гражданство получили 37 тыс. человек), что свидетельствует о преобладании «возвратной миграции» среди кыргызских граждан.

Источник: составлено автором по данным [55].

Рисунок 2.20 – Динамика получения гражданства России в разрезе стран-доноров рабочей силы за 2017-2022 гг.

С другой стороны, интересен уровень конкуренции за низкоквалифицированную рабочую силу внутри государств-членов ЕАЭС. Такая конкуренция прослеживается, прежде всего, между Казахстаном и Россией за кыргызские трудовые ресурсы. Как показано на рисунке 2.21, мигранты из Кыргызстана не стремятся в Казахстан, несмотря на географическую близость и относительно высокий уровень заработной платы. Более того, геополитическая ситуация в России 2022 г. не оказала влияния на перенаправление кыргызских трудовых ресурсов в Казахстан. Возможно, в Казахстане отмечается более низкая потребность в низкоквалифицированной рабочей силе, чем в России.

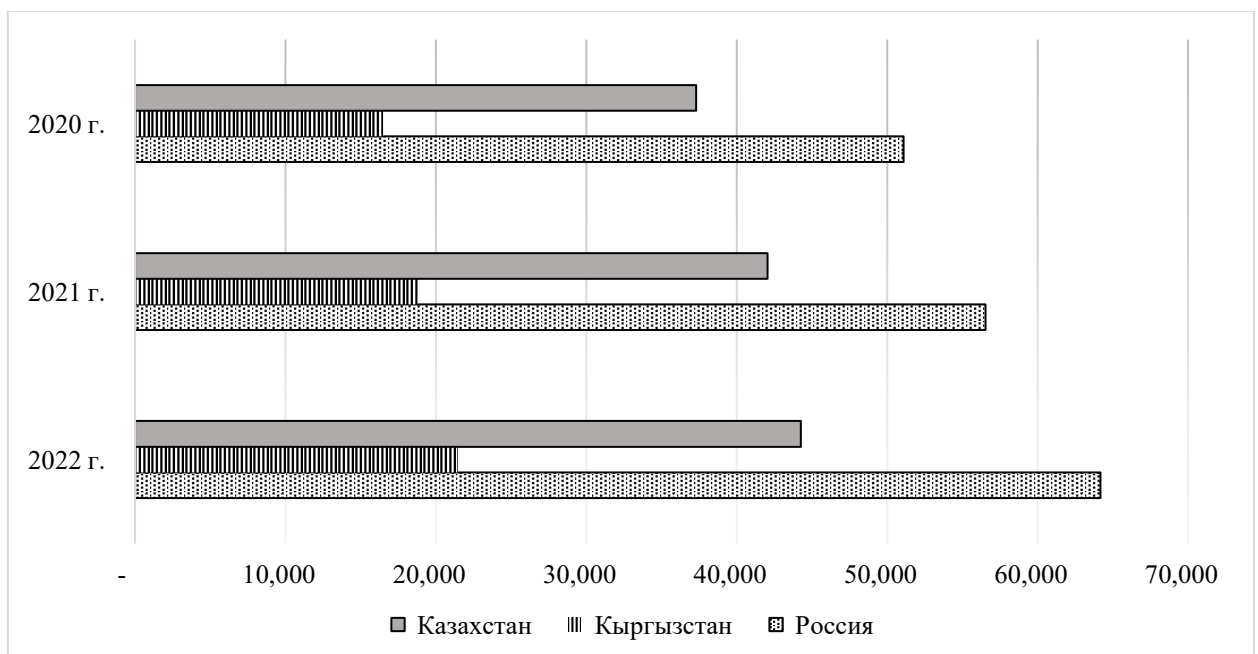

Источник: составлено автором по данным [73].

Рисунок 2.21 – Динамика численности кыргызских трудовых мигрантов в Казахстане и в России за 2020-2022 гг.

Как видно на рисунке 2.22, уровень заработных плат является наиболее важным фактором в выборе кыргызскими мигрантами страны-реципиента. Стоит отметить и влияния событий в феврале 2022 г. на рост эмиграции российских граждан, в частности в ближайшие безвизовые страны, многие из которых служили «перевалочным пунктом» для дальнейшей релокации. По разным данным из России выехало от 3 до 4 млн человек. Из числа въехавших

в Казахстан на долгосрочный период остались 146 тыс. человек. По данным Министра труда и миграции Кыргызской Республики из прибывших 760 тыс. человек, только 30 тыс. человек остались в Кыргызстане, остальные мигранты выехали в другие страны (преимущественно в ОАЭ, Турцию). В свете указанных событий, участились сообщения о росте легальной и нелегальной миграции в США через мексиканскую границу, в том числе кыргызстанцев, имеющих российское гражданство. К сожалению, на данный момент не представляется возможным оценить масштабы миграции в США.

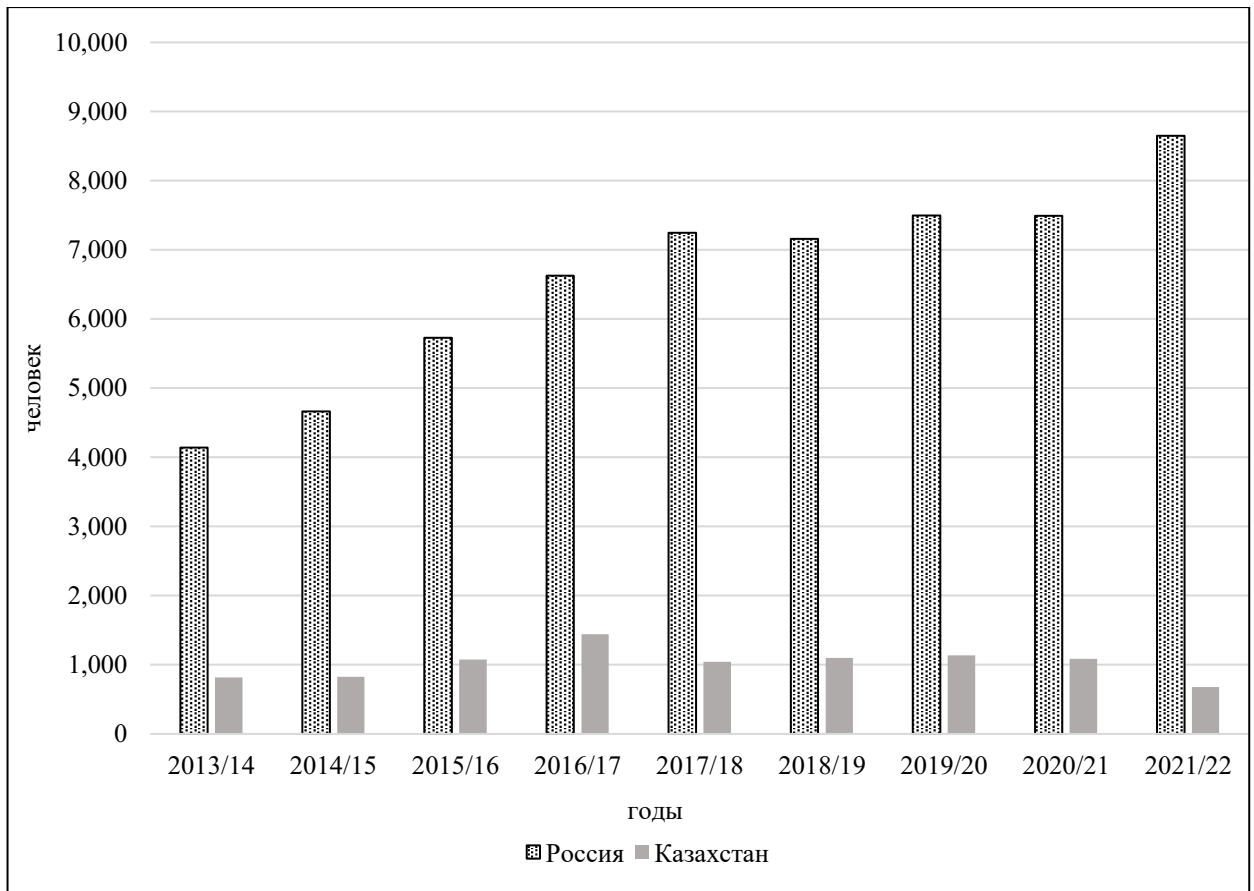

Источник: составлено автором по данным [55].

Рисунок 2.22 – Изменение средней заработной платы в России, Казахстане и Кыргызстане за 2020-2022 гг., в рублях.

Одним из положительных особенностей трудовой миграции является получение мигрантами в стране-пребывания новых знаний и навыков. К примеру, трудовые мигранты из Кыргызстана по возвращению на Родину более охотно взаимодействуют с банками через банковские приложения, более привержены к интернет покупкам, создают спрос на цифровые услуги. Также развитие интеграционных процессов способствует увеличению образовательной миграции [128; 132]. Наблюдается рост численности обучающихся граждан Кыргызстана в образовательных учреждениях России и Казахстана. Как показано на рисунке 2.23, до вступления в ЕАЭС

численность обучающихся не превышало 4,9 тыс. человек, а к концу 2021 г. численность обучающихся заметно возросла и составила 9,3 тыс. человек.

Источник: составлено автором по данным [52].

Рисунок 2.23 – Численность обучающихся из Кыргызстана в высших учебных заведениях России и Казахстана за 2013-2022 гг.

Кроме приобретения определенных навыков, выработки «цифровых привычек», получения образования мигрантами в стране пребывания, мигранты изучают язык и культуру страны пребывания, что является необходимым условием для комфортной жизни в стране пребывания. К примеру, исследования показывают, что более 57% кыргызских мигрантов владеют русским языком «хорошо и очень хорошо», 32% «удовлетворительно» [160]. К сожалению, нет сведений, позволяющих определить уровень владения языком мигрантами до въезда в Россию, но вероятнее всего пребывание в России положительно сказалось на знании русского языка кыргызскими мигрантами. Более того, Кыргызстан остается единственной страной постсоветского пространства, в которой

конституционно русский язык закреплён в качестве официального языка. Можно сделать вывод, что трудовая миграция обладает признаками «мягкой силы» со стороны принимающей страны в отношении стран-доноров трудовых ресурсов.

Конечно, попытки изоляции России от новейших технологий могут отсрочить внедрение технологий, которые требуют существенных инвестиций в их разработку и производство. В связи с этим следует объективно оценить возможности и скорость переквалификации трудовых мигрантов в целях повышения производительности труда мигрантов и сглаживания эффектов от возможных потрясений на рынке труда.

На основе вышеприведенного анализа макроэкономических и социальных показателей Кыргызстана можно выявить следующие особенности социально-экономического развития страны в сравнении с государствами-членами ЕАЭС и Таджикистаном, которые состоят в следующем. Кыргызстан является наименее развитой страной ЕАЭС с самым низким уровнем ВВП на душу населения, незначительные объемы экспорта, неразвитые промышленные и сельскохозяйственные отрасли. Инвестиции, направленные на развитие инфраструктурных проектов, в частности в энергетическом секторе, являются недостаточными.

Наблюдается высокий уровень бедности, низкий уровень занятости и оплаты труда по сравнению с другими странами союза. Наблюдается существенная асимметрия в сторону предоставления нерелевантного профессионального образования. Вышеуказанные факторы способствуют миграции молодого населения в более развитые страны, в частности в Россию, где наблюдается устойчивый спрос на неквалифицированные ресурсы. Стоит отметить, что в период миграции граждане получают ряд релевантных знаний и навыков (цифровые компетенции, знакомство с современными бизнес-процессами).

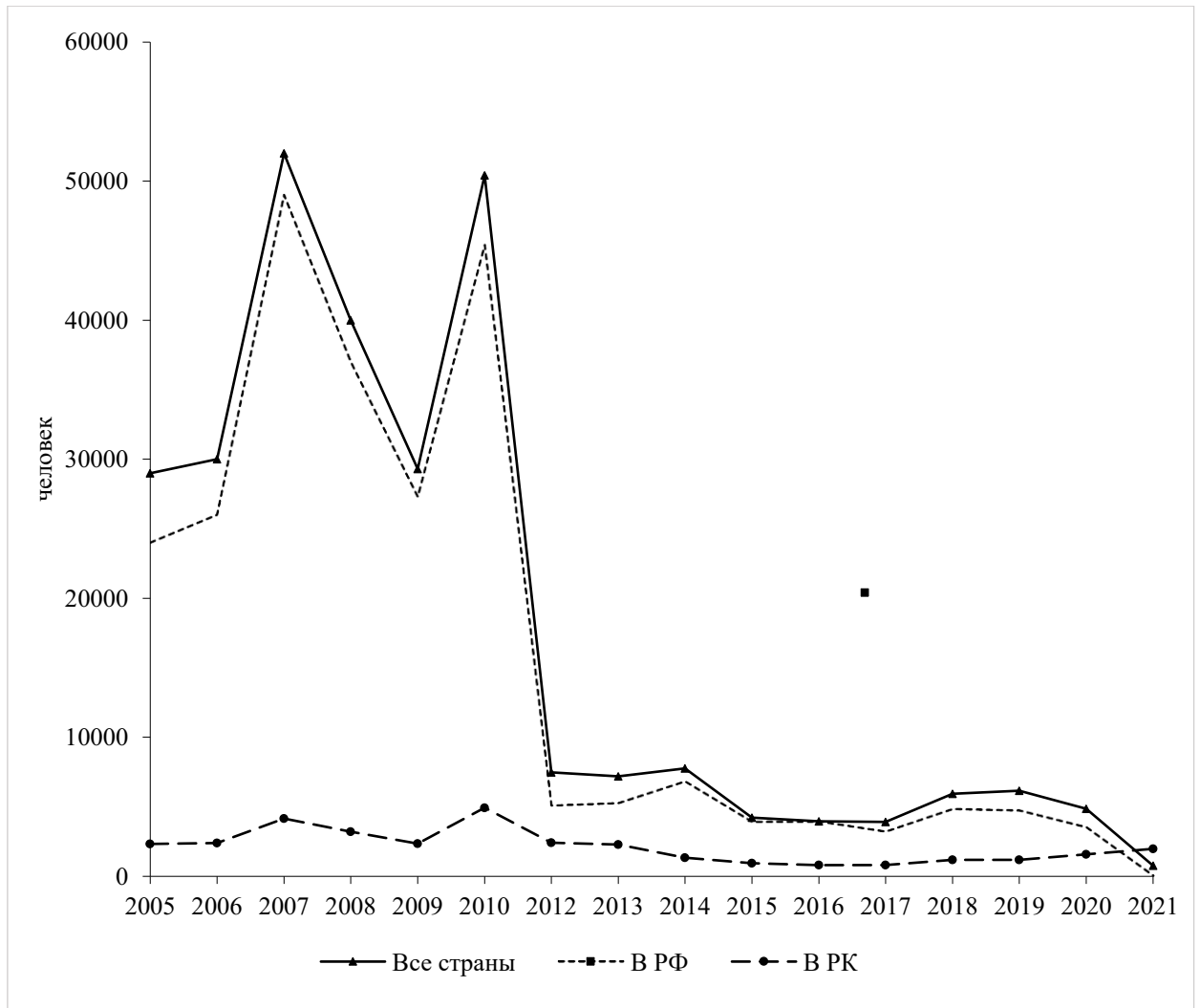
2.2 Динамика ремиттансов трудовых мигрантов в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика с начала приобретения независимости по сегодняшний день находится в трудном социально-экономическом положении. На начальном оно было обусловлено адаптацией экономики к новым реалиям рыночной экономики. Начиная с 2000-х годов бедственное состояние экономики явилось результатом ряда причин, в основе которых лежит неэффективное и слабое государственное управление, периодические политические сотрясения, высокий уровень коррупции. Национальная экономика характеризуется низким уровнем развития промышленности, концентрация на реэкспорте китайской продукции, ярко выраженным торговым дефицитом [106].

Вышеуказанные обстоятельства способствовали существенному оттоку населения. На рисунке 2.26 представлен чистый отток населения Кыргызской Республики за период 2005-2020 гг. Под чистым оттоком населения здесь следует понимать разницу между населением, прибывшим в Кыргызскую Республику на постоянное жительство, и населением, покинувшим Кыргызскую Республику с целью смены страны постоянного пребывания.

Как видно из рисунка 2.24, основной страной назначения является Россия ($\approx 90\%$) и в меньшей степени Казахстан ($\approx 8\%$) [115]. В 2005-2010 гг. страну покинуло более 230 тыс. человек. Всплеск прежде всего связан с серьезными политическими потрясениями: в марте 2005 г. свершилась «тюльпановая революция», через короткий промежуток времени произошла «апрельская революция». Нестабильная политическая и экономическая ситуация, неуверенность населения в будущих перспективах явились триггерами для смены страны постоянного пребывания. Стоит отметить, что в данный период страну покинуло большое количество русского населения. Их количество в общей численности сократилось с 12,5% на начало 2000-х гг. до 7,2% к 2011 г. [161]. Выезд русскоязычного населения в указанный период

свидетельствует о потерях высококвалифицированных специалистов, которые как правило были задействованы в промышленности, строительстве, транспорте, образовании. Следствием стало сокращение интеллектуального потенциала страны. В указанный период граждане Кыргызстана активно получали гражданство Российской Федерации, пользуясь упрощенным порядком получения гражданства.

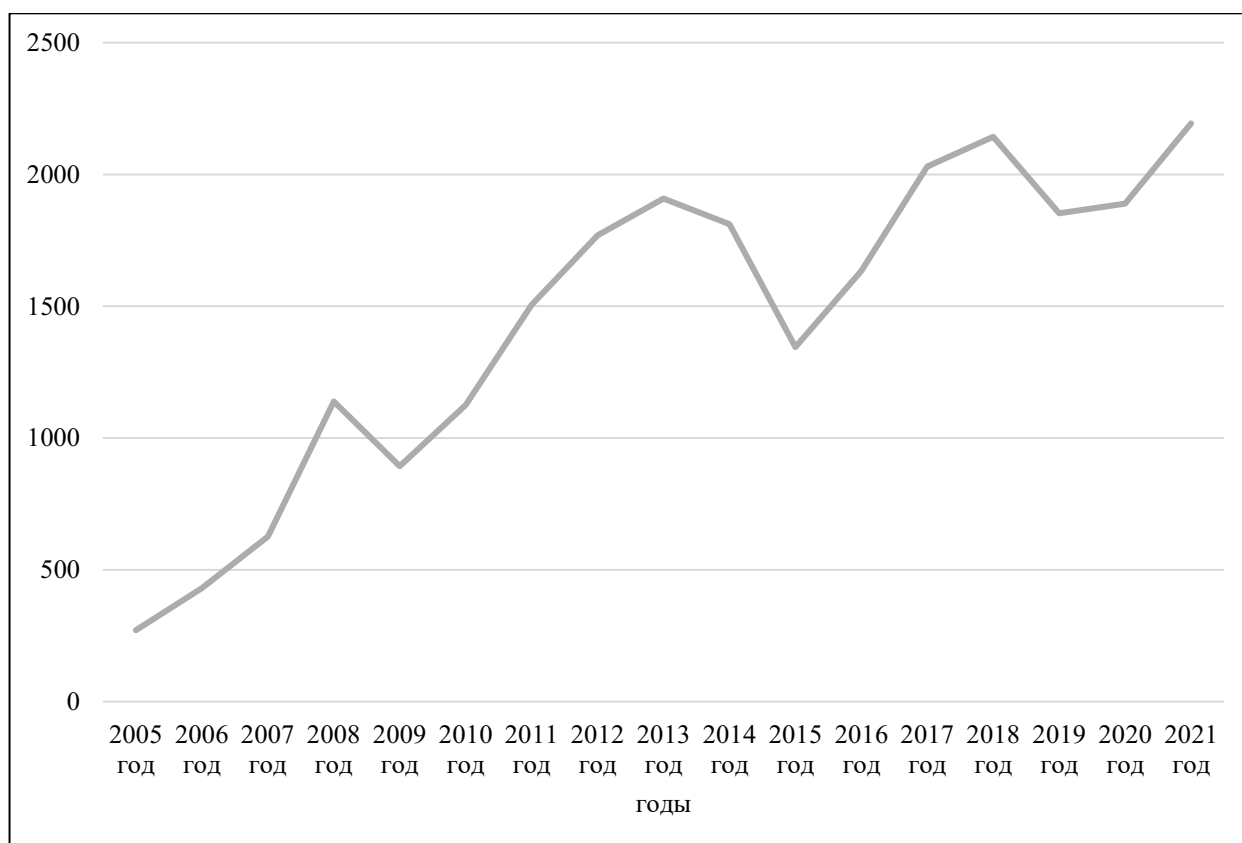
Источник: составлено автором по данным [32].

Рисунок 2.24 – Динамика чистого оттока населения Кыргызской Республики 2005-2022 гг.

Начиная с 2012 г. чистый миграционный отток населения существенно сократился, что связано с приобретением относительной политической и экономической устойчивости в стране. Необходимо отметить, несмотря на краткосрочную стабилизацию экономики, число временных мигрантов в

России сохранялось на довольно высоком уровне. В 2020 г. наблюдался определенный спад чистого оттока населения, что связано с ограничительными мерами, обусловленными пандемией COVID-19.

На рисунке 2.25 показано, что суммы денежных переводов, перечисленных в Кыргызстан за 2005-2009 гг. поступательно возрастали. В 2009 г. наблюдается снижение переводов на 22% (-245 млн руб.), что связано с последствиями мирового экономического кризиса 2008 г. В последующие годы отмечается рост объема ремиттансов, который поднялся на докризисный уровень и продолжил расти, что связано с постепенным восстановлением российской экономики: рост ВВП за этот период составил 12%, реальные доходы населения увеличились на 2% и по оценкам экспертов темпы роста экономики в целом не отставали от роста мировой экономики [113].

Источник: составлено автором по данным Национального банка Кыргызстана [24].

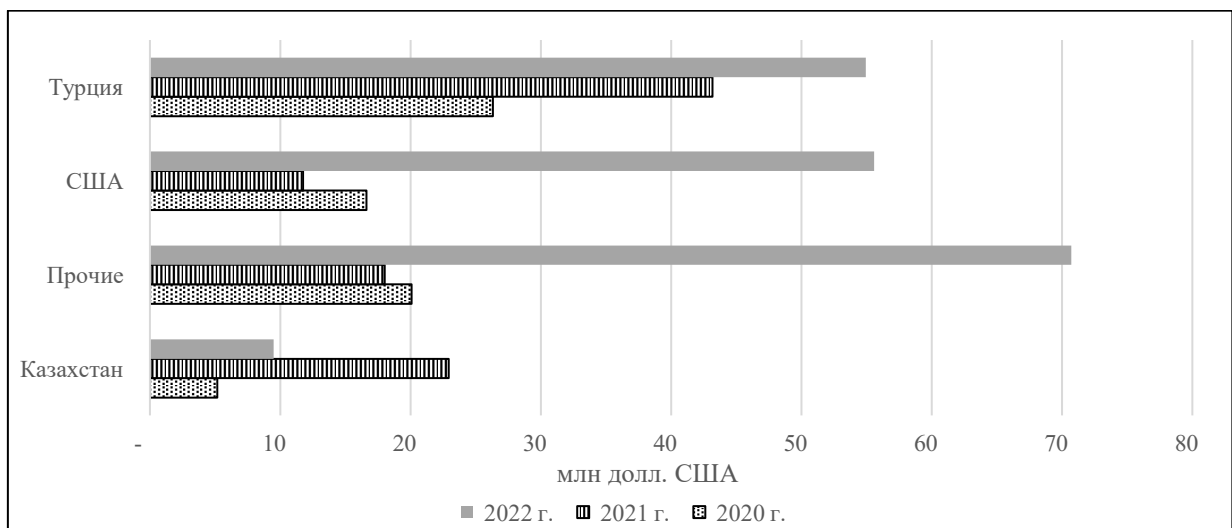
Рисунок 2.25 – Динамика денежных переводов физических лиц в Кыргызстан за с 2005 г. по 2021 г., в миллионах долларов США

В 2014-2015 гг. объем ремиттансов снизился на 26% (на 467 млн долл. США). Данный факт обусловлен геополитическими факторами, влияющими

на российскую экономику: введение санкций в отношении России после присоединения Крыма, рост ВВП за 2014 г. (вместо прогнозируемого 2,5%) составил 0,5%, падение курса рубля (курс RUB/USD на 01.01.2014 составил 32,6587, а на 01.01.2015 – 56,2376) [58; 123].

В 2016-2018 гг. денежные переводы физических лиц достигли рекордных показателей (2 142 млн долл. США на конец 2018 г.), что связано с эффектом от вступления Кыргызстана в ЕАЭС. Это позволило снять часть барьеров, способствуя повышению мобильности населения, улучшению условия труда мигрантов и повышению их конкурентоспособности [112].

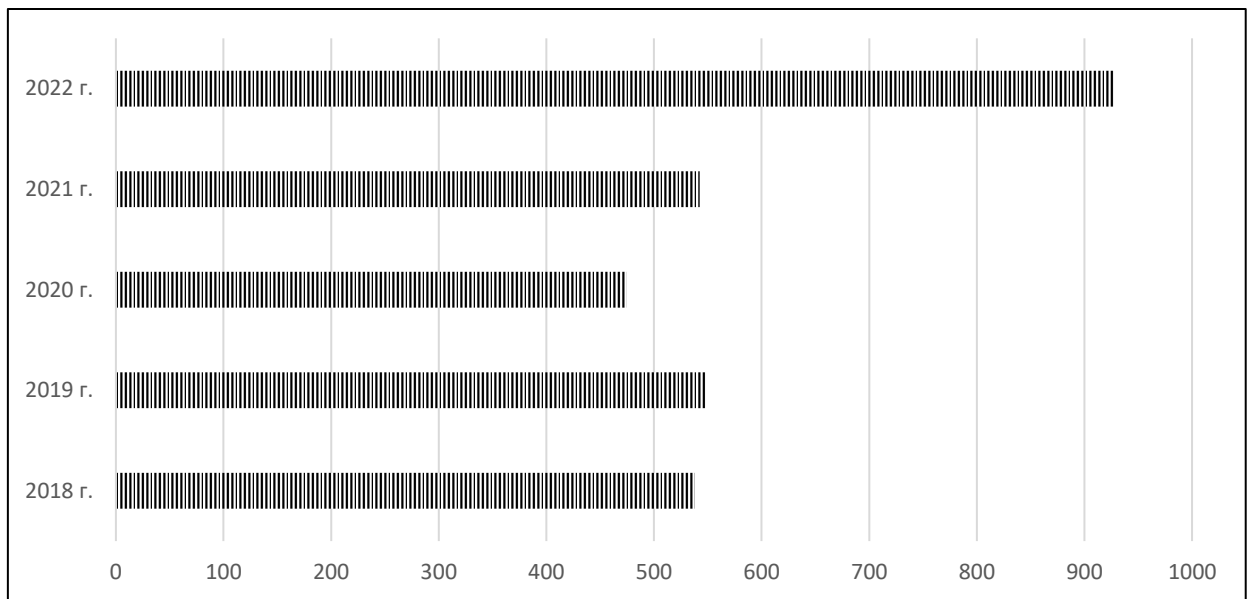
В период 2019-2020 гг. объемы денежных переводов существенно сократились, по сравнению с 2018 г. Причиной явилось введение Центральным Банком РФ ограничений на перевод денежных средств в Кыргызскую Республику из Российской Федерации в размере 150 тыс. руб. в течение 30 календарных дней. Другими причинами является стремление граждан Кыргызстана вкладываться в российскую экономику (в индивидуальное предпринимательство, недвижимость). В 2020 г. кризис, обусловленный пандемией COVID-19, вызвал падение деловой активности, увеличение безработицы, что привело к существенному снижению доходов мигрантов и снижению ремиттансов [129; 183; 184; 185].

Источник: составлено автором на основе данных [24].

Рисунок 2.26 – Динамика денежных переводов физических лиц в Кыргызстан (без учета переводов из России) за 2020-2022 гг., в миллионах долларов США

Помимо России, которая является крупнейшим источником денежных переводов, в 2022 г. наблюдается рост денежных переводов из стран дальнего зарубежья, в частности из США и Турции, рост составляет 44 и 12 млн долл. США соответственно, как показано на рисунке 2.26. Денежные переводы из прочих стран индивидуально незначительны. Рост денежных переводов из США в 2022 г. связан со снятием ограничений на въезд для граждан Кыргызстана, что способствовало росту миграции населения в США.

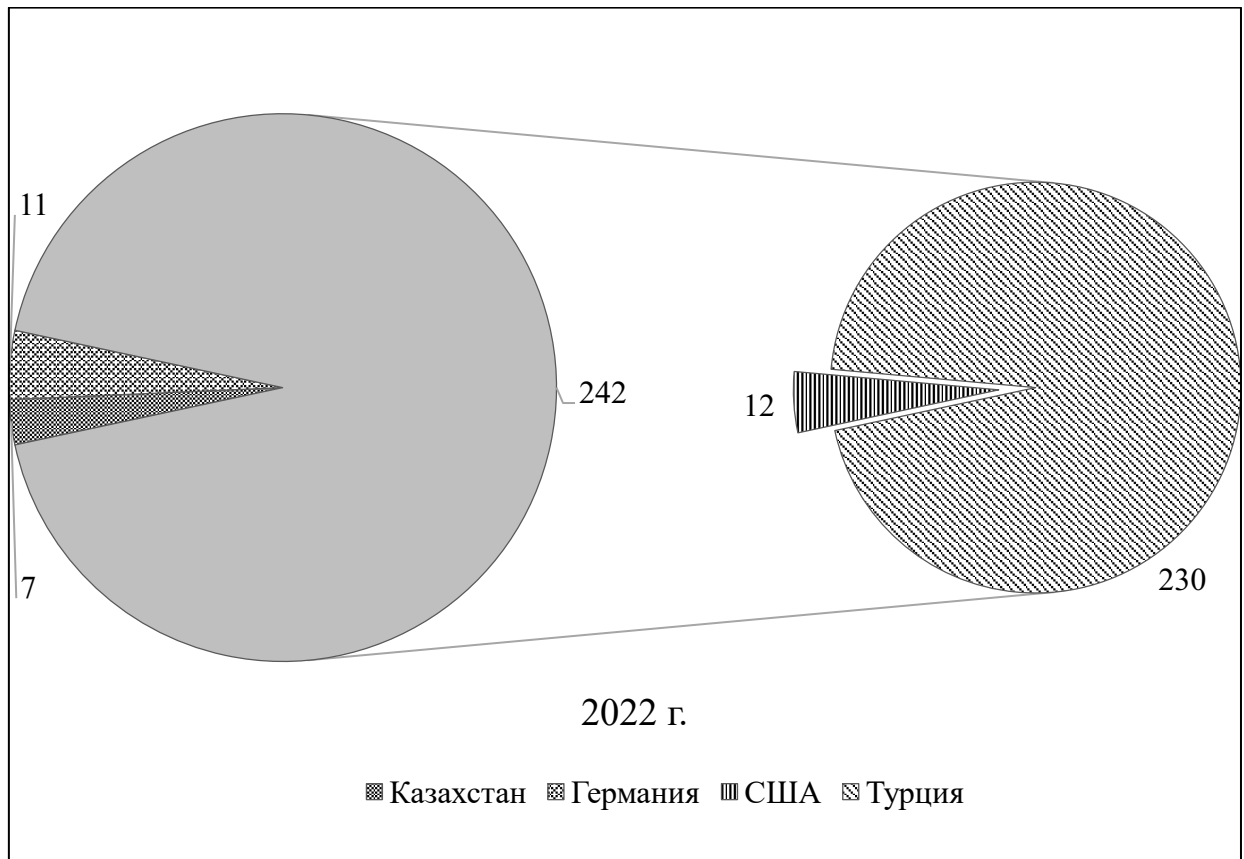
Источник: составлено автором на основе данных [24].

Рисунок 2.27 – Динамика денежных переводов физических лиц из Кыргызстана в Россию за 2018-2022 гг., в миллионах долларов США

Из рисунка 2.27 видно, что объемы денежных переводов в Россию из Кыргызстана в среднем составляли 500 млн долл. США за период с 2018 г. по 2021 г. В 2022 г. объем денежных переводов увеличился на 170% и составил рекордные 928 млн долл. США. Такое увеличение в основном обусловлено действиями спекулятивного характера, осуществляемыми валютно-обменными бюро, когда наблюдались существенные колебания на валютном рынке России в период с марта по декабрь 2022 г.

Рассмотрим денежные переводы из Кыргызстана в другие страны помимо России. Как видно на рисунке 2.28, в 2022 г. увеличился объем денежных переводов в Турцию, рост по данному направлению в 2022 г. превысил 2812% (или 228 млн долл. США), общая сумма переводов составила

230 млн долл. США. Объективной причиной роста денежных переводов стало приобретение продукции для дальнейшего реэкспорта в Россию в условиях санкций. Также стоит отметить рост денежных переводов в США и Германию на 22 млн руб. совокупно, что связано с усилением миграционных процессов. Переводы в Казахстан являются незначительными, несмотря на относительно большое число трудовых мигрантов.

Источник: составлено автором на основе данных [24].

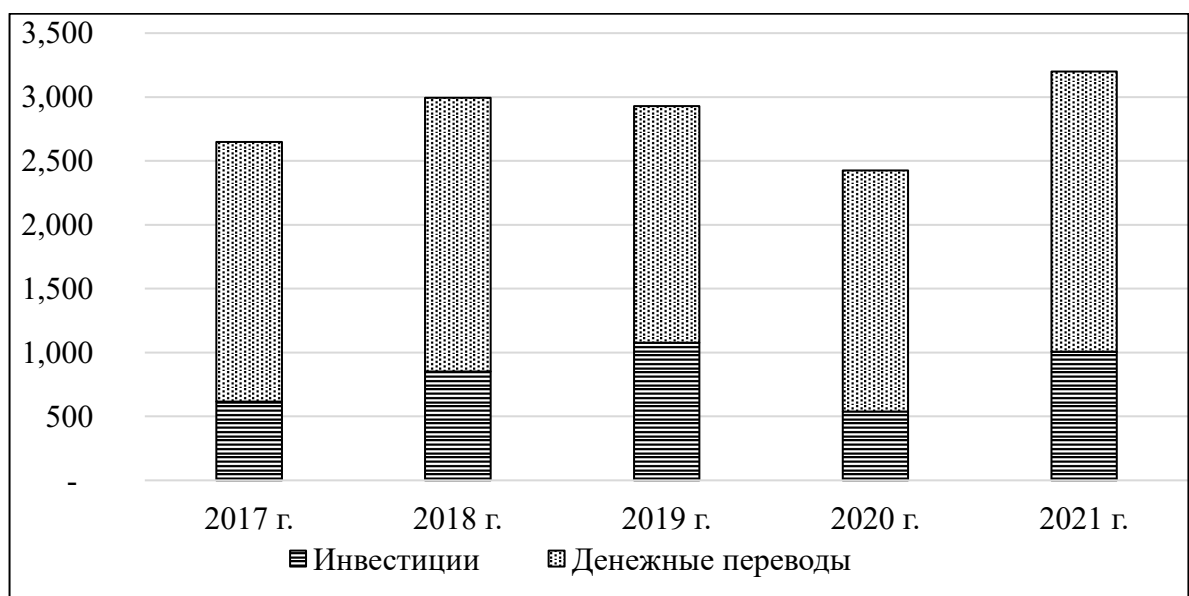
Рисунок 2.28 – Денежные переводы физических лиц из Кыргызстана в другие страны (без учета денежных переводов в Россию) за 2022 г., в миллионах долларов США

Как показано на рисунке 2.29 объемы денежных переводов являются значительными и составляют от 20 до 25% по отношению к ВВП Кыргызстана. Ремиттансы в Кыргызстан в целом имеют растущий тренд на фоне слабых поступлений от экспортных операций при увеличении объемов импортных операций, увеличения государственных расходов по отношению к ВВП, также растёт доля услуг по сравнению с небольшими объемами производства обрабатывающих отраслей [195], что в совокупности является признаками «голландской болезни» [137].

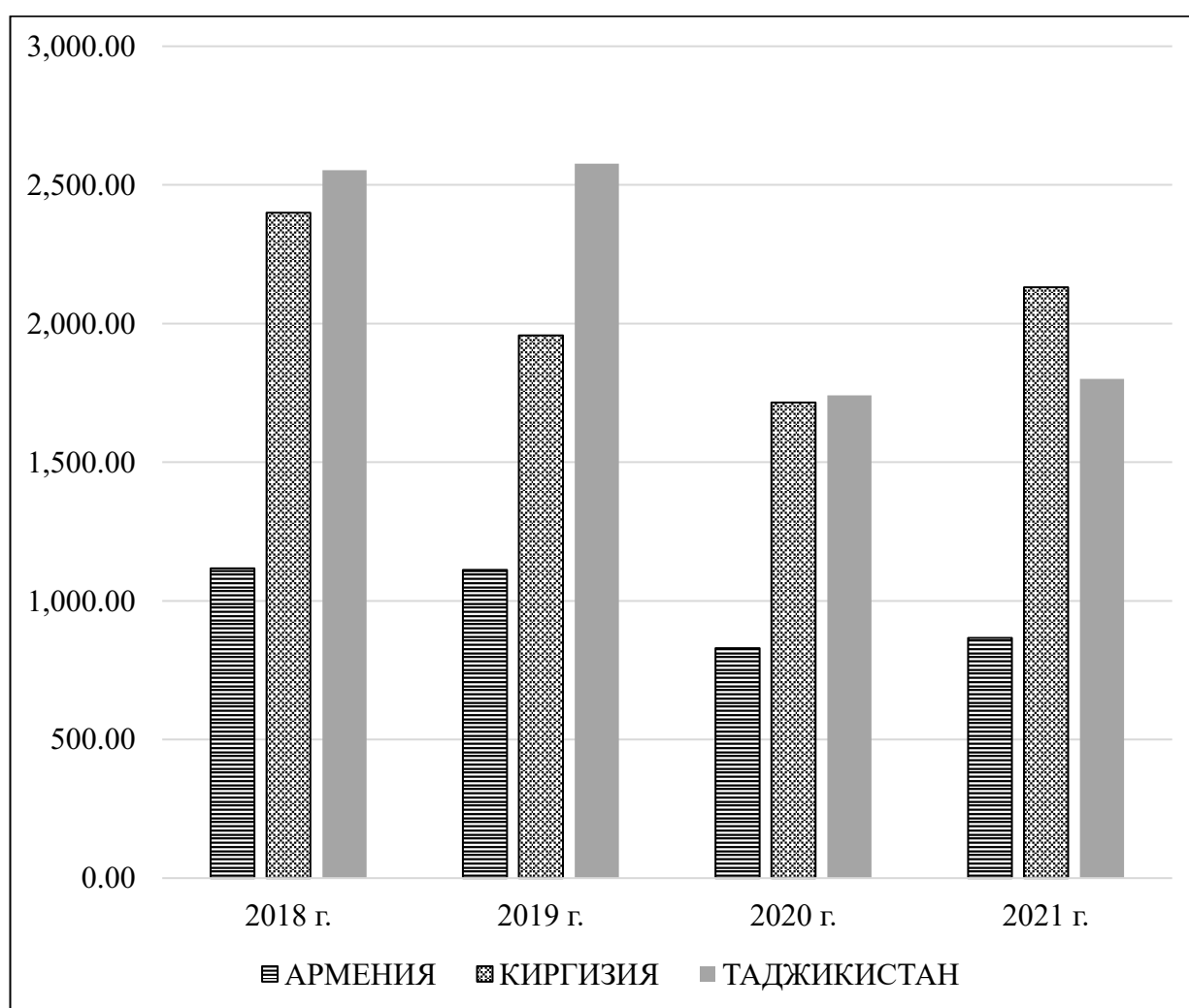
Источник: составлено автором на основе данных [24; 45].
 Рисунок 2.29 – Изменение ВВП и объемов денежных переводов мигрантов в Кыргызстан за 2016-2021 гг., в миллионах долларов США

На рисунке 2.30 показана динамика прямых иностранных инвестиций и поступлений денежных переводов в Кыргызстан. Денежные переводы за анализируемый период в более чем в 2,5 раза превышают инвестиции в Кыргызстан. В среднем сумма инвестиций в Кыргызстан составляет 818 млн долл. США, а сумма денежных переводов выше 2 млрд долл. США.

Источник: составлено автором на основе данных [24].
 Рисунок 2.30 – Динамика ПИИ и денежных переводов мигрантов в Кыргызстан за 2017-2021 гг., в миллионах долларов США

На рисунке 2.31 приведена динамика трансграничных переводов физических лиц из России в Армению и Таджикистан. Суммы переводов соответствуют количеству трудовых мигрантов из этих стран. Так, трансграничные переводы из России в Армению в 2021 г. составили 866 миллионов долларов США., что на 1,2 миллиарда и 0,93 миллиарда долларов США ниже, чем в Кыргызстан и Таджикистан соответственно, однако и среднее количество трудовых мигрантов из Армении в России значительно ниже. Стоит отметить, что несмотря на в двукратное превышение таджикских трудовых мигрантов по сравнению с кыргызскими, суммы переводов находятся примерно на одном уровне. Это связано с рядом причин: лучшее знание русского языка, низкие барьеры для трудоустройства граждан государств-членов ЕАЭС, признание национальных водительских прав [162].

Источник: составлено автором по данным [83].

Рисунок 2.31 – Динамика трансграничные переводы физических лиц из России в Армению, Кыргызстан и Таджикистан за 2018-2021 гг., в миллионах долларов США

Источник: составлено автором по [24].

Рисунок 2.32 – Динамика денежных переводов и изменение реального эффективного курса рубля за 2014-2022 гг., в процентах

Также следует проанализировать динамику прироста денежных переводов и индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам. По графику приведенном на рисунке 2.32 заметно, что снижение прироста денежных переводов, которое соответствует снижению реального эффективного курса рубля. Для анализа был рассчитан коэффициент корреляцией в паре «прирост денежных переводов к предыдущему периоду» и «индекс реального эффективного курса рубля» и коэффициент составил

«0,51», что соответствует слабой взаимосвязи исследуемой пары. Несмотря на существенные колебания индекса реального эффективного курса рубля, линия тренда показывает увеличение прироста объема ежегодных денежных переводов мигрантов. С 2014-2022 гг. мигранты предпочитают работать в России, так как бенефиты от трудовой деятельности перекрывают вышеуказанные риски.

Другим важным фактором, влияющим на объем ремиттансов, является стоимость услуг онлайн переводов. Системы денежных переводов в государствах-членах ЕАЭС являются идентичными, доступными и относительно дешевыми. Средняя комиссия по денежным переводам составляет (0,9%-2,7%) от суммы переводов, поэтому факторы доступности и удобства являются одинаковыми в государствах-членах ЕАЭС. Однако вместе с переводами мигрантов от трудовой деятельности смешиваются переводы от неофициальной предпринимательской деятельности для заказа товаров и услуг в Кыргызстане [141]. В целом в странах ЕАЭС представлены системы переводов, такие как «Золотая корона», «Юнистрим», «Контакт» переводы с карты на карту (к примеру, через «СберБанк онлайн»). Имеются ограничения Банка России по отправке переводов одним физическим лицом за границу без открытия счета в размере 300 тыс. руб. в месяц, чтобы снизить риски связанные с ПОД/ФТ. Так как зарплаты мигрантов существенно ниже данной суммы, указанное обстоятельство незначительно влияет на объемы переводов мигрантов. После введения санкций в отношении ведущих Банков России, существуют сложности с осуществлением переводов с помощью банковских карт подсанкционных банков в Кыргызстан (в частности, через системы «Золотая Корона», «Контакт»). Однако крупные банки (Сбербанк, Альфа-Банк), принимая во внимание опыт 2014 г. заблаговременно развивали системы прямых переводов с кыргызскими банками. Несмотря на ввод санкций, в целом текущий уровень комиссии по переводам мигрантов несущественно превышает значения до введения санкций и является доступным для физических лиц.

Источник: составлено автором по данным [69].

Рисунок 2.33 – Структура распределения денежных переводов трудовых мигрантов из России, в процентах

Рассмотрим, как ремиттансы используются семьями мигрантов. Как мы видим на рисунке 2.33, семьи мигрантов расходуют полученные из России денежные переводы в основном для покрытия текущих расходов (более 49%), а также существенную долю в структуре использования составляют затраты на приобретения жилья (28%). Стоит отметить существенную долю денежных переводов расходуется на проведения праздников, свадеб и прочее. При этом расходы на развитие и открытие бизнеса не превышают 2%.

По итогам анализа динамики ремиттансов в Кыргызскую Республику можно сделать следующие выводы. Наблюдается поступательный рост денежных переводов мигрантов, который обеспечивает 20-25% вклад в ВВП страны, вдовое превышая объемы прямых иностранных инвестиций. Несмотря

на значительное санкционное давление на Россию, начиная с 2014 г. эта страна остается главным источником ремиттансов в Кыргызстан. Объемы ремиттансов из Казахстана снизились, уступив место переводам из США и Германии. В 2022 г. наблюдается рост обратных переводов в Россию и Турцию, что связано с деятельностью по реэкспорту товаров. Денежные переводы отправляются через онлайн сервисы и являются доступными, колебания обменного курса незначительно влияют на их объем. Основная сумма ремиттансов расходуется семьями мигрантов на повседневные расходы и приобретение недвижимости. Стоит отметить, что существенную долю занимают затраты на проведение праздников, в тоже время сохраняются низкий уровень расходов на развитие направленные на развитие бизнеса и инвестирование.

2.3 Оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики на основе регрессионных моделей в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС

Оценка влияния среднего количества мигрантов в России и разницы в ВВП на душу населения на объем денежных переводов, отправляемых в Кыргызстан.

Как упоминалось ранее, разница в уровне жизни между страной-реципиентом и страной-донором является одним из фундаментальных факторов, стимулирующих миграцию. Для создания прогнозной модели оценки будущих объемов денежных переводов, отправляемых в Кыргызскую Республику, был использован метод наименьших квадратов для множественной регрессии. В качестве регрессоров (предикторов) были использованы: а) разница в ВВП на душу населения между Россией и Кыргызстаном б) среднее число мигрантов, находящихся в России.

Для построения модели были использованы следующие допущения:

– уровень экономического развития в России существенно выше, чем в Кыргызстане, а разница в ВВП на душу населения между странами может стимулировать миграцию;

– Россия вследствие естественной убыли населения нуждается в трудовых ресурсах, она привлекает низкоквалифицированных мигрантов для осуществления работ, которые не требуют высокой специализации: разнорабочие в таких отраслях как строительство, транспорт, гостиничных бизнес, ритейл, ведение хозяйства [122; 132; 149];

– отсутствие барьеров для трудоустройства совершеннолетних граждан из Кыргызстана на пространстве ЕАЭС;

– действующая миграционная сеть, которая способствует привлечению дополнительной рабочей силы из Кыргызстана, помогает адаптироваться в новых условиях, способствует поиску жилья и работы;

– в качестве анализируемого периода были выбраны 2006-2021 гг., так как именно указанные годы имеются наиболее достоверные статистические источники.

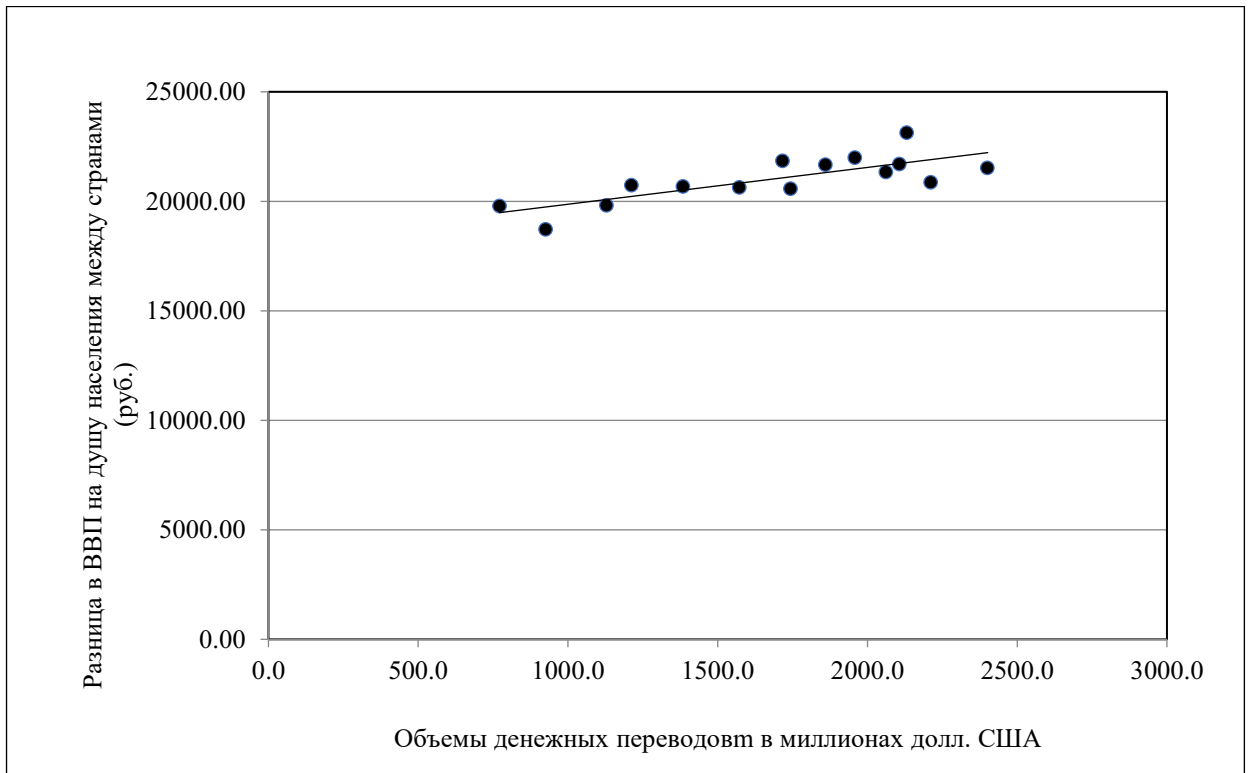
Достоверность данных, которые используются для создания модели обеспечиваются:

– данными по числу прибывших мигрантов согласно статистике Федеральной службы безопасности России. По целям въезда исключены граждане Кыргызстана, въехавших для целей туризма, транзита. Мы считаем, что база данных является надежной. Здесь было принято допущение о том, что мигранты выезжают из России раз в год и пребывают в основном в течение 9-12 месяцев.

– Данными по ВВП на душу населения в России и Кыргызстане получены из банка данных Всемирного банка.

Для оценки целесообразности проведения анализа составлены матричные диаграммы рассеивания. Как видно из рисунков 2.34 и 2.35, в случае с парой «количество мигрантов» и «разницей в ВВП на душу», график можно интерпретировать следующим образом. В случае роста ВВП на душу

населения в России, объемы денежных переводов увеличиваются. Также по мере возрастания количества мигрантов из Кыргызстана в России наблюдается рост объемов денежных переводов.

Источник: составлено автором по данным [32].

Рисунок 2.34 – Матричная диаграмма рассеяния (2007-2021 гг.)

Источник: составлено автором по данным [32].

Рисунок 2.35 – Матричная диаграмма рассеяния (2007-2021 гг.)

Был рассчитан коэффициент корреляции в паре «разница в ВВП на душу населения между странами» и «объемы денежных переводов», который составил «0,65». В паре «среднее количество трудящихся» и «объемы денежных переводов» коэффициент корреляции составил «0,78». Полученные результаты свидетельствуют о наличии сильной корреляции, что в целом подтверждает наше первоначальное предположение о том, что рост миграционных сетей и разница в ВВП на душу населения между Россией и Кыргызстаном способствует увеличению объема денежных переводов.

Для дальнейшего анализа был применён метод наименьших квадратов для множественной регрессии. Результаты регрессионного анализа связи между численностью мигрантов, разницей в ВВП и объемом ремиттансов представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Результаты регрессионного анализа связи между численностью мигрантов, разницей в ВВП и объемом ремиттансов

Показатель	Значение
Множественный R	89,41%
R-квадрат	79,94%
Нормированный R-квадрат	76,60%
Стандартная ошибка	225
Наблюдения	15
Значимость (F)	0,01%

Источник: составлено автором на основе данных, представленных в приложении А.

Скорректированный коэффициент детерминации (R-квадрат) составил 0,76%, что свидетельствует о высокой точности и адекватности модели. Проверку значимости коэффициентов регрессии (проверку адекватности модели) мы провели с помощью обратного распределения Стьюдента (через значение t-статистики). Все коэффициенты оказались значимыми. Также была проведена проверка коэффициентов через р-значение, коэффициенты также оказались значимыми, что показано в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Показатели регрессии, рассчитанные методом наименьших квадратов

Переменные	Показатели			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
β_0 -пересечение	-5373	1 189	-5	0,000496
Переменная X_1	289	60	5	0,000232
Переменная X_2	1,48	0	3	0,026880

Источник: составлено автором на основе данных, представленных в приложении А.

В общем виде влияние вышеуказанных предикторов на объемы денежных переводов населения можно представить в виде следующего уравнения линейной регрессии по формуле (2.1)

$$Rem_k = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \varepsilon, \quad (2.1)$$

где Rem_k – объем денежных переводов;

X_1 – разница в ВВП на душу населения между Россией и Кыргызстаном;

X_2 – среднее количество трудовых мигрантов из Кыргызстана в России;

$\beta_{0,1,2}$ – бета-коэффициенты;

ε – случайные ошибки.

Исходя из уравнения (2.1) и таблицы 2.2, была проверена эластичность показателей: для показателя (X_1) эластичность составила в среднем 3,6, для показателя (X_2) в среднем 0,57.

Можно сделать следующие выводы по итогам проведенного анализа. Большая разница в уровнях ВВП на душу населения между странами, количество трудовых мигрантов в значительной степени способствуют росту объема переводов. При этом разница ВВП на душу населения между странами оказывает более сильное влияние на объемы денежных переводов (чем количество мигрантов). Расчеты показывают, что при увеличении разницы ВВП на душу населения между странами на 1%, ремиттансы в среднем возрастают на 3,6%; при увеличении числа мигрантов на 1%, ремиттансы в среднем возрастают на 0,57%. Однако учитывая геополитический фактор,

существует риск снижения экономических показателей России, что вероятно будет снижать объемы переводов в Кыргызскую Республику [136].

Оценка влияния среднего количества мигрантов и объемов денежных переводов на реальные денежные доходы населения Кыргызской Республики.

Основная цель денежных переводов трудовых мигрантов – материальная поддержка семей в стране-доноре и создание накоплений. Существенные денежные переводы должны оказывать значительное влияние на уровень реальных денежных доходов населения. Основными предикторами (регрессорами), влияющие на реальные доходы населения, были выбраны: объемы денежных переводов и численность мигрантов, находящихся за рубежом.

Цель анализа - получить убедительные доказательства или предпосылки подтверждающие, что денежные переводы увеличивают реальные доходы населения.

Для построения модели использованы следующие допущения [136]:

- Российская Федерация в следствии естественной убыли нуждается в трудовых ресурсах, привлекает низкоквалифицированных мигрантов для осуществления работ, которые не требуют специализации: разнорабочие в сферу услуг, строительства, ведение хозяйства, транспорта [122];

- отсутствие ограничительных барьеров на трудоустройство совершеннолетних граждан из Кыргызстана

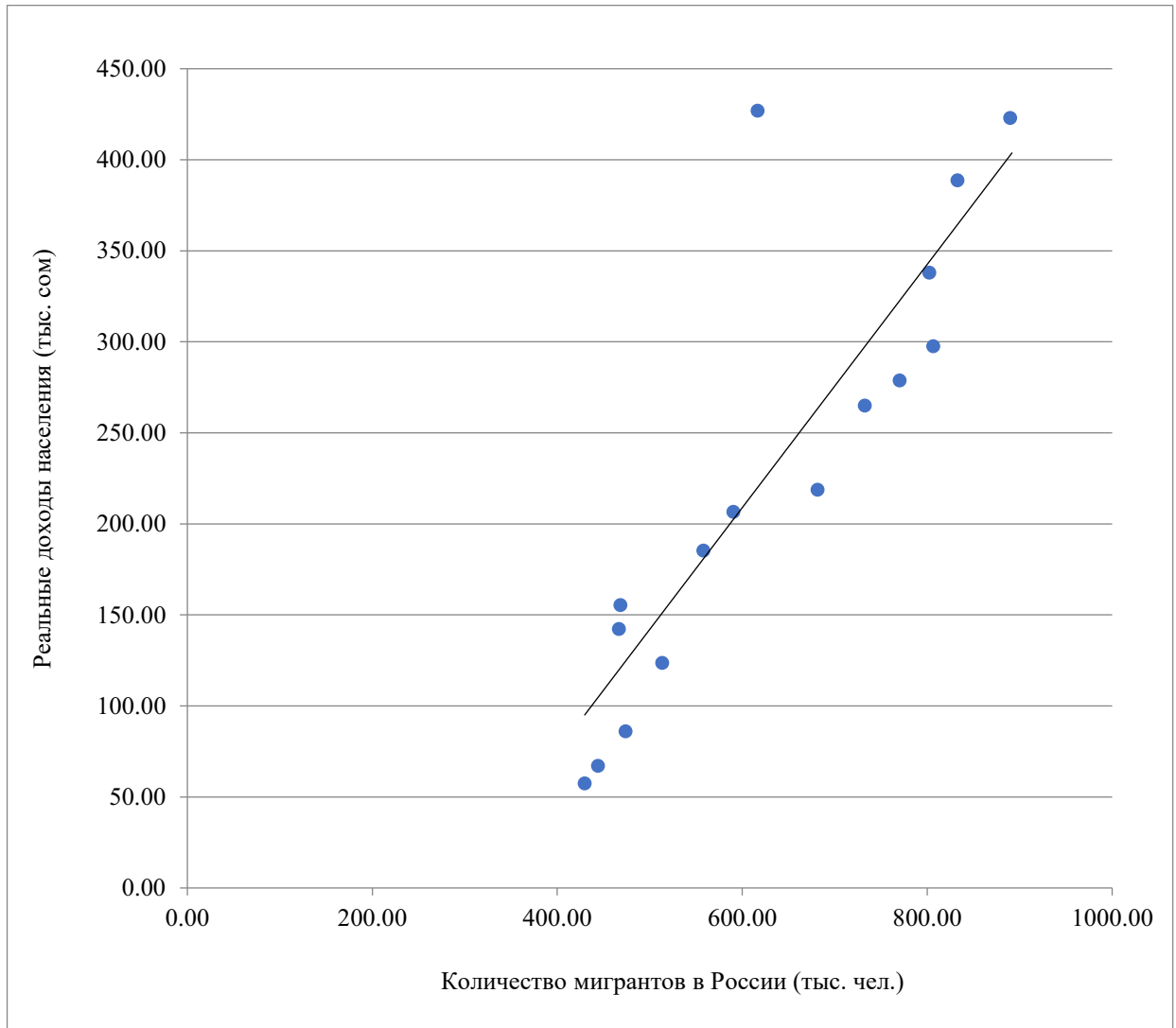
- в качестве анализируемого периода были выбраны 2005-2020 гг., исходя из наличия достоверных статистических источников.

Достоверность данных, которые были использованы для создания модели, обеспечиваются:

- данными по въезду мигрантов согласно статистике Федеральной службы безопасности России. По целям въезда исключены те граждане Кыргызской Республики въехавших для целей туризма, транзита. Указанная база данных является надежной. Здесь принято допущение о том, что

мигранты выезжают из России раз в год и пребывают в основном в течение 9-12 месяцев.

– Объемы денежных переводов, поступивших в Кыргызстан. Данные получены из статистики Национального банка Кыргызстана.

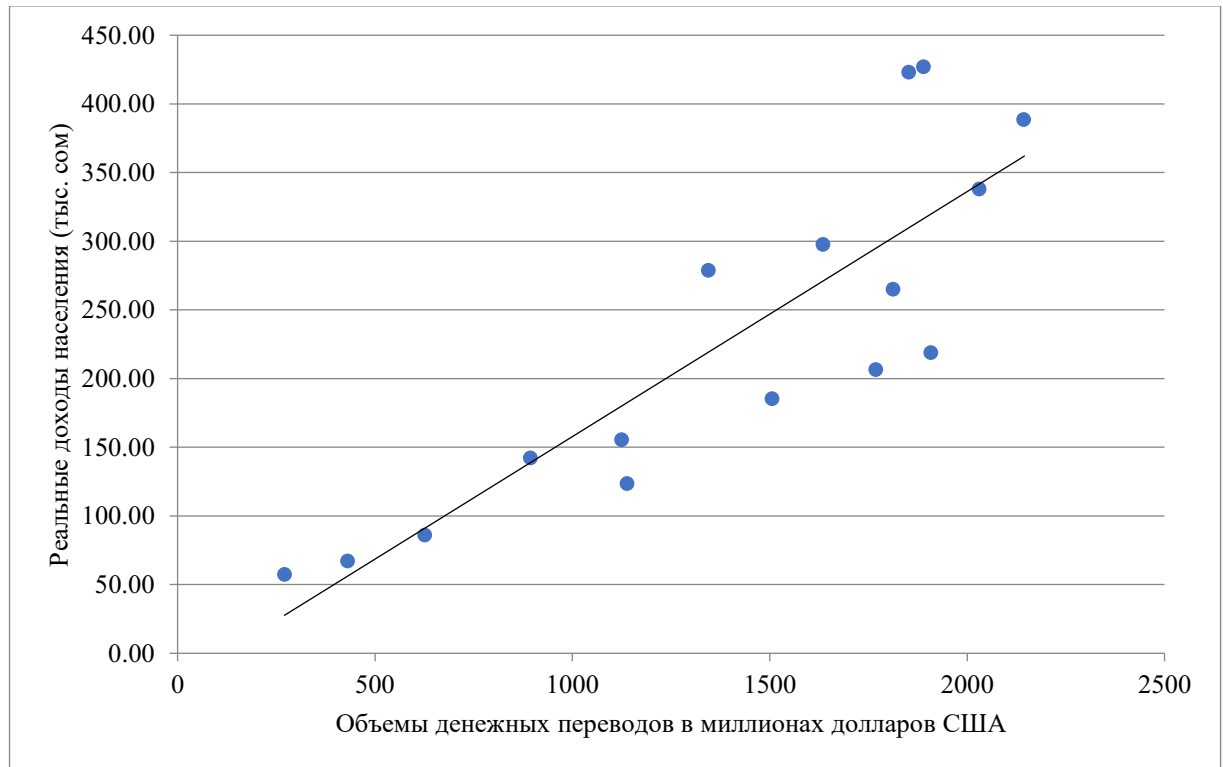

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.36 – Матричная диаграмма рассеивания (2005-2020 гг.)

Для оценки целесообразности проведения анализа были составлены матричные диаграммы рассеивания. Как видно из рисунков 2.36 и 2.37, в случае с парами «реальные доходы населения и объемы денежных переводов» и «реальные доходы населения и количество трудовых мигрантов». Данные графиков можно интерпретировать следующими выводами, чем выше показатели объемов денежных переводов и среднего количества мигрантов в Российской Федерации, тем выше реальные доходы населения. Коэффициент

корреляции в паре «реальные доходы населения» и «объемы денежных переводов» составил «0,86». В паре «среднее количество трудящихся» и «реальные доходы населения» коэффициент корреляции составил «0,861». Проведенные расчеты указывают на высокий уровень взаимосвязи.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.37 – Матричная диаграмма рассеяния (2005-2020 гг.)

Для оценки влияния численности трудовых мигрантов, их ремиттансов на реальные доходы населения проведен регрессионный анализ с помощью метода наименьших квадратов, результаты показаны в таблице 2.4. Так как основная часть кыргызских мигрантов направляется в Россию, для расчета были использованы данные по России и Кыргызстану.

Таблица 2.4 – Результаты регрессионного анализа связи между численностью мигрантов, их ремиттансами и реальными доходами населения

Показатель	Значение
1	2
Множественный R	0,90
R-квадрат	0,82
Нормированный R-квадрат	0,79

Продолжение таблицы 2.4

1	2
Стандартная ошибка	55992
Наблюдения	16
Значимость F (дисперсионный анализ)	0,0015%

Источник: составлено автором на основе данных в приложении Б.

Скорректированный коэффициент детерминации (R-квадрат) составил 0,79%, что свидетельствует о высокой точности и адекватности модели. Проверку значимости коэффициентов регрессии (проверку адекватности модели) мы провели с помощью обратного распределение Стьюдента (через значение t-статистики). Все коэффициенты оказались значимыми. Также была проведена проверка коэффициентов через р-значение, коэффициенты оказались значимыми, что показано в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Показатели регрессии

Наименование показателей регрессии	Коэффициенты (β)	Стандартная ошибка	T-статистика	P-Значение
β -пересечение	-142009	62990,36	-2,25445	0,042
Переменная X_1	0,098046	0,041698	2,351323	0,035
Переменная X_2	371,1041	155,987	2,379071	0,033

Источник: составлено автором на основе данных в приложении Б.

В общем виде влияние вышеуказанных предикторов на реальные доходы населения можно представить в виде следующего уравнения линейной регрессии по формуле (2.2) [136]

$$I_k = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \varepsilon, \quad (2.2)$$

где I_k – реальные денежные доходы населения;

X_1 - объемы денежных переводов;

X_2 – средняя численность трудовых мигрантов из Кыргызстана в России;

$\beta_{0,1,2}$ – бета-коэффициенты;

ε – случайные ошибки.

На основе уравнения (2.2) и таблиц 2.4, 2.5 можно сделать вывод о том, что рост объемов ремиттансов и численности трудовых мигрантов положительно влияют на рост реальных денежных доходов населения, сглаживая неравенство между странами в рамках интеграционного объединения. В то же время существует риски, связанные с уменьшением среднего уровня заработной платы в России, что существенно снизит реальные доходы и в Кыргызстане [136].

Оценка влияния миграции на количество обучающихся в сфере профессионального образования Кыргызской Республики.

При изучении трудовой миграции следует определить степень её влияния на человеческий потенциал страны-донора. Для Кыргызской Республикой главным реципиентом является Российская Федерация, и эксперты отмечают, что обычно миграционный поток в Россию характеризуется низким уровнем квалификации мигрантов [109]. Исходя из этого была выдвинута гипотеза, что вместе с сохранением спроса на низкоквалифицированный труд, количество студентов будет сокращаться. Так как молодежь будет выбирать в качестве приоритета работу за границей, где можно гарантировано трудоустроиться и получать оплату труда намного больше, чем в родной стране, игнорируя длительное обучение. Основными регрессорами (предикторами) в данном исследовании являются разница между средней заработной платой в Кыргызстане и России и количеством мигрантов, находящихся в России. Для построения модели использованы следующие допущения:

– уровень заработной платы в России существенно выше, чем в Кыргызстане, а разница между оплатой труда является стимулом для миграции;

– Россия в основном привлекает низкоквалифицированных мигрантов [122];

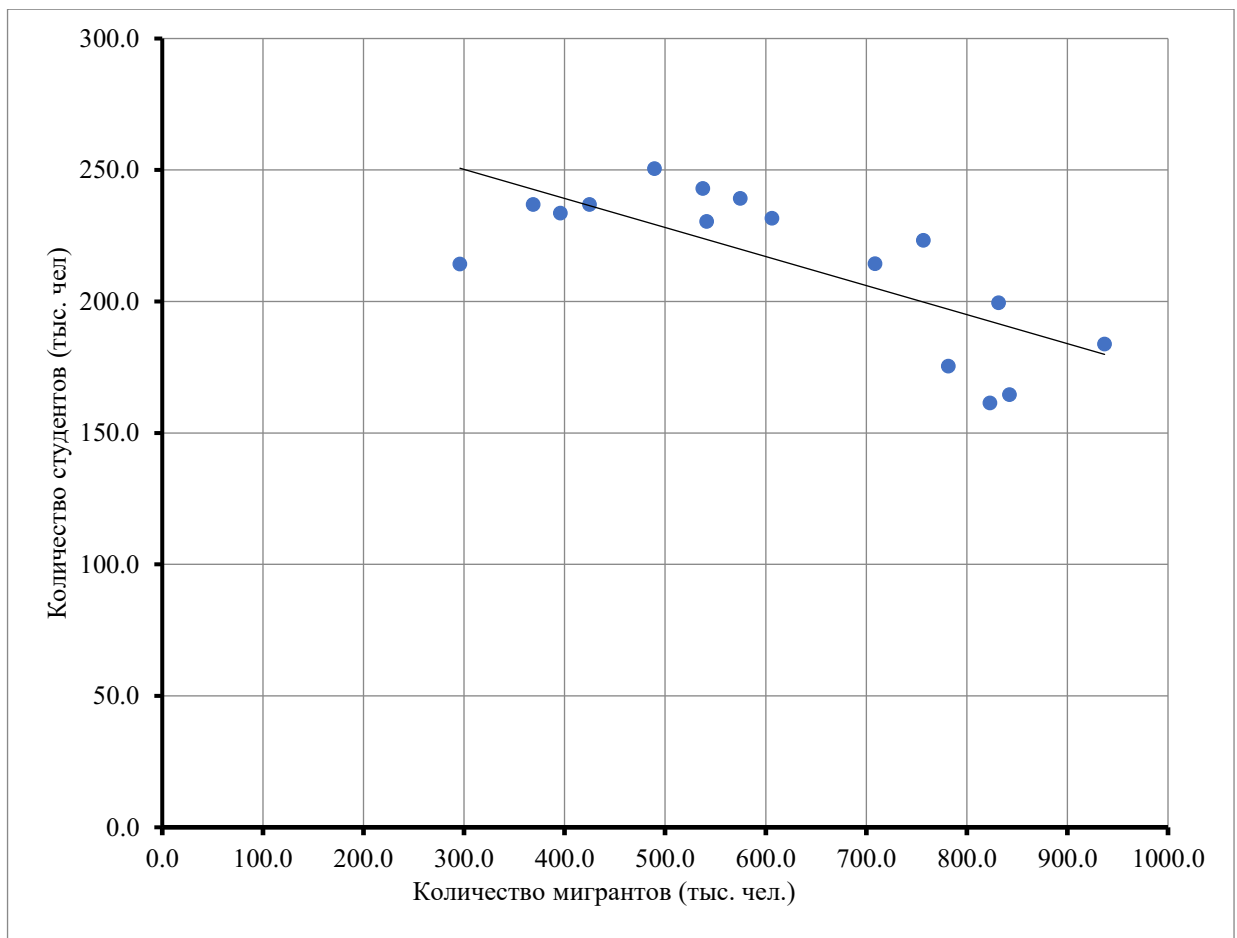
– отсутствие барьеров для трудоустройства совершеннолетних граждан из Кыргызстана на пространстве ЕАЭС;

– действующая миграционная сеть, диаспоры способствуют привлечению дополнительной рабочей силы из Кыргызстана, помогают адаптироваться в новых условиях, способствуют поиску жилья и работы. В качестве анализируемого периода были выбраны 2005-2021 гг. исходя из наличия достоверных статистических источников.

Надежность данных, которые были использованы для создания модели обеспечивается:

– данными по въезду мигрантов согласно статистике Федеральной службы безопасности России. По целям въезда исключаются те граждане Кыргызстана, въехавшие для целей туризма, транзита. Является официальным источником, поэтому база данных является надежной.

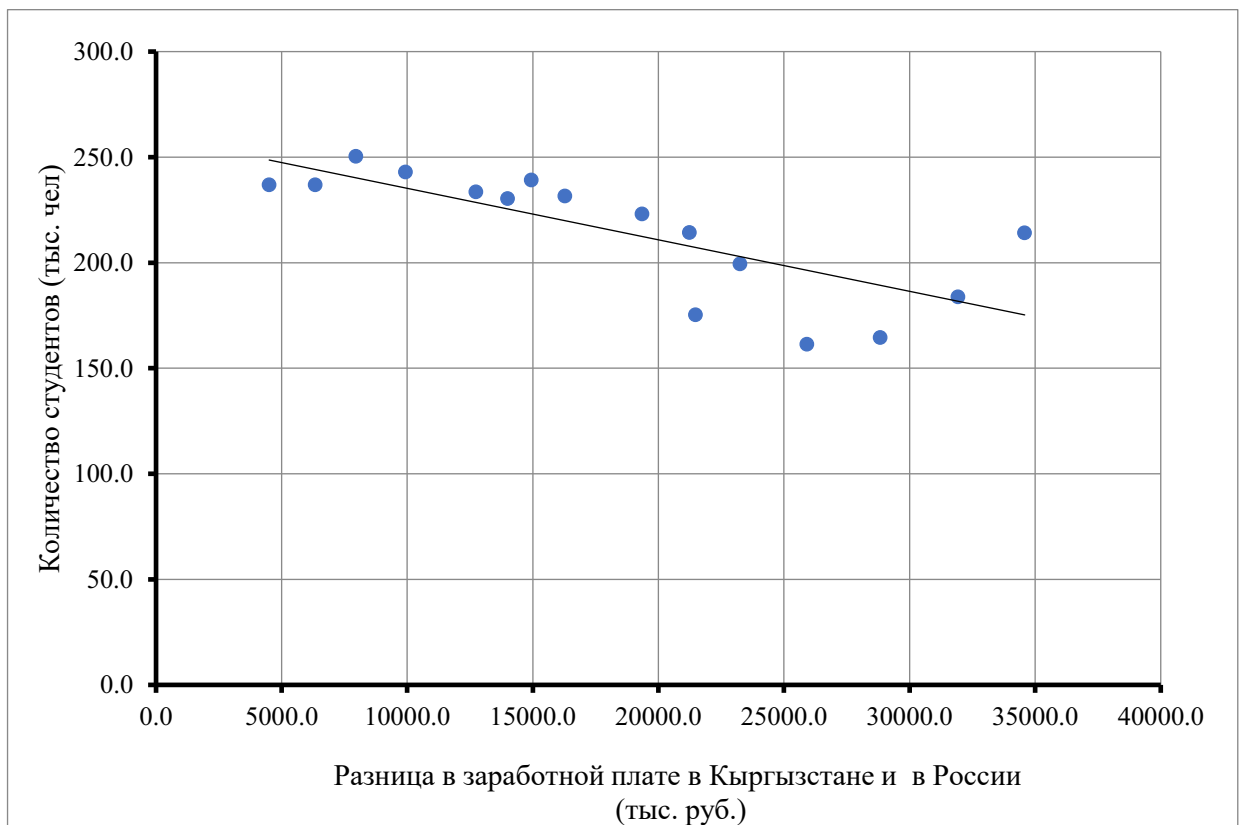
– Данные по заработной плате в России и Кыргызстане. Данные получены из статистических комитетов стран. Данные являются надежными [136].

Источник: составлено автором по данным [32].

Рисунок 2.38 – Матричная диаграмма рассеяния (2007-2021 гг.)

На первоначальном этапе были сформированы матричные диаграммы рассеяния (точечная диаграмма) для пары количество студентов и количество трудовых мигрантов, которые представлены на рисунках 2.38 и 2.39, чтобы убедиться в целесообразности анализа. Исходя из составленного графика видно, что наиболее приемлемым для исследования будет линейное уравнение.

Источник: составлено автором по данным [32].

Рисунок 2.39 – Матричная диаграмма рассеяния (2007-2021 гг.)

Диаграммы, представленные на рисунках 2.38 и 2.39, можно интерпретировать следующим образом. В случае роста мигрантов в Российской Федерации, число студентов обучающихся в ВУЗах Кыргызстана снижается. Также по мере увеличения оплаты труда в России по сравнению с Кыргызстаном наблюдается снижения числа студентов. Был рассчитан коэффициент корреляции в паре «количество студентов» и «количество мигрантов», который составил «-0,86». В паре «количество студентов» и «разница в заработной плате» коэффициент корреляции составил «-0,70».

Полученные результаты свидетельствуют о сильной отрицательной корреляции, что в целом подтверждает первоначальное предположение о том, что рост миграционных сетей и высокая заработная плата в России по сравнению с Кыргызстаном вызывает уменьшение количества обучающихся студентов, на фоне роста количества мигрантов, которые склонны выбирать трудоустройство в России.

Для оценки влияния численности трудовых мигрантов (миграционных сетей), разницы в уровне оплаты труда между странами на численность обучающихся в системе профессионального образования был использован метод наименьших квадратов. Были проведены авторские расчеты на данных для Кыргызстана и России, результаты представлены в таблице 2.6. Россия была выбрана как страна основной реципиент трудовых мигрантов в ЕАЭС.

Таблица 2.6 – Результаты регрессионного анализа связи между численностью мигрантов, разницей в оплате труда и количеством обучающихся студентов

Показатель	Значение
Множественный R	0,91
R-квадрат	0,84
Скорректированный R-квадрат	0,81
Стандартная ошибка	12,6
Значимость F (дисперсионный анализ)	0,002

Источник: составлено автором на основе данных в приложении Б.

Основными регрессорами (предикторами) в данном исследовании являются разница в заработной плате в России и в Кыргызстане (переменная X_2), а также количество мигрантов, находящихся в России (переменная X_1). Скорректированный коэффициент детерминации (R-квадрат) составил 0,81, что свидетельствует о высокой точности модели. Отрицательные коэффициенты указывают на обратную зависимость между исследуемыми показателями (численность трудовых мигрантов, разница в оплате труда и количество обучающихся в ВУЗах Кыргызстана). Проверку значимости коэффициентов регрессии были проверены с помощью теста обратного распределения Стьюдента (через значение t-статистики). Все коэффициенты

оказались значимыми. Также была проведена проверка коэффициентов через р-значение, коэффициенты также оказались значимым, что представлено в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Показатели регрессии

Наименование показателей регрессии	Коэффициенты (β)	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
β -пересечение	322,41	15,13	21,31	0,00
Переменная X_1	-0,13	0,03	-5,04	0,00
Переменная X_2	-1,13	0,45	-2,52	0,03

Источник: составлено автором на основе данных в приложении Б.

В общем виде влияние вышеуказанных предикторов на количество обучающихся в ВУЗах Кыргызстана можно представить в виде следующего линейного уравнения по формуле (2.3)

$$A_{ст} = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \varepsilon, \quad (2.3)$$

где $A_{ст}$ – количество студентов, обучающихся в ВУЗах Кыргызстана;

X_1 – количество мигрантов за соответствующий год;

X_2 – разница в заработной плате в России и в Кыргызстане за соответствующий год;

$\beta_{0,1,2}$ – бета-коэффициенты;

ε – случайные ошибки.

На основе анализа можно сделать вывод, что увеличение среднего количества мигрантов на 1% будет способствовать сокращению количества студентов на 0,41%, а увеличение разницы в оплате труда на 1% приведет к сокращению количества студентов на 0,10%. Большое количество трудовых мигрантов и неравенство в оплате труда между странами и в среднесрочной перспективе будут способствовать выбору «пути миграции» в качестве «стратегии успеха», нежели длительное обучение, которое не гарантирует получение высокооплачиваемой должности. При этом миграционные сети

оказывают большее влияние, чем разница в оплате труда между странами. В связи с этим с одной стороны Кыргызстан лишается части кадрового потенциала, с другой стороны молодые граждане, выбравшие путь миграции, отправляют денежные средства на Родину, обеспечивая свои семьи и стимулируя рост экономики.

По итогам проведенного анализа влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызстана можно сделать следующие выводы. Кыргызстан является наименее развитой страной с низкими значениями основных макроэкономических и социальных показателей. В связи с чем, денежные переводы мигрантов играют значительную роль в социально-экономическом развитии страны, обеспечивая 20-25% ВВП, вдвое превышая иностранные инвестиции. Анализ показал объективную потребность в привлечении большого объема финансовых ресурсов для инфраструктурных преобразований. Выявлены положительные аспекты миграции: приобретение мигрантами цифровых навыков, знакомство с современными бизнес-процессами в стране-реципиенте. На основе проведенного эконометрического анализа выявлено значительное положительное влияние денежных переводов на реальные доходы населения в Кыргызстане. Однако, анализ также показал, что молодое население при сохранении текущей ситуации будут предпочитать «путь миграции» в качестве стратегии успеха, что подтверждает гипотезу о предоставлении учебными заведениями Кыргызстана профессионального образования по специальностям, не востребованным современным национальным рынком труда.

Глава 3

Основные направления использования трудовой миграции для повышения уровня социально-экономического развития Кыргызской Республики

3.1 Методика оценки последствий принятия Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза для их социально-экономического развития

В процессе дальнейшего развития интеграционных процессов в ЕАЭС, обеспечения свобод и трудовой миграции Евразийской комиссией и многими экономистами стал подниматься вопрос не только о свободном рынке труда, но и о равном, справедливом распределении социальных взносов [126], коими, безусловно, являются страховые взносы в пенсионный фонд. Дискуссия о распределении пенсионных взносов стала логическим продолжением процессов формирования единого рынка труда. До принятия Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС (далее – Соглашение) между странами заключались различные двухсторонние договора о взаимных пенсионных обязательствах, и они не были унифицированы в рамках союза. К примеру, гражданин Кыргызстана, который провел большую часть своей трудовой деятельности в России, не мог рассчитывать на возвращение своих страховых взносов. Соглашение вступило в силу с 2021 г., было призвано решить указанную проблему [12]. Последствия данного соглашения будут заметны уже в ближайшие годы. Можно выделить следующие основные правовые тезисы, на которых основывается соглашение [138]:

- 1) Равные права для всех трудящихся.

Начисление и формирование страховых взносов трудовых мигрантов осуществляется аналогично и в том же порядке, что и для граждан

принимающей страны. При этом мигрант может обратиться в компетентный орган принимающей страны за получением пенсии.

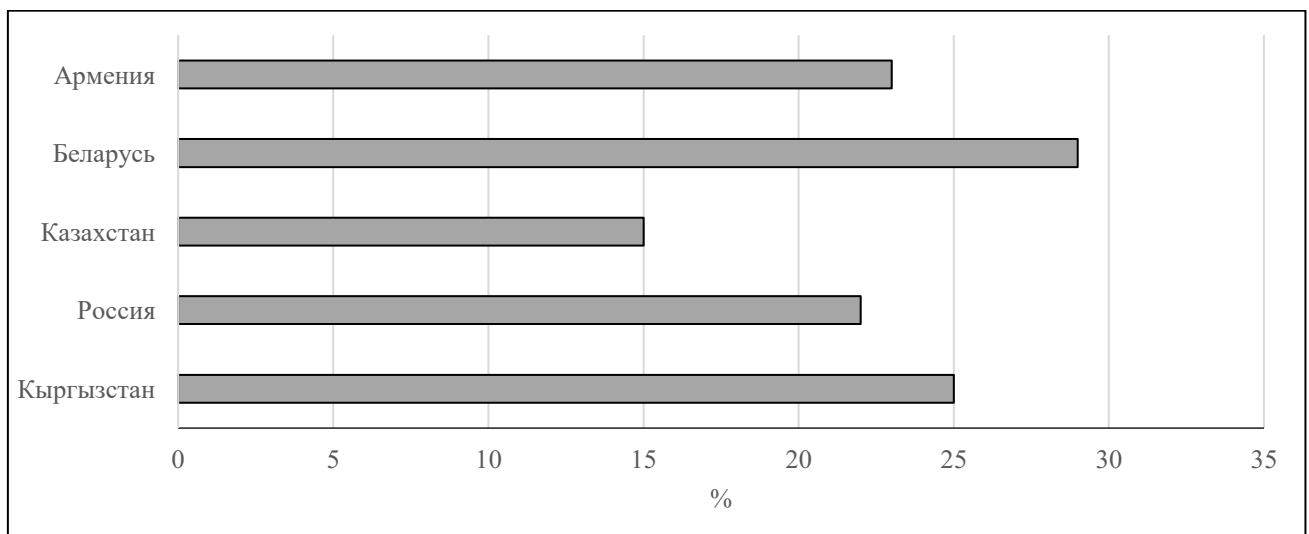
2) Равенство территорий и получение экспортированных пенсий.

Трудящийся после выхода на пенсию может затребовать свои отчисления, проживая в любой из стран союза. К примеру, гражданин Кыргызстана, который осуществлял деятельность в России на протяжении 10 лет, может рассчитывать на то, что Пенсионный Фонд России будет выплачивать эту долю пенсий, исходя из его трудового стажа и накопленных отчислений. Аналогичным образом граждане России, проработавшие в Кыргызстане, могут затребовать часть своих пенсионных начислений из Кыргызстана при выходе на пенсию.

3) Исчисление размера пенсии.

Пенсии будут начислять исходя из действующего законодательства страны-реципиента. Тарифы страховых взносов существенно отличаются между государствами-членами ЕАЭС. Если в России страховые взносы для физических лиц составляют 20% от заработной платы, то в Кыргызстане – 10%.

Стоит подчеркнуть, что пенсионное право на получение пенсии возникает при трудовом стаже более 12 полных месяцев в стране-реципиенте.

Источник: составлено автором по данным [85].

Рисунок 3.1 – Базовые тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в государствах-членах ЕАЭС, в процентах

На рисунке 3.1 показано, что базовые ставки тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в государствах-членах ЕАЭС существенно различаются в размерах. Тарифные ставки в Армении и России находятся примерно на одном уровне и составляют 23% и 22% соответственно. В Кыргызстане ставка составляет 25%, часть из которых уплачивается работодателем, а другая часть работником. В Беларуси наиболее тарифные ставки обязательного пенсионного страхования (29%), в Казахстане самые низкие тарифные ставки – 15%. Вследствие этого страны с более низкой тарифной ставкой будут получать больше выгод от Соглашения, импортируя пенсионные отчисления из стран с высокой тарифной ставкой.

Возраст выхода на пенсию в странах ЕАЭС в целом находится на одном уровне для мужчин 63 года, для женщин в 58 лет. Увеличенный возраст выхода на пенсию наблюдается в России для мужчин 65 лет и 60 лет женщин к 2024 г.

Так как Соглашение вступило в силу с 2021 г., важно отметить следующее обстоятельство: все страховые отчисления мигрантов до 2021 г., будут оставаться в стране, где осуществлялась трудовая деятельность мигранта, и не будут возмещаться данной страной. В связи с этим важно провести оценку того, какая средняя сумма страховых взносов ежегодно будет отчисляться работодателями за трудовых мигрантов из государств-членов ЕАЭС в России, а также оценить потери кыргызских мигрантов за годы трудовой деятельности до принятия Соглашения. Существенным препятствием для эффективной реализации Соглашения является то, что часть трудовых мигрантов не заключала трудовые договора с работодателем и соответственно никакие страховые взносы не отчислялись в пенсионный фонд.

Важно оценить последствия Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС для России как основного реципиента и для стран-доноров рабочей силы. Для этого необходимо определить метод для расчета начисленных страховых взносов для всей совокупности мигрантов.

Согласно законодательству России страховые взносы рассчитываются в зависимости от уровня заработной платы. Для общей агрегированной оценки мы будем использовать следующую формулу (2.4) [138]

$$P_{ci} = \overline{M_{ct}} * W_{ime} * R_{pc}, \quad (2.4)$$

где P_{ci} – сумма страховых отчислений в Пенсионный фонд страны трудовыми эмигрантами;

$\overline{M_{ct}}$ – средняя скользящая численность мигрантов за период;

W_{ime} – медианная зарплата за период;

R_{pc} – тариф страховых взносов в стране, в которой осуществлялась трудовая деятельность;

c – страна трудовой деятельности мигрантов;

i – период времени.

Для расчета была использована медианная заработная плата по России согласно данным Росстата (35 370 руб. за 2021 г., 32 422 руб. за 2020 г., 30 458 руб. за 2019 г.) [72]. Показатель медианной заработной платы (W_{ime}) наиболее подходящий для данного исследования, чем показатель средней зарплаты. Мы использовали показатель медианной заработной платы за 9 месяцев (так как мигранты минимум 1 раз в год возвращаются в страну исхода: для встречи с семьей, отдыха, решения личных вопросов). Также использование тарифной ставки послужит своего рода понижающим фактором, так как время, проведенное в поисках работы, возможно более низкая заработная плата по сравнению с коренным населением. В качестве средней скользящей численности ($\overline{M_{ct}}$) были использованы данные Пограничной службы ФСБ о численности трудовых мигрантов, которые указали «работу» в качестве цели пребывания. Тариф страховых взносов (R_{pc}) равен 22% до достижения порогового уровня заработной платы (в случае если заработная плата больше 1,1 млн руб. в год тариф снижается) [80], при

указанной медианной заработной плате понижающую ставку использовать не имеет смысла [138].

Таблица 3.1 – Оценка ожидаемых объемов страховых взносов мигрантов в ПФР за 2019-2021 гг.

В миллионах рублей

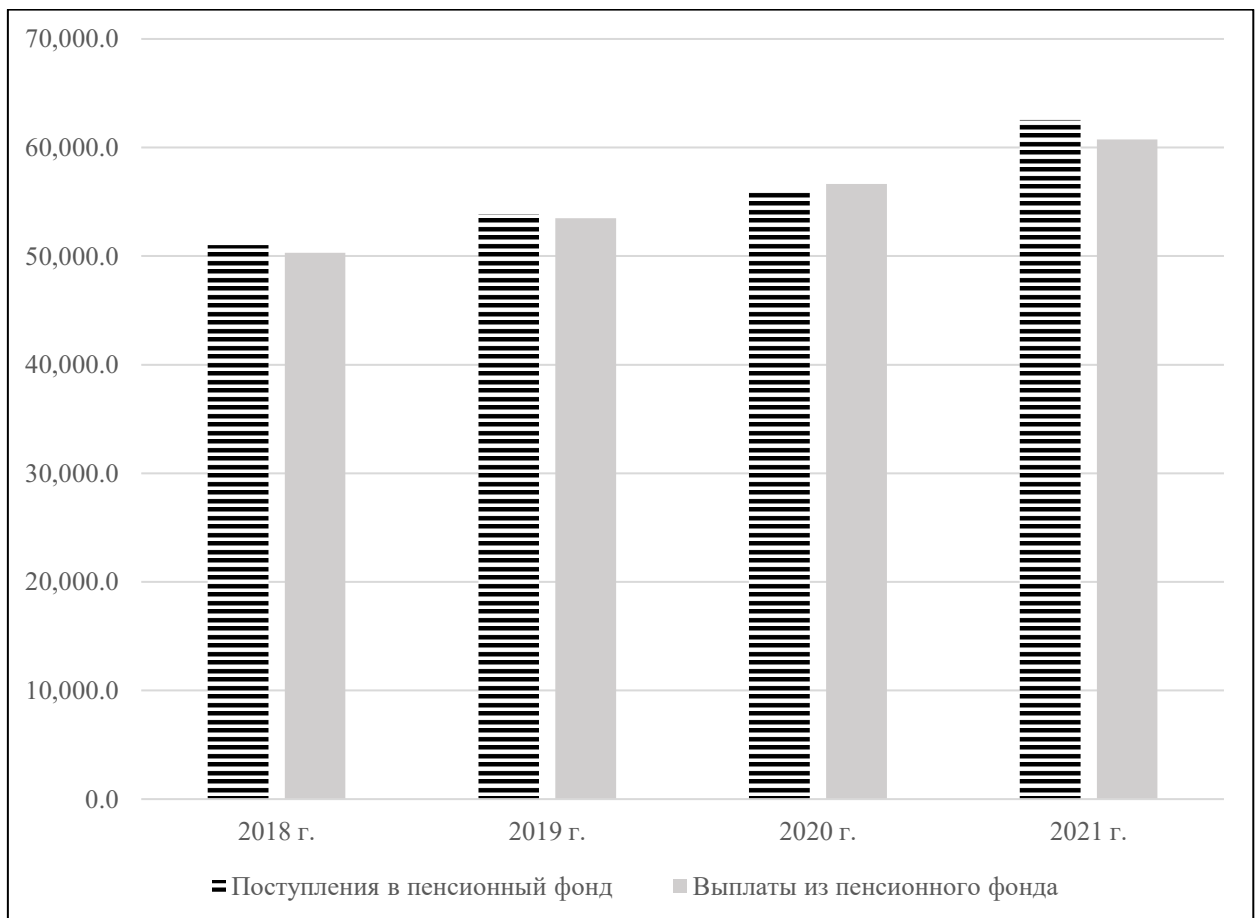
Страна	Численность трудовых мигрантов (тыс. чел.)			Ожидаемая сумма страховых взносов мигрантами в ПФР		
	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.
Армения	193	162	217	13 500	10 430	13 080
Беларусь	126	128	141	8 831	8 210	8 498
Казахстан	104	103	112	7 286	6 594	6 752
Кыргызстан	422	332	394	29 588	21 312	23 771
Таджикистан	1 095	902	1 045	76 666	57 887	63 014

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 3.1, сумма страховых взносов, накопленная мигрантами государств-членов ЕАЭС за счет трудовой деятельности за 2019- 2020 гг., по нашей оценке, составляет 46 млрд руб. и 52 млрд руб. При этом данные взносы останутся в России и не будут экспортированы в государства-члены. Таджикистан, не являясь государством-членом ЕАЭС, в 2019 году и в 2020 году. внёс пенсионных отчислений на сумму 120 млрд руб. По проведенной оценке, за 2021 г. накопления мигрантов государств-членов ЕАЭС составили 59 млн руб. Государства-члены могут рассчитывать на возмещение данных сумм в будущем, что существенно снизит затраты их бюджетов на социальную сферу этих стран. При этом таджикистанские мигранты отчислили 76 млрд руб. и могут рассчитывать на аналогичный экспорт пенсий согласно двухстороннему договору между странами в области пенсионного обеспечения. По своей сути Правительство Таджикистана добилось преференций в области экспорта пенсий по аналогии со странами ЕАЭС.

Чтобы понять, насколько существенны объемы страховых взносов, можно сравнить данные оценочные данные с реальным бюджетом стран. К примеру, сумма страховых взносов в ПФР мигрантами из Кыргызстана по

нашим оценкам должна составить 29 млрд руб. за 2021 г., доходная часть бюджета Кыргызстана за 2021 г. составила 190 млрд руб., расходная часть – 192 млрд руб. [70], тем самым сумма страховых взносов мигрантов в ПФР занимает значительную долю расходной части бюджета страны (указать 15%). Также следует учесть, что ожидаемая продолжительность жизни в Кыргызстане и в России несущественно отличается (в Кыргызстане – 70,8 лет, в России – 71,8 лет).

Источник: составлено автором по данным [79].

Рисунок 3.2 – Динамика поступлений в Пенсионный фонд и выплат из пенсионного фонда Кыргызстана за 2018-2021 гг., в миллионах сомах

Как мы видим из рисунка 3.2, сумма выплат из Пенсионного фонда ежегодно увеличивается и к 2021 г. составила 60,7 млрд сомов. Исходя из этого соотношение величины пенсионных взносов трудовых мигрантов при официальном трудоустройстве в России и величины выплаты из пенсионного фонда Кыргызстана составляет 53%.

Авторская система показателей по определению ожидаемых выгод или потерь страны от экспорта или импорта пенсий трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС представлена в таблице 3.2. Исходя из формулы расчета P_{ci} , мы можем развить наши расчеты и вычислить ожидаемые выгоды или потери страны от экспорта и импорта пенсий трудовых мигрантов P_{fi} для государств-членов ЕАЭС. К сожалению, нам недоступна информация о реальных объемах отчислений мигрантов в Пенсионный фонд России. Если оценочные страховые взносы (P_{ci}) будут существенно больше фактических (P_{ciFact}), то это будет означать, что трудовые мигранты в основном осуществляют свою деятельность в неформальном секторе экономики, данная разница (P_{se}) будет отражать величину неформальной трудовой деятельности мигрантов. Стоит отметить, что наши оценки являются приблизительными (так как основываются на ряде допущений: срок пребывания мигрантов, уровень заработной платы, среднее количество мигрантов).

Таблица 3.2 – Авторская система показателей по определению ожидаемых выгод (потерь) страны от экспорта /импорта пенсий трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС

Показатель 1	Формула для расчета 2
Ожидаемая сумма страховых взносов трудовых мигрантов в Пенсионный фонд (ПФ)	$P_{ci} = \overline{M}_{ct} * W_{ime} * R_{pc} ,$ <p>где P_c – величина страховых взносов ПФ; \overline{M}_{ct} – среднее количество трудовых мигрантов в стране-реципиенте; W_{ime} – медианная оплата труда; R_p – установленный тариф страховых взносов, «с» – страна трудовой деятельности мигрантов, в период «i»</p>
Ожидаемые выгоды или потери страны от экспорта или импорта пенсий трудовых мигрантов	$P_{fi} = P_{ci} - P_{oci} ,$ <p>где P_{ci} – ожидаемая сумма страховых взносов в ПФ трудовых мигрантов в стране «с»; P_{oci} – ожидаемая сумма страховых взносов в ПФ трудовых мигрантов страны «с» в других странах объединения; «i» - период времени</p>

Продолжение таблицы 3.2

1	2
Трудовая деятельность мигрантов в неформальном секторе, оцененная через пенсионные взносы	$P_{se} = P_{ci} - P_{ciFact}$ где P_{ci} – ожидаемая сумма страховых взносов в ПФ трудовых эмигрантов в стране «с»: P_{ciFact} – фактическая сумма страховых взносов в ПФ трудовых эмигрантов в стране «с», «i» - период времени.

Источник: составлено автором [138].

В таблице 3.3 приведен результат расчета пенсионных накоплений российских мигрантов в Кыргызстане (показатель P_{oci}) исходя из медианной оплаты труда в стране и их средней численности за 2019-2021 гг. [20].

Таблица 3.3. – Взносы российских трудовых мигрантов

Годы	В тысячах рублей	
	Средняя численность российских мигрантов в Кыргызстане (человек)	Отчисления трудовых российских мигрантов в пенсионный фонд Кыргызстана
2019	616	27 576
2020	418	20 175
2021	3124	165 103

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 3.3, сумма ожидаемых пенсионных отчислений российских трудовых мигрантов в Кыргызстане в целом незначительна и за 2021 г. составила 189 млн руб. Эта сумма будет в будущем экспортирована в Россию. Исходя из данных таблицы 3.3 и 3.1 можно рассчитать ожидаемые выгоды Кыргызстана от импорта пенсий трудовых мигрантов (P_{fi}), за 2021 г. они составили 29,4 млрд руб.

Помимо заключения Соглашения между странами союза, сохраняется возможность заключения аналогичных договоров с третьими странами. К примеру, Россия заключила с Таджикистаном договор о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения. Кыргызстан заключил договор о

социальном обеспечении мигрантов с Турцией в 2020 г. и ведёт аналогичные переговоры с Республикой Корея [54].

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Принятия Соглашения должно в значительной степени способствовать справедливому распределению пенсионных отчислений между государствами-членами ЕАЭС, усиливая интеграцию между ними. Прежде всего, они принесут выгоды странам-донорам с большим количеством трудовых мигрантов: Кыргызстану и Армении по следующим причинам. Указанные «малые экономики» имеют большое количество трудовых мигрантов в России, относительно небольшое количество российских мигрантов, более высокие тарифы российских страховых взносов, а медианная зарплата в России существенно выше. Поэтому экспорт пенсий из России, по нашей оценке, может существенно снизить нагрузку на бюджет таких «малых экономик» как Кыргызстан или Армения.

Трудовые мигранты, в случае официального трудоустройства, должны вносить существенные суммы страховых взносов в Пенсионный фонд. После принятия Соглашения появился дополнительный стимул для создания условий для вывода трудящихся из неформального сектора экономики. Правительство Кыргызстана должно провести соответствующие разъяснительные работы, продвигать инициативы, способствующие уменьшению бюрократических издержек при трудоустройстве мигрантов, чтобы увеличить количество официальных занятых. При этом для России остается важным вопросом устранение различий в тарифах страховых взносов между государствами-членами ЕАЭС [138].

3.2 Повышение инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики для использования ремиттансов, релокации бизнеса из государств-членов ЕАЭС

В настоящее время Кыргызстан не может качественно улучшить свои макроэкономические, социальные показатели и встать на путь стабильного

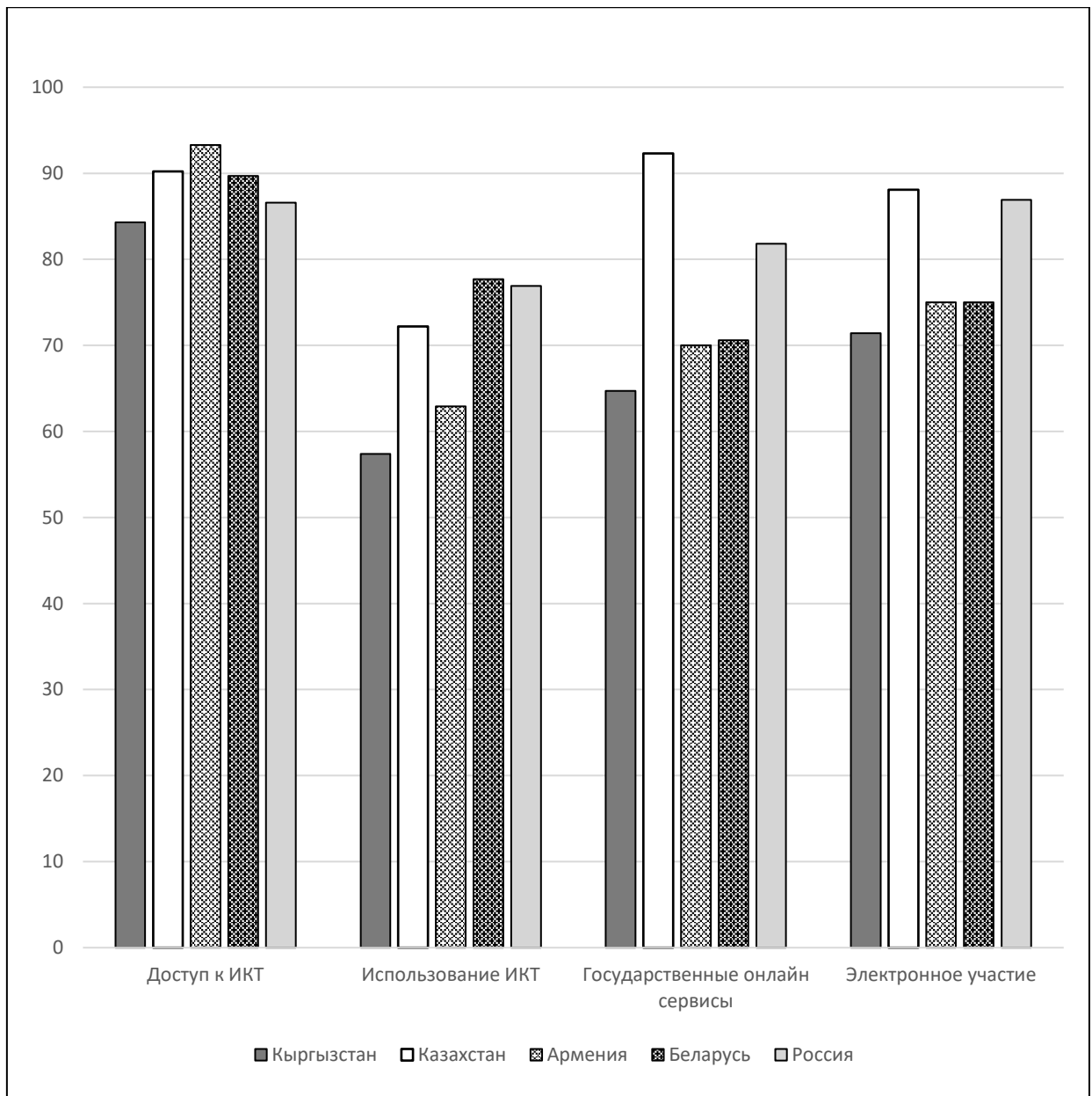
роста без существенных инвестиционных вливаний. Источниками инвестиций могут стать релокация бизнеса из стран ЕАЭС и ремиттансы мигрантов, направленные на бизнес-цели.

Рассмотрим рейтинг Doing Business («Ведение бизнеса»), составляемый Всемирным Банком, который исследует легкость и простоту ведения бизнеса в странах. Исследование направлено на анализ ряда релевантных показателей как: открытие бизнеса, простота и прозрачность получения разрешений на строительство, защита миноритарных инвесторов, регистрация собственности, доступность электроэнергии, уплата налогов. В общем рейтинге Кыргызстан расположился на последнем месте среди всех стран ЕАЭС занимая 80 место, тогда как Казахстан находится в числе лидеров занимая 28 место, Армения заняла 47 место. Проблемными зонами Кыргызстана являются направления, связанные с защитой интересов миноритарных инвесторов, по этому показателю Кыргызстан находится на 128 месте в мире; обеспечение соблюдение контрактов – 134 место в мире; получение разрешительные документов, уплата налогов – 90 и 117 место соответственно; сохраняются проблемы с доступностью электричества 143 место. По указанным направлениям страны ЕАЭС в основном опережают Кыргызстан. В тоже время стоит отметить преимущества Кыргызстана в легкости регистрации бизнеса и получении кредитов по сравнению с другими странами ЕАЭС [95]. По географическому положению стран, откуда поступают инвестиции, мы можем отметить доминирующее положение нескольких стран: Китая и стран ЕАЭС, в основном России и Казахстана. Санкции, введённые в отношении России и Беларуси, подталкивают бизнес диверсифицировать риски из этих стран и инвестировать в проекты в несанкционных юрисдикциях. Кыргызстану следует активнее включиться в борьбу за инвесторов из России, так как привлеченные инвестиции могут снизить миграционные потоки из Кыргызстана, создавая рабочие места в стране [137]. В условиях, когда финансовые ресурсы ограничены, необходимо сосредоточить внимание на приоритетных отраслях [127]. Более того, следует

стимулировать успешных трудовых мигрантов, отправляющих ремиттансы, имеющих накопления, к инвестированию в кыргызскую экономику.

В настоящее время необходимо оперативно реагировать на геополитические процессы и своевременно предоставлять потенциальным инвесторам удобные условия для сотрудничества. Успешным примером оперативного реагирования и привлечения инвестиций является релокация некоторых российских ИТ-Компаний, так с 24 февраля 2022 г. в Кыргызстан переехало более 50 ИТ-Компаний, чему способствовали либеральные налоговые тарифы (наличие особого налогового режима для резидентов Парка высоких технологий), низкий уровень тарифов на соц. взносы, оперативное присоединение к проекту «цифровые кочевники», которое позволяет упростить процедуры пребывания иностранных ИТ-специалистов (освобождение от налогов на один год, отсутствие необходимости вставать на миграционный учет в течение года).

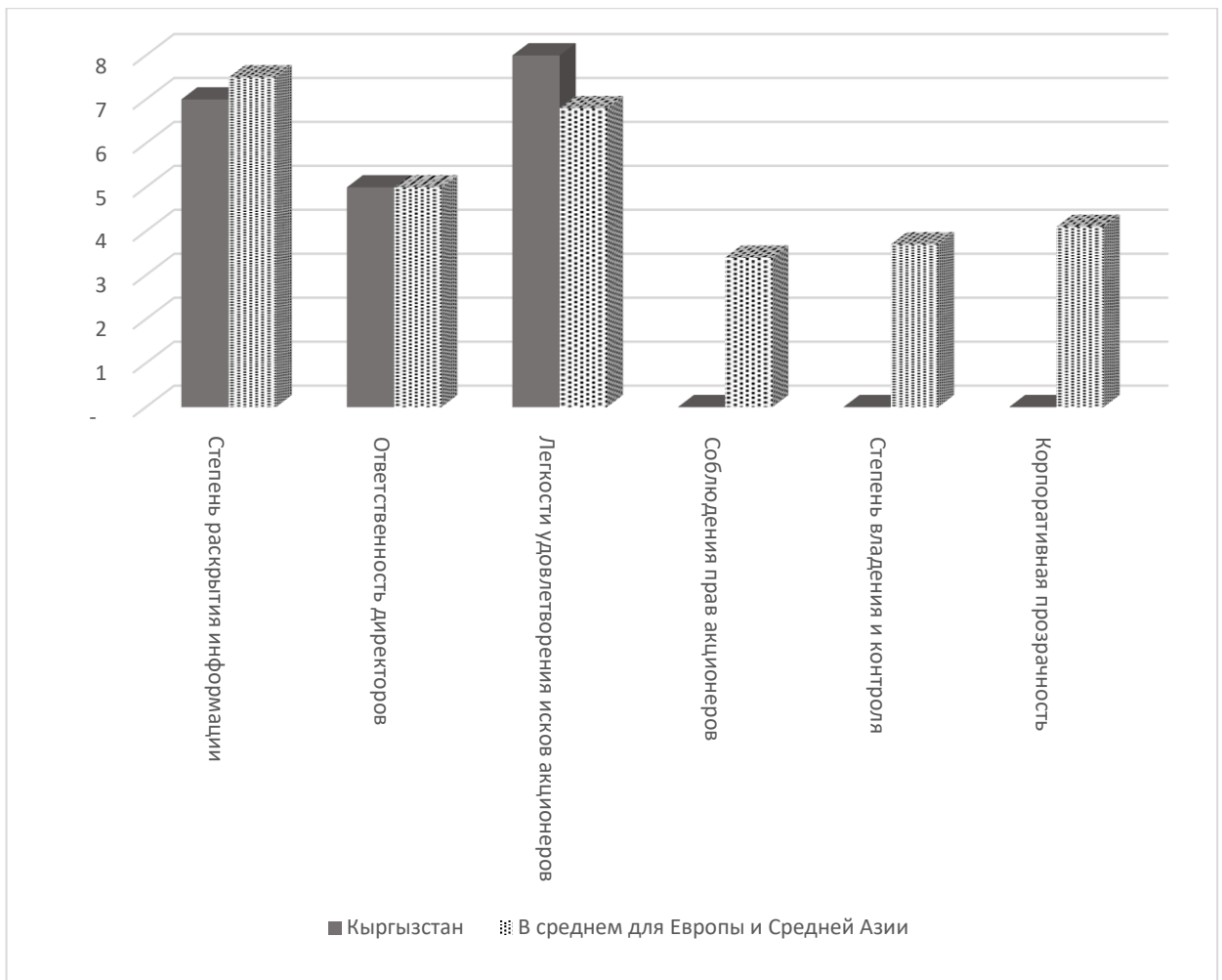
Когда мы говорим о релокации бизнеса и инвестициях, мы должны иметь в виду не только крупный бизнес, но и субъекты малого предпринимательства и микробизнес. Для успешного привлечения инвестиций следует обратить внимание на качество оказываемых государственных услуг, прежде всего усилить процессы их цифровизации, усилить научно-техническое сотрудничество с развитыми странами союза [110; 111]. К примеру, инвестор из России должен иметь возможности по получению цифровых услуг, аналогичные российским. Кыргызские аналоги «<https://www.gosuslugi.ru/>», «nalog.ru» и других справочно-информационных порталов, должны обеспечивать весь комплекс идентичных услуг. К сожалению, использование информационных услуг на данный момент остается на низком уровне. Наши суждения подтверждаются отчетом Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO), которая является учреждением при ООН и исследует внедрение инноваций в странах ООН и развитие информационных технологий.

Источник: составлено автором согласно данным [105].

Рисунок 3.3 – Рэнкинг стран ЕАЭС по развитию информационно-коммуникационных технологий

Как мы видим на рисунке 3.3, доступ к информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ) в Кыргызстане является наиболее низким среди всех стран ЕАЭС, наиболее высокий доступ к ИКТ представлен в России и Казахстане [105]. Также данные WIPO указывают на слабое развитие государственных онлайн сервисов Кыргызстана и низкое электронное участие в государственном управлении гражданами страны. Развитие цифровизации институциональной основой для дальнейшего устойчивого роста экономики [154].

Источник: составлено автором согласно данным [95].

Рисунок 3.4 – Индексы по защите миноритарных инвесторов в Кыргызстане по сравнению с другими странами

Согласно отчету Doing Business Кыргызстан имеет средние индексы по степени раскрытия информации, ответственности директоров за злоупотребление полномочиями и легкости удовлетворения исков, что показано на рисунке 3.4. Однако сохраняются низкая степень корпоративной прозрачности, соблюдения прав акционеров, степень управления акционерами и низкий уровень корпоративного контроля. Оценка показателей защиты миноритарных инвесторов в Кыргызстане составляет 40 баллов, в то время как средняя оценка по региону 61 балл. Лучшие показатели в этом направлении демонстрирует Казахстан – 84 балла.

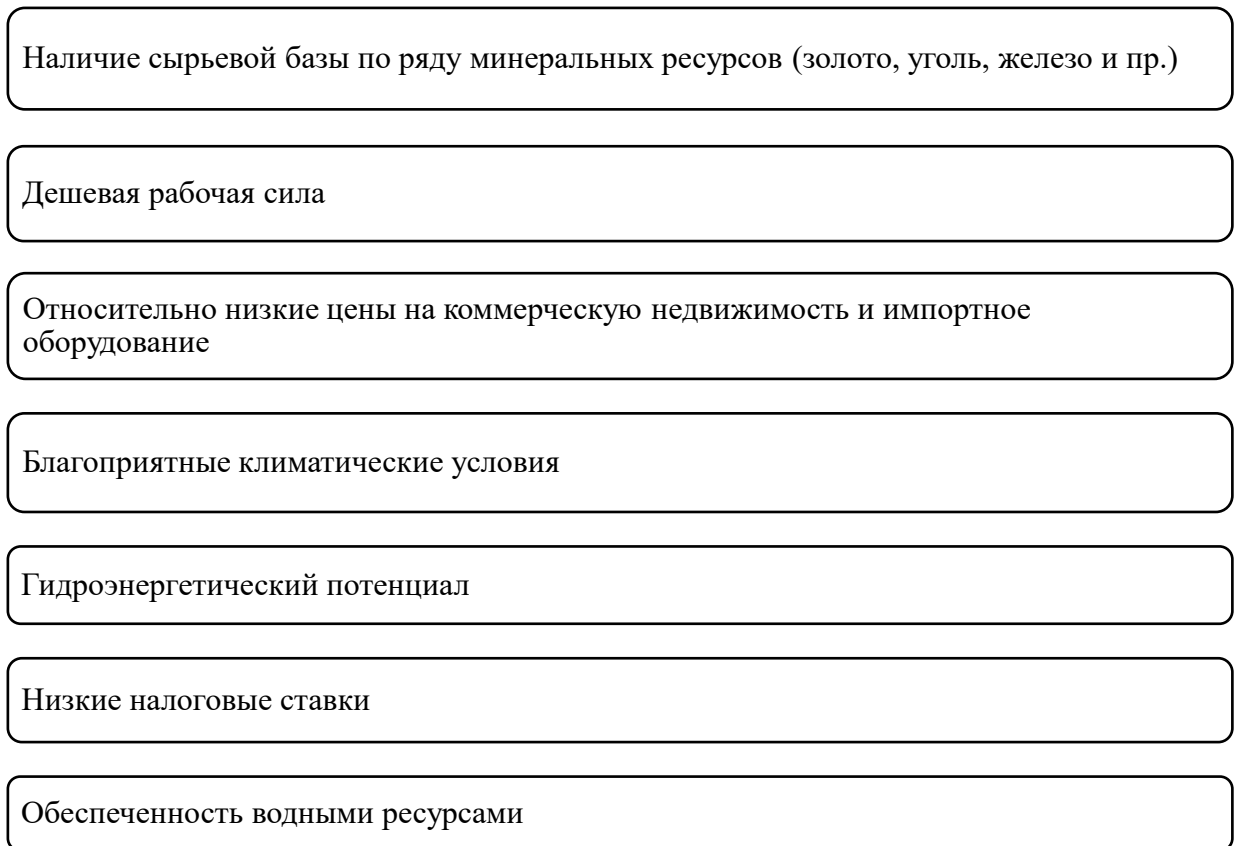
В связи с вышеуказанным считаем необходимым совершенствование правовых механизмов по защите прав инвесторов. Следует уточнить порядок рассмотрения жалоб инвесторов в законе «Об инвестициях в Кыргызской

Республике». Также стоит рассмотреть предоставление гарантий инвесторам со стороны государства от неблагоприятных изменений в законодательстве, а также снижение ограничений на права собственности и аренду земельных участков в соответствии с наилучшей международной практикой.

Необходимо ускорить процессы, анонсированные в программе по привлечению инвестиций в Кыргызскую Республику 2022-2026 гг., по обеспечению разрешения споров представителями бизнеса и государства в третейском суде; созданию института «бизнес-омбудсмена», с закреплением функций по защите инвесторов и обязательством государственных органов следовать его рекомендациям.

На данный момент иностранные инвестиции согласно Программе привлечения инвестиций за 2022-2026 гг., будут разделены на «Национальные» (объем вложений больше 100 млн долл. США), «Стратегические» (объем вложений 10-100 млн долл. США), «Обычные» (менее 10 млн долл. США). Для «Национального» предусмотрен принцип единого окна, когда государство возьмет на себя по полному сопровождению проекта (разработка проекта, подготовка технико-экономических обоснований, заключения соглашений, предоставление льгот и др.). Для «Стратегических» предусмотрено сопровождение при составлении контракта и технико-экономического обоснования. Для «обычных» никаких преференций кроме консультирования не предусмотрено. Такой подход расточителен в условиях недостатка инвестиций, так как частные инвестиции более 100 млн долл. США редкий для Кыргызстана случай, поэтому на данный момент не следует ранжировать инвесторов таким образом. Любые инвестиции более 5 млн долл. США следует сопровождать по принципу «единого окна», так как конкуренция в условиях ограниченных финансовых ресурсов весьма велика.

На рисунке 3.5 показано, что в Кыргызстане имеются ряд преимуществ, которые могут повлиять на решения инвесторов в выборе страны релокации:

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.5 – Перечень конкурентных преимуществ Кыргызстана

Исходя из преимуществ Кыргызстана в Национальной стратегии развития на 2018-2040 гг. закреплены приоритетные отрасли развития: промышленность, в том числе кластеры легкой промышленности, отдельные направления сельского хозяйства, туризм [43].

В агропромышленном секторе нужно отметить следующие проблемы, которые нужно решить для обеспечения динамичного развития отрасли: на данный момент в регионах Кыргызстана наблюдается небольшое количество агрохимических и зооветеринарных центров, недостаточность специалистов в отрасли; изношенность сельскохозяйственной техники, отсутствие координации и информированности фермеров по посеву; небольшое количество предприятий по переработке продукции; низкий уровень проникновения информационно-компьютерных технологий в отрасль.

Для привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс (сельское хозяйство) следует сосредоточиться на успешно развивающихся направлениях, с разделением производства и переработки сельхоз продукции

с преимущественной специализацией региона, которую условно можно поделить следующим образом:

Ошская, Баткенская, Джалал- Адская области	Иссыкульская, Нарынская области	Чуйская, Таласская области
<ul style="list-style-type: none"> • Плодоовощная продукция • Ягодная продукция • Мясомолочное производство • Производство яиц • Производство хлопка 	<ul style="list-style-type: none"> • Ягодная продукция • Картофель • Мясо крупного, мелкого скота • Производство шерсти 	<ul style="list-style-type: none"> • Выращивание зерновых культур • Выращивание табака, фасоли, сахарной свеклы • Производство мяса птиц

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.6 – Агропромышленная специализация регионов

Указанная на рисунке 3.6 специализация регионов Кыргызстана позволит не дублировать производство одной и той же продукции в разных регионах, а сконцентрироваться на приоритетном направлении с учетом климатических и ландшафтных особенностей.

Вместе с обновлением агропромышленной техники нужно сделать упор на создание системы интеллектуального анализа и планирования развития сельского хозяйства, включая учет всех данных об объектах сельского хозяйства (земли, сельскохозяйственное сырье и техника, информация о сельскохозяйственных животных). Цифровые технологии дадут возможность отслеживать полный цикл производства сельхоз продукции по средствам «умных» устройств, следует оказать содействие фермерам во внедрении комплексных цифровых решений по типу «умная ферма», «умное поле», «умное стадо», с использованием датчиков, которые оперативно передавали бы информацию о состоянии почвы, климата, жизнедеятельности и т. д. На данный момент из стран ЕАЭС подобные программы реализуется Россией в рамках ведомственного проекта Министерства сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство», где реализуются экспериментальные

программы для фермеров для апробации комплексных цифровых решений, изучение и внедрение российского опыта был бы полезен Кыргызстану.

В агропромышленном секторе следует внедрить системы долгосрочной аренды для привлечения иностранных инвестиций. Ориентацией должно стать сохранение производства экологически чистой продукции, среди инвесторов растет спрос на сельскохозяйственную продукцию не наносящих вред климату. Также необходимо увеличить число качественных фитосанитарных лабораторий, чтобы обеспечить экспорт продукции в другие страны ЕАЭС и Китай (последний заинтересован в импорте сельхоз продукции из Кыргызстана, о чем неоднократно заявлялось). Следует привлекать инвестиции посредством международных организаций: Всемирного Банка, Международного фонда сельского хозяйства. К примеру, Узбекистан получил финансирование на реализацию 22 проектов в сельском хозяйстве на сумму более 3,7 млрд долл. США за период с 2017-2022 гг. Финансирование было предоставлено на различные направления развития агропромышленного сектора: увеличение числа прикладных исследований по ведению сельского хозяйства, предоставление сельскохозяйственной техники, производство элитарных и суперэлитарных семян [19].

Также следует рассмотреть ускорить реализацию проектов по созданию логистического центра-овощехранилища в Ошской, Джалал-Абадской и Таласских областях для обеспечения дальнейшего экспорта продукции овощей и фруктов в Казахстан и Россию, данную нишу успешно осваивает Узбекистан, который ежегодно экспортирует продукцию на более 250 млн долл. США. Такие логистические центры должны оказывать комплекс услуг: иметь фитосанитарные лаборатории, центры сертификации продукции и таможенного декларирования.

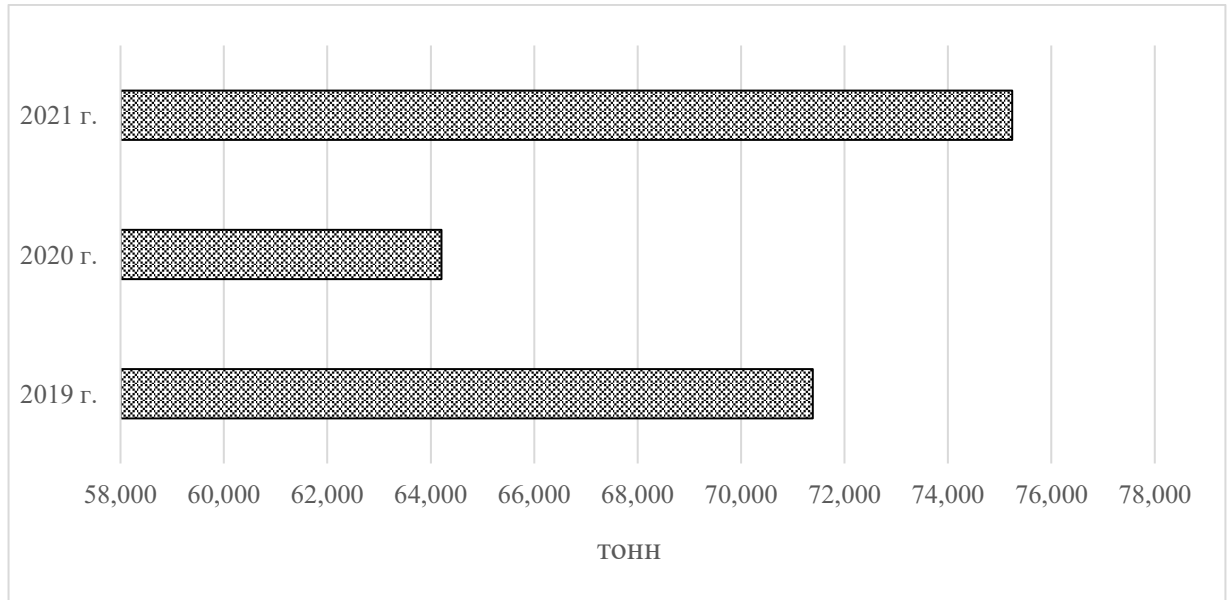
Другим приоритетным направлением является легкая промышленность, которое активно развивается, в частности швейное и текстильное производство, где важной задачей является формирование устойчивого спроса и возможность выхода на международные рынки. Многие российские

предприниматели уже вложились и продолжают вкладываться в данную отрасль, в частности благодаря дешевому труду и развитию площадок электронной коммерции (Озон, Wildberries, Яндекс Маркет, Авито), товарооборот с которыми вырос до 10 млрд рублей (361%). Однако есть ряд проблем, которые следует решить для ускорения развития отрасли и привлечению дополнительных инвестиций. Прежде всего создание достаточного количества лабораторий для оценки качества продукции легкой промышленности. Необходимо разработать и внедрить государственные программы по предоставлению лизинга новейшего швейного и текстильного оборудования, на данный момент такие возможности отсутствуют.

В Кыргызстане есть возможности по переработки шерсти как сырья для пошива одежды, являясь страной, исторически специализирующейся на разведении животных в том числе овец. Министерством инвестиций Кыргызстана предлагается проект по полному циклу заготовки, сортировки, очистки и реализации овечьей шерсти, путем завоза наиболее выгодной породы овец «Меринос», импортировать которых планируется из Краснодарского и Ставропольского края. Сумма предполагаемых инвестиций в проект составляет 5 млн долл. США, включая покупку мериносов и строительство сооружений, строительство завода, покупка современного оборудования. Однако для привлечения инвестиций недостаточно анонса инвестиционного проекта, необходимы более точные расчёты (рентабельность продаж, период окупаемости и другие показатели) и конкретные стимулы для бизнес-сообщества. Таким стимулом может послужить налоговые послабления в первые годы работы завода по производству и переработки шерсти, содействие по заключению предварительных контрактов с определённым пулом швейных фабрик Кыргызстана для реализации переработанной шерсти.

Кроме того, следует развивать выращивание и переработку хлопка, которая приобретается в Турции, Узбекистане или Китае, хотя у Кыргызстана есть все предпосылки для их производства. Как мы видим на рисунке 3.7,

наблюдается рост выращивания хлопка, однако большая урожая экспортируется в Узбекистан, откуда переработанная возвращается в качестве хлопка.

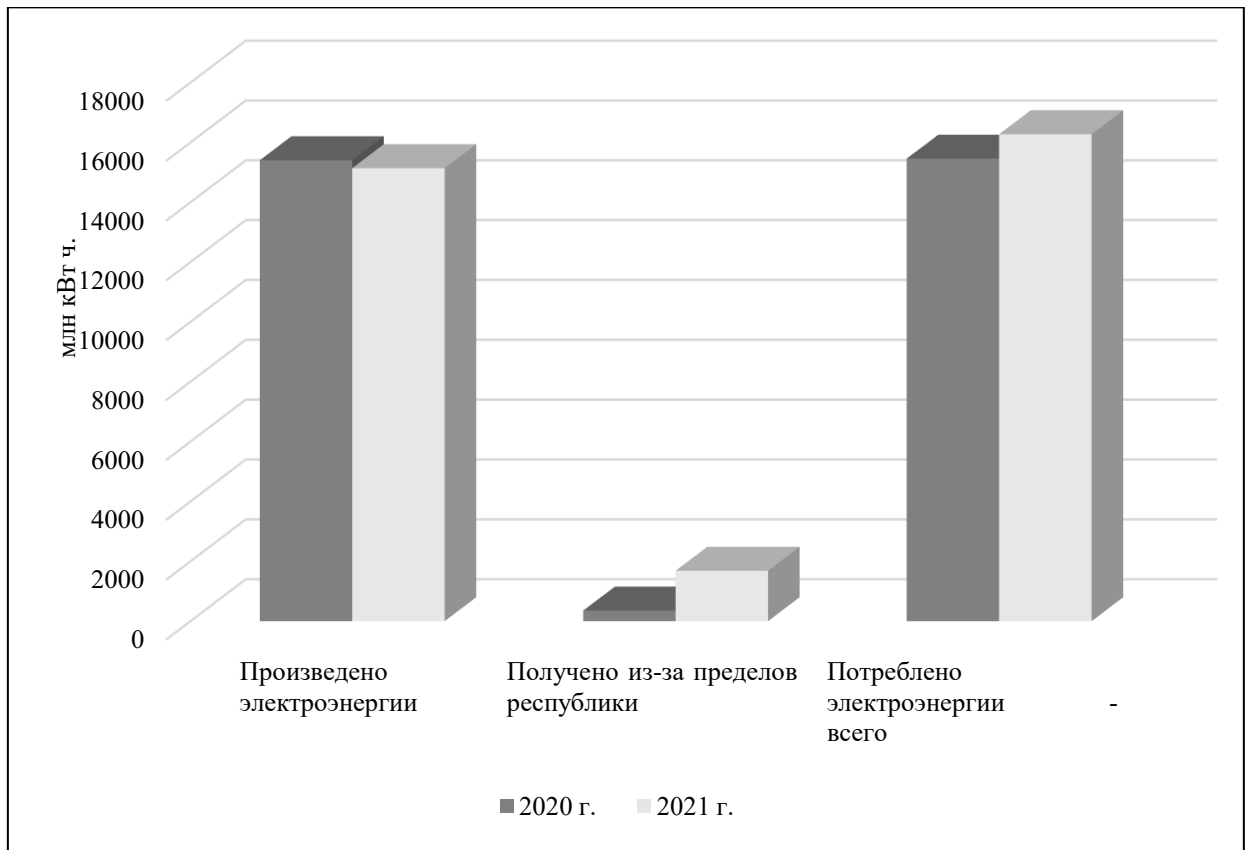
Источник: составлено автором по данным [89].

Рисунок 3.7 – Изменение сбора урожая хлопка за 2019-2021 гг. в Кыргызстане, в тоннах

Также ключевой задачей является увеличение логистических транспортных хабов (включая авиа и железнодорожные перевозки) для оперативной транспортировки товаров [150]. Такие логистические центры предлагается создать в Таласской области (вблизи границы с Казахстаном) и в Нарынской области на базе имеющейся Свободной экономической зоны (вблизи с китайской границей). Такие хабы в непосредственной близости границ должны обеспечивать складские услуги, иметь центры сертификации продукции и зоны таможенного контроля для дальнейшего движения продукции [158; 159].

Развитие энергетической отрасли является необходимым условием для успешного функционирования остальных приоритетных направлений. В настоящее время существует ряд проблем энергетической области, которые необходимо решить в ближайшей перспективе: моральный и физический износ генерирующих мощностей, большинство сетей электропередач были

построены еще в советский период и находятся в аварийном состоянии, разрушение передающих сетей, отсутствие новых мощностей при растущем спросе [26]. Согласно рейтингу Doing Business занимает 143 место в мире по показателям доступности электричества для предпринимателей.

Источник: составлено по данным [66].

Рисунок 3.8 – Производство и потребление электроэнергии в Кыргызской Республике за 2020-2021 гг., в миллионах киловатт часов

Как указано на рисунке 3.8, потребление электроэнергии Кыргызстана в 2021 г. выросло на 5% по сравнению с 2020 г., при этом произведенной электроэнергии недостаточно и часть получено из-за пределов страны. Более 48% электроэнергии потребляется промышленностью, включая её распределение на коммунально-бытовые нужды населения, и 15% потребляется сельским хозяйством.

Привлечение инвестиций в отрасль могут поспособствовать и финансовые институты ЕАЭС, и страны-партнеры. Казахстан в 2022 г. уже проявлял заинтересованность в проекте Камбаратинской ГЭС-1

(среднегодовой выработкой 5640 млн кВт.ч.). ЕАБР в 2017 г. профинансировал монтаж Камбаратинской ГЭС-2 для повышения её мощности (инвестиции составили 110 млн руб.). Камбартинская ГЭС-1 является самым приоритетным проектом Кыргызстана в сфере энергетики, разработка и строительство которой началось еще в 1986 г. и было остановлено в 1993 г. К сожалению, попытки по продолжению строительства российской компанией ОАО «Интер РАО ЕЭС» не увенчались успехом, стоимость завершения строительства составит 2,8 млрд долл. США. Важным обстоятельством для завершения строительства может стать тесное сотрудничество Кыргызстана с соседними странами Казахстаном и Узбекистаном, которые выражают заинтересованность в импорте электроэнергии из Кыргызстана. В январе и марте 2023 г. состоялась встреча министерств энергетики этих стран, где обсуждались этапы реализации проекта.

Имеются ряд других проектов, которые нужно реализовать не только для обеспечения энергетической независимости, но и для экспорта электроэнергии странам-соседям. Чаткальский каскад ГЭС со среднегодовой выработкой ГЭС 2650 млн кВт ч., расположенный в Жалал-Абадской области, стоимость инвестиций составляет 1,4 млрд долл. США. Ала-Букинский каскад ГЭС, который состоит из четырех ГЭС общей среднегодовой выработкой электроэнергии 1,7 млн кВтч., стоимость необходимых инвестиций составляет 3 млрд долл. США. Куланакский ГЭС в Нарынской области, состоящая из пяти ГЭС – общая среднегодовая выработка которых превысит более 2668 млн кВт ч., стоимость проекта превышает 2,7 млрд долл. США.

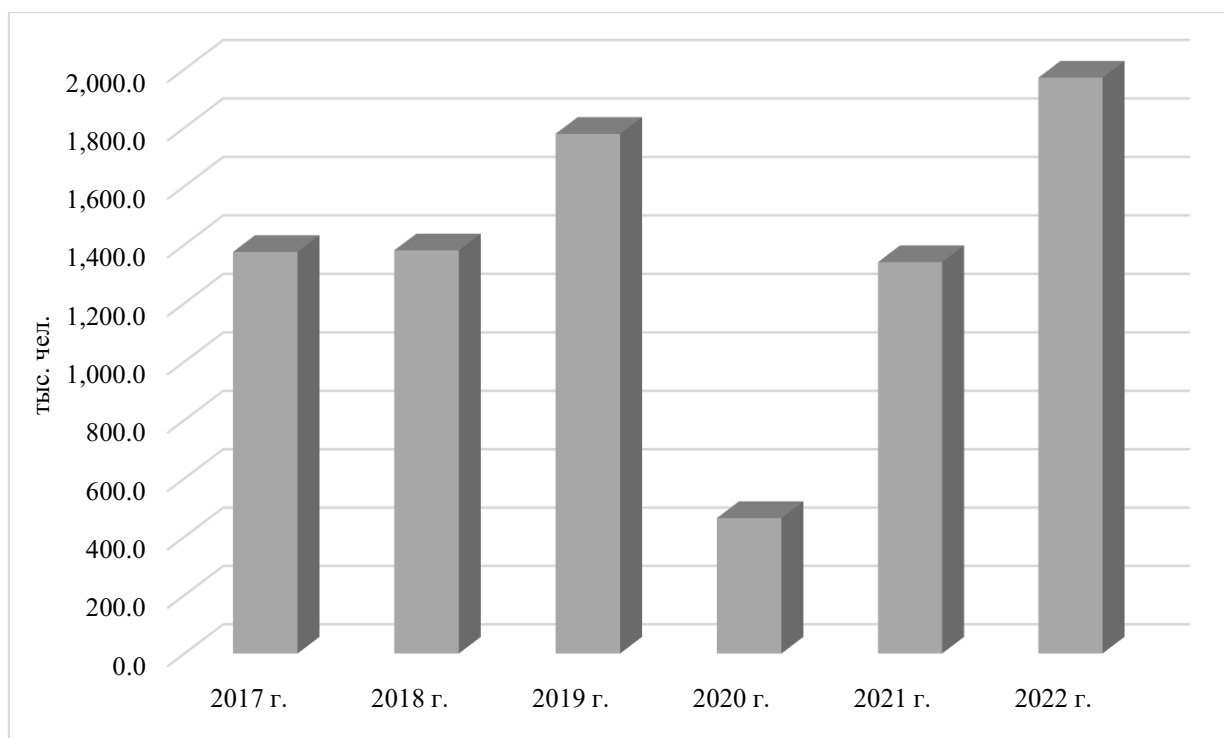
Стоит отметить, что вышеуказанные проекты являются дорогостоящими, с учетом того, что инвестиции в страну в среднем не превышают 1 млрд долл. США. Состоятельность энергетических проектов можно продемонстрировать путем строительства малых ГЭС. К примеру, в Таласской области возможно реализовать строительство Кировской ГЭС, выработкой электроэнергии более 91 млн кВт ч. в год, стоимость проекта

оценивается в размере 23 млн долл. США. В Иссык-Кульской области можно реализовать проект строительства Орто-Токойской ГЭС, выработкой электроэнергии 20 млн кВт ч., стоимость проекта оценивается в размере 23 млн долл. США.

Также необходимо развивать солнечную энергетику, как альтернативный возобновляемый источник энергии (далее – ВИЭ). Учитывая, что продолжительность солнечного сияния составляет 2670 часов в год, Кыргызстан имеет хорошие возможности для реализации ВИЭ. В Узбекистане, где продолжительность солнечного сияния составляет более 2850 часов в год, были привлечены инвестиции в размере 12 млн долл. США из Всемирного Банка в рамках проекта «Масштабирование солнечной энергетики». В рамках проекта солнечные станции будут иметь мощность 440 МВт. В будущем солнечные станции в Узбекистане смогут вырабатывать до 1,1 млрд киловатт [44]. Учитывая аналогичные климатические условия в южных регионах Кыргызстана и Узбекистана следует рассмотреть возможность создания аналогичных солнечных станций, привлечение инвестиций по этому виду ВИЭ, так как они обладают низкой стоимостью инвестиций и являются трендовым направлением развитие энергетики [96]. При необходимо добиваться популяризации солнечного электроснабжения среди населения имеющих частные дома, для снижения нагрузки на имеющиеся электросети.

Развитие туристической отрасли, начиная с 2000-х годов, является приоритетной задачей, однако существенного толчка в виде иностранных инвестиций, улучшения инфраструктуры, увеличения числа туристов данная отрасль не получила. В Кыргызстане имеется ряд маршрутов для экотуризма (высокогорное озеро Иссык-Куль, горы Тянь-Шаня, Национальный парк Ала-Арча, Сулайман-Тоо и т.д.). Однако реалии показывают, что недостаточно иметь природные достопримечательности; без построения современной инфраструктуры и сервиса (доступность и удобства

транспортного сообщения, условия гостиничного размещения, безопасность, индустрия развлечений) увеличения числа туристов не достигнуть.

Источник: составлено по данным [86].

Рисунок 3.9 – Численность отдохнувших в Кыргызской Республике за 2017-2022 гг., тысяч человек

На рисунке 3.9 показано, что число отдохнувших в Кыргызстане растет, за исключением ковидного периода. В 2022 г. число отдохнувших достигло 1,9 млн человек, доходы от экспорта туристических услуг достигли 613 млн долл. США. Росту туризма в 2022 г. способствовали санкционные ограничения на ряд стран ЕАЭС (Беларусь и Россия) и рост числа туристов из Казахстана. В 2022 г. наблюдался рост организаций, оказывающих гостиничные, санитарно-курортные услуги, достигнув 1,2 тыс. единиц [87].

В рэнкинге стран по Индексу развития путешествий и туризма составленным Всемирным экономическим форумом Кыргызстан располагается на 90 месте, Казахстан располагается на 66, Армения на 60 месте. Низкие оценки Кыргызстану присвоены по следующим направлениям: доступность, развитость авиатранспорта, инфраструктура туристического обслуживания, развитие информационно-коммуникационных сервисов [103].

Прежде всего следует развивать авиатранспорт, не только международные рейсы, но и внутренние. На данный момент перелеты между регионами являются относительно дорогими, в следствие чего и гражданам, и туристам приходится выбирать неудобные автоперевозки для дальних расстояний. Следует модернизировать аэропорты согласно международным стандартам, наладить связи с Международной организацией гражданской авиации (следует принять попытки по выводу из черного списка ЕС кыргызских авиакомпаний), оптимизировать политику пограничного контроля и таможенного контроля для туристов. Магистраль и дороги, ведущие к основным достопримечательностям Кыргызстана и прилегающие к ней гостиницы, находятся в нелучшем состоянии, хотя на их модернизацию потрачено более 1,3 млрд долл. США (грантовых и бюджетных) за последние 3 года. Часто отсутствуют базовые элементы инфраструктуры (указательные знаки, проведение чистой воды, стабильный доступ к электроэнергии, биотуалеты и т.д.). Также важно увеличить зоны покрытия высокоскоростного интернета, часто туристические зоны страдают от отсутствия стабильной связи.

Безусловно вышеуказанные меры невозможны без должного уровня инвестиций, согласно данным Национального статистического комитета привлечено 44 млн долл. США прямых иностранных инвестиций в 2021 г. (на 10% больше чем в 2020 г.) [87], что является недостаточным для серьезных преобразований. К сожалению, на данный момент отсутствует актуальный пул инвестиционных проектов, предложенный государством, для развития данной отрасли, где были бы указаны четкая география инвестиций, преференции для инвесторов, сроки окупаемости и рентабельность проектов, не достаточно уделено популяризации туристических направлений в соответствующих интернет-ресурсах и платформах.

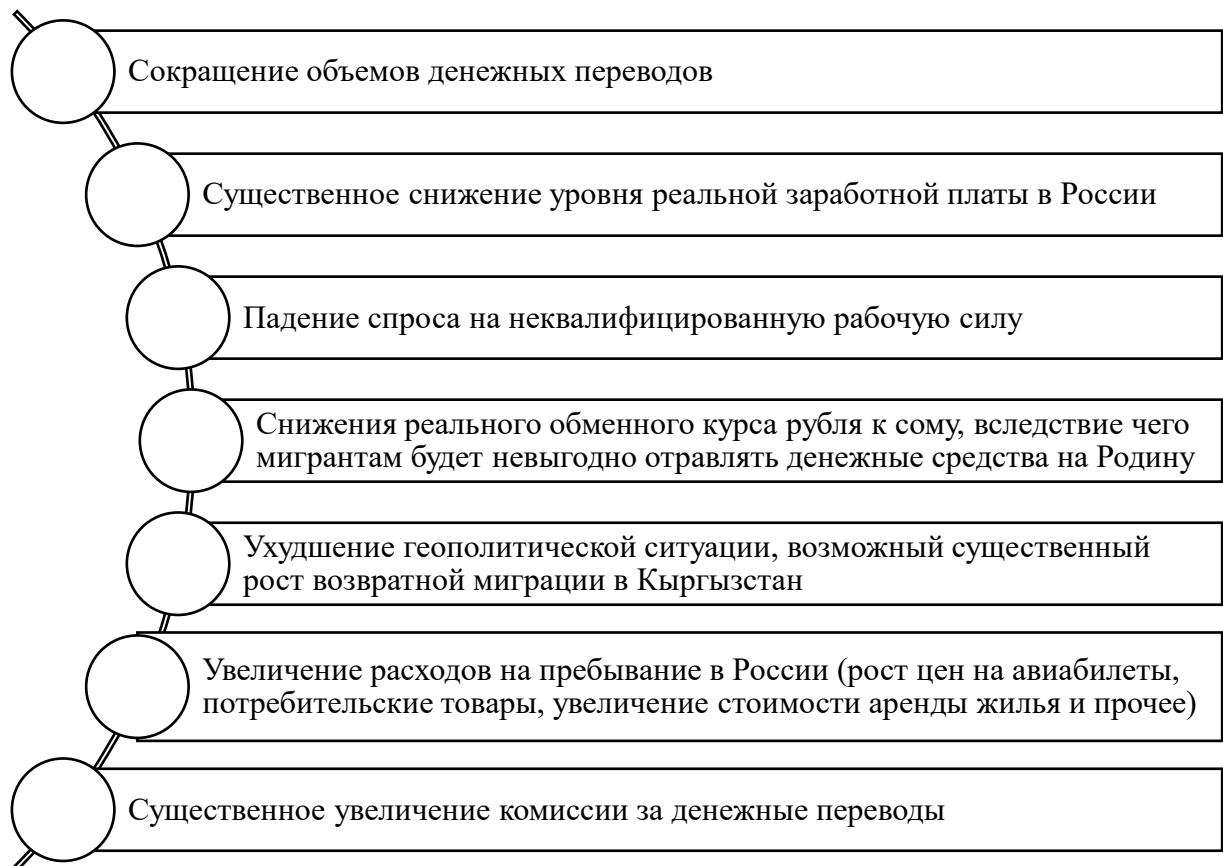
На основе проведенного анализа инвестиционной привлекательности, возможностей направления ремиттансов для вложений в бизнес можно сделать следующие выводы. В рамках проведенного анализа инвестиционного

климата обоснована необходимость улучшения инвестиционного климата для релокации бизнеса из других государств-членов ЕАЭС. Это позволило бы создать рабочие места в самой республике, тем самым снизив миграционные потоки. Мы пришли к выводу о необходимости улучшения аспектов, связанных защитой интересов инвесторов, принятия мер по достижению прозрачности государственных услуг. Обоснована необходимость усиления цифровых услуг. На основе анализа были предложены меры развития каждой приоритетной отрасли. Для АПК и легкой промышленности обоснована необходимость специализации по выращиванию и обработке определенной продукции, рекомендовано внедрение цифровых решений в АПК, создание сырьевой базы внутри страны, увеличение числа фитосанитарных лабораторий и обновление оборудования. Выявлена необходимость создания логистических хабов с полным комплексом таможенных услуг. В энергетическом секторе рекомендовано реализовать проекты по строительству малых ГЭС, привлечение инвестиций из международных организаций на развитие солнечной энергетики, завершение строительства крупных ГЭС в партнерстве с заинтересованными странами (Казахстан и Узбекистан). В сфере туризма выявлено, что авиасообщение недостаточно развито между регионами., Обоснована необходимость развития базовой инфраструктуры и интенсификация внедрения информационно-коммуникативных технологий.

3.3 Совершенствование использования ремиттансов трудовых мигрантов для организации предпринимательской деятельности в Кыргызской Республике

Принимая во внимание чрезмерную значимость миграционных процессов и ремиттансов для экономики Кыргызстана, встает вопрос о том, как увеличить накопления мигрантов и стимулировать их инвестировать в экономику страны. Учитывая сложную геополитическую ситуацию, когда Россия подвергается колоссальному санкционному давлению, мы полагаем,

что данные процессы существенно скажутся на экономическом положении мигрантов из Кыргызстана. Согласно исследованию Центра стратегических разработок России прогнозируется долгосрочный структурный спад на рынке труда России. При реализации данного сценария уровень безработицы будет около 6,5%. В данном случае, следует ожидать, что часть трудовых мигрантов из Кыргызстана могут лишиться своей работы. Ситуацию усугубило уход ряда иностранных компаний в сфере услуг, где работало большое количество трудовых мигрантов.

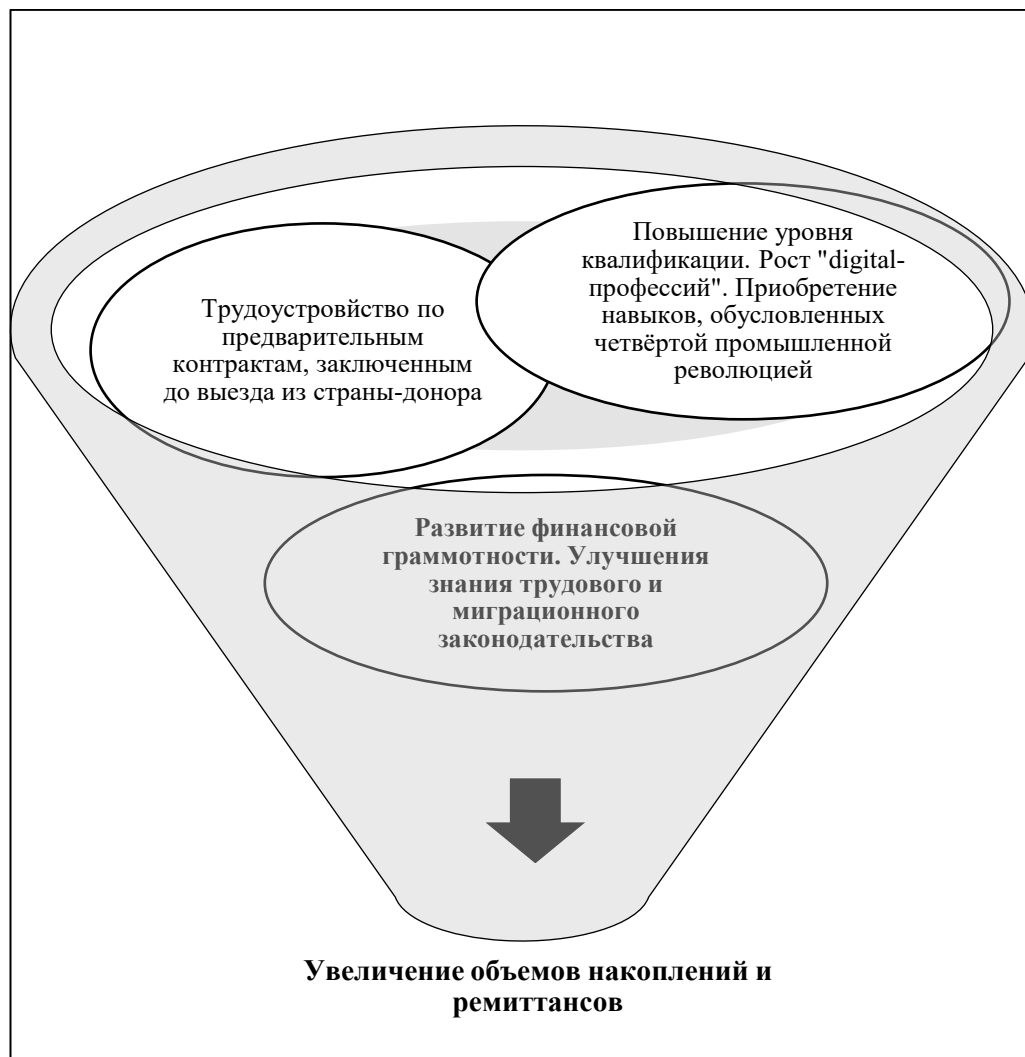
Источник: составлено автором.

Рисунок 3.10 – Текущие риски трудовой миграции для экономики Кыргызстана

Текущие риски трудовой миграции для национальной экономики представлены на рисунке 3.10. Следует учесть, что в ближайшее время реальные доходы населения России могут сократиться в следствие инфляции, повышения текущих темпов роста потребительских цен в районе 7-8%, продовольственных цен - до 11-12%, промышленных цен - до 24-30%. На фоне снижения заработной платы можно прогнозировать снижение

объемов денежных переводов в Кыргызстан. Ситуацию могут усугубить ужесточения правил пребывания иностранных граждан в России (необходимость проходить обязательные медицинские осмотры, дактилоскопию). Сокращение объемов денежных переводов повлечет за собой снижение уровня и качества жизни населения в Кыргызстане.

Государственным органам Кыргызстана необходимо планировать и прогнозировать объемы ремиттансов и трудовой миграции. В частности, ухудшение геополитической ситуации напрямую влияет на экономическое развитие России, на волатильность обменного курса рубля. Эти последствия нужно учитывать из-за несостоятельности кыргызской экономики, отсутствия условий для трудоустройства своих граждан в стране.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.11 – Первоочередные направления для увеличения накоплений и объемов ремиттансов

В рамках анализа, проведенного в параграфе 2.3 и уравнения (2.2) выявлено, что существенное влияние на реальные доходы населения (I_k) оказывают объемы денежных переводов. Исходя из этого следует рассмотреть возможность увеличения объемов накоплений и ремиттансов, как показано на рисунке 3.11. Следует четко разделить краткосрочные и долгосрочные меры по повышению эффективности ремиттансов и трудовой миграции.

Для повышения накоплений трудовых мигрантов и их переводов в краткосрочной перспективе следует рассмотреть возможность повышения уровня квалификации мигрантов в соответствии с потребностями страны-реципиента. Следует обратить внимание на те специальности, которые будут востребованы как в стране-реципиенте, так и в стране-доноре. Приказом Минтруда России № 744 от 26 октября 2020 г. был утвержден список 50 наиболее востребованных профессий на рынке труда, требующих среднего профессионального образования [47]. Из приведенных в данном списке специальностей мы выделили профессии, которые отвечают социально-экономическим потребностям Кыргызстана. Для развития агропромышленного комплекса востребованы следующие специальности: агроном, специалист по агромелиорации, ветеринарный фельдшер, лаборант по контролю качества промежуточных продуктов и готовой продукции, специалист по биотехническим и медицинским аппаратам и системам, повар, кондитер. Для динамично развивающейся легкой промышленности востребованы следующие специалисты: оператор станков с программным управлением, специалист по изготовлению швейных изделий, специалист по аддитивным технологиям. Для развития энергетики необходимы инженеры-энергетики, для IT-сферы – специалисты по машинному обучению, тестировщики, специалисты по информационным системам и программированию. Так же отмечается высокая потребность в таких специалистах как промышленные дизайнеры, мастер по изготовлению мебели, столяры и другие.

Планирование и прогнозирование позволит мигрантам в краткосрочной перспективе претендовать на более высокооплачиваемую и стабильную работу, позволит обеспечить преимущества конкуренции с трудовыми мигрантами из Таджикистана и Узбекистана. При возвращении в Кыргызстан такие мигранты будут интегрированы в приоритетные, развивающиеся сферы экономики (сельское хозяйство, энергетика, легкая промышленность и ИТ-сфера).

Также необходимо увеличить число трудоустроенных по предварительным контрактам, что позволило бы снизить издержки по поиску работы, оформлению регистрационных документов, позволило бы мигрантом планировать свои финансовые возможности на долгосрочный период [114]. Министерство занятости Кыргызстана принимает такие шаги, заключая соглашения со странами Евросоюза (в частности, с Германией) и Республикой Корея, где существуют значительные барьеры для трудоустройства.

Другим важным направлением является развитие финансовой грамотности мигрантов, которое в будущем может способствовать выработке соответствующего бизнес-мышления. Во-первых, трудовой мигрант, обладающий надлежащим уровнем финансовой грамотности при решении определенных личных финансовых проблем, будет выбирать наиболее подходящий для себя финансовый продукт. Трудовой мигрант при получении кредита/займа будет способен в должной мере рассчитать выгоду и оценить кредитные риски [139].

Изучение мирового опыта свидетельствует, что программы по повышению уровня финансовой грамотности мигрантов реализуются во многих принимающих и отдающих странах. К примеру, Катарский национальный Исследовательский фонд (QNRF) разработал проект по повышению уровня финансовой грамотности мигрантов из Индии. Обучение проводилось в форме онлайн-семинаров для индийских рабочих и членов семей. Впоследствии индийские рабочие согласовывали свои финансовые решения в семье. Результаты проекта – увеличение объемов накоплений среди

мигрантов. Другой проект был реализован гонконгской благотворительной компанией Enrich НК. Компания проводила бесплатные семинары для рабочих-мигрантов, на которых они обучались финансовому планированию, составлению бюджетов, накоплению сбережений, изучали методы и способы инвестирования. Отдельно проводились тренинги для мигрантов, планировавших заниматься предпринимательской деятельностью. Результаты проекта - существенное повышение уровня финансовой грамотности трудовых мигрантов, которое прошли эти курсы. В Индонезии была разработана и внедрена программа помощи мигрантам в области предпринимательства. Центральный Банк Индонезии совместно с Управлением финансовых услуг проводят тренинги по программам кредитования малого бизнеса, инвестициям. Положительный результат отмечался как среди трудовых мигрантов, так и среди членов их семей. Наблюдалось снижение кредитной зависимости, увеличение накоплений для инвестиций или создания собственного дела [63]. Эксперты также отмечают, что увеличение доходов мигрантов способствует росту участия семей мигрантов в предпринимательской деятельности в стране-доноре [211].

Совершенствование системы профессионального образования необходимо для повышения эффективности деятельности трудовых мигрантов, так как на данный момент обучающие материалы, созданные государственными органами, ограничиваются памятками и брошюрами о правилах пребывания граждан Кыргызстана за рубежом. А система профессиональной подготовки, обучающие курсы по финансовой грамотности, курсы повышения квалификации в ИТ-сфере и иные семинары создаются отдельными международными компаниями и носят точечный и краткосрочный характер. Более того нет общеизвестного и надежного источника (например, web-портала), который содержит достоверную и четко изложенную информацию по соблюдению миграционного законодательства в стране пребывания для кыргызских мигрантов. Такой портал мог бы содержать не только четкое разъяснение текущего законодательства, но и

детально раскрывать технические нюансы по постановке на учет и трудоустройству (изменения в процедурах работы миграционных центров, памятки по внесению трудовых договоров в систему МВД, информация о получении финансовых услуг и др.). До отъезда мигрантам необходимо иметь полную и достоверную информацию о своем правовом статусе и экономической ситуации в принимающей стране. Меры по повышению уровня финансовой грамотности будут способствовать увеличению накоплений мигрантами. Эффективность таких цифровых решений также отмечается экспертами Международной организации по миграции [199].

В долгосрочной перспективе необходимо пересмотреть стратегию по подготовке высококвалифицированных специалистов. Мы выявили, что значительное количество трудовых мигрантов в России и разница в оплате труда в России и в Кыргызстане, способствуют снижению численности обучающихся в ВУЗах Кыргызстана – показатель $A_{ст}$ в формуле (2.3). Предпочтения молодых граждан в пользу миграции в качестве «стратегии успеха», подчеркивают нецелесообразность получения высшего образования в Кыргызстане. Мы считаем, что процесс получения высшего образования в Кыргызстане долгое время носил формальный характер, полученные навыки не позволяли выпускнику трудоустроиться. К примеру, среднее количество поступивших студентов на гуманитарные специальности с 2013 г. по 2018 г. ежегодно составляло 22 тыс. человек (экономика, юриспруденция, менеджмент), тогда как на технические специальности ежегодно поступали около 4 тыс. человек, а на сельскохозяйственные специальности ежегодно поступало не более 2 тыс. человек, при этом большинство ВУЗов являлись государственными [32]. Ежегодно среди выпускников ВУЗов большую часть (более 70%) составляют те, кто обучался гуманитарным и социальным наукам, в то время как по техническим и сельскохозяйственным специальностям доля выпускников не превышает 17%. Дисбаланс между спросом на рынке труда Кыргызстана и текущей организацией программ подготовки высококвалифицированных специалистов приводит к избытку специалистов в

одних отраслях и дефициту в других. Хотя структура экономики Кыргызстана и прогнозирование потребностей в кадрах с высшим образованием свидетельствует о том, что подготовка кадров должна проводиться в обратной пропорции – 20% на 70% [77; 116]. Данные выводы подтверждаются данными МОТ, самый высокий уровень безработицы отмечается среди таких профессий как «юрист», «экономист» (более 22-40%), индикатор «достаточности выпуска» специалистов (численность выпускников по профессии, приступивших к работе в год окончания обучения, отнесенные к общей численности занятых по этой профессии) по этим профессиям составляет более 22%, что свидетельствует о неоправданно большом выпуске специалистов и необходимости их снижения [65]. Вышеуказанное свидетельствует о существенной асимметрии в предоставлении государством образовательных услуг в период, когда страна нуждается в инженерах, специалистах в АПК, энергетике и горнодобывающей промышленности [137]. Это является итогом непоследовательной образовательной политики, которая способствует миграции молодого населения. Стоит отметить наличие следующих проблем в системе высшего образования:

- отсутствие систематического анализа мер по прогнозированию потребностей в кадрах;
- не налажена связь ВУЗов и потенциальных работодателей;
- не налажена связь между программами средне профессионального и высшего образования [65].

Для решения вышеуказанных проблем в высшем образовании должны быть решены следующие задачи:

- 1) следует пересмотреть роль и функции государства в системе профессионального образования и перейти от основного провайдера образовательных услуг в сторону эффективного регулирования;
- 2) совершенствоваться систему профессионального образования, чтобы гибко реагировать на изменения спроса на специалистов в различных областях национальной экономики;

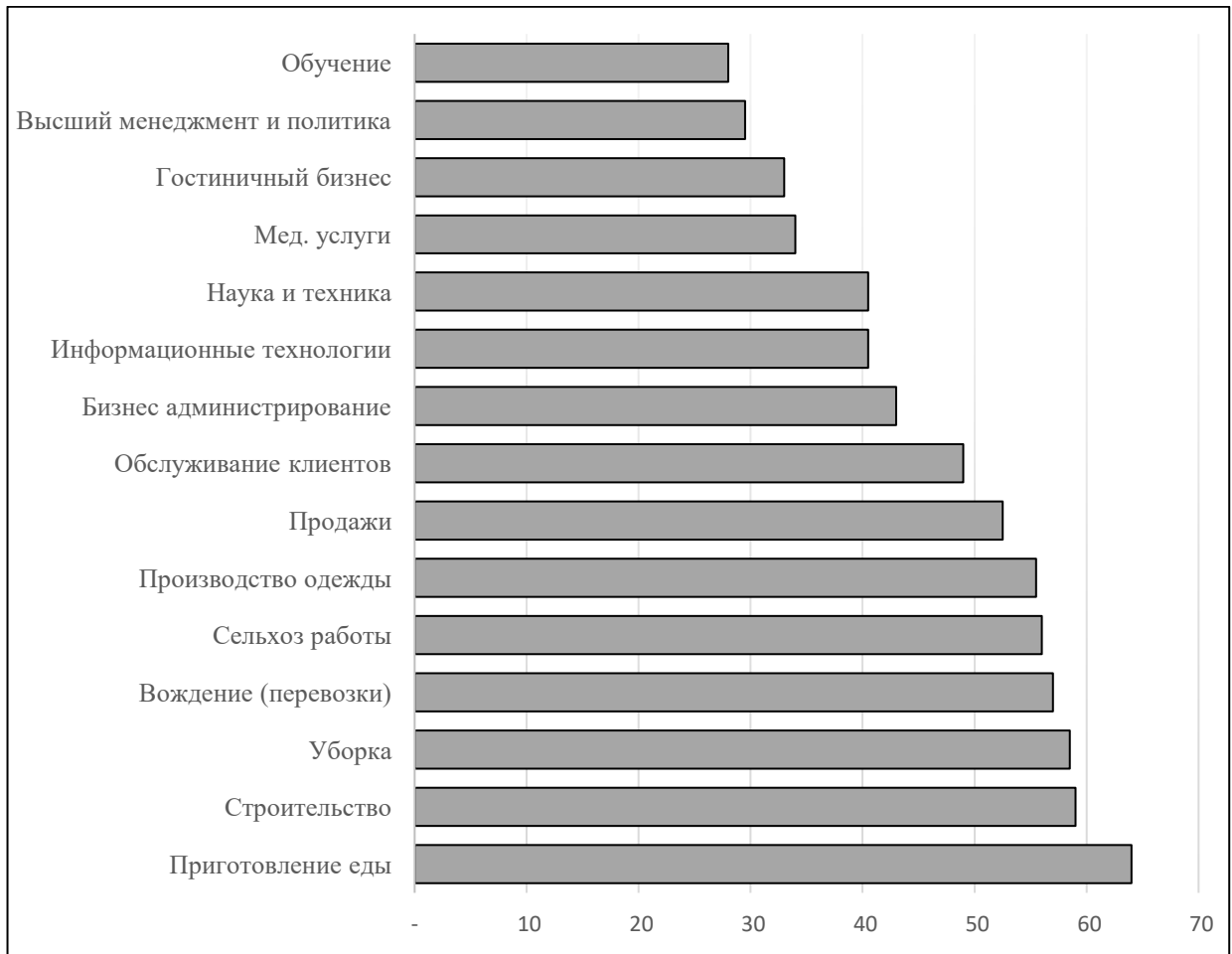
3) выстроить более тесное сотрудничество с бизнесом для выявления потребностей рынка труда.

Согласно Национальному плану развития Кыргызстана приоритетными отраслями экономики являются легкая промышленность (швейная, текстильная), возобновляемая энергетика, сельское хозяйство, туризм. Поэтому подготовка кадров должна производиться в соответствии со стратегией развития и в соответствии с требованиями бизнес-сообщества.

В долгосрочной перспективе следует сосредоточиться на создании нового креативного класса специалистов, которые будут востребованы не только в Кыргызстане, но и в других государствах-членах союза. Эксперты Мичиганского университета отмечают, что инвестиции в образование является наиболее адекватным ответом на растущую миграцию населения, способствуя снижению разрыва между неквалифицированными и квалифицированными работниками [208]. Следует обучать специальностям, диктуемым потребностями четвертой промышленной революцией (ИТ-технологий, роботизация, автоматизации процессов): инженеры по автоматизации и роботизации технических процессов, специалисты по модернизации энергосистем, специалисты по водной энергетике, агроинформатики и т. д. [139]. «Цифровой тейлоризм» представляет самую большую угрозу для ряда профессий, будет способствовать разделению труда на следующие сегменты: «низкоквалифицированный/низкооплачиваемый» и «высококвалифицированный/высокооплачиваемый», что, в свою очередь, приведет к росту социальной напряженности. Основными выгодоприобретателями инноваций, как правило, являются поставщики интеллектуального и физического капитала [102].

Интерес вызывает структура занятости мигрантов из Кыргызстана в России. Основные сферы деятельности мигрантов: торговля, ресторанный бизнес, услуги, строительство и логистика, которые достаточно уязвимы и могут быть автоматизированы в среднесрочной и долгосрочной перспективе под воздействием процессов четвёртой промышленной революции, как видно

из рисунка 3.12. Стоит отметить, что геополитические события и санкции в отношении России существенно замедляют внедрение новых технологий. В условиях высокой автоматизации сфер деятельности мигрантов, мы можем предположить возрастание конкуренции на одну позицию среди мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Источник: составлено автором по данным [38].

Рисунок 3.12 – Риск автоматизации по видам деятельности, в процентах

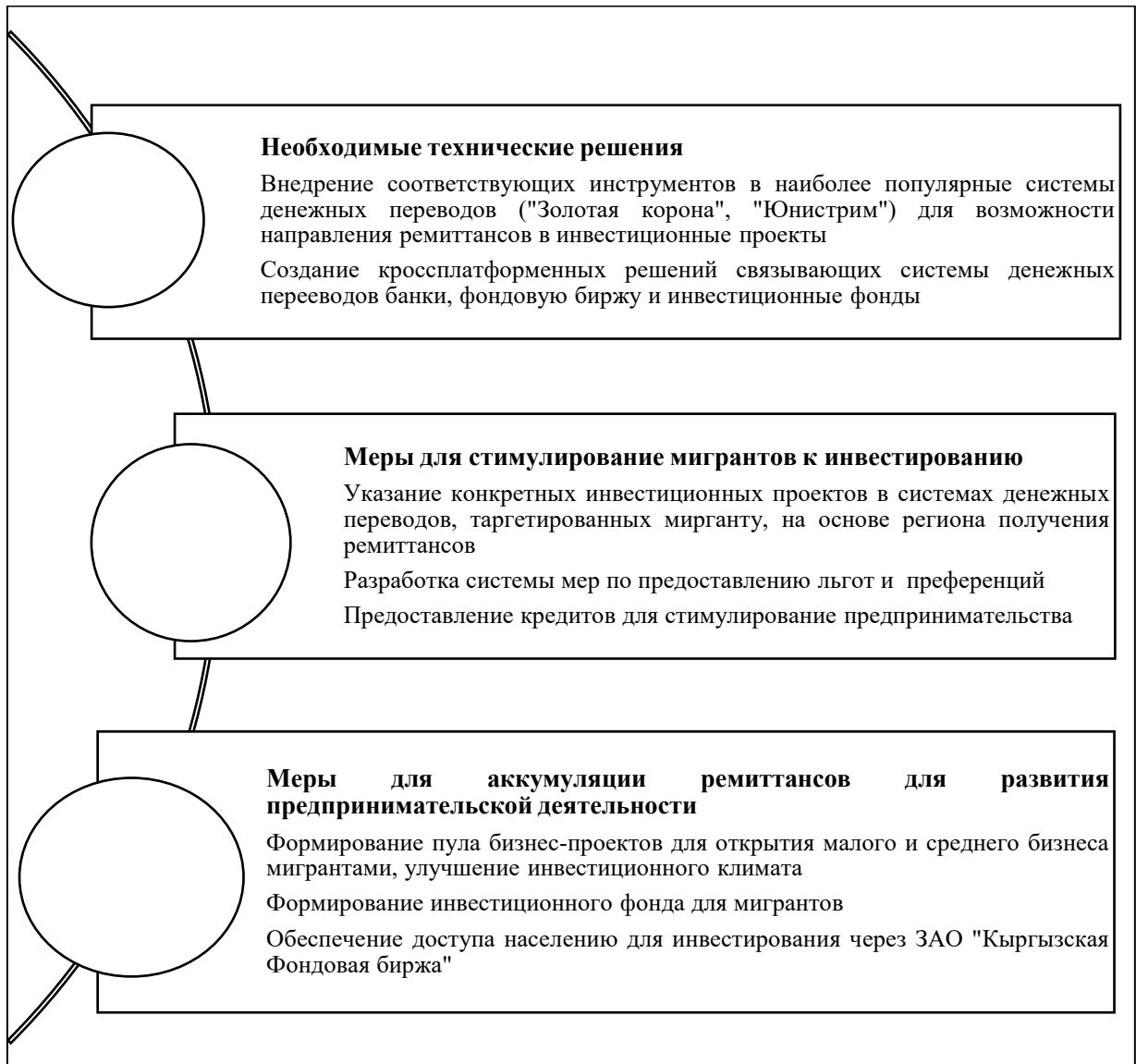
К примеру, в сфере ритейла активно внедряются кассы самообслуживания (self-scanning, self-shopping). Согласно данным аналитического агентства TAdviser более 50% крупных ритейлеров используют вышеуказанные системы. Такие технологии могут снизить расходы ФОТ в розничных магазинах на 20%. В магазинах X5 Group (управляющая сетями «Пятерочка», «Перекресток») 50% чеков проходят через кассы самообслуживания, увеличения касс самообслуживания составило до

14 тыс. единиц [64]. При этом разрабатываются не просто системы приема платежей и сканирования, а внедряются технологии машинного обеспечения для контроля и мониторинга за поведением покупателей. Такая тенденция говорит о возможных рисках замещения труда мигрантов в сфере ритейла.

Новейшие технологии внедряются в логистический и транспортный бизнес (автопилотируемые устройства, дроны, роботизированные склады), в сферу ресторанного бизнеса (приготовление фаст-фуда). Ярким примером является компания «Amazon», которая снизила операционные расходы на 20%, благодаря использованию роботов и «умных датчиков» на складах. Российская компания «Ozon» уже начала разработку робота для сортировки и подготовки товаров для отправки своим клиентам. «Яндекс» занимается тестированием беспилотного такси и роботов-курьеров, которые оснащены системой машинного обучения, распознаванием препятствий. Гиганты фастфуда (McDonalds, CaliBurger) тестирует роботизацию процесса обжарки пищи, роботов-транспортёров для выгрузки заказов посетителям.

Дальнейшее развитие информационных технологий будет способствовать развитию киберфизических систем (CPS) – созданию сетей и «умных датчиков», объединению в сеть процессов производства продукции и их логистики; автоматизации обработки больших массивов информации, которые в значительной степени изменят процессы производства. Следует прогнозировать спрос на специалистов с опытом работы с производственными машинами в будущем будет вытеснен спросом на специалистов с навыками работы с программным обеспечением, облачными технологиями, анализом больших данных и «Интернетом-вещей». Также будут востребованы компетенции, связанные с ремонтом высокотехнологичных машин, и их техническим обслуживанием. Государственные органы Кыргызстана должны проводить соответствующие работы по обучению и выпуску специалистов с вышеуказанными компетенциями, а смещение фокуса к требованиям четвертой промышленной революции и инновациям позволит в долгосрочной перспективе подготовить востребованных высококвалифицированных

специалистов, и даже в случае миграции они будут иметь больше возможностей для трудоустройства за рубежом [29].

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.13 – Меры необходимые для направления ремиттансов для инвестирования в бизнес

После этапа повышения накоплений и объемов ремиттансов, важно принять меры по направлению ремиттансов в инвестиционное русло, как показано на рисунке 3.13. Стоит отметить, что такие попытки предпринимались государством с 2009 г., однако они не были успешны. Основными проблемами для реализации государственной инициативы являются:

- не определён конкретный пул инфраструктурных проектов;

- не определены механизмы и инструменты, цифровые решения для аккумуляции ремиттансов;
- не предусмотрены меры дальнейшего контроля за целевым использованием инвестиций;
- не сформированы стимулы для направления мигрантами своих сбережений на открытие бизнеса и финансирование инвестиционных проектов.

Как показано на рисунке 3.13, в первую очередь необходимо внедрить отсутствующие технические кроссплатформенные решения, связывающие основные системы денежных переводов («Золотая Корона», «Юнистрим»), кыргызские банковские продукты, инвестиционные проекты и фондовую биржу, где платформа денежных переводов служила бы как средством первичной рекламы, так и инструментом коллективного финансирования. Такие цифровые решения позволили бы мигрантам, оперативно направлять свободные средства в приоритетные инвестиционные проекты. Эти проекты должны таргетироваться мигранту непосредственно в системе денежных переводов на основе региональной принадлежности его семьи. К примеру, если семья мигранта проживает в Манасском районе Таласской области, где наблюдается нехватка электроэнергии, то ему должны предлагаться возможности инвестирования в Кировскую ГЭС, которая находится в этом регионе. Если семья мигранта проживает в городе Балыкчи Иссык-Кульской области, где приоритетной отраслью является туризм, то должны предлагаться возможности инвестирования в гостиничный бизнес. Кроме того, необходимо разработать гибкую систему стимулов для мигрантов в случае инвестирования в инфраструктурные проекты региона. К примеру, более низкие тарифы на электроэнергию в случае вложений в энергетическую отрасль, системы скидок для мигранта и его семьи в случае инвестирования в туристическую инфраструктуру, повышенная ставка доходности при вложении средств в инвестиционные фонды для мигрантов. Таргетированный подход позволил бы

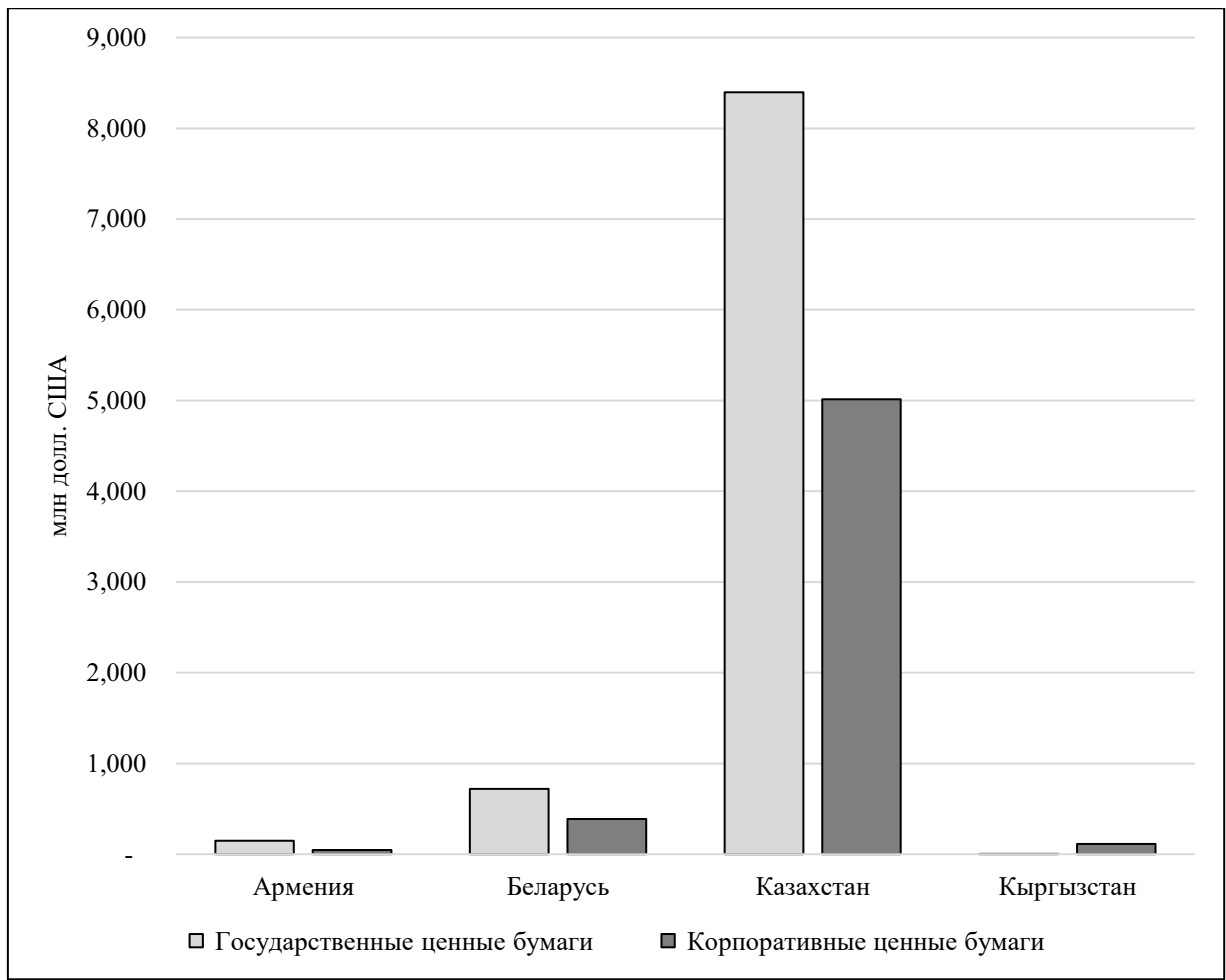
стимулировать личную заинтересованность мигранта в инвестициях в родной регион.

При таком подходе, вместе с мероприятиями по повышению инвестиционной привлекательности, описанными в параграфе 3.2, необходимо обеспечить меры по достижению транспарентности и контроля над использованием инвестиций мигрантов:

- размещение в открытых источниках финансовой отчетности, составленной в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, компаний, привлекающих инвестиции;
- четкое обозначение финансовых ковенантов и целевых показателей в бизнес-плане и следование данным показателям;
- обеспечение независимого аудита общеизвестными авторитетными компаниями («КПМГ», «Делойт» и прочие);
- открытое размещение информации о каждом этапе реализации проекта и предоставление свободное информации заинтересованным лицам (общественным организациям, СМИ, инвесторам) для обеспечения общественного контроля.

Другим, общеизвестным эффективным механизмом по привлечению инвестиций для государственных и частных компаний является функционирование фондовых рынков. Те трудовые мигранты, которые имеют сбережения, но не могут заняться предпринимательской деятельностью, должны иметь возможность инвестировать в надежные и развивающиеся компании.

Как показано на рисунке 3.14, объемы торгов на фондовой бирже Кыргызстана являются самыми низкими на евразийском пространстве и составляют 114 млн долл. США, тогда как объемы торгов в Армении составляют более 195 млн долл. США, в Беларуси - более 1100 млн долл. США., в Казахстане - 13 млрд долл. США. Объем торгов на российской бирже существенно выше показателей всех стран ЕАЭС и составляют 304 млрд долл. США.

Источник: составлено автором на основе данных [48].

Рисунок 3.14 – Объемы торгов на фондовой бирже в государствах-членах ЕАЭС без учета России за 2021 г., в миллионах долларов США

Необходимо принять эффективные меры по стимулированию развития фондовой биржи, для этого необходимо принять следующие меры:

- организовать торговлю государственными ценными бумагами, акциями национальных компаний на кыргызской фондовой бирже, расширить спектр финансовых инструментов для финансирования национальных проектов, обеспечить их доступность зарубежным инвесторам, увеличить число участников торгов;

- выпуск «зеленых облигаций» для привлечения инвестиций на проекты, связанные с сохранением климата, улучшение экологической ситуации, рассмотреть возможность обмена внешнего долга Кыргызстана на реализацию данных проектов;

- развить внедрение цифровых решений для торговли на фондовой бирже, развитие «электронных» финансовых рынков, обеспечить упрощенные условия для выхода «startup» проектов на биржу, обеспечить доступ населения к организованным торгам;
- совершенствовать следующие направления корпоративного управления в компаниях с государственным участием: ответственность директоров за злоупотребление полномочиями, корпоративная прозрачность и усиления уровня корпоративного контроля, соблюдения прав акционеров;
- повышения уровня инвестиционной культуры среди населения, стимулирование инвестиционной активности граждан на фондовой бирже,
- обеспечить интеграцию ЗАО «Кыргызская фондовая биржа» с иностранными фондовыми рынками;
- привлечение международных консультантов и специалистов для совершенствования работы ЗАО «Кыргызская фондовая биржа».

Важным фактором стимулирования предпринимательской активности среди мигрантов является обеспечение доступа к кредитам и недорогостоящим финансовым услугам [60]. Проведенный анализ условий кредитования крупнейших банков России и банков Кыргызстана показывает, что многие трудовые мигранты не имеют доступа к потребительским или бизнес-кредитам на рыночных условиях, однако имеют стабильные денежные доходы. Дело в том, что ни российские, ни кыргызские банки не заинтересованы в предоставлении кредитов трудовым мигрантам. Российские банки имеют объективные основания в непредставлении кредитов по рыночным ставкам, ведь трудовой мигрант в любой момент времени может покинуть Россию, не погасив кредит. В тоже время кыргызские банки не имеют возможности подтвердить наличие стабильного дохода, так как не могут в должной мере провести скоринг гражданина, находящегося зарубежом. В связи с отсутствием возможности кредитоваться по рыночным банковским ставкам, мигранты вынуждены при необходимости обращаться в микрофинансовые организации, ставки которых значительно выше

банковских и составляют более 40% годовых [49]. Мы считаем, что доступность кредитов является одной из важнейших задач для развития предпринимательской деятельности среди мигрантов.

Во-первых, нужно усилить процессы обмена информацией между национальными бюро кредитных историй государств-членов ЕАЭС, которые ввели бы в деловой оборот учет кредитных историй мигрантов (как в стране-реципиенте, так и в стране доноре), тем более что такое соглашение уже имеется в рамках ЕАЭС. В долгосрочной перспективе данная инициатива сократило бы процент невозврата кредитов среди кыргызских трудовых мигрантов в России.

Во-вторых, считаем необходимо создать бизнес-модель, в которой принимали бы участие финансовые институты России и Кыргызстана. Экспертами отмечается необходимость тесного взаимодействия финансовых институтов, гармонизации банковского законодательства, снятие ограничительных барьеров для обеспечения взаимного проникновения финансовых услуг и капитала для усиления интеграции в рамках ЕАЭС [153]. В рамках этой модели российские финансовые институты проводили бы скоринг текущей деятельности определенного мигранта (оценивали бы его финансовое положение) или проверяли достоверность предоставленных справок о доходах мигранта, а кыргызские банки кредитовали бы доверенное лицо трудового мигранта под различные цели (ипотека, потребительские или бизнес-кредиты).

В-третьих, следует рассматривать в первую очередь кредитование мигрантов под развитие приоритетных отраслей кыргызской экономики: сельское хозяйство и легкая промышленность. Такой подход способствует решению сразу комплекса задач: предоставление вакансий для мигрантов, обеспечение продовольственной безопасности и расширение экспортного потенциала страны.

Исходя из вышеуказанного анализа можно сделать следующие выводы. Были оценены последствия принятия Соглашения о пенсионном обеспечении

трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза, на основе авторской системы показателей были рассчитаны выгоды Кыргызской Республики, которые составят 26 млрд руб., связи с чем обосновано необходимость усиления мер по официальному трудоустройству мигрантов в России.

Таблица 3.4 – Приоритетные направления для усиления положительного эффекта от трудовой миграции

Приоритетные направления	Задачи в рамках направления
Стимулирование мигрантов к инвестированию в страну. Создание благоприятного инвестиционного климата	Усиление присутствия цифровых решений в сфере предоставления государственных услуг
	Разработка и предоставление потенциальным инвесторам готовых инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики
	Создание действенных механизмов по защите интересов инвесторов
	Сопровождение потенциальных инвесторов по принципу «единого окна»
Повышение конкурентоспособности приоритетных отраслей экономики	Обеспечение приоритетных отраслей экономики необходимой сырьевой базой внутри страны
	Увеличение числа аккредитованных лабораторий по проверке качества товаров согласно требованиям ЕАЭС
	Формирование полного цикла переработки сырья
	Завершение национальных гидроэнергетических проектов. Развитие солнечной энергетики
	Увеличение логистических хабов, развитие авиаперевозок и транспортной инфраструктуры
Повышение уровня образования населения, развитие финансовой грамотности.	Разработка курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в соответствии с потребностями рынка труда
	Разработка образовательной онлайн-платформы для мигрантов
	Разработка образовательных программ по управлению личными финансами. Разработка семинаров по основам предпринимательства, электронной коммерции
	Переориентация ВУЗов на подготовку специалистов в соответствии с приоритетными отраслями экономики Кыргызстана (Индустрия 4.0)

Источник: составлено автором.

Нами был проанализирован инвестиционный климат в Кыргызской экономике и определены аспекты, которые требуют улучшения. В частности,

необходимо повышать прозрачность государственных услуг и интенсифицировать процессы цифровизации. Предложены меры по увеличению накоплений трудовых мигрантов и объемов ремиттансов для дальнейших инвестиций в Кыргызстан, которые представлены в таблице 3.4.

Заключение

В рамках исследования был проведен комплексный анализ теоретических и методических подходов к изучению вопросов, связанных с трудовой миграцией в рамках интеграционных объединений. Теоретическая значимость работы состоит в приращении знаний в области трудовой миграции, разработке теоретических и практических подходов по оценке влияния трудовой миграции на социально-экономическое положение страны-донора в рамках ЕАЭС на данных Кыргызской Республики. В соответствии с поставленными целями и задачами были получены следующие результаты исследования:

1) Уточнена научная категория «трудовая миграция» применительно к специфике ее осуществления в рамках региональных интеграционных процессов.

В результате анализа (параграф 1.1.) основных этапов формирования и эволюции ЕС и ЕАЭС, выявлено, что дальнейшая интеграция способствовала установлению новых скоординированных и согласованных правил по свободному движению рабочей силы, были приняты меры по снижению правовых барьеров и гармонизации миграционной политики стран объединения.

Свобода передвижения рабочей силы способствует увеличению занятости населения, улучшению условий труда, повышению финансового благополучия граждан, повышению уровня и качества жизни, расширению социальной защиты. Такая политика способствует смещению потока трудовой миграции в более развитые страны с высоким уровнем оплаты труда. Для граждан Кыргызской Республики такой страной является Россия, где осуществляет трудовую деятельность более 841 тыс. мигрантов (более 20% экономически активного населения Кыргызстана). Создание единого рынка труда создает возможность гражданам объединения оперативно реагировать на масштабные геополитические события. Санкционные

ограничения, введённые в отношении отдельных государств-членов ЕАЭС (России и Беларуси), показали возможность оперативной релокации граждан в несанкционные юрисдикции объединения (Кыргызстан, Казахстан и Армению).

В отличие от имеющихся трактовок в диссертационном исследовании трудовая миграция рассматривается как совокупность экономических отношений на национальном и наднациональном уровнях, обеспечивающих снижение барьеров для мобильности, повышения результативности использования трудовых ресурсов путем принятия на наднациональном и национальном уровнях системы мер, повышающих мобильность трудовых ресурсов, динамизм реагирования на возникающие кризисные явления такие, как пандемии, санкционные ограничения, волатильность и финансовая неустойчивость национальных экономик, флуктуация трудовой занятости в государствах – членах интеграционного объединения.

2) Разработан алгоритм для исследования социально-экономических последствий трудовой миграции для страны-донора рабочей силы в рамках интеграционных объединений на основе использования математико-статистических методов и прогнозных моделей. В рамках исследования получили дальнейшее развитие теоретико-методологические аспекты трудовой миграции применительно к интеграционным объединениям. Анализ и систематизация основных этапов развития международной трудовой миграции и мобильности населения в рамках интеграционных объединений позволили показать, что существующие методики и модели не в полной мере раскрывают влияние миграции на ряд важных социально-экономических аспектов для страны-донора рабочей силы (например, влияние на реальные доходы населения, на систему высшего образования, последствия миграции в интеграционных объединениях для бюджета Пенсионного фонда и т.д.).

Предложен авторский подход к исследованию последствий трудовой миграции для социально-экономического развития страны-донора в рамках интеграционных объединений на основе математико-статистических методов

и прогнозных моделей. Подход заключается в анализе макроэкономических показателей на фоне динамики показателей трудовой миграции, выявлении предикторов среди показателей трудовой миграции, оказывающих влияние на реальные доходы населения, образование молодежи и бюджет Пенсионного фонда страны-донора, в составлении соответствующих эконометрических моделей на основе выявленных предикторов и прогнозных расчетов.

В параграфе 1.2. научного исследования предложен алгоритм анализа влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны-донора:

– проведение анализа макроэкономических и социально-экономических показателей на фоне изменения миграционных потоков и ремиттансов, выявление основных стран-реципиентов. Определение соотношения объема ремиттансов и ВВП, прямых иностранных инвестиций. Классификация трудовых мигрантов по качественным признакам на основе уровня образования, сфер деятельности, возраста.

– выявление наиболее вероятных предикторов на основе вышеуказанного анализа для переменных, характеризующих социально-экономическое развитие страны-донора рабочей силы (реальные доходы населения, уровень образования);

– создание эконометрических моделей для объяснения и прогнозирования зависимых переменных. Проведение соответствующих тестов для определения значимости коэффициентов регрессии.

Авторский алгоритм позволяет более точно и достоверно составлять эконометрические модели и прогнозные расчеты влияния эффектов трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны – донора рабочей силы.

3) Выявлены особенности социально-экономического развития Кыргызстана в сравнении с другими государства-членами ЕАЭС (низкая транспарентность государственного управления, неразвитость цифровой инфраструктуры, зависимость от добычи золота). Показано, что Кыргызстан

является наименее развитой страной с низкими значениями основных макроэкономических показателей: низкий уровень ВВП на душу населения, слабая экспортная ориентация, неразвитое промышленное производство, высокий уровень государственного долга, многолетний дефицит бюджета, низкие норма накопления и инвестиционная привлекательность.

В параграфе 2.1 выявлены основные особенности развития Кыргызстана. ВВП на душу населения Кыргызстана за 2021 г. составил 5288 долл. США, что является самым низким значением показателя среди всех государств-членов ЕАЭС. Темпы роста ВВП не превышают 3,8% за 2018-2021 гг. Внешний долг Кыргызстана в среднем составляет 106% от ВВП за последние 5 лет, что является наиболее высоким показателем среди стран ЕАЭС. Заемные средства преимущественно направляются на реализацию крупных национальных проектов, а также на меры по стабилизации экономики в кризисные периоды.

Кыргызстан продолжительное время остается нетто-импортером товаров и услуг. Значительная доля экспорта приходится на золото, добываемое в месторождении Кумтор. Прогнозируется, что запасы и добыча золота в ближайшие 5-10 лет существенно сократятся, и доля промышленности в ВВП снизится (в период с 2010-2022 г. доля промышленности в ВВП составляла 17%). Не учитывая экспорт золота, экспортно-импортные операции в основном ориентированы на Россию и Казахстан. Более 55% ВВП обеспечивается сферой услуг (в основном оптовой и розничной торговлей, реэкспортом товаров). Несмотря на высокий аграрный потенциал страны, доля сельского хозяйства в ВВП не превышает 15%. Пандемия COVID-19 показала неспособность государства в полной мере обеспечить продовольственную безопасность населения.

Показатели качества жизни населения Кыргызстана также остаются невысокими. По индексу человеческого развития (ИЧР) Кыргызстан занимает 118 место среди всех стран, что является самым низким показателем на пространстве ЕАЭС. Коэффициент Джини сохраняется на уровне 34-37% и

указывает на высокий уровень неравенства в распределении доходов внутри страны.

4) Обосновано, что проведение существенных институциональных и инфраструктурных преобразований в Кыргызской Республике вызывает объективную потребность в привлечении большого объема финансовых ресурсов, в которых значительная доля представлена годовыми денежными переводами мигрантов, обеспечивающими в медианном значении вклад 20-25% в ВВП национальной экономики, вдвое превышающий среднегодовые объемы прямых иностранных инвестиций.

Международная миграция в Кыргызской Республике, как и в прошлые периоды, характеризуется высоким уровнем оттока трудоспособного населения. Основной поток трудовых мигрантов направлен в Россию (86%) и в Казахстан (около 5%). В 2021 г. число кыргызских трудовых мигрантов, въехавших в Россию, составило 884 тыс. человек, в Казахстан – 10 тыс. человек.

Согласно данным Всемирного банка по итогам 2021 г. Кыргызстан входит в топ-7 стран с самым высоким соотношением денежных переводов к ВВП, что также отмечалось и в предыдущие годы. Объем денежных переводов трудовых мигрантов является стабильно значительным и обычно демонстрирует положительную динамику. В период с 2016 по 2021 гг. наблюдался поступательный рост объема денежных переводов, пик отмечался в 2018 году (размер денежных переводов трудовых мигрантов составил 2,13 млрд долл. США). Увеличение обусловлено вступлением Кыргызстана в ЕАЭС. Величина ремиттансов является значимой по отношению к ВВП. Только за 2021 год сумма переводов физических лиц составила более 2,1 млрд долл. США, что составляет более 24% ВВП за 2021 год. При этом чистый приток иностранных инвестиций за 2021 г., включая получение иностранных кредитов, составил 779 млн долл. США.

Последствия трудовой миграции выражаются не только в «утечке мозгов». Денежные переводы мигрантов могут иметь эффект, сопоставимый

с «голландской болезнью»: наблюдается значительный рост расходов по отношению к ВВП, увеличение доли сферы услуг (уменьшение доли промышленного сектора), слабая динамика экспорта и относительно высокие показатели импорта. Стоит отметить, хотя значительный приток ремиттансов стабилизирует экономику Кыргызстана и бесспорно поддерживает уровень жизни домохозяйств. Однако сильная привязанность к экономике России может способствовать усилению волатильности на рынке Кыргызстана.

5) Выявлены последствия влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие стран с «малой экономикой», где она снижает уровень безработицы, социальную напряженность на рынке труда, оказывает положительное влияние на уровень человеческого развития страны путем формирования новых компетенций, востребованных компетенций, востребованных в цифровой экономике.

Переезжая в более развитые страны, где в повседневной жизни используются более прогрессивные технологии по сравнению со страной-донором, мигранты невольно формируют навыки, необходимые для комфортного проживания и осуществления трудовой деятельности. Примером могут быть навыки использования цифровых технологий для получения ряда финансовых и государственных услуг (включая услуги налоговых органов, миграционной службы и прочее). Также формируются навыки в торговой сфере: использование программ по управлению контентом (CMS), программ по управлению взаимоотношениями с клиентами (CRM), навыки работы с электронными торговыми площадками, маркетплейсами.

Трудовая эмиграция оказывает существенное влияние на кадровый потенциал страны-донора с малой экономикой. Молодежь находится перед серьезным выбором: длительное обучение в ВУЗе или трудоустройство за границей в короткие сроки. Получение образования не гарантирует трудоустройство в стране. Альтернативой для молодежи является трудоустройство в соседних странах ЕАЭС, где сохраняется большой спрос на относительно дешевый неквалифицированный труд. Важным стимулом

является существенное превышение средней заработной платы в стране-реципиенте по сравнению со страной-донором. Также на решение молодых людей влияют ранее уехавшие кыргызстанцы, которые образуют так называемые «миграционные сети» в стране-реципиенте и способствуют более быстрой интеграции вновь прибывших соотечественников (содействуют в поиске жилья, трудоустройстве, оказывают юридическую помощь и т.д.). На основе вышеуказанных фактов была выдвинута гипотеза о значительном влиянии миграционных сетей и разницы в уровне оплаты труда между странами на численность обучающихся в ВУЗах. Мы использовали метод наименьших квадратов для проведения анализа. Были проведены авторские расчеты на данных Кыргызской Республики и Российской Федерации (Россия была выбрана как основной центр притяжения трудовых мигрантов в ЕАЭС). Представленные результаты в параграфе 2.3. подтверждают нашу гипотезу.

Мы пришли к выводу, что большое количество трудовых мигрантов и неравенство в оплате труда между странами в среднесрочной перспективе будут способствовать выбору «пути миграции» в качестве «стратегии успеха», нежели длительное обучение, которое не гарантирует получение высокооплачиваемой работы. В связи с этим с одной стороны Кыргызстан лишается части кадрового потенциала, с другой стороны молодежь, выбравшая вариант трудоустройства за рубежом, отправляют денежные переводы на Родину, обеспечивая свои семьи и стимулируя национальную экономику.

б) С использованием авторских корреляционных методик выявлено наличие высокой устойчивой зависимости между ремиттансами, трудовой миграцией и реальными доходами населения, количеством обучающихся студентов.

Основная цель денежных переводов трудовых мигрантов – материальная поддержка семей в стране-доноре и создание накоплений. Существенный объем денежных переводов оказывает значительное влияние на уровень реальных доходов населения. Была выдвинута гипотеза о влиянии

суммы денежных переводов и численности эмигрантов на реальные доходы населения. Наши расчеты, представленные в параграфе 2.3. подтверждают гипотезу, можно сделать вывод, о том, что возрастание объемов ремиттансов и численности трудящихся мигрантов положительно влияет на рост реальных денежных доходов населения, тем самым сглаживая неравенство между странами в рамках интеграционного объединения.

7) Оценены последствия принятия «Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза» на основе разработанной авторской системы показателей, позволяющей определить ожидаемые выгоды (потери) страны от экспорта/импорта пенсий трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС.

ЕЭК и многими экономистами стал подниматься вопрос не только о едином рынке труда, но и равном, справедливом распределении социальных взносов, в частности, в Пенсионные фонды. Дискуссия о распределении пенсионных накоплений стала логическим продолжением процессов формирования единого рынка труда. После принятия «Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза» (Соглашение) трудовой мигрант может рассчитывать на получение соответствующего пенсионного обеспечения в зависимости от стажа работы в той или иной стране. В рамках нашего исследования была разработана авторская система показателей для определения ожидаемых выгод (потерь) страны от экспорта/импорта пенсий трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС.

Результаты апробированы на данных о миграционных потоках из государств-членов ЕЭАС в Россию. Согласно нашим расчетам, Кыргызстан сможет снизить в будущем пенсионные расходы бюджета за счет принятия Соглашения, сумма ожидаемых накоплений мигрантов в России составляет 29 млрд руб. за 2021 г. Пенсионные накопления кыргызских мигрантов до 2021 г. не будут учитываться для экспорта пенсий и останутся в бюджете России.

Страховые взносы мигрантов в ПФР должны быть представлены существенными суммами при соблюдении трудового законодательства со стороны работодателей и мигрантов. Принятие Соглашение в значительной степени будет способствовать справедливому распределению пенсионных накоплений в рамках ЕАЭС, тем самым усилив интеграцию между странами. Согласно нашей оценке, при сохранении текущих потоков трудовой миграции объем импортированных пенсионных накоплений странами-донорами ЕАЭС из России может в значительной мере сократить бюджетные *расходы* на выплату *пенсий* в малых открытых экономик таких, как Кыргызстан или Армения. Наши расчеты показывают, что Соглашение стимулирует создание благоприятных условий для обеспечения официальной трудовой деятельности мигрантов как в принимающей стране, так и в стране-доноре рабочей силы. Правительственные органы Кыргызстана должны провести соответствующие разъяснительные работы, продвигать инициативы, способствующие уменьшению бюрократических издержек при трудоустройстве мигрантов, в целях содействия занятости. При этом для России остается важным вопрос по устранению различий в тарифных ставках страховых взносов между государствами-членами ЕАЭС.

8) Сформулированы предложения и рекомендации по использованию ремиттансов для развития предпринимательской деятельности в Кыргызстане.

Как отмечалось выше, с одной стороны, объемы денежных переводов трудовых мигрантов являются стабильно значительными для экономического развития Кыргызстана. Однако сильная привязанность к экономике России может способствовать усилению волатильности на рынке Кыргызстана. С другой стороны, создание единого рынка труда дает возможность гражданам объединения оперативно реагировать на масштабные геополитические события. Санкционные ограничения, введенные в отношении отдельных государств-членов ЕАЭС (России и Беларуси), показали возможность оперативной релокации граждан в несанкционные юрисдикции объединения (Кыргызстан, Казахстан и Армению). Так, в Кыргызстан в 2022 г. прибыло

более 760 тыс. российских граждан, часть которых осталась для ведения бизнеса или осуществления трудовой деятельности.

В связи с этим необходимо направить усилия на развитие национальной экономики и создание условий для развития предпринимательской деятельности. Предлагаются следующие приоритетные направления:

- стимулирование мигрантов к инвестированию в страну, создание благоприятного инвестиционного климата;
- повышение конкурентоспособности приоритетных отраслей экономики;
- повышение уровня образования населения, развитие финансовой грамотности.

Во-первых, предлагается усилить присутствие цифровых решений в сфере предоставления государственных услуг. Примером, успешной реализации цифровой повестки в Кыргызстане может послужить проект «Цифровые кочевники», согласно которому специалисты ИТ-сферы из ЕАЭС освобождаются на один год от необходимости получения разрешения на работу, регистрации по месту временного пребывания, могут открывать банковские счета и получать персональный идентификационный номер.

Во-вторых, необходимо повысить конкурентоспособность приоритетных отраслей экономики (швейная и текстильная промышленность, сельское хозяйство, энергетика и туризм) путем развития соответствующей инфраструктуры. Необходимо создать достаточное количество аккредитованных лабораторий по проверке качества товаров согласно требованиям ЕАЭС, что будет содействовать в повышении экспорта продукции из Кыргызстана. Следует обеспечить текстильную, швейную промышленность доступной сырьевой базой. Следует оказать поддержку фермерским хозяйствам не только в выращивании хлопка, но и наладить полный цикл переработки сырья. Также ключевой задачей является увеличение логистических хабов для оперативной перевозки товаров (включая авиа и железнодорожные перевозки).

В-третьих, повышение уровня образования населения, развитие финансовой грамотности. Установлено, что усилия Кыргызстана направлены на выпуск специалистов по гуманитарным направлениям (более 70%), что не соответствует требованиям рынка труда. Переориентация на получение востребованной специальности (включая направления, продиктованные четвертой промышленной революцией) будут способствовать повышению эффективности как трудовых мигрантов, увеличивая размер заработной платы и накоплений, так и специалистов, занятых в национальной экономике.

В рамках нашего исследования предлагается сделать упор на создание нового креативного класса с учетом особенностей развития Кыргызстана. Так как приоритетными отраслями развития экономики являются: легкая промышленность, возобновляемая энергетика, сельское хозяйство и туризм, следует осуществлять подготовку специалистов по приоритетным направлениям экономики на стыке с ИТ-технологиям: инженеры по автоматизации и роботизации технических процессов, специалисты по модернизации энергосистем, специалисты по водной энергетике, агроинформатике и т.д. Кроме того, развитие финансовой грамотности является немаловажным фактором, и в будущем может способствовать выработке соответствующего бизнес-мышления.

Мы считаем, что работы по вышеуказанным направлениям должны проводиться комплексно. Для достижения результатов необходимо активное участие наднациональных органов управления ЕАЭС и соответствующих исполнительных органов Кыргызской Республики, поддержка на каждом этапе проведения работ при реализации поставленных задач.

Список литературы

Законодательные, нормативно-правовые и программные документы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане 29.05.2014. редакция от 01.10.2019]. – Правовой портал ЕАЭС. – Текст : электронный. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0047357/itia_05062014/ (дата обращения: 14.02.2021).

2. Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения семей : [принята Международной организацией труда, г. Женева 04.06.1975]. – Правовой портал МОТ. – Текст : электронный. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c143_ru.htm/ (дата обращения: 14.02.2021).

3. Конвенция о работниках-мигрантах [принята Международной организацией труда, г. Женева, 1949]. – Правовой портал МОТ. – Текст : электронный. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm/ (дата обращения: 14.02.2021).

4. Конвенция о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения : [принята Международной организацией труда, г. Женева 06.06.1962]. – Правовой портал МОТ. – Текст : электронный. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c019_ru.htm/ (дата обращения: 14.02.2021).

5. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей : [принята Резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18. 12.1990]. – Правовой портал ООН. – Текст : электронный. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml/ (дата обращения: 14.02.2021).

6. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Международной организацией по миграции : [подписан в г. Женева 12.04.2013]. – Правовой портал ЕАЭС. – Текст : электронный. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Pages/intertional_%d1%81ooperation.aspx/ (дата обращения: 14.02.2021).

7. Резолюция Совета Международной организации по миграции о предоставлении Евразийской экономической комиссии статуса наблюдателя : [подписан в г. Женева 14.10.2016]. – Правовой портал ЕАЭС. – Текст : электронный. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Pages/international_%d1%81ooperation.aspx/ (дата обращения: 14.02.2021).

8. Российская Федерация. Законы. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : [принят Государственной Думой 30 июня 2006 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/6becbe67a1e2117a367982910bca64518cc3cd7b/ (дата обращения: 14.01.2021).

9. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : [принят Государственной Думой 21 января 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 14.01.2021).

10. О плане мероприятий («дорожной карте») по присоединению Кыргызской Республики к единому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с учетом формирования Евразийского экономического союза : [принят Высшим евразийским

экономическим советом 10.11.2014]. – Правовой портал ЕАЭС. – Текст : электронный. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Pages/npa.aspx/> (дата обращения: 14.02.2021).

11. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств : [подписан в г. Санкт-Петербург 19.11.2010]. – Правовой портал ЕАЭС. – Текст : электронный. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Pages/sogl2.aspx/> (дата обращения: 14.02.2021).

12. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразий : [заключено в г. Санкт-Петербург 20.12.2019]. – Правовой портал ЕАЭС. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161102?ysclid=lc66ryq5nw491308202/> (дата обращения: 14.01.2021).

Диссертация

13. Гребенюк, А.А. Методология оценки экономических последствий международной трудовой миграции : специальность 08.00.05 «Экономика и управления народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гребенюк А.А. ; МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2018. – 310 с. – Библиогр.: 226-231 с.

Электронные ресурсы

14. Бедность и всеобщее процветание 2022: корректирующий курс // Всемирный банк : сайт. – Текст : электронный. – DOI: 10.1596/978-1-4648-1893-6. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b96b361a-a806-5567-8e8a-b14392e11fa0/content/> (дата обращения: 01.02.2022).

15. Безработица по странам // Всемирный Банк : сайт. – Текст : электронный. – URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?view=chart> (дата обращения: 17.12.2022).

16. ВВП на душу одного занятого // Всемирный Банк : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.EM.KD> (дата обращения: 26.05.2021 г.).

17. ВВП на душу населения // Всемирный Банк : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?locations=KG-RU-KZ/> (дата обращения: 01.02.2022).

18. ВВП (в текущих долларах США) // Всемирный Банк : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?view=chart/> (дата обращения: 01.02.2022).

19. Всемирный банк окажет дополнительную поддержку в модернизации сельского хозяйства в Узбекистане // Всемирный Банк : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/03/20/world-bank-to-provide-further-support-to-modernization-of-uzbekistans-agriculture-sector> (дата обращения: 17.12.2022).

20. Внешняя миграция населения по государствам прибытия // Национальный статистический комитет Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/327/> (дата обращения: 01.02.2022).

21. Движение физических лиц // Всемирная торговая организация : официальный сайт. – Текст : электронный – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/mouvement_persons_e/mouvement_persons_e.htm (дата обращения: 12.02.2021).

22. Государственный долг Кыргызстана 2020 г. // Национальный статистический комитет Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/34/> (дата обращения: 17.12.2021).

23. Данные по трудовой миграции // Портал по миграции : сайт – Текст : электронный. – URL: <https://www.migrationdataportal.org/themes/labour-migration/> (дата обращения: 17.12.2021).

24. Денежные переводы физических лиц, осуществляемые через системы денежных переводов // Национальный Банк Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS/> (дата обращения: 17.12.2021).

25. Доклад Генерального секретаря о работе ООН за 2021 год // Издание Организации Объединенных Наций : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.un.org/annualreport/2021/files/2021/09/2109745-R-ARWO21-WEB.pdf/> (дата обращения: 01.04.2022).

26. Доклад МФВ по стране Кыргызской Республике 20. Группа МВФ : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2019/Russian/1KGZRA2019002.ashx/> (дата обращения: 01.04.2022).

27. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Департамент развития интеграции // ЕЭК : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/fe8/Doklad-integratsiya.pdf/> (дата обращения: 01.01.2023).

28. Доклад о Статистике миграции за 2021 год // Статистическая комиссия ООН : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/52nd-session/documents/2021-11-MigrationStats-R.pdf/> (дата обращения: 01.06.2021).

29. Доклад о человеческом развитии 2021/2022 резюме. Неопределенные времена, неустроенные жизни // Медиа библиотека ООН : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b5c/Otchet-o-realizatsii-Osnovnykh-orientirov-2021_2022.pdf/ (дата обращения: 01.01.2023).

30. Доклад об экономике региона ЕЦА, Миграция и «утечка мозгов» за 2019 г. // Всемирный банк : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/657051570692065211/pdf/Migration-and-Brain-Drain.pdf> (дата обращения: 01.01.2023).

31. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и Факты // Евразийская экономическая комиссия : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/eaes_voprosy_otvety.pdf (дата обращения: 16.02.2021).

32. Ежегодный статистический сборник Кыргызстан в Цифрах // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : сайт – Текст : электронный. – URL: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 16.02.2021).

33. Занятость населения по видам деятельности // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/zanyatost/> (дата обращения: 16.02.2020).

34. Индексы потребительских цен 2005-2021 гг. // Департамент статистики ЕАЭС : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/prices.aspx/ (дата обращения: 16.02.2020).

35. Информационный бюллетень по ЕС // Официальный портал Европарламента : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/41/free-movement-of-workers/> (дата обращения: 25.05.2021).

36. Статистические данные относительно численности международных мигрантов // Информационный ресурс Международной Организации по Миграции : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2020/ (дата обращения: 20.05.2020).

37. Инвестиции в Кыргызстан // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/> (дата обращения: 20.05.2020)

38. Исследование показало, что почти половина рабочих мест уязвима для автоматизации // The Economist : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2018/04/24/a-study-finds-nearly-half-of-jobs-are-vulnerable-to-automation> (дата обращения: 10.03.2023).

39. Коэффициент Джини в странах ЕАЭС // Департамент статистики : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx/ (дата обращения: 01.01.2023).

40. Масштабы международной миграции: Мир и безопасность. // ООН : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252/> (дата обращения: 01.01.2023).

41. Миграция и популяция Германии. Destatis : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/_Graphic/_Interactive/net-migration-germany-eu-27.html (дата обращения: 01.01.2023).

42. Мониторинг уровня инфляции в государствах-членах ЕАЭС за 2021 год // Департамент статистики ЕАЭС : сайт – Текст : электронный. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6f5/Monitoring-inflyatsii-po-itogam-2021-g.pdf>. (дата обращения: 01.01.2023).

43. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы // Национальный статистический комитет Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.stat.kg/media/files/aeadc90a-809e-4bc0-81e2-41aa342aa236.docx> (дата обращения: 01.01.2023).

44. Новые солнечные электростанции будут запущены в Узбекистане при содействии Всемирного банка для расширения доступа к экологически чистой энергии // Всемирный Банк : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/03/07/new-solar-pow>

er-plants-to-be-launched-in-uzbekistan-with-world-bank-support-helping-expand-access-to-clean-energy/ (дата обращения: 12.02.2021).

45. Открытые данные по ВВП Кыргызстана // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/1/>(дата обращения: 12.02.2021).

46. О внешнем долге в Евразийском экономическом союзе за 2021 год // Департамент статистики ЕАЭС : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/external_debt/Express_ED_4Q2021.pdf/ (дата обращения: 25.12.2022).

47. Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования // Министерство труда Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1488/> (дата обращения: 14.01.2023).

48. Об итогах торгов на фондовых и товарных биржах // Департамент статистики ЕЭК : сайт. – Текст : электронный. – URL:<https://eec.eaeunion.org/news/obem-torgov-na-fondovykh-rynkakh-eaes-velichilsya-na-8/> (дата обращения: 14.01.2023).

49. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов // Центральный банк Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – URL:https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43593/review_mfi_22Q3.pdf/ (дата обращения: 27.12.2021).

50. Образование и культура Кыргызстана за 2020 г. // Национальный статистический комитет Кыргызстана : сайт – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/obrazovanie/> (дата обращения: 27.12.2021).

51. Образование и наука в Кыргызской Республике за 2018 г. Статистический сборник // Национальный статистический комитет Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный. – URL:

<http://www.stat.kg/media/publicationarchive/500720d5-e440-4bfde9cb05c210f5f92.pdf/> (дата обращения: 27.12.2021)

52. Образовательная миграция: социально-экономическая статистика // Департамент статистики ЕАК : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx/ (дата обращения: 27.12.2021).

53. О заработной плате // Департамент статистики ЕЭК : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_salary.aspx/ (дата обращения: 01.01.2023).

54. О праве граждан по Договору о социальном обеспечении между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Турецкой Республики // Социальный фонд Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://socfond.kg/ru/news/861-O-pravie-ghrazhdan-po-Doghovoru-o-sotsialnom-obies/.2022a/> (дата обращения: 27.12.2021).

55. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации с распределением по странам и регионам // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/> (дата обращения: 20.03.2023).

56. Открытые данные по Промышленности КР // Национальный статистический комитет Кыргызстана : сайт – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/14/> (дата обращения: 01.01.2023).

57. Отчет о реализации Основных ориентиров макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2021-2022 годы. Департамент макроэкономической политики ЕЭК : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b5c/Otchet-o-realizatsii-Osnovnykh-orientirov-2021_2022.pdf/ (дата обращения: 01.01.2023).

58. Официальные курсы валют на заданную дату // Центральный банк Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – URL:

https://www.cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=01.01.2015 (дата обращения: 20.12.2021).

59. Платежный баланс Кыргызстана 2020 г. // Национальный банк Кыргызской Республики : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/05072021/000000000056959.pdf/> (дата обращения: 17.12.2021).

60. Поддержка стран в период беспрецедентных испытаний: годовой отчет, 2020 // Международный банк реконструкции и развития : сайт. – Текст : электронный – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/ru/663831601574058227/pdf/Main-Report.pdf/> (дата обращения: 17.12.2022).

61. Показатели бедности и расслоения общества // Всемирный Банк : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.DDAY?end=2019&locations=KG&start=2000&view=chart/> (дата обращения: 17.12.2022).

62. Показатели ожидаемой продолжительности жизни // Всемирный Банк : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?locations=KG> (дата обращения: 17.12.2022).

63. Потребности в повышении финансовой грамотности мигрантов и их семей в странах Содружества Независимых Государств, 2019 // OECD : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd.org/financial/education/globalpartnerships/cis/Financial-Literacy-Needs-of-Migrants-and-their-families-in-CIS-RU.pdf> (дата обращения: 17.12.2022).

64. Проект «Пятёрочка» в 2022 году увеличила количество касс самообслуживания до более чем 14 000 устройств // Аналитическое агентство Tadviser : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 17.12.2022).

65. Проект «Применение стратегии профессиональной подготовки кадров Группы двадцати: Партнерство МОТ и Российской Федерации // Международная организация труда : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/-ifp_skills/documents/gericdocument/wcms_731152.pdf/ (дата обращения: 17.02.2022).

66. Производство и распределение электроэнергии в 2021 году // Национальный статистический комитет Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://stat.kg/ru/news/v-2021-godu-v-respublike-otmechalsya-rost-potrebleniya-elektroenergii/> (дата обращения: 17.12.2022).

67. Промышленность по стране (% от ВВП) // Открытые данные Всемирного банка : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS/> (дата обращения: 17.12.2021).

68. Профобласть "рабочий персонал" // Компания HeadHunter : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://hhcdn.ru/file/17302031.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

69. Проект постановления об утверждении пилотной программы «Мекеним» // Кабинет министров Кыргызской Республики : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/2663?ref=economist.kg/> (дата обращения: 20.03.2023).

70. Расходы государственного бюджета // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/38/> (дата обращения: 17.12.2022).

71. Реальные денежные доходы населения в 2021 году // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/news/realnye-denezhnye-dohody-naseleniya-v-2021-godu-vyrosli-na-7-procentov/> (дата обращения: 17.12.2022).

72. Рынок труда и занятость // Федеральная служба государственной статистики России : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries/ (дата обращения: 01.01.2023).

73. Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну для осуществления трудовой деятельности // ЕЭК : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c0b/PDF-Svedeniya-o-chislennosti-trudyashchikhsya-za-2012_-2022-gg.pdf/ (дата обращения: 20.03.2023).

74. Сводный вариант Договора о функционировании Европейского союза. Часть третья: Политика и Внутренние действия союза. Раздел IV:Свободное передвижение людей, услуг и капитала // Портал Евросоюза : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12008E045:en:HTML/> (дата обращения: 30.05.2021).

75. Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство по стране (% от ВВП) // Открытые данные Всемирного Банка : сайт – Текст : электронный. – URL: [https:// data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS/](https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS/) (дата обращения: 17.12.2021).

76. Статистика мировой миграции // Всемирная организация труда : официальный сайт. – Текст : электронный – URL: <https://worldmigrationreport.ilo.org/wmr-2022-interactive/> (дата обращения: 01.02.2023).

77. Стратегия развития образования 2021-2040 гг. Кыргызской Республики // Министерство образования Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный – URL: <https://edu.gov.kg/media/files/5dbacad5-70a0-4afd-a555-2b7aff342609.doc> (дата обращения: 01.02.2023).

78. Структура государственного долга Кыргызской Республики // Министерство финансов КР : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://minfin.kg/ru/novosti/mamlekettik-karyz/struktura-gosudarstvennogo-dolga-kyrgyzskoy-respub/> (дата обращения: 17.12.2021).

79. Социальный фонд // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/503/> (дата обращения: 17.12.2021).

80. Тарифы страховых взносов по ОПС, ОСС, ОМС для плательщиков, производящих выплаты физическим лицам, на 2021 г // Консультант Плюс : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93256/002de00a730b279c7770f54f57a8c0c534dc2393/ (дата обращения: 12.12.2022).

81. Таймлайн по основным этапам формирования Евросоюза // Евросоюз : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://learning-corner.learning.europa.eu/eu-timeline_en/ (дата обращения: 12.12.2022).

82. Торговый баланс по странам // Всемирный банк : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BN.GSR.GNFS.CD/> (дата обращения: 12.12.2022).

83. Трансграничные операции физических лиц по основным странам-контрагентам Перечисления из России с 2021 г. по 2021 г. // Центральный банк России : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/tg/ (дата обращения 12.12.2022).

84. Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов). Макроэкономическая финансовая статистика // Центральный банк России : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/tg/?tab.current=t2/ (дата обращения: 17.02.2022).

85. Трудовая миграция и единый рынок труда // ЕЭК : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c28/31_32.1.-Sotsialnoe-obespechenie-v-EAES.pdf/ (дата обращения: 17.02.2022).

86. Туризм // Национальный статистический комитет Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/turizm/> (дата обращения: 17.02.2022).

87. Туризм в Кыргызстане 2017-2021 гг. // Национальный статистический комитет Кыргызстан : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-turizm-v-kyrgyzstane/> (дата обращения: 17.02.2022).

88. Уровень занятости населения // ЕЭК : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Series_Unemp/emp_an.xls/ (дата обращения: 17.02.2022).

89. Урожайность сельскохозяйственных культур по Кыргызской Республике // Национальный статистический комитет Кыргызстана : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/183/> (дата обращения: 17.02.2022).

90. Ценность основных видов труда Перспективы занятости и социальной защиты в мире // Международная организация труда : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_871736.pdf/ (дата обращения: 01.01.2023).

91. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики России : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283/> (дата обращения: 20.03.2023).

92. Чистая миграция между Германией и EU-28 // Федеральное Статистическое Управление Германии : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/SocietyEnvironment/Population/_Graphic/_Interactive/net-migration-germany-eu-28.html/ (дата обращения: 17.02.2020).

93. Clemens, M. There's no evidence that immigrants hurt any American workers, 2017 / M. Clemens / VOX : website. – Text : electronic. – URL: <https://www.vox.com/the-big-idea/2017/6/23/15855342/immigrants-wages-trump-economics-mariel-boatlift-hispanic-cuban/> (access time: 01.03.2023).

94. COVID-19 Crisis through a Migration Lens. Migration and Development Brief, 2021 // World Bank : website. – Text : electronic. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/989721587512418006/COVID-19-Crisis-Through-a-Migration-Lens/> (access time: 01.03.2023).
95. Doing Business rankings // Doing business : website – Text : electronic. – URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/rankings> (access time: 01.03.2023).
96. Global economic prospects : A World Bank Group flagship report, 2023. // World Bank Group : website. – Text : electronic. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects/> (access time: 30.06.2023).
97. History of the EU // European Union : website. – Text: electronic. – URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/history-eu_en/ (access time: 01.03.2023).
98. ILO Global estimates of migrant workers and migrant domestic workers: results and methodology // International Labour Office : website. – Text : electronic. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_436343.pdf/ (access time: 01.03.2023).
99. International Bank for Reconstruction and Development. Moving for Prosperity: Global Migration and Labor Markets. International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank : website. – Text : electronic. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/238411612756666941/pdf/Overview.pdf/> (access time: 01.03.2023).
100. International Migration Statistics: Guidelines for Improving Data Collection Systems // ILO : website. – Text : electronic. – URL: https://www.ilo.org/global/publications/ilo-bookstore/order-online/books/WCMS_PUBL_9221095177_EN/lang--en/index.htm/ (access time: 01.03.2023).
101. The European Neighbourhood Policy and Migration Flows // Jeanmonnet : website. – Text : electronic. – URL:

<http://www.jeanmonnet.unige.it/materialedidattico/ENP%2BMigration.pdf/> (access time: 01.03.2023).

102. The 4th industrial revolution and it's implications to the vocational education and training provision // European Commission : website. – Text : electronic. – URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/project-result-content/da7c0498-5285-455a-bf3a-39030837babd/VET4_0%20Research%20Report.pdf (access time: 01.03.2023).

103. Travel & Tourism Development Index 2021: Rebuilding for a Sustainable and Resilient Future // World Economic Forum : website. – Text : electronic. – URL: <https://www.weforum.org/reports/travel-and-tourism-development-index-2021/> (access time: 01.03.2023).

104. World inequality report, 2022 // World inequality lab : website. – Text : electronic. – URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2022/03/0098-21_WIL_RIM_RAPPORT_A4.pdf/ (access time: 01.03.2023).

105. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth // World Intellectual Property Organization (WIPO) : website. – Text : electronic. – <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#/> (access time: 01.03.2023).

Научные статьи

106. Абрамов, В.Л. Внешние политики государств - членов ЕАЭС с «малой экономикой» в условиях геополитической напряженности / В.Л. Абрамов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2019. – № 10. – С. 9-18. – ISSN 2072-3091.

107. Абрамов, В.Л. Обеспечение свободы движения трудовых ресурсов государств-членов Евросоюза / В.Л. Абрамов, И.Н. Белогруд // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 29-30. – ISSN 2073-4506.

108. Абрамов, В.Л. Трудовые аспекты развития интеграции стран-участниц ЕАЭС / В.Л. Абрамов, И.Н. Белогруд // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № S4. – С. 104-110. – ISSN 2304-9596.

109. Абрамов, В.Л. Обеспечение свободы движения трудовых ресурсов государств-членов Евразийского экономического союза / В.Л. Абрамов, И.Н. Белогруд // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8. – С. 29-30. – ISSN 2073-4506.

110. Абрамов, В.Л. Конкуренентоспособность как интегральный показатель интеграционных эффектов евразийского экономического союза / В.Л. Абрамов // Финансовая экономика. – 2020. – № 11. – С. 409-411. – ISSN 2075-7786.

111. Абрамов, В.Л. Оценка конкурентоспособности стран евразийского экономического союза: теория и практика / В.Л. Абрамов // Экономические науки. – 2020. – № 192. – С. 9-12. – ISSN 2072-0858.

112. Абрамов, В.Л. Повышение конкурентоспособности постсоветских интегрированных национальных экономик / В.Л. Абрамов, Н.В. Лапенкова // Вопросы безопасности. – 2021. – № 1. – С. 71-81. – ISSN: 2409-7543.

113. Аганбегян, А. Размышления над страницами аналитического доклада «застой-2: последствия, риски и альтернативы для Российской экономики» / А. Аганбегян // Экономическая политика. – 2021. – № 4. – С. 198-215. – ISSN 2411-2658.

114. Агеева, А.Ф. Иммиграционная политика в условиях глобализации: выбор стратегии с помощью агентного моделирования / А.Ф. Агеева // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – С. 553-572. – ISSN 2587-8921.

115. Азимова, Г.Р. Совершенствование экономических рычагов привлечения денежных переводов мигрантов в Кыргызстан / Г.Р. Азимова // Известия вузов Кыргызстана. – 2019. – № 2. – С. 86-90. – ISSN 1694-7681.

116. Азимова, Г.Р. Трудовая миграция и обеспечение занятости населения / Г.Р. Азимова // Известия вузов Кыргызстана. – 2019. – № 2. – С. 96-103. – ISSN 1694-7681.

117. Бедрина, Е.Б. Миграция в Россию как способ решения проблемы бедности / Е.Б. Бедрина, А.Р. Фаизова // Human Progress. – 2019. – № 6. – С. 3. – ISSN 2414-4916.

118. Боженко, В.В. Факторы трудовой миграции в Российскую Федерацию / С. В. Рязанцев, В. В. Боженко, Ш. З. Пажневски // Миграционные мосты в Евразии, Москва, Ставрополь, 13–18 октября 2015 года. – Москва, Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Экон-Информ», 2015. – С. 167-171. – ISBN отсутствует.

119. Бродовская, Е.В. Информационные потоки о мигрантах и для мигрантов в социальных медиа России / А.А. Азаров, Е.В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р.В. Пырма // Информационное общество. – 2020. – № 6. – С. 7-23. – ISSN 1605-9921.

120. Воробьева, О.Д. Проблемы информационного обеспечения прогнозирования трудовой миграции в России / О.Д. Воробьева, А.А. Гребенюк, А.В. Топилин // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4. – С. 47-62. – ISSN 0868-6351.

121. Воронина, Н.А. Принципы межгосударственной интеграции в сфере защиты прав трудящихся в рамках ЕАЭС / Н.А. Воронина // Актуальные проблемы современного международного права. – 2019. – № 4. – С. 507-517. – ISSN отсутствует.

122. Габрусь, А.А. Экономические и социальные последствия иммиграции для стран приема / А.А. Габрусь // Вектор экономики. – 2019. – № 4 (34). – С. 40. – ISSN 2500-3666.

123. Гадоев, А.Д. Влияние денежных переводов трудовых мигрантов на развитие национальной экономики Республики Таджикистан / А.Д. Гадоев // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 4. – С.222-224. – ISSN 075-9584.

124. Глущенко, Г.И. Социально-экономические детерминанты трудовой миграции высококвалифицированных специалистов / А.А. Вартамян, Г.И. Глущенко // Вопросы статистики. – 2018. – № 5. – С.27-41. – ISSN 2313-6383.

125. Гребенюк, А.А. Теоретические подходы к изучению международной трудовой миграции / А.А. Гребенюк // Миграция и

социально-экономическое развитие. – 2016. – № 1. – С. 17-38. – ISSN отсутствует.

126. Губарева, А.В. Пути совершенствования правового регулирования использования иностранной рабочей силы в предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.В. Губарева // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 1. – С. 42-48. – ISSN 2410-2709.

127. Гурский, В.Л. Перспективы развития международной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС в условиях глобальных изменений в мировой экономике / В.Л. Гурский // Экономическая наука сегодня. – 2016. – № 12. – С. 91-99. – ISSN 2309-6667.

128. Дагбаева, С.Д. О современных социально-экономических проблемах и интеграционных процессах в странах великого шелкового пути / С.Д. Дагбаева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 12. – С.89-93. – ISSN 1812-7339.

129. Денисенко, М.Б. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии / М.Б. Денисенко, В. Мукомель // Демографическое обозрение. – 2020. – № 7. – С. 84-107. – ISSN 2409-2274.

130. Денисенко, М.Б. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России / М.Б. Денисенко, Е.М. Чернина // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 4057. – ISSN 0042-8736.

131. Иванова, А. Трудовые мигранты из стран Центральной Азии на российском рынке труда: условия жизни и самосохранительное поведение / А. Иванова // Центральная Азия и Кавказ. – 2017. – № 4. – С. 69-78. – ISSN 2002-3847.

132. Иванова, С.Н. Об интеграционной активности в зоне влияния великого шелкового пути / С.Н. Иванова // Фундаментальные исследования. 2020. – № 9. – С.27-31. – ISSN 1812-7339.

133. Ивахнюк, И.В. Управление международной трудовой миграцией: мировой опыт и российские практики / И.В. Ивахнюк // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 10. – С. 35-44. – ISSN 0234-4505.

134. Измайлова, М.А. Новые кадры для экономики знаний: как привлечь и удержать таланты? / М.А. Измайлова // Экономика образования. – 2019. – № 1 (110). – С. 4-16. – ISSN 1609-465.

135. Икромов, Д.З. Подходы в оценке влияний международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны / Д.З. Икромов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-20. – С. 4469-4474. – ISSN 1812-7339.

136. Касан уулу, С. Влияние ремиттансов из Российской Федерации на реальные доходы населения в Кыргызской Республике / С. Касан уулу // Экономические Науки. – 2022. – № 05 (210). С. 12-14. – ISSN 2072-0858.

137. Касан уулу, С. Влияние ремиттансов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в условиях пандемии / С. Касан уулу // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия экономика и право. – 2021. – № 08. – С. 67-71. – ISSN 2223-2974.

138. Касан уулу, С. Оценка последствий Соглашения о пенсионном обеспечении всех трудящихся для стран ЕАЭС / С. Касан уулу // Экономические Науки. – 2022. – № 12 (217). – С. 447-450. – ISSN 2072-0858.

139. Касан уулу, С. Повышение финансовой грамотности и квалификации трудовых мигрантов как фактор увеличения положительного эффекта ремиттансов на экономику Кыргызстана в рамках ЕАЭС / С. Касан уулу // Экономические науки. – 2023. – № 2 (219). – С. 159-162. – ISSN 2072-0858.

140. Кифяк, В.И. Системный подход к анализу миграционных процессов / В.И. Кифяк, И.Г. Шелюжак // Бизнес информ. – 2019. – № 2-20. – С. 77-83. – ISSN 2222-4459.

141. Криворучко, С.В. Вопросы развития денежных переводов: проблемы учета роли международной миграции / С.В. Криворучко // Банковское дело. – 2020. – № 4. – С. 44-51. – ISSN 2071-4904.

142. Логунова, Ю.А. Социально-экономические последствия международной миграции / Ю.А. Логунова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2018. – № 10. – С. 250-255. – ISSN 2304-120X.

143. Лялина, А.В. Теоретические подходы к моделированию последствий трудовой миграции для принимающей мигрантов территории / А.В. Лялина // Региональные исследования. – 2016. – № 2. – С. 66-71. – ISSN 2587-8549.

144. Масленников, В.В. Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны / / В.В. Масленников, А.С. Линников, О.В. Масленников. / Международная миграция и финансы. – 2018. – № 2. – С. 54-65. – ISSN 2587-7089.

145. Ниворожкина, Л.И. Эволюция научных взглядов на трудовую миграцию как движущую силу развития мирохозяйственных связей / Л.И. Ниворожкина, Н.А. Колосова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2014. – № 1 (45). – С. 148-155. – ISSN 1991-0533.

146. Положихина, М.А. Особенности современных миграций и их последствия / М.А. Положихина // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1 (10). – С. 20-37. – ISSN 2712-7826.

147. Рыбаковский, Л.Л. К уточнению понятия миграция населения / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2016. – № 12 (392). – С. 78-83. – ISSN 0132-1625.

148. Рыбаковский, Л.Л. Трудовая иммиграция: масштабы и последствия / Л.Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 3 (197). – С. 4956. – ISSN 1999-9836.

149. Рыбаковский, Л.Л. Иммиграция трудовых ресурсов, ее негативные последствия для России /Л.Л. Рыбаковский, О.Л. Рыбаковский // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2016. – № 4. – С. 201-212. – ISSN 2587-6120.

150. Рыспаева, Н.С. Предприятия Чуйской области Кыргызстана и его потенциальные возможности интеграции в рамках ЕАЭС / Н.С. Рыспаева // Вестник КНУ им. Ж. Баласагуна. – 2019. – № 2. – С. 84-88. – ISSN 1694-8033.
151. Рязанцев, С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты / С.В. Рязанцев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2. – С. 16-28. – ISSN 2226-786.
152. Рязанцев, С.В. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса / С.В. Рязанцев // Валдайские записки. – 2016. – № 55. – С. 2-28. – ISSN 2686-8512.
153. Стародубцева, Е.Б. Наднациональное мегарегулирование в рамках евразийского экономического союза: возможности и перспективы / Е.Б. Стародубцева // Самоуправление. – 2019. – № 4 (117). – С. 323-326. – ISSN 2221-8173.
154. Стародубцева, Е. Б. Цифровая трансформация мировой экономики / Е.Б. Стародубцева, О.М. Маркова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 7-15. – ISSN 2073-5537.
155. Ткаченко, М.Ф. Влияние трудовой миграции на расширение интеграционных связей на евразийском пространстве / М.Ф. Ткаченко, А.А. Тер-Акопов // Миграционное право. – 2014. – № 1. – С. 22-25. – ISSN 2071-1182.
156. Ткаченко, А.А. Место ремиттансов в финансовых потоках в развивающиеся экономики / А.А. Ткаченко, А.Б. Гинойн // Финансы: теория и практика. – 2017. – № 6 (102). – С. 94-107. – ISSN 2587-7089.
157. Ткаченко, М.Ф. Анализ методологии статистического учета миграционных потоков на постсоветском пространстве в условиях разноуровневой интеграции / А.А. Мигранян, А.С. Максимова, М.Ф. Ткаченко // Постсоветский материк. – 2016. – № 4 (12). – С. 115-128. – ISSN 2311-6412.

158. Толмачев, П.И. Внешнеэкономические факторы развития рынка услуг в условиях цифровизации мировой экономики / П.И. Толмачев // Вопросы новой экономики. – 2020. – № 2. – С. 19-34. – ISSN 1994-0556.

159. Толмачев, П.И. Экономический рост стран СНГ в условиях глобальной неопределенности: геоэкономический аспект анализа потенциала и рисков / П.И. Толмачев // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 4. – С. 72-88. – ISSN 2412-4141.

160. Толмачева, А.Ю. Социальная интеграция мигрантов из стран Средней Азии и других постсоветских государств (сравнительный анализ) / А.Ю. Толмачева // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – № 3. – С. 238-254. – ISSN 2413-6891.

161. Торогельдиева, Б.М. Миграция кыргызских граждан в Россию: возможности и риски / Б.М. Торогельдиева // Развитие территорий. – 2020. – № 4 (22). – С. 67-72. – ISSN отсутствует.

162. Турдиев, Т.И. Социо-эколого-экономические последствия трудовой миграции населения Кыргызстана / Т.И. Турдиев // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 11. – С. 2166-2176. – ISSN 2073-1477

163. Хабриева, Т.Я. Динамика развития миграционного законодательства в современной России / Л.В. Андриченко, И.В. Плюгина, Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2010. – № 10 (166). – С. 12-24. – ISSN 1605-6590.

164. Хикс, Д.Р. Теория заработной платы / Д.Р. Хикс. – Лондон : Macmillan & Co. Ltd., 1964. – С. 15-117. – ISBN 978-1-349-00189-7.

165. Чудиновских, О.С. О понимании статистики миграции / О.С. Чудиновских // Вопросы статистики. – 2017. – № 5. – С. 19-27. – ISSN 2313-6383.

166. Шония, Г.В. К вопросу о трудовой миграции в современном мире / Г.В. Шония // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 10. – С. 191-198. – ISSN 2311-5998.
167. Шубенкова, Е.В. Механизм обеспечения достойного труда и социальной защиты трудовых мигрантов в рамках региональных интеграционных объединений / Е.В. Шубенкова, И.А. Шичкин // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 2. – С. 81-86. – ISSN 2307-180X.
168. Balassa, B. The Theory' of Economic Integration / B. Balassa. – London : George Allen &Unwin, 1969. – P. 304. – ISBN 004-33-000-65.
169. Barone, G. With a Little Help from Abroad: The Effect of Low-Skilled Immigration on the Female Labour Supply / G. Barone, S. Mocetti // Labour Economics. – 2011. – № 5. Volume 18. – 664-675 p. – ISSN 0927-5371.
170. Becker, S.O. Consequences of forced migration: a survey of recent findings / S.O. Becker, A. Ferrara // Labour economic. – 2019. – № 58. – P. 1-16. – ISSN 0927-5371.
171. Borjas, G. The Economics of Immigration / G. Borjas // Journal of Economic Literature. – 1994. – № 4. Volume 32. – P. 1667-1717. – ISSN 0022-0515.
172. Borjas, G. Economic theory and international migration / G. Borjas // International Migration Review. – 1989 – № 23. Volume 23. – P. 457–485. – ISSN 0197-9183.
173. Borjas, G. The economic analysis of immigration. In O. Ashenfelter and D. Card (eds) / G. Borjas // The Handbook of Labour Economics. Amsterdam : Elsevier, 1999. – Volume 3A. – P. 1698-1757. – ISBN 978-0-444-50187-5.
174. Borjas, G. The economic benefits from immigration / G. Borjas // Journal of Economic Perspectives. – 1995. – № 9 (2). – P. 3-22. – ISSN 1944-7965.
175. Borjas, G. We wanted workers: We Wanted Workers: Unraveling the Immigration Narrative / G. Borjas // W. W. Norton & Company. – 2016. – P. 1-240. – ISBN 0393249026.

176. Buckley, C. Are Remittances an Effective Mechanism for Development? Evidence from Tajikistan / C. Buckley, E.T. Hofmann // Journal of Development Studies. – 2012. – № 8. Volume 48. – P. 1121-1138. – ISSN отсутствует.

177. Castles, S. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World 5th edition. / S. Castles, H. de Haas, M. Miller // London : Palgrave Macmillan, 2014. – P. 420. – ISBN 978-0-230-35576-7.

178. Catrinescu, N. Remittances, Institutions and Economic Growth / N. Catrinescu, M. Leon-Ledesma, M. Piracha // World Development. – 2009. – № 1. Volume 37. – P. 81-92. – ISSN отсутствует.

179. Chauvet, L. Volatility widens inequality. Could aid and remittances help? / L. Chauvet, M. Ferry // Review of World Economics. – 2019. – Volume 155. – P.71-104. – ISSN отсутствует.

180. Clark, X. Explaining U.S. immigration, 1971–1998. / X. Clark, T. Hatton, J. Williamson // Review of Economics and Statistics. – 2007. – № 89. – P. 359-373. – ISSN отсутствует.

181. Clemens, M. A. Why don't remittances appear to a economical growth? / M.A. Clemens, M.A. McKeznie // Economic Journal, Co-released with World Bank. – 2018. – № 128 (612). – P.179-209. – ISSN отсутствует.

182. Clemens, M.A. Migration and household finances: how a different framing can improve thinking about migration / M. A. Clemens // Development policy review. – 2020. – № 1. – P. 3-27. – ISSN отсутствует.

183. Dilip, R. Crisis through a Migration Lens Migration and Development / R. Dilip, D. Supriyo, J.K. Eung // World Bank Group. Brief review. – 2020. – № 32. – P. 1-50. – ISSN отсутствует.

184. Dilip, R. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. Migration and Development Brief. / R. Dilip, D. Supriyo, J.K. Eung // World Bank Group. Brief review. – 2019. – № 31. – P. 1-50. – ISSN отсутствует.

185. Dilip, R. Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens Migration and Development / R. Dilip, D. Supriyo, J.K. Eung // World Bank Group. Brief review. – 2020. – № 33. – P. 1-50. – ISSN отсутствует.

186. Peri, G. The labor market effects of a refugee wave: applying the synthetic control method to the Mariel boatlift / G. Peri // NBER Working Paper : website. – Text : electronic. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w21801/w21801.pdf/ (access date: 09.11.2021).

187. Gazeaud, J. Cash Transfers and Migration: Theory and Evidence from a Randomized Controlled Trial / J. Gazeaud, E. Mvukiyehe // Centre for the Study of African Economies, University of Oxford. – 2019. – P. 3-67. – ISSN отсутствует.

188. Giuliano, P. Remittances, Financial Development, and Growth / P. Giuliano, M. Ruiz-Arranz // Journal of Development Economics. – 2009. – № 90. – P. 144–152. – ISSN отсутствует.

189. Greenwood, M. Internal migration in developed countries. In M. Rosenzweig & O. Stark (Eds.) / M. Greenwood // Handbook of population and family economics. – 1997. – Volume 1. – P.647-720. – ISSN отсутствует.

190. Higa, K. Migration and human capital: evidence from Japan / K. Higa, R. Nonaka // Journal of the Japanese and international economies. – 2019. – № 54. – P.10-51. – ISSN отсутствует.

191. Jacob, A. Human development report 2020. / A. Jacob // UNDP : website. – Text : electronic. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2020pdf.pdf/> (access date: 09.11.2022).

192. Kim, K. Determinants of International Migration Flows to and from Industrialized Countries: A Panel Data Approach Beyond Gravity / K. Kim, J. Cohen // International Migration Review. – 2010. – № 4. Volume 44. – P. 899-932. – ISSN отсутствует.

193. Kumo, K. Tajik Labor Migrants and their Remittances: Is Tajik Migration Pro-Poor? / K. Kumo // Post-Communist Economies. – 2012. – № 1. Volume 24. – P. 87-109. – ISSN отсутствует.

194. Lanati, M. Cultural change and the migration choice / M. Lanati, A.Venturini // *Review World Economics*. – 2021. – Volume 157. – P. 799-852. – ISSN отсутствует.

195. Lartey, E. Remittances, Exchange Rate Regimes and the Dutch Disease: A Panel Data Analysis / E.Lartey, F. Mandelman, P. Acosta // *Review of International Economics*. – 2012. – Volume 20. – P. 377-395. – ISSN отсутствует.

196. Lewer, J. A Gravity Model of Immigration / J. Lewer, H. Van der Beng // *Economics Letters*. – 2008. – № 1. Volume 99. – P. 164-167. – ISSN отсутствует.

197. Liefbroer, A.C. Social Background and the Demographic Life Course: Cross-National Comparisons / A.C. Liefbroer, Z. Mioara // University of Groningen. Groningen. – 2021. – P. 1-176. – ISBN: 978-3-030-67344-4

198. Mai, H.L. Migration policy, labor immigration and economic growth: qualitative analysis of correlations and interaction scenarios / H.L. Mai, H.T. Van // *International journal of recent technology and engineering*. – 2019. – № 2. – P. 3876-3882. – ISSN отсутствует.

199. McAuliffe, M. World Migration Report 2022. / M. McAuliffe // International Organization for Migration (IOM) : website. – Text : electronic. – URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (access date: 01.01.2023).

200. Nakagawa, M. Skill transferability and migration: a theoretical analysis of skilled migration under frictional skill transfer / M. Nakagawa // *International economic journal*. – 2020. – № 2. – P. 202-237. – ISSN отсутствует.

201. Rafael, A. A Dynamic Input-Output Scheme for the Estimation of Labor Migration Impact on GDP and Employment in Receiving Countries with an Application for Spain / A. Rafael, R. Mahia // *Population Economics*. – 2014. – № 127. – P. 145-158. – ISSN отсутствует.

202. Ravenstein, E.G. The Laws of Migration / E.G. Ravenstein // *Journal of the Statistical Society of London*. – 1889. – № 2. Volume 52. – P. 241–305. – ISSN отсутствует.

203. Shields, G. The emergence of migration theory and a suggested new direction / G. Shields, M. Shields // *Journal of Economic Surveys*. – 1989. – № 3. – P. 277-304. – ISSN отсутствует.
204. Sjaastad, L.A. The Costs and Returns of Human Migration» / L.A. Sjaastad, A. Larry // *Journal of Political Economy*. – 1962. – Volume 70. – P. 80-93. – ISBN 0-87014-306-9.
205. Tiebout, C. A pure theory of local expenditures / C. Tiebout // *Journal of Political Economy*. – 1956. – № 64. – P. 416–425. – ISSN отсутствует.
206. Tomohara, A. Do migration networks worsen trade deficit? Evidence from the United States and Germany / Tomohara, A. // *World Economy*. – 2021. – № 44 (6). – P. 1720-1739. – ISSN отсутствует.
207. Tuccio, M. International migration as a driver of political and social change: evidence from Morocco / M. Tuccio, J. Wahba / *Journal of population economics*. – 2019. – № 4. – P. 1171-1203. – ISSN отсутствует.
208. Uprety, D. The impact of international trade on migration by skill levels and gender in developing countries / D. Uprety // *International migration*. – 2019. – Volume 58. – P. 2-21. – ISSN 0020-7985.
209. Vankova, Z. Circular Migration and the Rights of Migrant Workers in Central and Eastern Europe / Z. Vankova // Cham : Springer, 2021. – P. 277. – ISBN 978-3-030-52688-7.
210. Yang, L. A study of the socioeconomic factors influencing migration in Russia / L. Yang, L. Wang // *Sustainability*. – 2019. – № 6. – P. 1650. – ISSN 2071-1050.
211. Yang, D. International Migration, Human Capital, and Entrepreneurship: Evidence from Philippine Migrant's Exchange Rate Shocks / D. Yang // *The Economic Journal*, Royal Economic Society. – 2008. – Volume 118. – P. 1-159. – ISSN отсутствует.
212. Zipf, G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort / G.K. Zipf // Cambridge: Addison-Wesley Press, 1950. – P. 597. – ISSN отсутствует.

Приложение А
(информационное)

Показатели, влияющие на объемы ремиттансов

Таблица А.1 – Информация о разнице в ВВП на душу населения между Россией и Кыргызстаном, средней численности мигрантов в России и объемах чистых денежных переводов в Кыргызстан

Годы	Разница в ВВП на душу населения между Россией и Кыргызстаном (тыс. рублей)	Средняя численность мигрантов из Кыргызстана в России (тыс. человек)	Объемы чистых денежных переводов из России в Кыргызстан (млн долларов США)
2007	19,79	489,4	771
2008	20,75	513,4	1 211
2009	18,73	466,6	925
2010	19,82	468,5	1 128
2011	20,64	557,9	1 572
2012	21,67	590,4	1 860
2013	21,70	681,4	2 106
2014	21,34	732,7	2 062
2015	20,68	770,2	1 384
2016	20,58	806,6	1 743
2017	20,88	802,3	2 211
2018	21,52	832,7	2 400
2019	22,00	889,7	1 958
2020	21,86	616,5	1 716
2021	23,15	502,3	2 131

Источник: составлено автором на основе [17; 24; 91].

Приложение Б
(расчетные таблицы)

Предикторы для регрессионной модели

Таблица Б.1 – Информация о сумме денежных переводов мигрантов, средней численности мигрантов и располагаемые доходах населения Кыргызстана

Годы	Сумма денежных переводов из России в Кыргызстан (тыс. долларов США)	Мигранты из Кыргызстана в России (тыс. человек)	Реальные доходы населения Кыргызстана (миллион сомов)
2005	270 811,12	429,64	57 426,53
2006	430 297,46	444,09	67 141,62
2007	625 548,03	473,97	85 986,30
2008	1 138 176,81	513,42	123 605,96
2009	8 931 52,57	466,58	142 268,62
2010	1 124 947,65	468,46	155 436,72
2011	1 505 356,15	557,90	185 329,60
2012	1 768 512,55	590,38	206 543,03
2013	1 908 238,09	681,37	218 782,07
2014	1 811 882,50	732,68	265 025,14
2015	1 344 393,22	770,15	278 801,13
2016	1 634 257,46	806,61	297 618,50
2017	2 030 500,40	802,34	338 012,57
2018	2 142 984,92	832,68	388 637,16
2019	1 852 252,96	889,65	423 029,62
2020	1 888 931,03	616,58	426 964,18

Источник: составлено автором на основе [24; 71; 91].

Таблица Б.2 – Информация о разнице в средней заработной плате, средней численности мигрантов и среднем числе обучающихся в высших учебных заведениях Кыргызстана

Год	Средняя численность мигрантов из Кыргызстана в России (тыс. человек)	Разница в средней заработной плате между Россией и Кыргызстаном (тыс. рублей)	Среднее количество обучающихся в ВУЗах Кыргызстана (тыс. человек)
2007	489,39	4,5	250,5
2008	513,42	7,95	246,75
2009	466,58	9,94	238,3
2010	468,46	12,73	232
2011	557,9	14	234,8
2012	590,38	14,94	235,4
2013	681,37	16,28	227,4
2014	732,68	19,35	218,8
2015	770,15	21,24	206,95
2016	806,61	23,25	187,45
2017	802,34	21,48	168,4
2018	832,68	25,91	163
2019	889,65	28,83	174,2
2020	616,46	31,93	199
2021	502,28	34,58	222,2

Источник: составлено автором на основе [24; 51; 53; 91].